

ПОСЛЕ ПАДИШАХА

Рассмотрение вопроса дискриминации
и неравенства в Узбекистане

Equal Rights Trust

EQUAL RIGHTS TRUST

После падишаха

Рассмотрение вопроса дискриминации и неравенства в Узбекистане

The Equal Rights Trust, Серия страновых докладов: 8
Лондон, декабрь 2016

Ассоциация равных прав (The Equal Rights Trust) – это независимая международная организация, целью которой является борьба с дискриминацией и продвижение равенства как фундаментального права человека и основного принципа социальной справедливости.

© Декабрь 2016 г. Equal Rights Trust

© Обложка: декабрь 2016 г. Дафина Георгиева

Фото на обложке, сверху вниз:

Возложение цветов на месте захоронения Ислама Каримова, www.kremlin.ru;

Ислам Каримов, Agência Brasil; Silk Road Cities, Азиатский банк развития; и

Женщины в Самарканде (Узбекистан), Роберт Уилсон.

Верстка: Иштван Феньвеши

Напечатано в Великобритании, Stroma Ltd

ISBN: 978-0-9956403-1-3

Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть переведена, воспроизведена, сохранена в информационно-поисковой системе или передана в любой форме или иными средствами без предварительного письменного разрешения издателя или лицензии на ограниченное копирование от Агентства по лицензированию авторских прав (Copyright Licensing Agency Ltd., Великобритания) или Copyright Clearance Centre (CCC, USA).

Equal Rights Trust
314-320 Gray's Inn Road
London WC1X 8DP
United Kingdom
Tel: +44 (0) 207 610 2786

www.equalrightstrust.org

Equal Rights Trust – это компания с ограниченной ответственностью, зарегистрированная в Англии, а также зарегистрированной благотворительной организацией. Регистрационный номер компании: 5559173.
Благотворительный номер: 1113288.

Содержание доклада является исключительной ответственностью Equal Rights Trust и ни в коей мере не может рассматриваться как отражение позиции Европейского Союза.

Начиная с XIX века, народ Узбекистана находился под гнетом царской России, а позже – советской коммунистической империи, которая превратила этот край уникальных природных и минеральных ресурсов в простой сырьевой придаток. Непростительное обесценивание, фактически предание забвению наших древних национальных традиций, языка, культуры и обычаев, в также искусственное насаждение чуждой нам идеологии и жизненного уклада в значительной степени задержали развитие нашей страны.

Отряхнув оковы тоталитарной системы, Узбекистан выбрал путь демократических трансформаций, кардинальных реформ во всех сферах общественной жизни, создания светского правового государства с социальной ориентацией на рыночную экономику и возрождения нашей национальной идентичности, культуры и духовности.

Ислам Каримов

Ислам Каримов, президент Республики
Узбекистан, 1991–2016 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОРЫ ДОКЛАДА И ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ И ВЫВОДЫ

1. ВВЕДЕНИЕ	1
1.1 Цель и структура документа	2
1.2 Концептуальные основы и методика исследования	4
1.3 Национальный контекст	20
1.4 История, правительство и политика	25
1.4.1 История	25
1.5 Правительство и политика	30
2. ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАВЕНСТВА	34
2.1 Международный закон	34
2.1.1 Основные договоры Организации Объединенных Наций, касающиеся равенства	35
2.1.2 Другие договора, касающиеся равенства	38
2.1.3 Региональные документы	39
2.1.4 Договора, не ратифицированные Узбекистаном	40
2.1.5 Обычное международное право	40
2.1.6 Статус международных обязательств в национальном законодательстве	41
2.2 Национальный правовой аспект равенства и недискриминации	43
2.2.1 Конституция	44
2.2.2 Специальное законодательство по вопросам равенства и антидискриминации	50

2.2.3 Антидискриминационные положения в других отраслях права	59
2.3 Соблюдение и применение	84
2.3.1 Правовая система Узбекистана	84
2.3.2 Правоприменение	95
2.4 Резюме	108
3. ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ И НЕРАВЕНСТВА	111
3.1 Дискриминация и неравенство на основании религии или убеждений	111
3.2 Дискриминация и неравенство на основании этнической принадлежности	144
3.2.1 Дискриминация и неравенство по отношению к люли ..	160
3.3 Дискриминация и неравенство на основании политических убеждений	175
3.4 Дискриминация и неравенство на основании половой принадлежности	208
3.5 Дискриминация и неравенство на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности	241
3.6 Дискриминация по отношению к людям с инвалидностью ..	255
3.7 Дискриминация и неравенство на основании состояния здоровья	273
3.8 Заключение	285
4. РЕКОМЕНДАЦИИ	288
<i>БИБЛИОГРАФИЯ .....</i>	<i>304</i>

АВТОРЫ ДОКЛАДА И ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Этот отчет публикуется Equal Rights Trust. Он будет опубликован на двух языках: английском и русском. Концептуальная основа, структура и методология исследования были разработаны Equal Rights Trust как часть серии отчетов по рассмотрению проблем дискриминации и неравенства в разных странах мира.

Jim Fitzgerald и Joanna Whiteman руководили процессом подготовки отчета. Исследование и составление отчета осуществлялось группой консультантов Equal Rights Trust. Первоначальное исследование правовых аспектов было проведено Антоном Бурковым, экспертом по правовым вопросам из России. Исследование для 3-ей части отчета, посвященной формам дискриминации и неравенства, было подготовлено группой исследователей из Equal Rights Trust. Они же провели в Узбекистане первичные полевые исследования и кабинетные исследования основных форм дискриминации в стране. Первая полная версия отчета была подготовлена консультантом Sam Barnes (Equal Rights Trust). Jim Fitzgerald и Joanna Whiteman переработали, оформили и утвердили отчет для публикации на английском языке. Synergy Solutions Inc Limited перевели и предоставили для публикации русскоязычную версию отчета.

Полевые исследования имели центровое значение для определения и описания форм неравенства и дискриминации. Работа проводилась исследователями Equal Rights Trust, и их имена не могут быть названы в целях безопасности. Equal Rights Trust безмерно благодарен им за важную и тщательно проделанную работу.

Equal Rights Trust выражает благодарность своим стажерам и волонтерам, которые проводили кабинетные исследования и оказывали редакторскую помощь в подготовке этого отчета. Благодарность объявляется в частности Stacy Stroud и Rosie Monaghan.

Charlotte Broyd (Equal Rights Trust) осуществляла контроль над окончательным редактированием, включая вычитку и формат отчета. Особая благодарность Istvan Fenyvesi, который работал над дизайном обложки и сделал макет отчета.

Этот отчет – результат работы, проведенной Equal Rights Trust, в рамках проекта, направленного на расширение прав и возможностей правозащитников в Центральной Азии в борьбе с дискриминацией по признаку этнической принадлежности и вероисповедания. Этот проект финансировался Европейским Союзом. Equal Rights Trust выражает особую благодарность Европейскому Союзу за финансовую поддержку. Тем не менее, ответственность за содержание этой публикации несет исключительно Equal Rights Trust, и ее содержание никоим образом не представляет точку зрения Европейского Союза. Европейский Союз никаким образом не вмешивался в исследование или содержание этого отчета.

В процессе создания этого отчета Equal Rights Trust проводил интервью, искал информацию или проводил консультации со специалистами и организациями Узбекистана. В целях безопасности было принято решение не публиковать никаких имен, однако они хранятся в архиве у автора отчета. Equal Rights Trust хотел бы выразить благодарность всем людям и организациям, которые отвечали на вопросы, высказывали свое мнение о проекте документа, предоставляли информацию и давали советы, встречались с нами и нашими исследователями.

И, наконец, мы хотим поблагодарить всех людей, которые поделились с нами своими историями. Этот отчет посвящается им и всем тем людям, кто уже пострадал, и тем, кто продолжает страдать от дискриминации и изоляции в Узбекистане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АМР США	Агентство по международному развитию США
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВТЭК	Врачебно-трудовая экспертная комиссия
ГОНГО	Организованная государством негосударственная организации
ДПУ	Демократическая партия Узбекистана
ЕРР	Инвазивные медицинские процедуры
ИДУ	Исламское движение Узбекистана
ICRPED	Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений
ICRMW	Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КЛДЖ-ФП	Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КПИ	Конвенция о правах инвалидов
КПИ-ФП	Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов
КПП	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания
КПП-ФП	Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания
КПП	Конвенция о правах ребенка
КПП-ФП	Факультативный протокол I к Конвенции о правах ребенка (участие детей в вооруженных конфликтах)
КПП-ФП II	Факультативный протокол II к Конвенции о правах ребенка (вопросы торговли детьми, детской проституции и детской порнографии)
КПП-ФП III	Факультативный протокол III к Конвенции о правах ребенка (процедура коммуникации)
КПЧ	Комитет по правам человека
ЛГБТ	Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры
МВД	Министерство внутренних дел

МИД	Министерство иностранных дел
МКЛРД	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
МОТ	Международная организация по труду
МПГПП	Международный Пакт о гражданских и политических правах
МПГПП-ФП	Факультативный протокол I к Международному Пакту о гражданских и политических правах
МПГПП-ФП II	Факультативный протокол II к Международному Пакту о гражданских и политических правах
МППЧ	Международное партнерство по правам человека
МПЭСКП	Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах
МПЭСКП-ФП	Факультативный протокол к Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах
НГО	Негосударственная организация
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОГО	Организация гражданского общества
ОЗТ	Опиоидная заместительная терапия
ООН	Организация Объединенных Наций
ОПЧУ	Общество прав человека Узбекистана
OSF	Институт «Открытое общество»
ОСИАФ-У	Институт «Открытое общество» – Фонд содействия в Узбекистане
ПРООН	Программа развития ООН
САДУМ	Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана
СНБ	Служба национальной безопасности
СНГ	Содружество Независимых Государств
СПИД	Вирус иммунодефицита человека/Синдром приобретенного иммунодефицита
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
УНП ООН	Управление ООН по борьбе с наркоманией и преступностью

UBHRRL	Узбекское бюро по правам человека и верховенству закона
ЮНЭЙДС	Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу
UNESCAP	Экономическая и социальная комиссия ООН по Азии и Тихому океану
ЮНЕСКО	Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН
ЮНФПА	Фонд ООН для деятельности в области народонаселения
ЮНФПА	Фонд ООН для деятельности в области народонаселения
USD	Доллар США

РЕЗЮМЕ

Первого сентября 1991 года Ислам Каримов, будучи на тот момент президентом Узбекской Советской Социалистической Республики и Первым генеральным секретарем Коммунистической Партии, провозгласил независимость Республики Узбекистан. Почти ровно 25 лет спустя, 2 сентября 2016 года, Каримов умер. Первый и единственный президент страны, Каримов – «великий отец» для некоторых, «падишах» (высший монархический титул, дословно «верховный правитель») для национальной прессы – определил путь независимого Узбекистана.

Под руководством Каримова, подавлявшего любые формы инакомыслия, санкционировавшего аресты и пытки оппозиционеров, сосредоточившего, вопреки Конституции, всю власть в своих руках, Узбекистан заслуженно обрел репутацию страны, пренебрегающей гражданскими и политическими правами. Но что не было в достаточной мере освещено до сегодняшнего дня – и не в последнюю очередь из-за ограничений свободы передвижения, доступа к информации и свободы СМИ – так это пережитый людьми Узбекистана горький опыт дискриминации и незащищенности. Данный отчет поможет заполнить этот пробел: в нем принята попытка провести первый полный анализ реализации прав равенства и недискриминации в этой стране, прозванной «худшая из худших» из-за негативной репутации в области соблюдения гражданских и политических прав.

Отчет показывает, что позиция и политика Каримова стали главной движущей силой дискриминации в стране. Каримов приватизировал ислам, продвигая конкретную, утвержденную государством версию «светского ислама» и закрепляя допустимые религиозные и культурные обычаи на уровне закона. Правовые ограничения свободы вероисповедания разнообразны: в частности, так называемые «независимые мусульмане» преследуются службами безопасности. Каримов оправдывал свой авторитарный режим угрозой этнического конфликта. Он стремился ассимилировать этнические меньшинства, учреждая «Межэтнические культурные центры», управляемые сторонниками режима и имеющие своей целью налаживание отношений с этническими меньшинствами. При отсутствии такой поддержки наиболее маргинальная и отторгаемая государством этническая группа – люли – ощущает на себе дискриминацию во всех сферах жизни, регулируемых законом.

Женщины попадают под действие ущемляющих их законов, введенных режимом Каримова, начиная от принудительной стерилизации и заканчивая патернализмом на рабочем месте. Для лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (ЛГБТ), людей с ограниченными физическими возможностями, а также носителей вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) такая приверженность стереотипам и поддержание дискриминирующих законов Каримовым и его союзниками порождали и усиливали дискриминацию, проявляемую частными лицами.

Наш анализ законодательных и политических норм в отношении равенства и недискриминации показывает, что под руководством Каримова мало что было сделано в борьбе с дискриминацией. Например, права на недискриминацию и равенство, гарантируемые Конституцией, не соответствуют международным стандартам; в то же время в государстве не существует отдельного антидискриминационного закона. Мы приходим к заключению, что для того, чтобы Узбекистан смог выполнить свои обязательства в соответствии с нормами международного права, должно быть сделано намного больше.

Но все же на фоне достаточно безрадостных результатов исследования есть и проблески надежды. Каримов задавал направление практике дискриминации в Узбекистане в той же мере, в которой его авторитарный режим господствовал во всех остальных сферах жизни. С его смертью страна получила возможность рассмотреть новые и более полные подходы к управлению. Несмотря на то, что в ближайшей перспективе радикальных перемен в управлении не предвидится, смерть всемогущего лидера предоставляет стране, как минимум, момент для перемен. Таким образом, данный отчет ставит перед нами вопрос: как изменится Узбекистан после Падишаха?

Часть 1: ВВЕДЕНИЕ

Цель и структура документа

Цель данного отчета – выделить и проанализировать дискриминацию и неравенство в Республике Узбекистан (в Узбекистане) и рекомендовать шаги по борьбе с дискриминацией и внедрению равенства. Отчет исследует давно выявленные проблемы в защите прав человека, а также документирует менее известные формы дискриминации. В отчете впервые сведе-

ны воедино живые свидетельства фактов дискриминации и неравенства во всех их разнообразных проявлениях и анализ законов, политики, их практического применения и институтов, учрежденных для их решения.

Отчет состоит из четырех частей. В **Части 1** описывается цель и структура отчета, концептуальная основа, определившая направление работы, а также методика исследования. Кроме того, в ней представлены общие сведения об Узбекистане, его истории и текущей политической ситуации. **Часть 2** содержит анализ законодательных и политических аспектов в той мере, в которой они затрагивают равенство и недискриминацию; в ней определяются международные обязательства Узбекистана для последующего анализа соответствия государственного законодательства страны международным законам и мировой практике. Далее в данной части рассматриваются способы обеспечения выполнения правовых гарантий, исследуется доступность правосудия, правозащитной системы, свидетельств и доказательств и, наконец, правовой защиты и мер наказания. В **Части 3** рассматриваются основные формы неравенства и дискриминации самобытных групп в Узбекистане; в частности, особое внимание уделяется таким характеристикам, как религиозные убеждения, этническая принадлежность, политические убеждения, пол, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, инвалидность и состояние здоровья. **Часть 4** данного отчета содержит рекомендации, выведенные в результате анализа форм неравенства и дискриминации, рассмотренных в Части 3, а также пробелы, слабые места и несоответствия в правовой и политической структуре, выявленные в Части 2.

Концептуальные основы и методика исследования

В качестве концептуальной основы в данном отчете взята единая концепция прав человека на равенство, которая подчеркивает неделимую природу равноправия в пользовании всеми правами человека, а также призвана не допустить раздробленности понятия равноправия на уровне закона и политики. Единая концепция прав человека на равенство позволяет целостно рассмотреть проблему, выявляя не только уникальность каждого отдельного вида неравенства, но также и наиболее общие аспекты различных видов неравенства. Такая единая концепция объединяет в себе:

- a) Виды неравенства, основанные на различии, среди прочих, по таким категориям, как расовая принадлежность, пол, вероиспо-

- ведение, национальность, инвалидность, сексуальная ориентация, гендерная идентичность;
- b) Виды неравенства в различных сферах общественной, политической, социальной, культурной и экономической жизни; среди прочих, по месту работы, обучения, предоставления товаров и услуг; а также
  - c) Неравенство по статусу и социально-экономическое неравенство.

Единая концепция прав человека на равенство отражена в Декларации принципов равенства, принятой в 2008 году, изначально подписанной 128-ю, а позже еще сотнями специалистов и активистов по вопросам равенства и прав человека по всему миру.

Организация Equal Rights Trust вела работу по документированию фактов дискриминации и борьбе с ней в пяти странах Центрально-Азиатского региона с 2013 года – в рамках проекта «Наделение полномочиями защитников прав человека в Центральной Азии в борьбе с дискриминацией по этнической принадлежности и вероисповеданию», финансируемого Европейским союзом через Европейский инструмент финансирования в области укрепления демократии и прав человека.

Первое полевое исследование форм дискриминации было разработано и запущено организацией Equal Rights Trust и проведено небольшой группой бесстрашных защитников прав человека, работающих подпольно и с огромным для себя риском. Организация Equal Rights Trust провела обучение исследовательской группы, оказала необходимое ей содействие и предоставила рекомендации по методике и концепции проекта. В процессе исследования члены группы напрямую связывались с представителями социально отчужденных и подвергавшихся дискриминации групп. Мы также провели независимое исследование существующей литературы по разным категориям дискриминации и неравенства, а также проанализировали и произвели оценку правовых и политических норм в отношении равенства.

Контекст, история, управление и политика страны

Узбекистан – это не имеющая выхода к морям Мирового океана страна на перепутье Центральной Азии, граничащая с Афганистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном. Страна поделена на

12 областей (вилоятов) и занимает, включая город-столицу Ташкент, автономную республику Каракалпакстан, а также 121 город и 163 сельских округа, территорию около 447 400 км².

Общая численность населения Узбекистана в 2016 году составляла 31 575 300 человек. Этнические узбеки составляют большую часть населения (80,8%). Таджики (4,8%), русские (3,5%), казахи (3,3%), и каракалпаки (2,2%) – одни из наиболее многочисленных этнических меньшинств. Большинство этнических узбеков заселяют сельскую местность (68,8%), при чуть более высоком проценте ее общей численности населения (64,1%). Большая часть этнических узбеков мусульмане, преимущественно сунниты ханафитского мазхаба. Согласно открытому исследованию в области здравоохранения 2002 года, 96,1% опрошиваемых были мусульмане, по отношению к 3% христиан, 0,7% неверующих и 0,1% «остальных».

По статье 4 Конституции, государственным языком Узбекистана является узбекский. В зависимости от региона, обучение в государственных школах проходит на семи языках: узбекский, каракалпакский, русский, таджикский, казахский, туркменский и киргизский. Периодические издания, соответственно, публикуются на восьми языках, в то время как радио и телевидение вещают на десяти.

По состоянию на 2015 год, Всемирный банк оценил валовой внутренний продукт страны в 66 733 миллиарда долларов США, а валовой национальный доход (ВНД) Узбекистана составил 2150 долларов, поместив его в группу стран с доходами ниже среднего уровня. В 2014 году Индекс человеческого развития согласно ООН в Узбекистане составил 0,675 (средний показатель), что позволило стране занять 114 место из 188.

По некоторым данным, современный Узбекистан берет начало в шестом веке до нашей эры, в период расцвета династии Ахеменидов. В девятнадцатом веке в большей части Центральной Азии был установлен царский режим. Бухара и Хива попали под протекторат, а другие регионы были присоединены к Российскому государству. Советский режим был установлен в 1917 году и действовал до 1991 года, когда Узбекистан в период распада Советского Союза провозгласил независимость.

Конституция Республики Узбекистан была принята 8 декабря 1992 года, немногим ранее первых президентских выборов в стране. Уз-

бекистан является суверенной демократической республикой с президентской формой правления и двухпалатным парламентом (Олий Мажлис), состоящим из законодательной палаты и сената. Президент Узбекистана является главой государства и избирается на пятилетний срок путем всенародного голосования. Президентские выборы прошли 29 марта 2016 года. Согласно Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), эти выборы были омрачены ограничительными требованиями закона, которые не позволяли в них участвовать некоторым перспективным кандидатам. При отсутствии какой-либо серьезной оппозиции президент Каримов получил 90,39% голосов избирателей. Смерть Ислама Каримова 2 сентября 2016 г. была официально подтверждена государственными источниками. А 4 декабря 2016 г. Шавкат Мирзиёев, более десяти лет занимавший при Каримове пост премьер-министра, одержал победу на президентских выборах, получив 88,6% голосов.

Часть 2: Правовые и политические аспекты равенства

В этой части исследуются правовые обязательства Узбекистана, а также внутренние законодательные и политические аспекты, направленные на защиту прав равенства и недискриминации. В ней также рассматривается приемлемая степень форсирования правовых и политических аспектов и реальная доступность правосудия для жертв дискриминации.

В пункте 2.1 данного отчета дана оценка приобщения Узбекистана к международным инициативам. В нем показано, что Узбекистан имеет средний показатель участия в системе договоров ООН по правам человека. Несмотря на то, что страна не смогла ратифицировать три из девяти основных договоров ООН, – Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенцию по правам людей с инвалидностью, – большая часть государственных отчетов по Узбекистану была предоставлена вовремя.

В отношении других международных договоров, связанных с осуществлением прав равенства и недискриминации в Узбекистане, картина складывается неоднозначная. Ни одна из ключевых конвенций о безгражданстве или о статусе беженцев, так же как и Римский статут международного уголовного суда, государством ратифицирована не была. В области трудовых

стандартов ситуация выглядит более обнадеживающей. Узбекистаном было ратифицировано восемь из основных конвенций Международной организации труда (МОТ), включая Конвенцию о равном вознаграждении и Конвенцию о дискриминации (в области труда и занятости).

В законодательстве Узбекистана нет однозначного определения правового статуса международных договоров. Следовательно, те правозащитные принципы, которым нет прямого соответствия во внутренней правовой системе, вряд ли возымеют силу в суде.

В пункте 2.2 проводится исследование правовой системы Узбекистана, в первую очередь на основании Конституции, принятой в 1994 году. Право на равенство и свободу от дискриминации определено в Статье 18 Конституции, в которой говорится, что «все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения». Список защищенных признаков дискриминации в Статье 18 короче, чем списки, представленные в международных документах, участником которых также является Узбекистан. Конституционное право на равноправие распространяется только на граждан; в то же время не дается четкого определения дискриминации. Хотя Статья 18 и разрешает позитивное действие, она не обязывает такое действие к выполнению и, таким образом, расходится с передовой международной практикой.

Пункт 2.2.2 обращается к конкретным законам о равенстве и антидискриминационному законодательству Узбекистана. Такое законодательство явно отсутствует – ключевой пробел во внутренних законодательных рамках Узбекистана в отношении защиты равенства и недискриминации. Единственный значимый законопроект – Закон о социальной защите людей с инвалидностью. Несмотря на то, что данный проект антидискриминационного законодательства продуман не полностью, данный закон определяет правовые, экономические и организационные условия обеспечения социальной защиты людей с инвалидностью, включая меры по обеспечению доступа, реабилитации, трудоустройства, образования и социального обеспечения людей с инвалидностью, и по этой причине важен. Закон не дает определение дискриминации, включая определение разумного приспособления. Он также не обеспечивает средства правовой защиты в случае нарушения некоторых прав, установленных в нем.

Пункт 2.2.3 рассматривает некоторые антидискриминационные положения в других областях права, включая гражданское, трудовое, административное, образовательное, семейное законодательства. Этот пункт дополнительно рассматривает гарантии в законодательстве относительно вероисповедания и языка. Было обнаружено несколько проблем в связи с гарантиями равенства и недискриминации в этих законах. В частности, криминализация менее серьезных форм дискриминации по Уголовному кодексу и обширный диапазон законодательств о враждебных высказываниях дают основания для беспокойства.

И напоследок, обеспечение соблюдения и исполнения законов и политик по равенству будет проанализировано в пункте 2.3. Он показывает, что слабые законодательные нормы защиты прав на недискриминацию сочетаются со слабым их соблюдением. Независимость судов, адвокатов и механизмов мониторинга прав человека поставлены под сомнение. В частности, отсутствие гарантии сохранения должности судьям и требование перерегистрации адвокатов затрудняют доступ к правосудию. Бесплатная правовая помощь редко бывает доступна при рассмотрении гражданских дел, в результате чего те немногие подлежащие судебной защите гарантии недискриминации, которые обеспечивает закон (например, в отношении исков о трудоустройстве), сложно реализовать тем лицам, которые не могут себе позволить за это заплатить.

Этот пункт подытоживает, что законодательная система Узбекистана содержит несколько недоработок, на которые следует обратить внимание, для того чтобы обеспечить эффективные гарантии прав на равенство и антидискриминацию.

Правительство должно приоритизировать внедрение комплексного законодательства о равенстве и гарантировать доступ к правосудию для жертв дискриминации и неравенства, в том числе путем обеспечения независимости судов и адвокатов, а также доступности бесплатной правовой защиты. И наконец, жертвам должны быть доступны эффективные средства защиты в рамках гражданского права в сочетании с уголовными санкциями в случаях только наиболее серьезных судебных дел.

Часть 3: Формы дискриминации

Эта часть отчета описывает свидетельства случаев дискриминации и неравенства, возникающих на основании: (i) вероисповедания или убеждений; (ii) этнической принадлежности – при этом особое внимание уделяется случаям дискриминации, которой подвергаются представители люли; (iii) политических взглядов; (iv) пола; (v) сексуальной ориентации и гендерной идентичности; (vi) инвалидности; и (vii) состояния здоровья. Отчет не содержит детального перечня всех типов дискриминации, преобладающих в Узбекистане; наоборот, его цель – помочь проникнуть в суть некоторых из наиболее значимых форм дискриминации в стране. В отношении каждого исследуемого признака в отчете рассматриваются способы, посредством которых люди испытывают дискриминацию и неравенство в ряде областей жизни, включая, как результат дискриминирующих законов, действия государственных субъектов, исполняющих государственные функции, насильственные дискриминационные действия, дискриминацию и неравенство в таких сферах как трудоустройство, образование, доступ к товарам и услугам.

В пункте 3.1 отчета рассматривается понятие дискриминации по признаку **вероисповедания или убеждений**. В нем изучается отношение к религии в течение семи десятилетий при насаждаемом государством атеизме в советское время и использование «светского» ислама режимом Каримова как инструмента для сплочения нации. Также в данном разделе показано, что введение санкционируемой государством «светской» формы ислама, в свою очередь, способствовало дискриминации против «независимых мусульман», исповедующих ислам, который, как считается, противоречит подходу правящего режима, а также дискриминации против групп религиозных меньшинств. Государство поддерживает некоторое количество дискриминирующих законов, включая режим официальной регистрации, применяемый таким образом, чтобы дискриминировать группы религиозных меньшинств. «Независимые мусульмане» преследовались государством, подвергаясь арестам и содержанию под стражей за несанкционированную государством религиозную деятельность. Образ религиозно-мотивированного терроризма использовался как предлог для свободного толкования законов о религиозном экстремизме, введенных с целью применить крутые меры против тех, в ком видели угрозу государству. Особенно серьезно постра-

дали от государственных законов и политики независимые мусульманские женщины: ношение хиджаба теперь указывает на их принадлежность к несанкционированному вероисповеданию и, таким образом, подвергает их притеснениям и дискриминации как государственными, так и негосударственными субъектами.

Дискриминация на основе **этнического происхождения** рассматривается в пункте 3.2, в котором также приведены факты использования президентом Каримовым опасений в возникновении межэтнического конфликта, затрагивающих также соседние Таджикистан и Кыргызстан, в целях легитимизации собственного авторитарного режима. Этот пункт показывает, что государство ассимилировало этнические меньшинства при помощи системы межэтнических культурных центров, управляемых сторонниками правящего режима. Хотя многие из этих центров официально и поддерживают политику государства, поступали жалобы, например, от таджикских групп, об отказе в регистрации таких центров тем, кто подозревается в нелояльности к властям. Помимо основных этнических меньшинств, – таджиков, киргизов и русских, чьи отношения с властями построены через вышеупомянутые культурные центры, – в результате нашего исследования были найдены доказательства жесткой и широко распространенной дискриминации представителей этнической группы люли (иногда называемых центральноазиатскими ромами или цыганами). Наша исследовательская группа опросила 95 представителей люли с целью задокументировать случаи испытанной ими дискриминации. Эти интервью показали высокий уровень дискриминации, с которой сталкивается эта община в сферах образования, трудоустройства, доступа к социальному обеспечению и условий проживания. Например, только один из восьми представителей люли, опрошенных нами, когда-либо был трудоустроен.

Пункт 3.3 отчета показывает, что в отличие от других форм дискриминации, описанных в этом отчете, дискриминация на основе **политических взглядов** была хорошо задокументирована в Узбекистане. Государство имеет негативную репутацию, сложившуюся в результате применения репрессивных методов к инакомыслящим, а также арестов, задержаний и, в некоторых случаях, пыток своих оппонентов. Таким образом, в этот пункт отчета разбираются и анализируются исследования других организаций в контексте прав на равенство и недискриминацию и выделяются формы дискриминационного отказа в правах на право свободы

от пыток, право на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, невмешательства в частную жизнь, свободу самовыражения, право на свободу собраний и ассоциаций.

В пункте 3.4 данного отчета мы оцениваем положение **женщин** в обществе Узбекистана и заключаем, что в условиях слабой правовой защиты они ощущают на себе дискриминацию и неравенство во многих сферах жизни. Дискриминационные законы накладывают ограничения на свободы выбора у женщин, начиная с области трудоустройства и кончая свободой передвижения. Женщины в непропорциональной мере подвержены насильственной стерилизации, определяемой международным правом как вид пыток, а также продолжающейся практике детских браков, что противоречит Конвенции о правах ребенка. Существующих законодательных и политических рамок по бытовому насилию недостаточно, и такое насилие продолжает быть широко распространено. В то время как участие женщин в большинстве областей образования в целом созвучно с мужчинами, такое соотношение не отражено в сфере трудоустройства, где горизонтальная и вертикальная сегрегации рынка труда и стереотипы о роли женщин в уходе за детьми создают значительное неравенство. Этот пункт также заостряет внимание на положении женщин люли, которые подвергаются особенно жесткой множественной дискриминации на основе их этнического происхождения и по признаку пола.

В пункте 3.5 была проанализирована дискриминация **лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (ЛГБТ)**, было показано, что эта группа подвергается сильному осуждению в обществе, в результате чего многие представители этой группы скрывают свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность. Однополые сексуальные контакты между мужчинами уголовно преследуются, вместе с тем лесбиянки, опрошенные в рамках данного отчета, признались, что такое преследование также дает толчок к социальному отторжению и к предрассудкам по отношению к ним. В этом пункте описаны случаи притеснений, шантажа и запугивания силовыми структурами. Относительно трансгендерных людей: гендерная переориентация разрешена законом, однако, по всей видимости, при условии обязательной пластической операции, что противоречит мировой практике. Есть доказательства, что трансгендерных людей принуждают проходить тщательное медицинское обследование, требующее пребывания в психиатрической больнице, в некоторых случаях по несколько месяцев подряд.

Пункт 3.6 рассматривает дискриминацию и неудобства, испытываемые **людьми с инвалидностью**. Он показывает, что продолжающееся применение Узбекистаном «медицинской», вместо «социальной» модели инвалидности подкрепляет набор дискриминационных законов, практик и политик. Люди с психическими отклонениями попадают под действие дискриминационных законов, которые лишают их дееспособности. Не были приняты соответствующие меры для создания благоприятных для всех условий. Чтобы получить право на социальное обеспечение нужно пройти серьезную диагностическую процедуру, которая также определяет пригодность сотрудника к работе и необходимое разумное приспособление. Изменение критериев правомочности привело к прекращению финансовой поддержки для большого количества людей с инвалидностью, что имеет серьезные последствия в свете ограниченных возможностей трудоустройства.

Наконец, в пункте 3.7 отчета приведено исследование дискриминации по состоянию здоровья, при этом особое внимание уделяется положению **носителей ВИЧ** (вируса иммунодефицита человека). Пункт включает в себя показания от ряда медицинских работников, которые свидетельствовали о высоком уровне социального неприятия вокруг ВИЧ-инфекции, в результате чего в одном из случаев женщину принудили жить в коровнике у дома ее мужа. Несмотря на принятие законодательства, предусматривающего некоторые гарантии людям с ВИЧ-инфекцией, по результатам нашего исследования были найдены доказательства дискриминационных законов – включая законы, принуждающие проходить тестирование на ВИЧ и другие, требующие разглашения статуса ВИЧ-инфицированных – а также дискриминации представителями государства. Исследование показывает, что подобные практики легитимированы через использование пристрастных, предвзятых суждений популярными публичными людьми (включая президента Каримова). В результате исследования также были обнаружены доказательства дискриминации и неравенства в доступе к трудоустройству, образованию и здравоохранению.

Часть 3 данного отчета завершается констатацией определяющей роли Каримова и его взгляда на Узбекистан во многих фактах дискриминации и неравенства, которые пережили люди Узбекистана. Она также анализирует всепроникающую природу дискриминации, затрагивающую людей,

чьи политические или религиозные убеждения противоречат политике умершего президента. Однако в ней также отмечено, что опыт этнических меньшинств и женщин не может быть понят должным образом без признания роли политики государства. Более того, делается вывод, что отторжение и дискриминация, затронувшие представителей ЛГБТ, людей с инвалидностью и носителей ВИЧ, во многих отношениях были легитимированы посредством слов и поступков Каримова и высокопоставленных чиновников правящего режима. В этой части задается вопрос – какие существуют перспективы для изменений и для создания нового, более всеобъемлющего видения Узбекистана, после смерти Каримова.

Часть 4: Рекомендации

Часть 4 данного отчета дает рекомендации правительству Узбекистана. Цель этих рекомендаций – усилить защиту от дискриминации и помочь Узбекистану выполнить свои обязательства по международному праву уважать, защищать и реализовывать права на недискриминацию и равенство. Все рекомендации базируются на положениях международного права о равенстве, а также на Декларации о принципах равенства. Отчет дает рекомендации (смотреть страницы 288–303) в девяти областях:

- 1) Усиление международных обязательств о равенстве
- 2) Конституционная и правовая реформа относительно права на равенство
- 3) Введение всеобъемлющего антидискриминационного законодательства
- 4) Осуществление и контроль над выполнением законов, направленных на запрещение дискриминации
- 5) Действия по борьбе с дискриминацией против конкретных групп
- 6) Гарантия независимости правовых субъектов и институтов защиты прав человека
- 7) Сбор информации
- 8) Просвещение по вопросам равенства
- 9) Запрет на регрессивную интерпретацию.

1. ВВЕДЕНИЕ

Первого сентября 1991 года Ислам Каримов, будучи на тот момент президентом Узбекской Советской Социалистической Республики и Первым генеральным секретарем Коммунистической Партии, провозгласил независимость Республики Узбекистан. Почти ровно 25 лет спустя, 2 сентября 2016 года, Каримов умер. Первый и единственный президент страны, Каримов – «великий отец» для некоторых, «падишах» (высший монархический титул, дословно – «верховный правитель») для национальной прессы, определил путь независимого Узбекистана.

Под руководством Каримова, подавлявшего любые формы инакомыслия, осуществлявшего аресты и пытки оппозиционеров, сосредоточившего, вопреки Конституции, всю власть в своих руках, Узбекистан заслуженно обрел негативную репутацию за нарушение гражданских и политических прав. Что не было освещено в достаточной мере до сегодняшнего дня – и не в последнюю очередь из-за ограничений свободы передвижения, доступа к информации и свободы СМИ – это пережитый людьми Узбекистана опыт дискриминации и незащищенности. Данный отчет поможет заполнить этот пробел: в нем предпринята попытка провести первый полный анализ реализации прав равенства и недискриминации в этой стране, прозванной «худшая из худших» за свою репутацию в области гражданских и политических прав.

Отчет показывает, что позиция и политика Каримова стали главной движущей силой дискриминации в стране. Каримов прибрал к рукам ислам, продвигая конкретную, утвержденную государством версию «светского ислама» и закрепляя допустимые религиозные и культурные обычаи на уровне закона. Правовые ограничения свободы вероисповедания разнообразны: в частности, так называемые «независимые мусульмане» преследуются службами безопасности. Каримов оправдывал свой авторитарный режим угрозой этнического конфликта. Он стремился ассимилировать этнические меньшинства, учреждая «Межэтнические культурные центры», управляемые сторонниками режима и имеющие своей целью налаживание отношений с этническими меньшинствами. При отсутствии такой поддержки наиболее маргинальная и отторгаемая государством этническая группа – люли – ощущает на себе дискриминацию во всех сферах жизни, регулируемых законом.

Женщины попадают под действие ущемляющих их законов, введенных режимом Каримова, начиная от принудительной стерилизации и заканчивая патернализмом на рабочем месте. Для лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей, людей с ограниченными физическими возможностями, а также людей с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) такая приверженность стереотипам и поддержание дискриминирующих законов со стороны Каримова и его союзников порождают или усиливают дискриминацию, проявляемую частными лицами.

Наш анализ законодательных и политических норм в отношении равенства и недискриминации показывает, что под руководством Каримова мало что было сделано в борьбе с дискриминацией. Например, права на недискриминацию и равенство, гарантируемые Конституцией, не соответствуют международным стандартам; в то же время в государстве не существует отдельного антидискриминационного закона. Мы приходим к заключению, что для того, чтобы Узбекистан смог выполнить свои обязательства в соответствии с нормами международного права, должно быть сделано намного больше.

Но все же есть проблески надежды на фоне таких безрадостных результатов исследования. Каримов задавал направление практике дискриминации в Узбекистане в той же мере, в которой его авторитарный режим господствовал во всех остальных сферах жизни. С его смертью страна получила возможность рассмотреть новые и более полные подходы к управлению. Несмотря на то, что в ближайшей перспективе радикальных перемен в управлении не предвидится, смерть всемогущего лидера предоставляет стране, как минимум, момент для перемен. Таким образом, данный отчет ставит перед нами вопрос: как изменится Узбекистан после Падишаха?

1.1 Цель и структура документа

Цель данного отчета – выделить и проанализировать дискриминацию и неравенство в Республике Узбекистан (в Узбекистане) и рекомендовать шаги по борьбе с дискриминацией и внедрению равенства. Отчет исследует давно выявленные проблемы в защите прав человека, а также документирует менее известные формы дискриминации. В отчете впервые соединены свидетельства жизненного опыта дискриминации

и неравенства во всех его разнообразных проявлениях вместе с анализом законов, политик, их практического применения, и институтов, учрежденных для их обработки.

В качестве концептуальной основы в данном отчете взята единая концепция прав человека на равенство, которая подчеркивает неделимую природу равноправия в пользовании всеми правами человека, а также призвана не допустить раздробленность понятия равноправия на уровне закона и политики. Единая концепция прав человека на равенство позволяет целостно рассмотреть проблему, выявляя не только уникальность каждого отдельного вида неравенства, но также и наиболее общие аспекты различных видов неравенств. Такая единая концепция объединяет в себе:

- а) Виды неравенства, основанные на различии, среди прочих, по таким категориям, как расовая принадлежность, пол, вероисповедание, национальность, инвалидность, сексуальная ориентация, гендерная идентичность;
- б) Виды неравенства в различных сферах общественной, политической, социальной, культурной и экономической жизни, среди прочих, по месту работы, обучения, предоставления товаров и услуг; а также
- в) Неравенство по статусу и социально-экономическое неравенство.

Отчет состоит из четырех частей. **Часть 1** описывает цель и структуру отчета, концептуальную основу, давшую направление работе, а также методику исследования. Кроме того, в ней представлены общие сведения об Узбекистане, его истории, текущей политической и экономической ситуации. **Часть 2** содержит анализ законодательных и политических аспектов в той мере, в которой они затрагивают равенство и недискриминацию; определяет международные обязательства Узбекистана перед анализом государственного законодательства на соответствие международным законам и мировой практике. Далее в этом разделе рассматриваются способы обеспечения выполнения правовых гарантий, исследуется доступность правосудия, правозащитная система, система свидетельств и доказательств и, наконец, система правовой защиты и мер наказания. **Часть 3** описывает основные формы неравенства и дискриминации самобытных групп в Узбекистане, уде-

ляя особое внимание таким аспектам, как религиозные убеждения, этническая и национальная принадлежность, политические убеждения, пол, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, инвалидность и состояние здоровья. **Часть 4** данного отчета содержит рекомендации, выведенные в результате анализа форм неравенства и дискриминации, рассмотренных в Части 3, а также пробелы, слабые места и несоответствия в правовой и политической структуре, выявленные в Части 2.

1.2 Концептуальные основы и методика исследования

Единая концепция прав человека на равенство отражена в Декларации принципов равенства, принятой в 2008 году, изначально подписанной 128-ю, а позже еще несколькими сотнями специалистов и активистов по вопросам равенства и прав человека по всему миру. Принципы, сформулированные и принятые специалистами, базируются на понятиях и правовых практиках, разработанных в рамках правовых контекстов международного, регионального и национального уровня.

С момента ее принятия, Декларация использовалась как базовая в ряде стран, развивающих антидискриминационное законодательство, и получила поддержку на международном и региональном уровнях. В 2008 году Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) использовал ряд ключевых понятий из Декларации в своем Замечании общего порядка №20: Недискриминация экономических, социальных и культурных прав. В 2011 году Парламентская ассамблея совета Европы приняла Рекомендацию, призывающую 47 государств членов Совета Европы учитывать Декларацию при разработке законов и политики о равенстве.

Принцип 1 Декларации определяет право на равенство следующим образом:

Право на равенство – это право всех людей быть равными в достоинстве, право на уважительное и внимательное обращение и право на участие на равных с другими в любой сфере гражданской деятельности либо экономической, социальной, политической или культурной жизни. Все люди равны

*перед законом и имеют право на равную защиту и на помощь закона.*¹

Определяемое таким образом право на равенство имеет широкий спектр действия и более богатое информационное наполнение, чем право на недискриминацию. Равное осуществление всех прав человека, а также равная защита и равное пользование законом – одни из составляющих элементов права на равенство. Более важным является то, что оно предусматривает равное участие во всех областях жизни, где применяются права человека. Такое целостное понимание равенства помогает увидеть взаимосвязь между неблагоприятными условиями, проявляющимися в различных контекстах, что показывает необходимость такого подхода к фактам неравенства во всех сферах жизни.

Данный отчет берет право на равенство, как оно отражено в Декларации, в качестве базового понятия и, полагаясь на него, оценивает наличие или степень проявления неравенства. Он не ограничивается более скудными концепциями равноправия, применяемыми во многих законодательствах, понимая равенство не только как право быть свободным от всех форм дискриминации, но и также как право на подлинное равенство на практике. Как отмечается ниже, это мотивировало нас провести анализ неблагоприятных условий, затрагивающих различные группы, не ограничиваясь только теми случаями, которые возникают в результате ярко выраженных актов дискриминации. Исходя из этого, многие виды социального неравенства, затрагивающие права человека, рассматриваются как следствие исторически сложившихся неблагоприятных условий, но все же требования к государствам реагировать на несправедливые случаи неравенства, какой бы «безобидной» ни казалась их причина, остаются обязательными к исполнению. Таким образом, единая концепция делает *фактически* несправедливые формы неравенства актуальными для данного отчета – независимо от того, являются они результатом дискриминации или нет.

Касательно отношения между правами на равенство и недискриминацию, Декларация истолковывает право на недискриминацию как состав-

---

1 *Декларация принципов равенства*, Equal Rights Trust, Лондон, 2008 г., Принцип 1.

ляющую часть права на равенство.² Таким образом, при анализе ситуации конкретной группы людей, отчет обращает внимание как на примеры дискриминации, так и на неравенство в участии в таких областях, как трудоустройство и общественная жизнь, на различия в доступе к товарам и услугам и неблагоприятные социально-экономические условия.

Благодаря единой концепции прав человека о равенстве становится целесообразно и возможно предоставить общее юридическое определение дискриминации, покрывающее все виды дискриминации. Принцип 5 Декларации предлагает такое определение:

Должна быть запрещена дискриминация на основе расы, цвета кожи, этнической принадлежности, происхождения, пола, беременности, материнства, гражданского, семейного статуса или статуса лица, осуществляющего уход, языка, религии или верований, политических или иных взглядов, рождения, национального или социального происхождения, гражданства, экономического статуса, ассоциирования с национальным меньшинством, сексуальной ориентации, половой идентичности, возраста, недостатков (инвалидности), состояния здоровья, генетического или другого предрасположения к болезни, или сочетания каких-либо из этих оснований, или на основе характеристик, ассоциирующихся с какими-либо из этих оснований.

Дискриминация, базирующаяся на каких-либо других основаниях, должна быть запрещена, если такая дискриминация (i) является причиной или неизменно сохраняет неблагоприятное положение; (ii) умаляет человеческое достоинство; или (iii) настолько неблагоприятно влияет на равное пользование человеком прав и свобод, что это сравнимо с дискриминацией на запрещенных выше основаниях.

---

2 Там же, Принцип 4.

Дискриминация также должна быть запрещена, когда она имеет место из-за ассоциации лица с другими лицами, к которым относится запрещенное основание, или на основе справедливого или ошибочного восприятия лица как имеющего характеристику, ассоциируемую с запрещенным основанием.

Дискриминация может быть прямой или косвенной.

Прямая дискриминация имеет место, когда по причине, касающейся одного или более запрещенных оснований, с лицом или с группой лиц обращаются хуже, чем с другим лицом или с группой лиц обращаются, обращались или стали бы обращаться в сопоставимой ситуации; или когда по причине, касающейся одного или более оснований, лицу или группе лиц наносится ущерб. Прямая дискриминация допустима только в крайних случаях, когда это может быть оправдано с учетом строго определенных критериев.

Косвенная дискриминация имеет место, когда условие, критерий или практика могут поставить лиц, имеющих статус или характеристику, ассоциируемую с одним или более основаниями, в особо неблагоприятное положение по сравнению с другими лицами, если только данное условие, критерий или практика объективно не оправданы законной целью и если средства для достижения этой цели не являются подходящими и необходимыми.

Преследование составляет дискриминацию, когда имеет место нежелательное поведение, касающееся какого-либо запрещенного основания, целью или результатом которого является умаление достоинства лица или создание запугивающей, враждебной, унижительной, оскорбительной или обидной обстановки.

*Дискриминационное действие может совершаться
умышленно или неумышленно.³*

Такое определение предлагает гибкое понимание **защищенных характеристик**. Оно содержит как список явно запрещенных оснований для дискриминации, так и «проверочный список», позволяющий включить другие основания, согласно которым возможные «варианты» оснований должны отвечать как минимум одному из трех перечисленных условий.⁴ Как следствие, такое определение дает фундамент для рассмотрения проблемы во всей ее полноте – реальный прожитый человеком опыт дискриминации. Оно признает, что отдельный человек может подвергаться дискриминации по «совокупности» тонко взаимодействующих между собой оснований, либо по основаниям, прежде не определяемым как «запрещенные», и что совокупный эффект от дискриминации по таким основаниям может быть больше чем сумма ее частей. Единая концепция признает, что для эффективного решения проблемы, в рассмотрении феномена дискриминации обязательно должна учитываться его историческая составляющая.

Декларация определяет три вида **запрещенного поведения**, которые формируют дискриминацию: прямая дискриминация, косвенная дискриминация и преследование. Все три понятия отражают текущее мнение специалистов по определениям разных форм дискриминации в международном законодательстве по правам человека и равенству.⁵

---

3 Там же, Принцип 5.

4 Петрова, Д., «Декларация принципов равенства: Вклад в международные права человека» («The Declaration of Principles on Equality: A Contribution to International Human Rights»), в *Декларации принципов равенства*, выше, примечание 1, стр. 34: «Определение дискриминации в Принципе 5 включает в себя расширенный список “запрещенных оснований” дискриминации, пренебрегая выражением “или другие основания”, которое следует после перечня характеристик в Статье 2 Всеобщей декларации прав человека. Стремясь избежать злоупотребления антидискриминационного законодательства, заявляя о дискриминации по любому количеству не относящихся или сомнительных оснований, такое определение, тем не менее, дает возможность расширить список “запрещенных оснований” и вводит три критерия, каждого из которых будет достаточно, чтобы признать еще одну характеристику “запрещенным основанием”.

5 См., например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №20: О недискриминации экономических, социальных и культурных прав, UN Doc. E/C.12/GC/20, 2009, пункт 10.

Они используются в Части 2, для изучения степени, в которой национальная правовая база дает защиту по таким видам запрещенного поведения, и в Части 3 – с целью оценить формы дискриминации, выявленные нашим исследованием и определить эффективность государства в выполнении своих обязательств в уважении, защите и осуществлении права на недискриминацию.

Отчет также опирается на ряд других важных понятий и определений, содержащихся в Декларации принципов равенства. Так, отчет использует определение **приспособления к различиям**, представленного в Принципе 13 Декларации:

Для достижения полного и эффективного равенства от организаций публичного и частного сектора может потребоваться обеспечение разумного приспособления с учетом наличия у людей разных возможностей, касающихся одного или более запрещенного основания.

Приспособление означает необходимые и соответствующие изменения и корректировки, включая предупредительные меры, призванные помочь раскрыть способности каждого человека для участия во всех сферах экономической, социальной, политической или культурной жизни или гражданской деятельности на равных с другими людьми. Приспособление к различию не должно быть обязательством, если для ответственного лица оно имеет непропорциональный или чрезмерно обременительный характер.⁶

В соответствии с международным законодательством в этой области, непредставление разумного приспособления в этом отчете понимается как составляющее дискриминацию.⁷ Отражая наметившееся меж-

6 См. выше, примечание 1, Принцип 13.

7 Смотреть, например, «Конвенция о правах инвалидов», 2015 Сборники международных договоров ООН (U.N.T.S.) 3, 2006, Статья 2; Комитет по экономическим, социальным и

дународное единодушие по этому вопросу, понятие приспособления к различиям «расширено с целью покрыть и другие виды неблагоприятных условий, помимо инвалидности, а также, в более общем понимании, различия, которые ограничивают возможность отдельных лиц участвовать в какой-либо области экономической, социальной, политической, культурной и общественной жизни».⁸ Таким образом, в контексте данного отчета принимается, что необходимость разумного приспособления может возникнуть по отношению к основаниям, а не состоянию инвалидности.

Аналогичным образом, отчет применяет понимание позитивного действия, представленного в Принципе 3 Декларации. Как и в случае с другими принципами в Декларации, этот принцип опирается на два установленных подхода к интерпретации международных и региональных законодательств о правах человека, в этом случае относительно концепций особых мер в различных механизмах.⁹ В Принципе 3 говорится:

Для того, чтобы право на равенство было эффективным, необходимы позитивные действия.

Позитивное действие, включающее в себя ряд законодательных, административных и практических мер для преодоления сложившегося в прошлом неблагоприятного положения и ускорения прогресса отдельных групп на пути к равенству, является необходимой составной частью права на равенство.¹⁰

культурным правам, Замечание общего порядка №5: Об инвалидах. UN Doc. E/1995/22, 1995, пункт 15 «дискриминация по признаку инвалидности» включает в себя отказ в «разумном приспособлении на основании инвалидности, что, как результат, уничтожает или уменьшает признание, использование или осуществление экономических, социальных или культурных прав» (“disability-based discrimination” includes the denial of “reasonable accommodation based on disability which has the effect of nullifying or impairing the recognition, enjoyment or exercise of economic, social or cultural rights”).

8 См. выше, примечание 4, стр. 39.

9 См., например, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 660 Сборники международных договоров ООН (U.N.T.S.) 195, 1965, статья 1(4); и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1249 Сборники международных договоров ООН (U.N.T.S.) 13, 1979, статья 4(1).

10 См. выше, примечание 1, Принцип 3.

Концепция позитивного действия играет важную роль в едином понимании равенства и, соответственно, важна в рамках данного отчета. Позитивное действие важно для работы с неравенствами, которые не были обусловлены только дискриминацией. Часть 2 данного отчета анализирует пригодность мер позитивных действий в законодательстве Узбекистана, а Часть 4 – предлагает рекомендации к изменениям.

Обзор законодательства и политики в Части 2 данного отчета базируется на их оценке в соответствии с частями Декларации, повествующих об **обязательствах государства** относительно прав на равенство и недискриминацию, включая в частности Принцип 11. В этом отношении Декларация использует интерпретацию обязательств государства изложенную в Международном Пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) и в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), поясняемую, в частности, в Замечании общего порядка №3 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и в Замечании общего порядка №31 Комитета по правам человека (КПП). Как указано в комментарии к Декларации:

По аналогии с интерпретацией обязательств государства, изложенной в Замечании общего порядка №3 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН, государства должны предпринимать все необходимые меры, включая законодательные, для осуществления права на равенство внутри страны и в своих программах международного сотрудничества. Право на полное и эффективное равенство может быть трудновыполнимо, однако у государства не может быть оправдания в отсутствии конкретных шагов в этом направлении. Требование предпринять такие шаги является безусловным и безотлагательным. Неспособность выполнить это обязательство не может быть оправдана ссылкой на культурные, экономические, политические, социальные и другие факторы.¹¹

---

11 См. выше, примечание 4, стр. 38.

Применение единой концепции прав человека на равенство

Использование единой концепции прав человека на равенство имеет ряд следствий для содержимого данного отчета. **Первое следствие** затрагивает предмет и сферу применения отчета – представление случаев дискриминации и неравенства по ряду различных оснований в одном исследовании. Хотя представление детального анализа дискриминации и неравенства, проявляющихся по каждому основанию, явно выходит за рамки данного отчета, нашей целью является показать, как представляется, наиболее ярко выраженные формы дискриминации и неравенства, выявленные в контексте Узбекистана.

Представление бок о бок форм дискриминации и неравенства требует особо тщательно взвешивать источники доказательств. В какой-то мере Часть 3 данного отчета опирается на более ранние исследования фактов неравенства, затрагивающих отдельные группы, а также детальные данные о положении различных групп населения в отдельных сферах жизни. Однако, ввиду многочисленных ограничений в доступе к информации в Узбекистане, несмотря на то, что в некоторых областях такая информация существовала – ее было недостаточно или она отсутствовала в других. Как указано ниже, очень мало информации существует по отношению к общине люли, а также по численности и социальному положению лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей в Узбекистане. Соответственно, в этой и в других подобных областях, по которым не существовало более ранних исследований, мы более широко использовали прямые показания отдельных жертв, дополненные интервью, предоставленные специалистами, работающими от лица отдельных групп. Доказательства, полученные с помощью исследований на местах и в кабинетных исследованиях, были взвешены и рассмотрены в соответствующем контексте, с целью представить формы дискриминации и невыгодного положения в их проявлениях, наиболее характерных реалиям Узбекистана. Мы также надеемся, что отчет освещает связи между неравенствами по различным основаниям через выявление пересекающихся общих проблем, случаев множественной дискриминации и типового пережитого опыта.

Второе следствие использования единой концепции прав человека на равенство относится к материальному аспекту осуществления права

на равенство, который охватывает все регулируемые законом сферы жизни. В рамках вышеуказанных ограничений доступа к информации, отчет стремится оценить опыт дискриминации людей в полном диапазоне сфер жизни, включая отношения с государством, личную безопасность, трудоустройство, образование и здравоохранение. Но также и здесь доказательства доступны неравномерно: существует мало доказательств дискриминации или неравенства в отдельных областях жизни для определенных социально-незащищенных групп. Так может быть потому, что представители этих групп не испытывают ущемлений в определенной области, либо потому, что доказательство такого ущемления не было обнаружено в ходе исследования. Например, отчет не содержит доказательств дискриминации по политическим взглядам в таких областях, как образование и трудоустройство, поскольку такое доказательство не было обнаружено при разработке данного отчета. В контексте, в котором было проведено данное исследование, отсутствие доказательств определенного проявления дискриминации не позволяет нам заключить, что ее не существует.

Третье следствие использования единой концепции состоит в требовании анализировать оба нарушения – права на недискриминацию и права на равенство. Право на равенство, как оно определено в Декларации принципов равенства, берется в отчете в качестве эталона, по которому оценивается степень неравенства. Таким образом, отчет исследует исторически-сформировавшиеся формы фактически существующего неравенства, рассматривая параметр «участия на равных с другими в любой сфере гражданской деятельности или экономической, социальной, политической или культурной жизни»,¹² не ограничиваясь только анализом пережитого опыта дискриминации.

Четвертым следствием использования единой концепции является применяемое определение дискриминации, на котором – отражая наработанный опыт запрещения дискриминации на законодательном уровне, базирующейся на основаниях, которые стали восприниматься как несправедливые в современном обществе, а не на базе перечня оснований, защищенных законом Узбекистана – жидется выбор диапазона самобытных групп, включаемых в отчет. Таким образом, отчет

---

12 См. выше, примечание 1, Принцип 1.

исследует дискриминацию на основе вероисповедания; этнической принадлежности; политических взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности; и состояния здоровья. Далее отчет рассматривает некоторые формы дискриминации – такие как дискриминация, испытываемая независимыми мусульманами и женщинами люли – которая не подпадает под одно, отдельное, основание, но которая, по общему мнению, должна быть исследована потому, что является важной формой множественной дискриминации.

И **последнее следствие** данного подхода – представить доказательства фактических примеров дискриминации и неравенства наряду с анализом законодательных и политических рамок в отношении равенства. Существование и осуществление законов и политики, запрещающих дискриминацию и содействующих обеспечению равенства – это важнейший фактор, однако никак не единственный, в обеспечении реализации прав недискриминации и равенства. Защищать людей от дискриминации путем проведения подобных законов – это ключевая обязанность государств в отношении таких прав. Таким образом, этот отчет стремится сопоставить оценку пережитого опыта дискриминации и неравенства с обзором законодательных и политических рамок Узбекистана, чтобы установить, где законодательство пристрастно, где существуют пробелы и несоответствия в правовой защите, и где законы осуществляются некорректно.

Анализ законов и политик, разработанных для борьбы с дискриминацией и неравенством в Узбекистане в Части 2 данного отчета выявляет пробелы в правовом режиме, а также применяемые и осуществляемые правовые гарантии, которые блокируют эффективное пользование правами; оценивая пригодность законодательных и правовых рамок согласно принципам Декларации о доступе к правосудию для жертв дискриминации, свидетельства и доказательства в судебных процессах о дискриминации и другие элементы реализации прав равенства.¹³ В Части 3 идет речь о выявленных проблемах, выделяя существование дискриминационных законов и эффект, который непригодные или некорректно осуществляемые законы оказывают или привносят в отношении маргинального положения отдельных групп общества Узбекистана.

---

13 Там же, Принципы 18–25.

Необходимость эффективного осуществления прав недискриминации и равенства проиллюстрирована результатами исследования в Части 3 данного отчета; более детально эти проблемы рассматриваются в Части 2 и в Части 4, где сформулированы рекомендации по правовой и политической реформе, ее введению и осуществлению.

Методика исследования

Организация Equal Rights Trust вела работу по документированию и борьбе с дискриминацией в пяти странах Центрально-Азиатского региона с 2013 года, в рамках проекта «Наделение полномочиями защитников прав человека в Центральной Азии в борьбе с дискриминацией по этнической принадлежности и вероисповеданию», финансируемого Европейским союзом посредством Европейского инструмента в поддержку демократии и прав человека. Этот отчет, являясь одним из результатов проекта, был разработан в несколько этапов.

Планирование данного отчета началось еще в начале 2013, в сотрудничестве с экспертами-консультантами из данного региона. Ввиду крайне ограничительной и репрессивной обстановки в Узбекистане, все полевые исследования проводились тайно. Ведущий исследователь, работавший над данным отчетом – бесстрашный X.: он разработал структуру отчета, составил и внедрил план проведения в стране первого полевого исследования.¹⁴ Совместно с Equal Rights Trust X. разработал план документирования пережитого опыта дискриминации и проведения кабинетного исследования форм дискриминации; также были разработаны единые законодательные и правовые нормы. Целью этого плана было найти оптимальное соотношение между потребностью в объективности, фактическом подтверждении информации и проверке показаний, с одной стороны, и необходимыми мерами, с целью минимизировать риски, связанные с мониторингом соблюдения прав человека в стране, где такая деятельность подлежала уголовному наказанию, с другой стороны.

На протяжении всего оставшегося 2013 года было предпринято кабинетное исследование с целью определить и выделить основные

---

14 См. ниже *Предмет и ограничения данного отчета* для определения анонимности ведущего исследователя.

формы дискриминации в Узбекистане, а также провести начальный анализ законодательных и правовых рамок в отношении равенства и недискриминации. По результатам этого начального исследования, в 2014 году Equal Rights Trust провел обучение по правам равенства и недискриминации для региональных экспертов, которые были выбраны для проведения первого исследования в рамках отчета. Организация Equal Rights Trust предоставила подробные рекомендации для проведения и записи полуструктурированных интервью с лицами, которые подвергались дискриминации.

стандартизированные национальные языки В конце 2014 и 2015 годов исследовательская команда провела углубленное полевое исследование с группами, идентифицированными как наиболее подверженные дискриминации: (i) независимые мусульмане; (ii) члены этнической общины люли; (iii) политические оппоненты правительства (фактические и предполагаемые); (iv) женщины; (v) лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендерные люди; (vi) люди с инвалидностью; (vii) ВИЧ-инфицированные. В общей сложности исследовательская команда побеседовала с сотнями людей: например, только в общине люли было опрошено 95 человек.

Процесс составления отчета начался в 2015 и продолжался в течение 2016 года. Исследования законодательства и политики для Части 2 данного отчета были проведены консультантами, работающими согласно детальному руководству по вопросам исследования, предоставленному Equal Rights Trust, а также при редакционной поддержке Equal Rights Trust. В исследовании по международным правовым обязательствам Узбекистана была с успехом использована база данных договоров Организации Объединенных Наций¹⁵ и вебсайт Управления верховного комиссара.¹⁶ Исследование законодательства Узбекистана, включая Конституцию и национальное законодательство, состояло в обзоре первичных источников, доступных через базу данных национального

---

15 *Организация Объединенных Наций, Онлайн-сборник договоров Организации Объединенных Наций*, доступен по ссылке: <https://treaties.un.org/pages/ParticipationStatus.aspx>.

16 *Управление верховного комиссара по правам человека*, доступно по ссылке: <http://www.ohchr.org/EN/Pages/WelcomePage.aspx>.

законодательства Узбекистана.¹⁷ Исследование законодательства и политики Узбекистана в дальнейшем было дополнено обзором государственных отчетов договорных органов ООН и документов, собранных с правительственных вебсайтов.

В дополнение к ранее упомянутому полевому исследованию, исследование для Части 3 данного отчета также включало в себя кабинетное исследование существующих опубликованных источников, которые помогли выявить и разобрать основные формы дискриминации в Узбекистане. Оно включало в себя обзор соответствующей литературы о дискриминации и неравенстве в Узбекистане, включая отчеты как от государственных, так и от негосударственных организаций (НГО) в договорные органы ООН и Процесс универсального периодического обзора, правительственные и межправительственные данные и отчеты, а также исследования, опубликованные международными и национальными НГО, органами СМИ и академическими учреждениями. Где это было возможно, для лучшего понимания неравенства использовались статистические данные. Таким образом, в Части 3 данного отчета было использовано множество различных источников информации. Соответствующие свидетельские показания «из первых рук», собранные посредством интервью фокус-групп, дополнены обзором и анализом исследований и публикаций, изданных другими, вместе со статистическими данными, где это возможно. В некоторых случаях, в частности касательно общества люли в Узбекистане, число вторичных источников было крайне ограничено. Следовательно, этот раздел отчета в значительной степени опирается на свидетельские показания лиц, интервьюированных организацией Equal Rights Trust. Вопросы были нацелены на те области, в которых государством не было проведено достаточно исследований, в частности, относительно возможностей образования и трудоустройства. На протяжении всего отчета в представленных свидетельских показаниях от жертв дискриминации в целях безопасности некоторая идентифицирующая информация была засекречена. Информация о личностях всех лиц, чьи имена не были упомянуты, содержится в отдельном документе, имеющемся у авторов.

---

17 Узбекистан, Национальная законодательная база, доступно по ссылке: www.lex.uz.

Предмет и ограничения данного отчета

Крайне ограничительная и репрессивная обстановка в Узбекистане – включая ограничения свободы передвижения, доступа информации и свободы средств массовой информации, вместе с надзором, арестами и задержаниями активистов защиты прав человека – добавили серьезных проблем в проведении исследования для данного отчета. Это обусловило необходимость ряда изменений стандартной методики исследования Equal Rights Trust, чтобы компенсировать ограничения доступа к информации и минимизировать риски, возникшие перед нашей командой исследователей. Такие меры включают в себя, например: (i) в отличие от других отчетов в серии отчетов по странам Equal Rights Trust, отчет не был опубликован совместно с организацией, которая находится в рассматриваемой в отчете стране, для обеспечения безопасности такой партнерской организации; (ii) сохранена анонимность всех показаний, включенных в отчет, для обеспечения безопасности тех, кто предоставил такие доказательства исследователям; (iii) личность ведущего исследователя X и всех членов исследовательской команды, находящихся в Узбекистане обезличена, для обеспечения их безопасности; (iii) этот отчет не подвергался процессу проверки, который обычно проходят наши исследовательские отчеты, из-за фактических проблем в обеспечении доступа для международных организаций к организациям, которые сотрудничают с жертвами дискриминации или работают от их имени.

Часть 2 данного отчета охватывает реальное состояние законодательства на сентябрь 2016. При таком положении дел следует заметить, что, с развитием аспектов равенства, их интерпретация правовой системой Узбекистана, хоть и не является шаткой, перестанет быть актуальной меньше чем через десять лет. Государственной властью были обещаны изменения в законодательстве, в то же время недавние события в политике показывают, что возможны серьезные сдвиги в политике, экономике и законодательстве страны.

Часть 3 данного отчета рассматривает формы, процессы и коренные причины дискриминации и неравенства в Узбекистане. Проблемы безопасности ограничили возможности Equal Rights Trust в проведении исследования на местах. Чтобы минимизировать опасность для исследователей, большинство интервью были проведены в городе Ташкент,

что, к примеру, означало отсутствие возможности задокументировать положение жителей Республики Каракалпакстан и пообщаться с ними.

Никакой отчет не способен дать исчерпывающую оценку ситуации с дискриминацией и неравенством в конкретной стране, и этот отчет – не исключение. Реальность такова, что пережитые случаи дискриминации и неравенства настолько разнообразны, насколько неоднородно население Узбекистана. У каждого человека свой опыт пережитой им дискриминации или неравенства – в различных сферах жизни, в разных условиях, при взаимодействии с разными людьми, институтами и организациями и, как результат, затрагивающих все аспекты их самобытности в самых разнообразных сочетаниях. По этой причине цель Части 3 данного отчета – предоставить широкий обзор основных форм дискриминации и неравенства, которые воспринимаются как наиболее значимые в реалиях Узбекистана.

Что касается отдельных категорий дискриминации – не было возможности включить в отчет информацию по каждой группе. В некоторых случаях это объясняется отсутствием публикаций на соответствующую тему. Так, например, обстоит дело с фактами дискриминации по состоянию здоровья. Несмотря на то, что был разработан ряд отчетов по проблеме лечения ВИЧ-инфекции в Узбекистане, существует мало информации о лечении других серьезных продолжительных заболеваний.

Как часто бывает при исследовании дискриминации, исследование для данного отчета было в некоторой степени стеснено отсутствием подробных статистических данных, относящихся к положению отдельных групп в определенных сферах жизни. Следовательно, некоторые вопросы, которые обычно рассматриваются в рамках подобных отчетов по дискриминации и неравенству, в этом отчете отсутствуют.

Такие упущения не должны быть истолкованы как показатель отсутствия фактов ущемления в неуказанных здесь сферах или в отношении не рассматриваемых здесь групп. Наоборот, решение не включать анализ дискриминации или неравенства в определенной сфере или относительно определенной группы было продиктовано исключительно отсутствием доказательств на стадиях полевого и кабинетного исследований в рамках данного отчета. Конечно, отсутствие доказательств по отноше-

нию к определенной группе также может указывать на пробелы в защите и/или на отсутствие заявлений о проявлениях неравенства.

1.3 Национальный контекст

Узбекистан – это не имеющая выхода к морям Мирового океана страна на перепутье Центральной Азии, граничащая с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном и Туркменистаном. Страна делится на 12 областей (вилоятов), столицу Ташкент и Автономную Республику Каракалпакстан. В стране 121 город и 163 сельских района, в совокупности занимающих около 447 400 км².¹⁸

Каракалпакстан – крупнейший регион Узбекистана с площадью около 166 600 км², имеющий статус независимой автономной республики. Общее население Каракалпакстана оценивается примерно в 1,7 млн человек.¹⁹ Он имеет собственную Конституцию, которая не может противоречить Конституции и другим законам Узбекистана.²⁰ Статья 72 Конституции Узбекистана гласит: «Законы Республики Узбекистан обязательны и на территории Республики Каракалпакстан».

Общее население Узбекистана в 2016 г. составляло 31 575 300 человек.²¹ По данным Всемирного банка, средняя продолжительность жизни в Узбекистане в 2014 г. составляла 68,3 лет – этот показатель вырос за последние 15 лет, но остается ниже, чем у многих соседних стран.²² Ожи-

---

18 Организация Объединенных Наций, «Общий базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников: Узбекистан» (*Core document forming part of the reports of States parties: Uzbekistan*), UN Doc. HRI/CORE/UZB/2015, 8 января 2016 г., с. 9, доступен по ссылке: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=FhOD6sgqgzAhFXD9F%2feKaFMm83LbFY75RhkiFGrig%2b4NmHVbl0sCY%2bbCH%2f2N04vMtnlJv1T1kgDBYZIH5FK0%2bC6azihR370ogz%2bb0bVmYTI7Ah9USfblL7XYcBCByOxm>.

19 Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, Официальный вебсайт Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, 2016, доступен по ссылке: <http://parliamentrk.gov.uz/ru>.

20 Конституция Республики Узбекистан, 1992, статья 71.

21 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, Демографические данные, 2016, доступен по ссылке: <http://www.stat.uz/ru/statinfo/demograficheskie-dannye>.

22 В частности, Таджикистана (69,6 лет), Кыргызстана (70,4 лет) и Казахстана (71,6 лет). См. Всемирный банк, Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: Узбекистан (*Life Expectancy at Birth: Uzbekistan*), 2016, доступен по ссылке: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?locations=UZ>.

даемая продолжительность жизни при рождении у женщин (71,8 лет)²³ значительно выше, чем у мужчин (65 лет).²⁴ Смертность в Узбекистане за последние 50 лет значительно снизилась и в 2014 г. ее коэффициент составлял 4,9 на 1000 человек.²⁵ За этот же период рождаемость резко упала: коэффициент рождаемости составил 23,3 на 1000 человек в 2014 г. по сравнению с 47 на 1000 человек в 1960 г.²⁶

Актуальных данных переписи населения в Узбекистане нет. В марте 2011 г. Кабинет министров принял постановление о проведении статистической выборки.²⁷ Хотя постановление обязало Государственный комитет по статистике провести демографический опрос, этот опрос охватывает лишь 10% населения, а его результаты отсутствуют в свободном доступе. Последняя всесторонняя перепись проводилась еще до провозглашения независимости в 1989 г. По ее данным, этнические узбеки составляли 71,4% населения республики.²⁸ В своем отчете Комитету по правам ребенка за 2012 г. Узбекистан предоставил данные по этническому составу населения на 2007 г. Этнические узбеки составляли 80,8% населения. Крупнейшими этническими меньшинствами были русские (3,5%), казахи (3,3%) и каракалпаки (2,2%). Русские в подавляющем большинстве проживают в городах (94,1%) – так же, как

-
- 23 Всемирный банк, Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, женщины: Узбекистан (*Life Expectancy at Birth, Females: Uzbekistan*), 2016, доступен по ссылке: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.FE.IN?contextual=default&locations=UZ>.
- 24 Всемирный банк, Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, мужчины: Узбекистан (*Life Expectancy at Birth, Males: Uzbekistan*), 2016, доступен по ссылке: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.MA.IN?contextual=default&locations=UZ>.
- 25 Всемирный банк, общий коэффициент смертности (на 1000 человек): Узбекистан (*Death Rate, Crude (Per 1000 People): Uzbekistan*), доступен по ссылке: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CDRT.IN?contextual=default&locations=UZ>.
- 26 Всемирный банк, общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек): Узбекистан (*Birth Rate, Crude (Per 1000 People): Uzbekistan*), доступен по ссылке: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CBRT.IN?contextual=default&locations=UZ>.
- 27 Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14 марта 2011 г. №71 «О мерах по подготовке и проведению выборочного статистического обследования населения», доступен по ссылке: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=1758870.
- 28 Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», «Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР: Узбекская ССР» (*All-Union Census in 1989, National Composition of the Population of the Republics of the USSR: Uzbek SSR*), 2016, доступен по ссылке: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4.

и белорусы (90,2%), грузины (78,5%) и украинцы (86,6%).²⁹ В 2014 г. число этнических узбеков, по оценкам, возросло (83,1%). Крупнейшим этническим меньшинством были таджики (4,8%), за которыми шли казахи (2,6%), русские (2,6%), каракалпаки (2,2%), киргизы (0,9%), татары (0,7%), туркмены (0,6%), украинцы (0,2%), азербайджанцы (0,1%), армяне (0,1%), белорусы (0,1%), евреи (<0,1%) и другие национальности (1,9%).³⁰

Общее количество беженцев в Узбекистане неизвестно: после кровопролитных событий в Андижане в 2005 г. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в Узбекистане было правительством ликвидировано и закрылось в апреле 2006 г.³¹

В Узбекистане говорят на нескольких языках. В период с 1917 по 1991 гг., когда современный Узбекистан входил в состав Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в качестве Узбекской Советской Социалистической Республики, языковая политика была направлена на утверждение русского как языка межнационального общения в стране. Провозгласив независимость, Узбекистан стал добиваться официального признания узбекского языка. Именно это обстоятельство считается одной из основных причин массового отъезда русского населения из страны в начале 1990-х гг.³² Согласно статье 4 Конституции, государственным языком Узбекистана является узбекский³³ – тюркский язык, разновидности которого, в том числе, письменные, распространены в

---

29 Комитет по правам ребенка, «Третий и четвертый периодические доклады: Узбекистан» (*Third and Fourth Periodic Reports: Uzbekistan*), UN Doc. CRC/C/UZB/3-4, 26 января 2012 г., стр. 12.

30 См. выше, примечание 18, Приложение 2, с. 51.

31 Верховный комиссар ООН по делам беженцев, “Uzbekistan: UNHCR Regrets Office Closure, Alternative Arrangements in Place for Care of Refugee Caseload”, 18 апреля 2006 г., доступен по ссылке: <http://www.unhcr.org/news/briefing/2006/4/4444cb6516/uzbekistan-unhcr-regrets-office-closure-alternative-arrangements-place.html>.

32 Carlson, C., “Nation-Building in Central Asia through Language Legislation”, *MANAS Journal of Social Studies*, Vol. 4(4), 2015, стр. 25.

33 См. выше, примечание 20, 1992, статья 4.

разных регионах страны.³⁴ В той же статье сказано, что «Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории», а также предписывается «создание условий для их развития».³⁵ Кроме того, Статья 18 Конституции запрещает дискриминацию на основании языка.³⁶ Согласно государственным источникам, преподавание в государственных школах ведется на семи языках, в том числе, узбекском, каракалпакском, русском, таджикском, казахском, туркменском и киргизском.³⁷ Журналы выходят на восьми языках, а газеты – на десяти.³⁸

Узбекистан официально является светской республикой без какой-либо государственной религии, закрепленной в Конституции или другом нормативно-правовом акте. Большинство населения – мусульмане, преимущественно сунниты ханафитского мазхаба.³⁹ Ввиду отсутствия актуальных официальных данных, сложно судить о разнообразии религиозных убеждений среди населения Узбекистана. Тем не менее, при изучении здоровья населения в 2002 г. 96,1% респондентов назвали себя мусульманами и только 3% – христианами, 0,7% – неверующими и 0,1% – «другими».⁴⁰ Впрочем, полагаться на достоверность этих данных нельзя: религиозные верования в Узбекистане жестко регулируются, и государство позволяет только определенные виды религиозных практик,⁴¹ поэтому многие могут скрывать сведения о своих религиозных убеждениях.

---

34 Машраббекова А., «Принципы и индикаторы рациональности методики преподавания иноязычной коммуникативной компетенции (на примере преподавания узбекского языка в зарубежном вузе)» (“Some Pedagogical Strategies and Approaches in L2 Acquisition: The Case of the Uzbek Language”), Международный научно-исследовательский журнал, №3(6), 2016, с. 9.

35 Там же.

36 Там же, статья 18.

37 См. выше, примечание 29, пункт 1060.

38 Там же, пункт 1064.

39 Там же, пункт 36.

40 Республика Узбекистан, «Изучение здоровья населения Узбекистана», 2002, стр. 27, доступен по ссылке: <http://dhsprogram.com/pubs/pdf/fr143/fr143.pdf>. В изучении здоровья населения 2002 г. участвовали 5 463 респондента женского пола в возрасте 15–49 лет и 2 333 респондента мужского пола в возрасте 15–59 лет.

41 См. раздел 3.1 данного отчета.

В советское время экономика Узбекистана во многом строилась на хлопководстве – производстве и поставках хлопкового сырья на внутренний рынок СССР. Как и многие другие государства Центральной Азии, после распада СССР Узбекистан пережил период экономической нестабильности. В 1992 г. всего через год после распада СССР, валовой внутренний продукт (ВВП) Узбекистана резко – на 13,3% – упал.⁴² Начиная с середины 1990-х гг., экономическое положение Узбекистана существенно улучшилось. По данным на 2015 г., Всемирный банк оценивал ВВП Узбекистана в 66 733 млрд долларов США,⁴³ а валовой национальный доход (ВНД) на душу населения – в 2 150 долларов США,⁴⁴ то есть Узбекистан относится к категории стран с доходами ниже среднего уровня.⁴⁵ В 2014 г. Индекс развития человеческого потенциала ООН для Узбекистана составлял 0,675, что соответствует среднему уровню развития; по этому показателю страна занимала 114-е место из 188.⁴⁶

В последние годы экономика Узбекистана остается относительно стабильной, с ежегодным приростом ВВП около 8% в течение десяти последних лет.⁴⁷ Однако Всемирный банк предупреждает, что зависимость страны от природных ресурсов «вызывает озабоченность в контексте долгосрочной устойчивости».⁴⁸

---

42 Всемирный банк, Рост ВВП на душу населения (годовой %): Узбекистан (*GDP Per Capita Growth (Annual %): Uzbekistan*), 2016, доступен по ссылке: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?locations=UZ>.

43 Всемирный банк, ВВП (текущий, долл. США): Узбекистан (*GDP (Current US\$): Uzbekistan*), 2016, доступен по ссылке: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=UZ>.

44 Всемирный банк, ВНД на душу населения, метод Атласа (текущий, долл. США): Узбекистан (*GNI per capita, Atlas Method (Current US\$): Uzbekistan*), 2016, доступен по ссылке: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?locations=UZ>.

45 Всемирный банк, Группы стран и кредиторов Всемирного банка (*World Bank Country and Lending Groups*), 2016, доступен по ссылке: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>.

46 Программа развития ООН, «Доклад о развитии человека 2015 г.», (*Human Development Report 2015*), 2015, стр. 209, доступен по ссылке: http://hdr.undc.org/sites/default/files/2015_human_development_report.pdf.

47 Всемирный банк, «Концепция партнерства со страной для Узбекистана» (*FY16-20 Country Partnership Framework for Uzbekistan*), 2016, сс. 4-5, доступен по ссылке: <http://documents.worldbank.org/curated/en/537091467993490904/pdf/105771-CAS-P153590-OUO-9-R2016-0098-Box360260B.pdf>.

48 Там же, с. 9.

Коррупция – одно из наиболее важных системных явлений, препятствующих экономическому развитию Узбекистана. В июне 2016 г. фонд «Открытое общество» подготовил доклад на эту тему, где отмечается, что «коррупционные практики в политике и бизнесе эндемичны и подрывают перспективы устойчивого долгосрочного экономического развития и инклюзивного роста».⁴⁹ Согласно последнему «Индексу восприятия коррупции» (CPI) Transparency International, Узбекистан занял 153-е место из 168, набрав 19 баллов и незначительно улучшив показатели 2012 г.⁵⁰

1.4 История, правительство и политика

1.4.1 История

За последние две с половиной тысячи лет территория современного Узбекистана пережила множество правителей и масштабных переселений. Ее историческое название – Мавераннахр (по-арабски «заречье»), обычно переводимое на английский язык как Трансоксания или Трансоксиана – в честь реки Амударья (греко-римское название – Окс). И в самом деле, гораздо более важную роль, чем какие-либо политические соображения, в истории региона играет расположение Узбекистана – в самом сердце среднеазиатского края оазисов, где орошение из рек Амударья, Сырдарья и Зарафшан сделали возможными оседлую жизнь и земледелие даже в отсутствие дождей.

Этноним «узбеки» впервые возник в XIV веке в качестве новой групповой идентичности кочевников Золотой Орды после их обращения в ислам. В XIX веке Российская империя установила царскую власть почти во всей Средней Азии. Среднеазиатское восстание 1916 г. и революция 1917 г. в России положили конец власти царя в Средней Азии, но советская власть окончательно установилась в регионе только после Гражданской войны, в 1921–1922 гг.

---

49 Фонд «Открытое общество», «Борьба с коррупцией в Узбекистане» (*Tackling Corruption in Uzbekistan: A White Paper*), 2016, с. 5, доступен по ссылке: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/tackling-corruption-uzbekistan-20160524.pdf>.

50 Transparency International, Индекс восприятия коррупции 2015 (*Corruption Perceptions Index 2015*), 2015, доступен по ссылке: https://www.iaca.int/images/news/2016/Corruption_Perceptions_Index_2015_report.pdf.

После установления советской власти государство проводило политику национальной делимитации, направленную на разделение Средней Азии на несколько «национальных моноэтнических» предположительно автономных республик. Однако выделение «этнически гомогенных» групп путем проведения границ было невозможным, в результате чего Узбекская ССР, как и прочие новые республики, была многоэтническим образованием.

Создание автономных республик по национальному признаку одновременно преследовало цели как национализации, так и советизации. Осознавая необходимость внушить разношерстному населению СССР представление о некоей советской общности, в 1920-х гг. государство проводило политику так называемой «коренизации». Представители нерусских национальностей получали государственные должности, образование было сделано бесплатным и обязательным, а для национальных меньшинств были введены позитивные меры. Благодаря переводным русским текстам и литературе были развиты и кодифицированы стандартизированные национальные языки.

В ходе насаждения советской идеологии с 1927 г. проводилась жесткая государственная политика секуляризации, обернувшаяся подавлением религиозности. Традиционные религиозные структуры и обычаи активно уничтожались, что привело к закрытию мечетей, арестам, расстрелам и ссылкам духовенства. Эта политика была лишь отчасти успешной. Хотя советской власти несомненно удалось уменьшить влияние и ослабить организационную структуру религиозных учреждений, ислам оставался неотъемлемой частью национального менталитета и сохранялся как символ культурного самосознания даже без понимания доктрины и широкого отправления религиозных обрядов.

В советское время между разными частями Союза происходила значительная внутренняя миграция. Первая волна (1925–1940 гг.) состояла из «сотен тысяч иммигрантов, в основном из западных (славянских) республик... в том числе, партийных активистов, администраторов, военных, сотрудников госбезопасности и правоохранительных органов, профессионалов и квалифицированных специалистов».⁵¹ Вторая миро-

---

51 Minority Rights Group International, «Центральная Азия: конфликт или стабильность и развитие?» (*Central Asia: Conflict or Stability and Development?*), 1997, стр. 15, доступен по ссылке: <http://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-420-Central-Asia-Conflict-or-Stability-and-Development.pdf>.

вая война вызвала новую волну миграции из других частей Советского Союза. На случай вторжения советские власти перенесли промышленные предприятия из западной России в Узбекистан, что привело к наплыву русских и других европейских рабочих. С 1936 по 1952 гг. советское государство депортировало в Узбекистан этнические группы, подозреваемые в подрывной деятельности (например, крымских татар и чеченцев), чтобы воспрепятствовать движениям, угрожающим (по крайней мере в представлении властей) целостности СССР.

В советское время критика государства допускалась редко. Только в середине 1980-х гг., с началом горбачевской политики гласности и перестройки, узбеки смогли более свободно и открыто выражать свои политические и религиозные убеждения. В узбекском обществе накопилось немало обид на советскую власть. Экологическая эксплуатация, коррупция и продвижение русского в качестве основного языка в Союзе – все это было причиной того, что призывы к суверенитету раздавались все чаще. Однако желания полной независимости не наблюдалось ни среди населения в целом (которое проголосовало за сохранение обновленного варианта Союза на референдуме 1991 г.), ни среди партийной верхушки, поддержавшей попытку путча против Горбачева со стороны тех, кто стремился восстановить былой авторитет советской власти. Только после провала путча и фактического распада СССР Узбекистан провозгласил свою независимость.

Верховный Совет Узбекистана провозгласил Узбекистан независимой республикой в августе 1991 г. В декабре того же года Ислам Каримов, президент Узбекской Советской Социалистической Республики и первый секретарь КПСС на момент независимости, был избран президентом.

Курс независимого Узбекистана определяли вопросы идентичности и экономического развития. Распад Советского Союза случился внезапно, не дав властям времени на разработку стратегий по решению возникших проблем экономики, политики и безопасности. Как объясняла Группа по правам меньшинств (Minority Rights Group) через несколько лет после распада СССР:

Коллапс советской системы привел к образованию духовного вакуума. Идеологические рамки, в которых до того функционировало среднеазиатское

общество, внезапно оказались обесцененными, а вместе с ними – и советские национальные конструкции, включая административную принадлежность, истории, языки и территориальные границы. Готовых альтернатив не было: социально-экономические начала «племенных государств» доцарской эпохи были разрушены настолько основательно, что возврата к тому миру быть не могло; а наднациональные связи – будь то паниранские, панисламские или пантюркистские – также не вызвали особого эмоционального отклика у большинства населения. Требовалась новая ориентация, способная дать чувство национальной гордости и уверенности. Как и в советский период (и во многом с использованием тех же механизмов), новые идеологии в Средней Азии куются именно государством. Культурное наполнение в каждой стране свое, но есть три общих элемента: пересмотр истории, направленный на выявление новой преемственности между доцарским прошлым и настоящим, тем самым обеспечивая несоветскую легитимацию «нации»; ограниченное возрождение ислама с целью утверждения «национального» морально-культурного фундамента общества вместо марксистско-ленинской этики; и создание культа личности главы государства, который выступает объектом личной преданности, а также символическим гарантом национального единства.⁵²

Надежды на демократические реформы вскоре были похоронены. Как и в советское время, правительство принялось регламентировать допустимые формы политических и религиозных убеждений, цементируя роль государства в жизни и культуре своих граждан. Каримов занялся укреплением своей власти, покончив с оппозицией и создав новую государственную идеологию. Это было достигнуто в первую очередь путем светского возрождения исламских обрядов – в четко оговоренных

---

52 Там же, с. 9.

рамках и под надзором государства. Заимствуя элементы традиционной исламской культуры, правительство смогло дистанцироваться от советского режима, получив поддержку народа, при этом воспевая достоинства нового светского Узбекистана. Кроме того, Каримов ссылался на риск межэтнических трений и угрозу терроризма для оправдания авторитарного подхода.

Как более подробно описывается в следующем разделе, в начале 1990-х гг. президент Каримов смог получить практически неограниченную власть. За этим последовало жесткое сворачивание политических свобод и систематическое нарушение прав на свободу самовыражения, объединения и собраний. Реальное или кажущееся несогласие с режимом Каримова, будь то в виде независимых религиозных убеждений или непосредственных оскорблений в адрес государственной власти, влекло за собой быструю расплату.

В 1999 г. в столице страны Ташкенте прогремело шесть взрывов; 13 человек погибли и гораздо больше – получили ранения. Несколько человек были арестованы и обвинены по статьям Уголовного кодекса; некоторые из них признали свою вину, но есть сведения, что признаться их вынудили под пытками.⁵³ Взрывы стали сигналом к началу новой волны репрессий против оппозиции. По данным Human Rights Watch, в результате этих терактов около 10 700 человек были взяты на учет в махаллях по подозрению в связях с террористическими организациями.⁵⁴

В мае 2005 г. после суда над 23 бизнесменами по обвинению в религиозном экстремизме на площади им. Бабура в Андижане собралось несколько тысяч возмущенных этим людей. По сообщениям, правительственные силы окружили протестующих и открыли «беспорядочную» стрельбу,

---

53 Amnesty International, «Узбекистан: более 140 000 человек требуют освобождения журналиста Мухаммада Бекжанова» (“Public Statement: More than 140,000 People across the World Demand the Release of Uzbekistani Journalist Muhammad Bekzhanov, *Amnesty International*, 1 октября 2015 г., стр. 2, доступен по ссылке: <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR6225682015ENGLISH.pdf>).

54 Human Rights Watch, «Создавая образ врага: религиозные преследования в Узбекистане» (*Creating Enemies of the State: Religious Persecution in Uzbekistan*), 2004, стр. 35, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/reports/2004/uzbekistan0304/uzbekistan0304.pdf>.

убив сотни и ранив гораздо больше человек.⁵⁵ Андижанские события привели к многочисленным арестам и приговорам за религиозный экстремизм.⁵⁶ Многие бежали в соседние страны, а многие оставшиеся были подвергнуты допросам и вынуждены подписать признания.⁵⁷

Второго сентября 2016 г. государственные источники официально подтвердили смерть президента Ислама Каримова. Шавкат Мирзиёев, верный сторонник Каримова, занимавший должность премьер-министра с 2003 г., был назначен исполняющим обязанности президента; хотя Конституция гласит, что в случае смерти или недееспособности президента его обязанности возлагаются на председателя Сената, председатель от них отказался. Выборы состоялись 4 декабря 2016 г. и Мирзиёев был избран президентом, набрав более 80% голосов избирателей.

1.5 Правительство и политика

Конституция Республики Узбекистан была принята 8 декабря 1992 г., незадолго до первых президентских выборов в стране. Поправки вносились в Конституцию пять раз: в 1993, 2003, 2007, 2011 и (последний раз) 2014 гг.⁵⁸

Узбекистан провозглашается суверенной демократической республикой⁵⁹ с президентской формой правления⁶⁰ и двухпалатным парламен-

---

55 International Partnership for Human Rights, «Узбекистан: Андижанская трагедия остается источником репрессий» (“Uzbekistan: Continuing Repression in the Wake of Andijan”), *IPHR*, 13 мая 2016 г., доступен по ссылке: <http://iphronline.org/uzbekistan-continuing-repression-in-the-wake-of-andijan-20160513.html>.

56 Международная комиссия юристов, «Представление Комитету по правам человека об Узбекистане» (*Submission to the Human Rights Committee on Uzbekistan*), 2009, стр. 2, доступен по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/UZB/INT_CCPR_NGO_UZB_96_10287_E.pdf.

57 Human Rights Watch, «Сохранить все в тайне: репрессии в Андижане продолжают» (*Saving its Secrets: Government Repression in Andijan*), 2008, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/report/2008/05/11/saving-its-secrets/government-repression-andijan>.

58 Constitute Project, *Timeline of Constitutions*, 2016, доступен по ссылке: <https://www.constituteproject.org/ontology/chronology?lang=en>.

59 См. выше, примечание 20, статья 1.

60 Там же, статья 10.

том (Олий Мажлис), состоящим из Законодательной палаты и Сената.⁶¹ Президент Узбекистана является главой государства⁶² и избирается сроком на пять лет путем всенародного голосования.⁶³ Кандидат в президенты должен соответствовать ряду критериев. Президентом может быть избран только гражданин Узбекистана не моложе 35 лет, свободно владеющий государственным языком и постоянно проживающий на территории Узбекистана не менее 10 лет непосредственно перед выборами.⁶⁴ Несмотря на то, что статья 90 Конституции ограничивает возможность переизбрания президента двумя последовательными сроками, с момента независимости и до своей кончины 2-го сентября 2016 г. в Республике был только один президент – неоднократно переизбранный Ислам Каримов. И действительно, на выборах 2015 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отмечала:

Хотя статья 90 Конституции четко ограничивает последовательное пребывание на посту президента двумя сроками, ЦИК зарегистрировала действующего президента в нарушение общего принципа верховенства закона, закрепленного в пункте 5.3 Копенгагенского документа ОБСЕ от 1990 года.⁶⁵

Выборы президента состоялись 29 марта 2015 г. По данным ОБСЕ, они были омрачены чрезмерными юридическими ограничениями, препятствовавшими участию некоторых потенциальных кандидатов.⁶⁶ В отсутствие какой-либо серьезной оппозиции президент Каримов получил 90,39% голосов. Избирательная кампания в основном вращалась вокруг действующего президента, «который выглядел бесспорным гарантом мира и стабильности в стране и регионе» и во всем поддерживался

---

61 Там же, статья 76.

62 Там же, статья 89.

63 Там же, статья 90.

64 Там же.

65 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Ограниченная миссия ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами. Итоговый отчет: президентские выборы» (OSCE/ODIHR Limited Election Observation Mission Final Report: Presidential Election), 2015, с. 4, доступен по ссылке: <http://www.osce.org/odihhr/elections/uzbekistan/165876?download=true>.

66 Там же, стр. 1.

оппозиционными кандидатами.⁶⁷ После смерти президента Каримова в сентябре 2016 года Шавкат Мирзиёев, премьер-министр Узбекистана с 2003 года, был назначен временно исполняющим обязанности президента до президентских выборов 4 декабря 2016 г. Во время выборов, на которых, по описанию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, «была недооценена потребность в комплексной реформе, направленной на устранение хронических системных проблем»,⁶⁸ Мирзиёев выступал от либерально-демократической партии и победил, набрав 88,6% голосов электората.

Кандидатура на должность премьер-министра представляется Олий Мажлису президентом после изначального выдвижения политической партией, набравшей большинство голосов.⁶⁹ Премьер-министр руководит деятельностью Кабинета Министров, а также представляет его на международной арене.⁷⁰

Парламентарии избираются сроком на пять лет.⁷¹ Законодательная палата состоит из 150 депутатов.⁷² Последние парламентские выборы состоялись 21 декабря 2014 г., а второй тур был проведен 4 января 2015 г.⁷³ Больше всего мест (56) получила правящая Либерально-демократическая партия Узбекистана (в которой состоит президент), обогнав Демократическую партию Узбекистана «Миллий Тикланиш» (36), Народно-демократическую партию Узбекистана (27) и Социал-демократическую партию Узбекистана «Адолат» (20).⁷⁴ Пятнадцать мест в парламенте зарезервированы за Экологическим движением Узбекистана (ЭДУ), согласно статье 1 и главе

---

67 Там же, стр. 2 и 12.

68 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), *Election Observation Mission – Early Presidential Election, 4 December 2016 Statement of Preliminary Findings and Conclusions*, 2016 г., стр. 1, доступно по адресу: <http://www.osce.org/odihr/elections/uzbekistan/286036?download=true>.

69 См. выше, примечание 20, статья 93(10) and 98.

70 Там же, статья 98.

71 См. выше, примечание 20, статья 76.

72 Там же, статья 77.

73 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Итоговый отчет Ограниченной миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ: Парламентские выборы» (*OSCE/ODIHR Limited Election Observation Mission Final Report: Parliamentary Elections*), 2015, стр. 21, доступен по ссылке: <http://www.osce.org/odihr/elections/uzbekistan/142576?download=true>.

74 Там же.

71 действующей редакции Закона «О выборах».⁷⁵ Обязательное избрание членов ЭДУ критиковалось международными наблюдателями как несоответствующее передовой практике. В 2015 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) рекомендовала «изменения в законодательстве, обеспечивающие прямое избрание членов хотя бы одной из палат парламента».⁷⁶ Несмотря на относительно большое число мест, занимаемых «оппозиционными партиями», в действительности все представленные в парламенте партии тесно связаны с правящей Либерально-демократической партией.⁷⁷ Ряд законодательных требований создают препятствия участию в политической деятельности. По словам ОБСЕ:

Сохранились запреты на участие в выборах независимых кандидатов, ограничения на выдвижение в кандидаты по признаку проживания в стране, а также ограничения избирательных прав лиц с судимостью. Всё это привело к сохранению ограниченности избирательной среды и не способствовало новым инициативам, которые могли бы предложить избирателям широту и плюрализм выбора.⁷⁸

Сенат Узбекистана состоит из 100 членов, из которых по шесть человек избираются от города Ташкента, Республики Каракалпакстан и 12-ти областей,⁷⁹ а оставшиеся шестнадцать назначаются президентом Республики «из числа наиболее авторитетных граждан с большим практическим опытом и особыми заслугами в области науки, искусства, литературы, производства и других сферах государственной и общественной деятельности».⁸⁰ Президент, ушедший в отставку, становится пожизненным членом Сената.⁸¹

---

75 Закон Республики Узбекистан от 28 декабря 1993 г. №990-ХII «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», новая редакция утверждена Законом Республики Узбекистан от 29 августа 2003 г. №518-II «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан”».

76 См. выше, примечание 73, стр. 4.

77 См. выше, примечание 65, стр. 1.

78 См. выше, примечание 73, стр. 1.

79 Там же, стр. 3. См. выше, примечание 20, статья 77.

80 Там же, статья 77.

81 Там же, статья 97.

2. ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАВЕНСТВА

В данной главе отчета приведено исследование правовых норм, касающихся вопросов равенства в Узбекистане. Исследование охватывает не только международно-правовые обязательства Узбекистана, но и внутреннюю законодательно-правовую систему. С точки зрения внутреннего законодательства, в разделе была рассмотрена Конституция, специальные антидискриминационные законы и недискриминационные положения в других областях права. Затем, эта глава анализирует применение и осуществление существующих законов и нормативных актов, направленных на обеспечение равенства. Для получения полной картины правовой базы Узбекистана касательно вопросов равенства, эту часть следует читать вместе, и в контексте, следующей части, которая содержит оценку законов, которые открыто дискриминируют или имеют дискриминационное применение.

Несмотря на то, что Узбекистан ратифицировал несколько ключевых международных договоров, касающихся равенства, защита прав о равенстве и недискриминации в Узбекистане не соответствует международным стандартам. В то время как Конституция в целом гарантирует права на равенство и недискриминацию, эти конституционные гарантии несовершенны, кроме того, они не подкреплены всеобъемлющим законодательством о равноправии. Наоборот, в законодательстве Узбекистана существует очень мало положений, направленных на недискриминацию и равенство. Например, не существует определения дискриминации и отсутствует защита от косвенной или множественной дискриминации. Приведенный ниже анализ раскрывает потребность в создании комплексного антидискриминационного законодательства в Узбекистане. Также, это отмечено в разделе 2.4 ниже и в части 3 данного отчета, что разрыв между законом и его практическим применением довольно велик.

2.1 Международный закон

Этот пункт содержит обзор международных обязательств Узбекистана в отношении равноправия и недискриминации. Узбекистан ратифицировал или присоединился к шести из девяти ключевых договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и, таким

образом, прямо согласился защищать, уважать и реализовывать права, содержащиеся в этих документах, и взять на себя указанные в них юридические обязательства. Помимо этого, Узбекистан обязуется соблюдать обычное международное право, которое обеспечивает важную защиту в отношении права на недискриминацию по определенным признакам.

2.1.1 Основные договоры Организации Объединенных Наций, касающиеся равенства

Узбекистан сравнительно недавно стал участником договорной системы Организации Объединенных Наций по правам человека, ратифицировав только шесть из девяти основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека. Индивидуальные жалобы могут подаваться только в Комитет по правам человека в соответствии с первым Факультативным протоколом к Международному Пакту о гражданских и политических правах (МПГПП). Узбекистан отказался ратифицировать Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей⁸² и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений,⁸³ несмотря на рекомендации, данные во время выступления на универсальном периодическом обзоре в 2013 году. Аналогично, Узбекистан отказался ратифицировать Факультативный протокол к Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах,⁸⁴ Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,⁸⁵ Факультативный протокол III к Конвенции о правах ребенка,⁸⁶ каждый из которых обеспечивает процедуру рассмотрения индивидуальных обращений. Также Узбекистан подписал «Конвенцию о правах инвалидов» в феврале 2009 года, однако договор до сих пор не ратифицирован.

---

82 Совет по правам человека, "Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Узбекистан", UN Doc. A/HRC/24/7, 5 июля 2013 г. рекомендация 136.9.

83 Там же, рекомендация 136.10.

84 Там же, рекомендация 136.1.

85 Там же, рекомендация 136.2.

86 Там же, рекомендация 136.7.

Таблица 1. Ратификация Узбекистаном международных договоров по правам человека

Договоры, касающиеся равенства⁸⁷	Подписание	Ратификация/ Присоединение/ Правопреемство
Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966) (МПГПП)	Нет данных	28 сентября 1995 (Присоединился)
Факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах (1966) (МПГПП-ФП)	Нет данных	28 сентября 1995 (Присоединился)
Факультативный протокол II к Международному Пакту о гражданских и политических правах (1989) (МПГПП-ФП 2)	Нет данных	23 декабря 2008 (Присоединился)
Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) (МПЭСКП)	Нет данных	28 сентября 1995 (Присоединился)
Факультативный протокол к Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах (2008) (МПЭСКП-ФП)	Нет	Нет
Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965) (МКЛРД)	Нет данных	28 сентября 1995 (Присоединился)
Заявление согласно статье 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (позволяющее подавать индивидуальные жалобы)	Нет	Нет
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) (КЛДЖ)	Нет данных	19 июля 1995 (Присоединился)
Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1999) (КЛДЖ-ФП)	Нет	Нет
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) (КПП)	Нет	28 сентября 1995 (Присоединился)

87 За исключением принятия процедуры рассмотрения индивидуальных обращений, там, где выделено серым цветом, Узбекистан подал заявление или оговорки к договору.

Договоры, касающиеся равенства	Подписание	Ратификация/ Присоединение/ Правопреемство
Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2002) (КПП-ФП)	Нет	Нет
Конвенция о правах инвалидов (2006) (КПИ)	27 февраля 2009	Нет
Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (2006) (КПИ-ФП)	Нет	Нет
Конвенция о правах ребенка (1989) (КПР)	Нет	29 июня 1994 (Присоединился)
Факультативный протокол I к Конвенции о правах ребенка (участие детей в вооруженных конфликтах) (2000) (КПР-ФП)	Нет	23 декабря 2008 (Присоединился)
Факультативный протокол II к конвенции о правах ребенка (2000) (торговля детьми, детская проституция и детская порнография) (КПР-ФП II)	Нет	23 декабря 2008 (Присоединился)
Факультативный протокол III к Конвенции о правах ребенка (2011) (процедура представления сообщений) (КПР-ФП III)	Нет	Нет
Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990) (МКПТМ)	Нет	Нет
Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений (2006) (МКЗЛНИ)	Нет	Нет

Отказ ратифицировать КПИ или подписать и ратифицировать МКПТМ и МКЗЛНИ представляет собой наиболее заметный пробел в международно-правовых обязательствах, Узбекистана, относящихся к равенству. Подобным образом нератификация Узбекистаном нескольких факультативных протоколов, расширяющих право подачи индивидуального ходатайства, может ограничивать доступ к правосудию в отношении нарушения прав, зафиксированных в договорах. Касательно договоров, которые были ратифицированы, Узбекистан, в основном, поступал в соответствии с принятыми соглашениями: без заявлений или оговорок.

У Узбекистана положительная репутация в отношении соблюдения обязательств по предоставлению докладов по ратифицированным договорам. В то время как некоторые из отчетов были предоставлены не в срок, большая часть была предоставлена вовремя или заранее, и на момент публикации нет докладов требующих рассмотрения.

2.1.2 Другие договора, касающиеся равенства

У Узбекистана неоднозначные результаты в отношении других международных договоров, которые касаются осуществления всех прав на равенство и недискриминацию. Ни одна из конвенций по безгражданству или беженцам не была ратифицирована ни государством, ни Римским статутом Международного уголовного суда.⁸⁸ В области трудовых норм дела обстоят немного лучше: ратифицированы восемь из основных конвенций Международной организации труда (МОТ), в том числе Конвенция о равном вознаграждении и Конвенция о дискриминации в области труда и знаний.⁸⁹

Таблица 2: Ратификация Узбекистаном других документов, имеющих отношение к равенству

Договоры, касающиеся равенства	Подписание	Ратификация/ Присоединение/ Правопреемство
Конвенция о статусе беженцев (1951)	Нет	Нет
Конвенция о статусе апатридов (1954)	Нет	Нет
Конвенция о сокращении безгражданства (1961)	Нет	Нет

88 Статут предусматривает, что Международный уголовный суд, обладающий соответствующей юрисдикцией, рассматривает дела, касающиеся геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и агрессии. См. также Римский статут Международного уголовного суда, статья 5, пункт 1. 2187 U.N.T.S. 3, 1998 г.

89 В октябре 2016 г. исполняющий обязанности президента Узбекистана Шавкат Мирзиёев ратифицировал Закон Республики Узбекистан «О ратификации Конвенции №87 Международной организации труда о свободе объединений и защите права на объединение в профсоюзы»; закон №ЗРУ-412 от 25 октября 2016 г. Однако на момент написания статус ратификации на сайте МОТ обновлен не был.

Договоры, касающиеся равенства	Подписание	Ратификация/ Присоединение/ Правопреемство
Дополнительная Конвенция 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956)	Нет	Нет
Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000)	13 декабря 2000	9 декабря 2003 (Ратификация)
Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми (2000)	28 июня 2001	12 августа 2008 (Ратификация)
Римский статут Международного уголовного суда (1998)	29 декабря 2000	Нет
Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (1960)	Нет данных	8 декабря 1997 (Ратификация)
Конвенция о принудительном труде (1930) (МОТ конвенция №29)	Нет данных	13 июля 1992
Конвенция МОТ о равном вознаграждении (1951) (МОТ конвенция №100)	Нет данных	13 июля 1992
Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (1958) (МОТ конвенция №111)	Нет данных	13 июля 1992
Конвенцию МОТ о наихудших формах детского труда (1999) (МОТ конвенция №182)	Нет данных	24 июня 2008
Конвенция о коренных и племенных народах (1989) МОТ конвенция №169)	Нет данных	Нет

2.1.3 Региональные документы

Узбекистан не является участником региональных договоров по правам человека и, следовательно, не попадает под юрисдикцию ни одного регионального суда по правам человека.⁹⁰ Узбекистан – одно из пяти государств в Содружестве Независимых Государств (СНГ),⁹¹ которое ни

90 Организация Объединенных Наций. Общий базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников: Узбекистан. UN Doc. HRI/CORE/UZB/2015, 8 января 2016 г., пункт 213.

91 Содружество Независимых Государств (СНГ) было создано в декабре 1991 как региональная организация, состоящая из бывших республик СССР. Узбекистан является одним из основателей.

подписало, ни ратифицировала конвенцию СНГ о правах человека и основных свободах.⁹²

2.1.4 Договора, не ратифицированные Узбекистаном

В то время как некоторые договоры, не ратифицированные Узбекистаном, не имеют в государстве юридической силы, вместе с замечаниями соответствующих договорных органов, они играют важную роль в интерпретации обязательств Узбекистана. Они должны быть использованы для выяснения: (i) обязательств Узбекистана в рамках договоров, в которых он является стороной договора, при условии, что договора, в которых Узбекистан стороной договора не является, помогают раскрыть смысл договоров, в которых Узбекистан стороной договора является; (ii) содержания права на равенство и недискриминацию, раскрытых ратифицированными договорами для лиц, которые являются уязвимыми для множественной дискриминации по признакам, включающим в себя защиту другими договорами или в областях, на которые распространяются другие договоры; и (iii) обязательств Узбекистана в рамках обычного международного права.

2.1.5 Обычное международное право

В соответствии с нормами международного права, юридические обязательства государств основаны на обычном международном праве, равно как и на договорном праве. Обычное международное право развилось со временем из практики и поведения государств.⁹³ Обычное международное право приобретает особое значение, когда оно достигает уровня, известного как императивные нормы,⁹⁴ которые являются обязательными для всех государств, и не могут быть нарушены. Общеизвестно, что запрет расовой дискриминации – императивная норма обычного междуна-

---

92 Конвенция СНГ о защите прав человека и основных свобод, 3 I.H.R.R. 1, 212, 1995 г.

93 Shaw, M., *International Law*, Fifth edition, Cambridge University Press, 2003, стр. 69.

94 *Prosecutor v Anto Furundzija*, International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, дело №IT-95-17/1-T, 1998 г., пункт 153; Parker, K. and Neylon, L. B., "Jus Cogens: Compelling the Law of Human Rights", *Hastings International and Comparative Law Review*, том 12, 1988–1989, стр. 417. См. также Венскую конвенцию о праве международных договоров, 1155 U.N.T.S. 331, 1969 г., статья 53.

родного права.⁹⁵ Кроме того, можно сказать, что запрет дискриминации по другим признакам, таким как половая или религиозная принадлежность, можно рассматривать как часть обычного международного права, хотя не на уровне императивной нормы.⁹⁶ Некоторые утверждают, и это было заявлено Межамериканским судом по правам человека, что более широкое понимание недискриминации является императивной нормой обычного международного права,⁹⁷ хотя это и подлежит обсуждению.⁹⁸

2.1.6 Статус международных обязательств в национальном законодательстве

Правовой статус международных договоров в Узбекистане четко не определен. На основании преамбулы к Конституции признается «приоритет общепризнанных норм международного права»,⁹⁹ однако, в законодательстве Узбекистана преамбула к любому закону считается, по своей природе, декларативной и не налагает существенных правовых обязательств.¹⁰⁰

В соответствии со статьей 27 Закона «О международных обязательствах»:

-
- 95 De Schutter, O., *International Human Rights Law: Cases, Materials, Commentary*, Cambridge University Press, 2010 г., стр. 64–68 и материалы, упомянутые там; Pellett, A., “Comments in Response to Christine Chinkin and in Defense of *Jus Cogens* as the Best Bastion against the Excesses of Fragmentation”, *Finnish Yearbook of International Law*, том 17, 2006 г., стр. 85; cf Shaw, M., *International Law*, Sixth edition, Cambridge University Press, 2008 г., стр. 287, который считает его частью обычного международного права, а не императивной нормой; Tanaka, J. (в порядке особого мнения), *South-West Africa Cases (Ethiopia v South Africa; Liberia v South Africa)*, International Court of Justice, 1996 г., стр. 293, 299–300.
- 96 Там же, Shaw, стр. 287; Там же, Pellett, стр. 85; Cassel, D., “Equal Labour Rights for Undocumented Migrant Workers”, in Bayefsky, A. (ed), *Human Rights and Refugees, Internally Displaced Persons and Migrant Workers: Essays in Memory of Joan Fitzpatrick and Arthur Helton*, Martius Nijhoff Publishers, 2006 г., стр. 511–512.
- 97 Правовой статус и права незаконных мигрантов, Межамериканский суд по правам человека, Консультативное заключение OC-18/03, №18, 17 сентября 2003 г., стр. 23. См. также в качестве примера, Martin, F. F. et al, *International Human Rights and Humanitarian Law: Cases, Treaties and Analysis*, Cambridge University Press, 2006 г., стр. 34–35.
- 98 См, Bianchi, A., “Human Rights and the Magic of *Jus Cogens*”, *The European Journal of International Law*, том 19, 2008 г., стр. 506; см. выше Cassel, примечание 96, стр. 511–512; см., выше Pellett, примечание 95, стр. 85.
- 99 Конституция Республики Узбекистан, 1992 г., преамбула.
- 100 Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах», Закон №160-II от 14 декабря 2000г., с поправками, внесенными Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан о нормативно-правовых актах». Закон №ЗРУ-342 от 24 декабря 2012, статья 24.

*Международные договора подлежат прямому и обязательному исполнению Республикой в соответствии с законами международного права.*¹⁰¹

Тем не менее, на практике, для того, чтобы положения международных договоров имели юридическую силу, они должны быть включены в национальное законодательство.¹⁰² Соответственно, при отсутствии определенной защиты в национальном законодательстве, люди не могут стремиться отстаивать свои права, гарантированные в международных договорах, в узбекских судах.

Там, где положения международного законодательства прямо учтены, они имеют приоритет над внутренним законодательством.¹⁰³ Например, в соответствии со статьей 10 Трудового кодекса: если международный договор, ратифицированный Узбекистаном, создает более благоприятные условия для работников, чем те, что описаны во внутреннем законодательстве, или там, где трудовые отношения не регулируются внутренним законодательством, международное право имеет приоритет.¹⁰⁴ Не все законодательство составлено таким точным языком. В соответствии со статьей 1 Уголовного кодекса: «Уголовное законодательство основано на Конституции и на общепризнанных нормах международного права».¹⁰⁵ Аналогично, согласно статье 9 Семейного

---

101 Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан», Закон №172-1 от 22 декабря 1995 г., статья 27.

102 См. выше примечание 90, пункты 209–212. В соответствии с постановлением Кабинета Министров от февраля 2016 года, новая редакция закона «О международных договорах» должна быть разработана и будет включать в себя «механизмы для обеспечения выполнения положений в международных договорах и определения статуса международного договора и его место в законодательстве Республики Узбекистан». См. «Об утверждении программы по разработке и внесению в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан проектов законов в 2016 году», резолюция Кабинета Министров №42 от 17 февраля 2016 г., приложение 1.

103 Там же, примечание 90, пункт 212.

104 Трудовой кодекс Республики Узбекистан, Кодекс от 21 Декабря 1995 г., статья 10.

105 Уголовный кодекс Республики Узбекистан, Кодекс №2012-ХII от 22 сентября 1994 г., статья 1. Для более полного обзора некоторых узбекских законов, которые признают статус международного права, см. Организация Объединенных Наций, Общий базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников: Узбекистан, UN Doc. HRI/CORE/UZB/2010, 18 января 2012 г., пункты 112–119.

кодекса, «если международный договор, участником которого является Узбекистан, содержит правила, которые отличаются от изложенных в законе Узбекистана о семье, то применяются положения международных договоров».¹⁰⁶ Точное значение понятия «иные правила»¹⁰⁷ и те принципы международного права, которые считаются всемирно признанными, не изложены подробно. Там, где принципы прав человека прямо не включены в законодательство Узбекистана, национальные суды вряд ли станут исполнять эти положения.¹⁰⁸ Ввиду этого, в особенности, в свете отсутствия юриспруденции, четко устанавливающей верховенство международного права над внутренним законодательством, потребность всестороннего вовлечения положений договоров является первостепенной задачей.¹⁰⁹

Оставшаяся часть этого раздела предоставляет обзор основной части законодательства о равенстве в Узбекистане, оценивая национальное законодательство за соответствие международным стандартам равенства и недискриминации, как это отражено в Декларации принципов равноправия.

2.2 Национальный правовой аспект равенства и недискриминации

Действующая правовая система Узбекистана развивалась после развала Советского Союза. Конституция, национальное законодательство, резолюции палаты Олий Мажлиса, указы, решения и приказы президента республики Узбекистан; резолюции Кабинета Министров, приказы и нормативные положения министерств, государственных

---

106 Семейный кодекс Республики Узбекистан, Кодекс №607-1 от 30 апреля 1998 г., статья 9.

107 Общем базовом документе Узбекистана за 2012 г., под понятием «иные правила» понимают такие, которые отменяют или изменяют правила закона, а не делают исключения для конкретного случая». См. ООН, примечание 105 выше, пункт 117.

108 Комитет по правам ребенка, *Response to the List of Issues: Uzbekistan*, UN Doc. CRC/C/ UZB/Q/3-4/Add1, 17 мая 2013 г., пункт 2.

109 В 2013 году Комитет по правам ребенка с озабоченностью отметил, что КПП прямо не применяется судами, и порекомендовал Узбекистану «удостовериться в полном включении положений и принципов Конвенции и Факультативного протокола в национальное законодательство». См. Комитет по правам ребенка, *Заключительные замечания: Узбекистан*, UN Doc. CRC/C/ UZB/CO/3-4, 10 июля 2013 г., пункты 8-9.

комитетов и ведомств, решения органов государственной власти – все это составляет внутреннюю правовую систему.¹¹⁰ В соответствии со статьей 7 Закона «О нормативно-правовых актах»: Конституция имеет высшую юридическую силу, которая не может быть опровергнута обычным законодательством.¹¹¹

2.2.1 Конституция

Конституция Узбекистана была принята 8 декабря 1992 года и вступила силу с момента принятия. Она является наивысшим источником права в Узбекистане. В первом разделе, состоящем из четырех глав, изложены «Основные принципы». На основании главы I государство провозглашается «демократической республикой».¹¹²

Конституция объявляет узбекский государственным языком,¹¹³ но требует, чтобы государство обеспечивало «уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям всех национальностей и этнических групп, проживающих на территории государства, и создание условий для их развития».¹¹⁴ На основании главы II Конституции «все граждане республики Узбекистан, независимо от их национальности, образуют народ Узбекистана».¹¹⁵ Общественная жизнь развивается «на основании разнообразия политических институтов, идеологий и мнений»,¹¹⁶ в то время как демократия должна основываться на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права».¹¹⁷

Раздел 2 Конституции излагает «основные права, свободы и обязанности человека и гражданина». В начале этого раздела, в главе V, изложены не-

---

110 См. выше Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах», примечание 100, статья 5.

111 Там же, статья 7.

112 См. выше, примечание 99, статья 1.

113 Там же, статья 4.

114 Там же, статья 4.

115 Там же, статья 8.

116 Там же, статья 12.

117 Там же, статья 13.

которые общие положения. Первое, и самое важное из этих положений, в плане равенства – это конституционное положение о равенстве, статья 18, которое детально рассматривается ниже. На основании статьи 19 «Права и свободы граждан, закрепленные в Конституции и законах, являются неизблемыми» и «никто не вправе без суда лишить или ограничить их».¹¹⁸ Это создает прискорбное различие между правами и свободами для граждан и неграждан страны. Положения о гражданстве подробно изложены в главе VI раздела 2. В статье 21, среди прочего, предусмотрено, среди прочего, равенство гражданства «независимо от оснований его приобретения».¹¹⁹ Различия, проведенные между гражданами и негражданами, о которых идет речь в статье 19, могут быть нивелированы статьей 23, которая гласит, что «иностранным гражданам и лицам без гражданства находящимся на территории Республики Узбекистан обеспечиваются права и свободы в соответствии с нормами международного права».¹²⁰ Как будет рассмотрено ниже, значение и влияние статьи 23 неясны.

Глава VII Конституции обеспечивает ряд личных прав и свобод человека. За редким исключением, эти права обеспечены каждому, не только гражданам.¹²¹ Они включают в себя ряд важных прав, таких как право на жизнь¹²² и свободу от пыток.¹²³ На основании статьи 29 Конституции гарантируется свобода слова за исключением случаев «направленных против существующего конституционного строя и других ограничений, указанных в законе».¹²⁴ Аналогично, за исключением ограничений, установленных законом, закрепляется право на свободу передвижения, хотя оно предоставляется только гражданам.¹²⁵ На основании статьи 31

---

118 Там же.

119 Там же, статья 21.

120 Там же, статья 23.

121 Однако, на основании статьи 28, право на свободное передвижение, в том числе право на свободный выезд и въезд в страну, доступно только гражданам. Подобным образом, на основании статьи 30, только гражданам конституционно гарантируется право доступа к затрагивающим их официальным документам, доступ предоставляется государственными органами и должностными лицами. См. там же, статьи 28 и 30.

122 Там же, статья 24.

123 Там же, статья 26.

124 Там же, статья 29.

125 Там же, статья 28.

Конституции «свобода совести гарантируется для всех». ¹²⁶ Это предусматривает право «исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» религии. ¹²⁷

В главе VIII Конституции изложены некоторые основные политические права, включая запрет на нарушение прав «лиц, составляющих оппозиционное меньшинство». ¹²⁸ Экономические и социальные права защищены на основании главы IX. В рамках данного раздела гарантируется социальное обеспечение в старости, в случае утраты трудоспособности, потери кормильца. ¹²⁹ Наконец, глава X Конституции содержит гарантии того, что «права несовершеннолетних, нетрудоспособных и одиноких престарелых находятся под защитой государства», ¹³⁰ и что «женщины и мужчины имеют равные права». ¹³¹ Ни одно из этих положений впоследствии не было расширено. Обязанности граждан подробно описаны в главе XI. Далее раздел 3 Конституции рассматривает отношения между «обществом и личностью».

С точки зрения обеспечения надлежащей защиты права на равенство и недискриминацию, сфера действия права на равенство и свободу от дискриминации, закрепленного на основании статьи 18 Конституции, характеризуется значительными недостатками. Статья 18 гласит:

Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы, и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения. Льготы могут быть установлены только законом и должны соответствовать принципам социальной справедливости. ¹³²

---

126 Там же, статья 31.

127 Там же.

128 Там же, статья 34.

129 Там же, статья 39.

130 Там же, статья 45.

131 Там же, статья 46.

132 Там же, статья 18.

Первый недостаток статьи 18 состоит в том, что она применима только к «гражданам Республики». На основании Принципа 1 Декларации о принципах равенства: право на равенство (включая право на недискриминацию) распространяется на «всех людей» и не ограничено в применении к гражданам государства. Подобным образом, международное законодательство предусматривает, что права на равную защиту законом и свободу от дискриминации распространяются на всех граждан юрисдикции государства или на его территории, вне зависимости от их гражданского статуса.¹³³

Вторым существенным недостатком является то, что статья 18 открыто предоставляет равенство перед законом без какой-либо дискриминации на основании маленького и исчерпывающего списка запрещенных оснований. Этот список и его исчерпывающий характер не соответствуют международным стандартам.¹³⁴ Статья 18 Конституции опускает упоминание о нескольких характеристиках, включая, в частности, инвалидность, этническую принадлежность, происхождение, политические взгляды, сексуальную ориентацию, гендерность, возраст и состояние здоровья.¹³⁵ Более того, Конституция не предусматривает никаких критериев для выявления дополнительных характеристик.¹³⁶ Договорные органы ООН по правам человека подчеркнули важность принятия гибкого подхода к антидискриминационным положениям.¹³⁷ Новые формы дискриминации и неравенства могут быть выявлены и

---

133 См., например, Международный Пакт о гражданских и политических правах, статья 26, которая предусматривает следующее: «все люди перед законом равны и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту законом». Международный Пакт о гражданских и политических правах, 999 U.N.T.S. 171, 1966, статья 26. См. там же, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №15: *The Position of Aliens under the Covenant*, UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.6, 1986 г., стр. 140, пункт 1; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №20: Недискриминация экономических, социальных и культурных прав, UN Doc. E/C.12/GC/20, 2009 г., пункт 30.

134 См. требования согласно Декларации принципов равенства, выше, часть 1. См. также Комитет по правам человека, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, UN Doc. CCPR/C/UZB/CO/4, 17 августа 2015 г., пункт 6.

135 Декларация принципов равенства, Equal Rights Trust, London, 2008 г., принцип 5.

136 Там же.

137 В частности, в отношении понятия «другой статус». См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выше, примечание 133, пункт 27.

освещены путем включения критериев для идентификации их признаков, а также специфических запрещенных оснований.¹³⁸ Хотя может быть принята широкая трактовка упоминающегося в статье 18 «индивидуального статуса», не существует правового прецедента распространения защиты от дискриминации на другие идентифицированные признаки.

В 2014 году, в ответ на запрос Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека (КПЧ) о том, были ли предприняты¹³⁹ меры для принятия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, которое включало бы полный перечень признаков, Узбекистан заявил, что признаки, включенные в статью 18 «полностью соответствуют» требованиям МПГПП.¹⁴⁰ КПЧ выразил несогласие. В своих Заключительных замечаниях комитет выразил обеспокоенность тем, что статья 18 не обеспечивает адекватную защиту от дискриминации «по всем признакам, запрещенным в Пакте», рекомендуя принять «всеобъемлющий перечень оснований для дискриминации, включая цвет кожи, политические или иные убеждения, национальное происхождение, имущественное, сословное или иное происхождение, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность».¹⁴¹

И, наконец, в условиях отсутствия всеобъемлющего закона о равенстве, статья 18 Конституции является основным источником защиты равенства и защиты от дискриминации. В этой связи следует отметить, что ни статья 18, ни другие положения Конституции четко не закрепляют ряд ключевых мер по защите равенства. Например, Конституция не упоминает множественной дискриминации. Согласно Принципу 12 Декларации принципов равенства «законы и политика должны обеспечивать эффективную защиту от многосторонней дискриминации, то есть дискрими-

---

138 См. выше, примечание 135, принцип 5. См. также, Петрова Д., «Декларация принципов равенства: Вклад в международные права человека», в Декларации принципов равенства, выше, примечание 135, стр. 62.

139 Включая «политические или иные убеждения, национальное происхождение, цвет кожи, имущественное и сословное положение, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность». См. Комитет по правам человека, Перечень вопросов в связи с рассмотрением четвертого периодического доклада Узбекистана, UN Doc. CCPR/C/ UZB/Q/4, 21 ноября 2014 г., пункт 3.

140 Комитет по правам человека, Ответы Узбекистана на перечень вопросов, UN Doc. CCPR/C/ UZB/Q/4/Add.1, 9 марта 2015 г., пункт 11.

141 См. выше, Комитет по правам человека, примечание 134, пункт 6.

нация по более чем одному основанию».¹⁴² Договорные органы по правам человека признали воздействие многосторонней дискриминации на различные группы, включая женщин и детей.¹⁴³ Существует признание того, что запрет дискриминации распространяется на дискриминацию по нескольким признакам.¹⁴⁴ В Замечании общего порядка №20 Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), настоятельно призвал государства принять законодательство о запрещении, в частности, множественной дискриминации.¹⁴⁵

Конституция Узбекистана не дает никакого определения дискриминации; также его не дает последующая судебная практика. Поэтому трудно определить степень запрета для некоторых проявлений дискриминации, включая косвенную дискриминацию, притеснения и дискриминацию по признаку ассоциации или восприятия.¹⁴⁶ Ввиду отсутствия конкретного определения, люди будут испытывать проявления дискриминации и впредь. Этот факт был признан в 2014 году Уполномоченным по правам человека в Узбекистане, который отметил:

*Несмотря на то, что многие законодательные акты содержат положения, предусматривающие принцип равенства, в то время как некоторые законы прямо запрещают дискриминацию, в законодательстве нет общего запрета на дискриминацию, и нет никакой юридической практики для борьбы с дискриминацией.*¹⁴⁷

---

142 См. выше, примечание 135, принцип 12.

143 См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *General Recommendation No. 28 on the Core Obligations of States parties under Article 2 of the Convention*, 2010, пункт 18; также Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка №9: Права детей-инвалидов, UN Doc. CRC/C/GC/9, 2007, пункт 8.

144 См. например, *Alyne da Silva Pimentel Teixeira v Brazil*, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Сообщение. 17/2008, UN Doc. CEDAW/C/49/D/17/2008, 2011, пункт 7.7.

145 См. выше, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, примечание 133, пункты 17, 27 и 37.

146 См. выше примечание 135, Принцип 5.

147 Уполномоченный по правам человека, *Submission to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination on Uzbekistan*, 2014, пункт 26, доступен по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/UZB/INT_CERD_NGO_UZB_16213_E.doc.

Признав, что это было недостатком, Уполномоченный рекомендовал принять меры для введения определения дискриминации в законодательство Узбекистана, включая прямую и косвенную дискриминацию.¹⁴⁸

На основании статьи 18 Конституции Узбекистана «льготы могут быть установлены только законом и должны соответствовать принципам социальной справедливости».¹⁴⁹ Это положение широко сформулировано и, в принципе, может быть использовано для предоставления преференциального режима той или иной группе. Подход, принятый в статье 18 в этом отношении, не соответствует образцам практической деятельности международного уровня. Принцип 3 Декларации принципов равенства устанавливает, следующее: «право на равенство требует позитивного действия, чтобы быть эффективным».¹⁵⁰ Позволяющие, но не требующие позитивных действий меры не соответствуют этому принципу. Кроме того, необходимо, чтобы позитивные меры соответствовали определенным условиям.¹⁵¹ Требование соответствия «принципам социальной справедливости» является неясным по своей сфере применения, и это, впоследствии, не было разъяснено в судебной практике. Соответственно, существует опасность того, что статья 18 может применяться для принятия дискриминационных стандартов в пользу конкретной группы.

2.2.2 Специальное законодательство по вопросам равенства и антидискриминации

Наиболее заметным недостатком в правовой базе Узбекистана по вопросам равенства является отсутствие какого бы то ни было комплексного законодательства в области равноправия или антидискриминации.

---

148 Там же, пункт 37.

149 См. выше, примечание 99, статья 18.

150 См. выше, примечание 135, Принцип 3.

151 Например, такие меры могут быть временными и соразмерными преследуемой цели. См. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1249 U.N.T.S. 13, 1979 г., статья 4, и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация № 32: *Значение и сфера применения особых мер в Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации*, UN Doc. CERD/C/GC/32, 2009 г., пункт 16, соответственно.

Несмотря на ряд рекомендаций, Узбекистан не сумел принять проект закона о «равных правах и равных возможностях женщин и мужчин»,¹⁵² который, как сообщается, содержит определения прямой и косвенной дискриминации, а также сексуальных домогательств.¹⁵³

Этот законопроект впервые был представлен Парламенту в 2004 году.¹⁵⁴ Вместо этого, государство приняло целый ряд законодательных положений о недискриминации по целому ряду законов. Вместе взятые, они не обеспечивают всеобъемлющей законодательной защиты прав на равенство и недискриминацию. В своих последних Заключительных замечаниях КПЧ рекомендовал Узбекистану удостовериться, что его правовая база: «обеспечивает полную и эффективную защиту от дискриминации во всех сферах, в том числе в частной сфере, и запрещает прямую, косвенную и множественную дискриминацию»; «содержит исчерпывающий перечень оснований для дискриминации, включая цвет кожи, политические или иные взгляды, национальное происхождение, имущественное положение, сословное происхождение или другой статус, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность»; и «предусматривает эффективные средства правовой защиты в случае нарушений».¹⁵⁵ На момент публикации нет никаких доказательств того, что государство предпринимает шаги по выполнению этих рекомендаций.

---

152 См. Комитет по правам человека, примечание 134, пункт 8; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, UN Doc. CEDAW/C/UZB/CO/5, 24 ноября 2015 г., пункт 9; и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания по второму периодическому докладу Узбекистана, UN Doc. E/C.12/UZB/CO/2, 13 июня 2014 г., пункт 11.

153 Бюро по правам человека и соблюдению законности Узбекистана, Представление Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин Узбекистана, 2015, стр. 1, доступен по ссылке: https://www.fidh.org/IMG/pdf/ubhrrl_cedaw_sept_2015.pdf. Этот законопроект не был официально опубликован, поэтому не было возможности ознакомиться с его содержанием для данной публикации.

154 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Второй и третий периодические доклады: Узбекистан, UN Doc. CEDAW/C/UZB/2-3, 26 октября 2004 г., стр. 10. См. также раздел 3.4 данного отчета.

155 См. выше, Комитет по правам человека, примечание 134, пункт 6.

Закон Республики Узбекистан «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан»¹⁵⁶

Хотя Узбекистан не является участником «Конвенции о правах инвалидов» (КПИ), в качестве страны, подписавшей договор, государство, обязано не лишать договор его объекта и цели.¹⁵⁷ Далее, «универсальность, неделимость и взаимозависимость прав человека»¹⁵⁸ означает, что положения КПИ и их толкования его руководящим договорным органом могут помочь прояснить содержание права на недискриминацию, защищаемых Международным Пактом о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международным Пактом об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Оба Пакта запрещают дискриминацию по признаку инвалидности и являются обязательными для Узбекистана.¹⁵⁹ Соответственно, работа Комитета по правам людей с инвалидностью является поучительной относительно характера международных обязательств Узбекистана.

Закон «О социальной защищенности инвалидов», является основным государственным законом, регулирующим права людей с инвалидностью в Узбекистане.¹⁶⁰ Закон был впервые принят в 1991 году и заменен новым изданием в 2008 году.¹⁶¹ Хотя закон и не был должным образом проработан, как часть антидискриминационного законодательства,

---

156 Закон Республики Узбекистан «О социальной защищенности инвалидов в республике Узбекистан», закон №422-ХII от 18 ноября 1991 г., изменен законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и поправок в законодательные акты республики Узбекистан «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан» закон №ZRU-162 от 11 июля 2008 г.

157 См. выше, Венская конвенция о праве международных договоров, примечание 94, статья 18.

158 Венская декларация и Программа действий, Всемирная конференция по правам человека, Вена, 1993 г., пункт 5.

159 См. выше, Международный Пакт о гражданских и политических правах, примечание 133, статья 2(1) (запрещающий дискриминацию по отношению к материальным правам, закрепленным в Пакте). Дополнительно, статья 26 Пакта предоставляет отдельное право на недискриминацию. См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №18: Недискриминация, UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.1, 1989 г., стр. 26, пункты 1 и 12. См. также, раздел 3.6 данного отчета.

160 См. выше, примечание 156.

161 Это издание было изменено несколько раз, последний раз в 2015 г.

он определяет правовые, экономические и организационные условия предоставления социальной защиты лицам с инвалидностью, включая меры по обеспечению доступа,¹⁶² реабилитации,¹⁶³ трудоустройства,¹⁶⁴ образования¹⁶⁵ и социального обеспечения для людей с инвалидностью.¹⁶⁶ Соответственно, он был включен в настоящий раздел доклада.

Закон «О социальной защищенности инвалидов» предусматривает, что государство принимает меры «для защиты инвалидов от всех форм дискриминации».¹⁶⁷ Однако сам закон не содержит определение понятия «дискриминация» и выходит, что на практике он только обеспечивает защиту в сферах общественной и личной жизни (например, статья 24 Закона запрещает расторжение трудового договора по причине инвалидности).¹⁶⁸ «Комитет по правам инвалидов» настоятельно призвал государства включить в национальное законодательство определение дискриминации по признаку инвалидности, включая определение понятия разумного приспособления.¹⁶⁹ Ввиду отсутствия такого определения, защита, предоставляемая людям с инвалидностью в Узбекистане, существенно ограничена.

Статья 3 Закона определяет лицо с инвалидностью как человека, который «в связи с ограничением жизнедеятельности вследствие наличия физических, умственных, психических или сенсорных (чувственных) нарушений признан в установленном законодательством порядке лицом с инвалидностью и нуждается в социальной защите и помощи».¹⁷⁰

---

162 Там же, глава 2.

163 Там же, глава 3.

164 Там же, глава 5.

165 Там же, глава 4.

166 Там же, глава 6.

167 Там же, глава 5. Также на основании статьи 6, недискриминация инвалидов определяется как «основное направление государственной политики». Там же, глава 6.

168 Там же, глава 24.

169 Комитет по правам инвалидов, Заключительные замечания по первоначальному докладу Туркменистана, UN Doc. CRPD/C/TKM/CO/1, 13 мая 2015 г., пункт 10.

170 См. выше, примечание 156, статья 3 в переводе ЮНИСЕФ. См. ЮНИСЕФ, Узбекистан: Национальный обзор, 2014, стр. 1, доступен по ссылке: http://www.unicef.org/ceecis/UZ_Country_profile_eng_29July_FINAL_proofed.pdf.

Несмотря на рекомендации, указывающие на право таких лиц «на равноправных условиях участвовать в жизни общества», прописанные в том же положении,¹⁷¹ закон Узбекистана во многом придерживается медицинской модели инвалидности, запрещенной КПИ. За исключением детей в возрасте до 16 лет,¹⁷² статус инвалидности определяется врачебно-трудовой экспертной комиссией (ВТЭК).¹⁷³ ВТЭК почти полностью состоит из медицинских работников,¹⁷⁴ вопреки рекомендациям Комитета по правам людей с инвалидностью, который предлагал государствам «обеспечить участие экспертов социальной, трудовой и образовательной сфер в работе медико-социальных экспертных комиссий, устанавливающих наличие инвалидности». ¹⁷⁵ В 2013 году Комитет по правам ребенка призвал Узбекистан пересмотреть свое законодательство и принять социальную модель инвалидности, включая четкие определения, как это предусмотрено Конвенцией о правах ребенка.¹⁷⁶

Согласно статье 5 Закона, государство гарантирует «учет потребностей инвалидов» в мерах социальной помощи, реализацию программ реабилитации и обеспечения «создания условий для интеграции инвалидов в жизнь общества». ¹⁷⁷ Кроме того, государство обязано принять меры для защиты людей с инвалидностью от дискриминации.¹⁷⁸ Государственная политика должна быть направлена на защиту прав и интересов людей

---

171 На основании статьи 3 Закона, «Социальная защита инвалидов» определяется как «система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер (...) направленных на создание равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества». См. выше, примечание 156. В дополнение к этому, некоторые положения отмечают важность интеграции людей с инвалидностью в жизнь общества. Однако это обязательство подрывается на практике ограничивающей процедурой признания инвалидности и сохранением модели медицинских аспектов в вопросах трудоустройства.

172 Для них признание инвалидности осуществляется врачебно-консультативной комиссией. Там же, статья 4.

173 Там же.

174 Программа развития ООН, Информационная Записка: Узбекистан, 2012, стр. 7, доступен по ссылке: http://www.undp.org/content/dam/uzbekistan/docs/Publications/UN-Publications/PB_PWD/un_uzb_PB_PWD_eng.pdf.

175 См. выше, примечание 169, пункт 6.

176 См. выше, Комитет по правам ребенка, примечание 109, пункт 50.

177 См. выше, примечание 156, статья 5.

178 Там же.

с инвалидностью, включая недискриминацию, обеспечение образования и предоставление центров профессиональной подготовки.¹⁷⁹ Государственные органы отвечают за осуществление государственной политики, а также за организацию, профессиональную подготовку и закрепление минимального количества рабочих мест для людей с инвалидностью.¹⁸⁰

Статья 24 Закона предусматривает право людей с инвалидностью на труд. Расторжение трудового договора, наряду с неспособностью заключить трудовой договор, или отсутствие содействия в продвижении по работе по причине инвалидности запрещено, за исключением тех случаев, когда такой вид деятельности будет представлять опасность для самого человека или других лиц, или если такое лицо не сможет выполнять профессиональные обязанности.¹⁸¹ В рамках этой статьи способность человека участвовать в трудовом процессе будет определяться ВТЭК.¹⁸² Как отмечено в разделе 3.6 данного доклада, этот процесс, который может привести к ограничению объема выплат государственных пособий лицам с различными видами инвалидности, носит слишком медицинский характер и приводит к ограничению возможности трудоустройства людей с инвалидностью.¹⁸³

На основании статьи 25 Закона «органами государственной власти на местах на предприятиях, учреждениях и организациях с численностью работников более двадцати человек устанавливается и резервируется минимальное количество рабочих мест для трудоустройства людей с инвалидностью в размере не менее 3% от общего числа работников». Соблюдение данного положения обеспечивается посредством наложения административных санкций за невыполнение требований.¹⁸⁴ Будучи примером позитивного действия, создание квот в сфере трудоустройства допускается и требуется международным законодательством по правам человека, при условии, что принятые меры, в частности, являются соразмерными преследуемой цели и работают до тех пор,

---

179 Там же, статья 6.

180 Там же, статья 7.

181 Там же, статья 24.

182 Там же.

183 См. раздел 3.6 данного отчета.

184 См. выше, примечание 156, Статья 25.

пока это необходимо для исправления неравенства между группами.¹⁸⁵ Практика квотирования рабочих мест в Узбекистане отвечает упомянутым выше критериям, если она будет существовать в течение периода, нужного, чтобы устранить проблемы, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью. Следует отметить, что даже с принятием системы квот органы правозащиты выразили обеспокоенность в связи с низким «уровнем занятости среди инвалидов».¹⁸⁶

Глава 4 Закона касается образования и профессиональной подготовки людей с инвалидностью. Статьи 16 и 17 предусматривают, что люди с инвалидностью должны получать образование в общеобразовательных школах, в том числе на уровне начального, среднего, высшего образования.¹⁸⁷ Это требование соответствует международным стандартам. На основании статьи 24 КПИ образование должно носить всеохватывающий характер. В связи с этим государства-участники обязаны гарантировать, чтобы «инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования».¹⁸⁸

Однако статьи 16 и 17 Закона «О социальной защищенности инвалидов» содержат важную оговорку. В тех случаях, когда этого требует здоровье ребенка, дети с инвалидностью могут получать образование в специализированных учебных заведениях.¹⁸⁹ На практике это добавление способствует тому, что дети с инвалидностью исключаются из системы общего образования. Ссылаясь на эти пункты, Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность в связи с «отсутствием законодательного определения инклюзивного образования и обусловленной этим недостаточностью мер по предоставлению инклюзивного образования детей-инвалидов, с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка», а также «часто встречающейся недоступностью для детей-инвалидов обычных школ вследствие, в частности, физических

---

185 См. обсуждение о временных специальных мерах относительно Конституции в Разделе 2.2.1 выше.

186 См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, примечание 152, пункт 10.

187 См. выше, примечание 156, статьи 16 и 17.

188 См. Конвенцию о правах инвалидов, 2515 U.N.T.S. 3, 2006, статья 24(2)(а).

189 См. примечание 156 выше, статьи 16 и 17.

барьеров, нехватки квалифицированного персонала и ненадлежащим образом адаптированных учебных программ».¹⁹⁰

Глава 2 Закона требует доступности инфраструктуры, транспорта и коммуникаций. Новые здания, населенные пункты и транспортные средства должны быть разработаны и сконструированы с приспособлениями для доступа и использования людьми с ограниченными возможностями.¹⁹¹ Правительства, местные органы власти, предприятия, учреждения и организации обязаны «создавать условия инвалидам для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры».¹⁹² Несоблюдение данного требования может повлечь за собой административное наказание.¹⁹³ В то время как применение штрафов за необеспечение доступности инфраструктуры для людей с инвалидностью следует приветствовать, согласно докладом, размер налагаемого штрафа за последние годы уменьшился.¹⁹⁴ Существует риск, что такое понижение ставок даст неверный сигнал организациям и снизит стимул по обеспечению доступности инфраструктуры для людей с инвалидностью.

Средства правовой защиты за нарушение Закона «О социальной защите инвалидов» в законе не изложены. Хотя закон уточняет, что в отношении некоторых конкретных положений будут наложены административные санкции (например, нарушение статьи 25 о квоте на рабочие места и статьи 11 в связи с отсутствием доступа), эти санкции изложены в Кодексе об административной ответственности. Что касается других положений, таких как статья 24, которая запрещает прекращение трудового договора на основе инвалидности – закон не определяет конкретных средств правовой защиты или штрафов.

Необеспечение доступа к социальной инфраструктуре (включая транспорт и коммуникации) карается штрафом в размере 10–15 ми-

---

190 См. Комитет по правам ребенка, примечание 109 выше, пункт 49.

191 См. примечание 156 выше, статья 9.

192 Там же, глава 10.

193 Там же, глава 11.

194 См. раздел 3.6 данного отчета.

нимальных размеров заработной платы.¹⁹⁵ Судя по всему, наказание применяется как для государственных должностных лиц, так и для частных предприятий.¹⁹⁶ Размер выплачиваемого штрафа увеличивается с 15 до 30 минимальных размеров заработной платы, в случаях, если нарушение происходит в течение года с момента первоначального нарушения.¹⁹⁷

Статья 9(2)(b) КПИ призывает государства «обеспечить, чтобы частные предприятия, которые предлагают объекты и услуги, открытые или предоставляемые для населения, учитывали все аспекты доступности для инвалидов».¹⁹⁸ В 2014 году «Комитет по правам инвалидов» расширил значение статьи 9, пояснив, что:

Внимание уже более не заостряется на правосубъектности и государственном или частном характере владельцев зданий, транспортной инфраструктуры, транспортных средств, информации и связи и услуг. До тех пор пока товары, продукты и услуги открыты или предоставляются для населения, они должны быть доступны для всех независимо от того, являются ли их владельцы и/или предоставляются ли они государственным органом или частной компанией.¹⁹⁹

В соответствии с требованиями КПИ, государствам следует обеспечить «обязательное применение стандартов доступности и санкций, включая штрафы для тех, кто не соблюдает их».²⁰⁰

---

195 Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан, Кодекс №2015-ХII от 22 сентября 1994 г., Статья 51.

196 В отчете Государственного департамента США сказано: «Закон позволяет накладывать штраф, если здания, включая частные магазины и рестораны, не обеспечены должным уровнем доступа; активисты доложили, что в течение года власти оштрафовали приблизительно 2500 организаций и частных лиц». См. <http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm?year=2015&dliid=252981#wrapper>.

197 См. выше, примечание 195, статья 51.

198 См. выше, Конвенция о правах инвалидов, примечание 188, статья 9(2)(b).

199 См. Конвенция о правах инвалидов, Замечание общего порядка №2: *Статья 9: Доступность*, UN Doc. CRPD/C/GC/2, 2014, пункт 13.

200 Там же, пункт 28.

Принцип 22 Декларации принципов равенства объясняет, что «санкции за нарушение права на равенство должны быть эффективными, соразмерными и сдерживающими».²⁰¹ Ограничив применение санкций на государственных должностных лиц, закон Узбекистана не достигает этого стандарта.

Несколько других правонарушений, касающихся инвалидности, изложены в Кодексе об административной ответственности. Согласно статье 493: уклонение от обязанности по выплате пособий по временной нетрудоспособности (а также в случае беременности или родов) влечет наложение штрафа в размере от 10 до 15 минимальных размеров заработной платы.²⁰² Согласно статье 50, нарушения трудового законодательства (в том числе требование создания определенного количества рабочих мест для защищенных групп и тех, кто получил среднее специальное образование) наказываются штрафом в размере от трех до пяти минимальных размеров заработной платы.²⁰³ В соответствии с этим же положением, необоснованный отказ в найме может повлечь наложением штрафа от пяти до семи минимальных размеров заработной платы.

2.2.3 Антидискриминационные положения в других отраслях права

В дополнение к Закону «О социальной защищенности инвалидов» есть другие законодательные акты, содержащие положения о равноправии. Однако ни один из рассматриваемых ниже законов не содержит определения дискриминации, не говоря уже об определении прямой и косвенной дискриминации. Данный обзор также показывает, насколько недостаточным, в соответствии с международными обязательствами Узбекистана в области прав человека, является уровень предоставляемой защиты. Он вновь подчеркивает необходимость создания всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, направленного на выполнение конституционных гарантий в соответствии со статьей 18.

---

201 См. примечание 135 выше, принцип 22.

202 См. примечание 195 выше, статья 49³.

203 Там же, глава 50.

Гражданское право

Важной частью законодательства, регулирующего гражданское право в Узбекистане, является Гражданский кодекс²⁰⁴ и Гражданский процессуальный кодекс.²⁰⁵ Гражданский кодекс был принят в 1996 году, и совсем недавно, в 2016 году, в него были внесены поправки. Гражданский процессуальный кодекс был принят в 1997 году, последние изменения были внесены в 2015 году.

Гражданский кодекс

Статья 17 гражданского Кодекса предусматривает правоспособность, которая признается в равной мере для всех граждан, от рождения до смерти.²⁰⁶ Правоспособность предоставляет ряд преимуществ, включая право на владение и наследование собственности, размещение сбережений в банке, выбор рода занятий и места жительства, создание юридических лиц, и т. д.²⁰⁷ Возраст достижения совершеннолетия составляет 18 лет,²⁰⁸ за исключением лиц, состоящих в браке: в таком случае возраст совершеннолетия наступает со времени вступления в брак.²⁰⁹

Статья 23 Кодекса запрещает ограничения правоспособности, за исключением случаев, установленных законом.²¹⁰ Один из таких примеров относится к лицам с тяжелой умственной недостаточностью. Если такой человек признан недееспособным или частично дееспособным в судебном порядке, над ним должно устанавливаться опекуновство.²¹¹ Опекун обязан действовать наилучшим образом в интересах своего подопечного,²¹² и

---

204 Гражданский Кодекс Республики Узбекистан, Кодекс №256-I от 29 августа 1996 г.

205 Гражданский процессуальный Кодекс Республики Узбекистан, Кодекс №477-I от 30 августа 1997 г.

206 См. примечание 204 выше, статья 17.

207 Там же, глава 18.

208 Там же, глава 22.

209 Там же, глава 22. Проблема браков между детьми рассматривается в разделе 3.4 данного отчета.

210 Там же, глава 23.

211 Там же, главы 30 и 32.

212 Там же, глава 32.

фактически принимать решения от его лица. Двусмысленность понятий вменяемости и правоспособности в Узбекистане является явным нарушением международного законодательства и передовой практики, которая требует, чтобы государства заменили «субститутивную модель принятия решений» на «ассистивную модель принятия решений».²¹³ Непризнание правоспособности людей с инвалидностью в Узбекистане препятствует реализации прав, защищаемых международными договорами по правам человека, ратифицированными государством.²¹⁴ Вызывает сожаление и тот факт, что, согласно гражданскому Кодексу, правоспособность признается только для граждан республики. Хотя Узбекистан не является участником основных конвенций по безгражданству и делам беженцев, международное законодательство по правам человека, тем не менее, вводит важные правила по обращению с негражданами.

Гражданско-процессуальный кодекс

Гражданско-процессуальный кодекс Узбекистана содержит ряд положений, касающихся равенства. Согласно статье 6, правосудие по гражданским делам осуществляется «судом и на началах равенства перед законом для всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения, а также других обстоятельств».²¹⁵ Как и в случаях с другими законами Узбекистана, понятие «другие обстоятельства» не определено.²¹⁶ Статья 8 Закона указывает, что судебное разбирательство должно основываться на принципе равенства сторон.²¹⁷ Статья 9 устанавливает языковые гарантии для тех лиц, которые не владеют основным языком судопроизводства,²¹⁸ в то время как статья 40 предусматривает равные процессуальные права сторон.²¹⁹

213 См.: *Статья 12: Признание равенства перед законом*, UN Doc. CRPD/C/GC/1, 2014 г., Пункты 27–28.

214 См. раздел 3.6 данного отчета.

215 См. примечание 205 выше, статья 6.

216 Например, см. примечание 106 выше, статья 3.

217 См. примечание 205 выше, статья 8.

218 Там же, глава 9.

219 Там же, глава 40.

Статья 37 закона касается правового статуса. Согласно этому положению, «гражданские процессуальные права и обязанности (правоспособность) признаны равными для всех граждан и организаций».²²⁰ Это положение является проблематичным, потенциально лишая неграждан тех же процессуальных гарантий.²²¹ Раздел V Кодекса, однако, устанавливает ряд конкретных гарантий для иностранных граждан и лиц без гражданства. Согласно статье 386, такие лица «имеют право обратиться в суд Республики Узбекистан и пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с гражданами Республики Узбекистан».²²²

Административное право

Административное право регулирует Кодекс об административной ответственности,²²³ который был принят в 1994 году, и поправки в который были внесены совсем недавно, в 2016 году. Кодекс охватывает ряд административных правонарушений, большинство из которых караются штрафами.

Кодекс об административной ответственности

Статья 3 Кодекса об административной ответственности гласит, что «законодательство об административной ответственности основывается на принципах (...) равенства граждан перед законом».²²⁴ Это требование расширено в соответствии со статьей 272 Кодекса, которая предусматривает, что слушания по административным делам осуществляются на основе равенства перед законом, независимо от пола, социального происхождения, личного и общественного положения, расы, национальности, языка, религии и убеждений.²²⁵

---

220 Там же, глава 37.

221 То же самое верно и в отношении статьи 6 выше.

222 Там же, статья 386. В соответствии со статьей Кодекса 387, такие же гарантии предоставляются лицам без гражданства. Тем не менее, следует отметить, что статья 38 предусматривает ограничение прав, в ней утверждается, что «В порядке, определяемом законодательством Республики Узбекистан, могут быть установлены ответные ограничения в отношении граждан и организаций тех государств, в которых допускаются специальные ограничения гражданских процессуальных прав граждан и организаций Республики Узбекистан».

223 См. примечание 195 выше.

224 Там же, глава 3.

225 Там же, глава 272.

Разбирательства должны проводиться на узбекском, каракалпакском или на языке большинства населения данной местности.²²⁶ Лицам, не владеющим языком, на котором ведется производство, обеспечивается право выступать на родном языке.²²⁷ Нарушение «права граждан на свободный выбор языка в воспитании и образовании», «создание препятствий и ограничений в использовании языка, пренебрежение к государственному языку, а также к другим языкам наций и народностей, проживающих в Республике Узбекистан», влечет наложение штрафа в размере от одного до двух минимальных размеров заработной платы.²²⁸

Кодекс об административной ответственности запрещает поощрение религиозной или этнической ненависти. Согласно статье 1843, изготовление, хранение с целью распространения пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, наказывается штрафом в размере от 50 до 100 минимальных размеров заработной платы. Для должностных лиц минимальный штраф увеличивается от ста до ста пятидесяти минимальных размеров заработной платы или налагается административный арест на срок до 15 суток.²²⁹ В принципе, запрет на разжигание ненависти соответствует передовой международной практике; статья 20 Международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) требует от государств запретить пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти; статья 4(а) Международной конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД) одобряет это и требует от государств объявить преступлением распространение идей, основанных на расовом превосходстве, ненависти или подстрекательстве к расовой дискриминации. Однако важно, чтобы меры, принимаемые для искоренения дискриминации, не слишком ограничивали соблюдение других прав человека. В связи с этим важно, чтобы положения толковались и применялись в узком смысле, чтобы не ограничивать необоснованно право на свободу выражения мнений. Будучи, на первый взгляд, нацеленным на защиту религиозных, этнических и расовых меньшинств, на практике, ряд положений Кодекса об административной ответственности Узбекистана

---

226 Там же, глава 273.

227 Там же.

228 Там же, глава 42.

229 Там же, глава 184³.

были использованы для преследования политической и религиозной оппозиции, существенно ограничивая право на свободу религии, самовыражение и ассоциаций.²³⁰

Уголовное право

Уголовное законодательство Республики Узбекистан прежде всего регулируется Уголовно-процессуальным Кодексом²³¹ и Уголовным Кодексом.²³² Последний регулирует и определяет все виды преступных деяний, наказуемых законом, и содержит ряд положений, касающихся вопросов равенства и недискриминации, в то время как первый определяет процедуры, которые должны использоваться в уголовных делах. Оба кодекса были приняты в 1994 году; поправки были внесены несколько раз, последний раз – в 2016 году.

Уголовно-процессуальный кодекс и Уголовный кодекс содержат положения, непосредственно касающиеся принципов равноправия. Согласно статье 16 Уголовно-процессуального кодекса, правосудие осуществляется на основе равенства граждан, независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного или общественного положения.²³³ Следует отметить, что в дополнение к тому, что данное положение применимо только к гражданам, оно еще и исключает ряд характеристик, куда входит и сексуальная ориентация – особенно ошутимое упущение, учитывая уголовное преследование гомосексуализма согласно статье 120 Уголовного кодекса.

Согласно статье 141 Уголовного кодекса, прямое или косвенное ограничение прав или предоставление каких-либо преимуществ по признакам пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, индивидуального или социального положения может наказываться штрафом в размере до 50 минимальных размеров заработной платы, лишением некоторых прав на срок до трех лет или исправительны-

---

230 Более подробно описано в разделах 3.1 and 3.3 данного отчета.

231 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, Кодекс №2013-ХII от 22 сентября 1994 г.

232 См. выше: Уголовный кодекс Республики Узбекистан, примечание 105.

233 См. примечание 231 выше, статья 16.

ми работами на срок до 2 лет.²³⁴ В случае, если те же действия сопряжены с насилием, эти меры наказания усиливаются исправительными работами от 2 до 3 лет, либо арестом до шести месяцев, либо ограничением свободы от 1 до 3 лет, либо лишением свободы до 3-х лет.²³⁵ Статья 156 Уголовного кодекса вводит более строгие меры наказания в случаях, когда имеет место прямое или косвенное ограничение прав или предоставление преимуществ по признаку национальности, расы, этнической принадлежности или отношения к религии, что может быть наказано ограничением свободы от 2 до 5 лет или лишением свободы на срок до пяти лет.²³⁶

В целом, в соответствии с передовой международной практикой, необходимо рассматривать дискриминацию как вопрос гражданского, а не уголовного права. Однако для обеспечения всесторонней защиты от дискриминации требуется, чтобы серьезные ее проявления рассматривались в рамках уголовного права.²³⁷ Тогда как международное законодательство по правам человека признает необходимость уголовного наказания в отношении особо серьезных проявлений дискриминации, дополнительные положения о наказаниях статьи 156 Кодекса, как указано ниже, выходят далеко за рамки необходимого (или разрешенного), потенциально порождая различные формы дискриминации. Кроме того, существование многочисленных противоречивых положений о наказании повышает вероятность произвольного применения.

Насилие на почве ненависти

Насилие на почве ненависти и некоторые виды подстрекательства к ненависти являются единственными формами дискриминации, которые, согласно передовой международной практике, требуют урегулирования в рамках уголовного права. Принцип 7 Декларации принципов равенства гласит:

Любой акт насилия или подстрекательство к насилию, мотивированное полностью или частично

---

234 См. выше Уголовный кодекс Республики Узбекистан, примечание 105, статья 141.

235 Там же.

236 Там же, глава 156.

237 См. выше, примечание 135, Принцип 7.

*но тем, что жертва имеет характеристику или статус, ассоциируемый с запрещенным основанием, являет собой серьезное отрицание права на равенство. Такая мотивация должна рассматриваться как отягчающее вину обстоятельство при совершении насильственных правонарушений или при подстрекательстве к таковым, и Государства должны предпринимать все соответствующие меры для установления наказания, предотвращения и удерживания от совершения таких действий.*²³⁸

Согласно международному праву в области прав человека, государства обязаны принимать надлежащие меры для защиты людей от насилия со стороны государственных или частных субъектов. Сюда относится насилие, совершаемое в отношении некоторых категорий лиц, таких как женщины, люди с инвалидностью, гомосексуальной ориентацией и трансгендерные люди.²³⁹ Государства должны предотвращать и преследовать в судебном порядке подобные действия.²⁴⁰ Лица, чьи права были нарушены, имеют право на эффективную правовую защиту в соответствии со статьей 2(3) МПГПП.²⁴¹ С этой целью государствам следует «учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц».²⁴² Невыполнение надлежащего расследования актов насилия может привести к нарушению права на эффективную правовую защиту.²⁴³

---

238 Там же.

239 Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №35: *Право на свободу и личную неприкосновенность*, 2014, UN Doc. CCPR/C/GC/35, пункт 9.

240 Там же.

241 См. выше, примечание 133, Международный Пакт о гражданских и политических правах, статья 2(3)(а).

242 Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 2004, пункт 15. Аналогично, Комитет против пыток признал, что чтобы обеспечить доступ к механизмам правовой защиты «В целях обеспечения доступа для лиц, принадлежащих к группам, ставшим маргинализированными или уязвимыми, следует предусмотреть принятие специальных мер». См. Комитет против пыток, Замечание общего порядка №3, Осуществление статьи 14 государствами-участниками, UN Doc. CAT/C/GC/3, 2012, пункт 29.

243 Там же, Комитет по правам человека.

Насилие, совершенное в отношении лиц по причине их фактических или предполагаемых личных качеств, либо их ассоциации с защищенным лицом/группой, является особенно серьезной формой дискриминации. Надлежащие меры в таких случаях могут отличаться от тех, которые должны приниматься в отношении аналогичных деяний, совершенных без дискриминационного намерения. Как было признано Европейским судом по правам человека, «рассмотрение насилия и жестокости с дискриминационным намерением на равных со случаями, которые не имеют такого подтекста, будет означать игнорирование специфического характера деяний, которые являются крайне разрушительными для основополагающих прав».²⁴⁴ Для того чтобы придать полную силу принципам равенства, насилие, совершаемое на основе дискриминационного мотива, должно рассматриваться как отягчающий фактор при вынесении приговора.²⁴⁵

Согласно статье 56 Уголовного кодекса, расовая или национальная враждебность или ненависть должны считаться отягчающими факторами во время вынесения приговора. Кроме того, ряд статей содержит положения по усилению приговора для преступлений, совершенных на основе этнической, расовой и религиозной ненависти:

Таблица 3: Положения по усилению приговора

Статья	Правонарушение	Обычный приговор	Приговор при отягчающих обстоятельствах
97	Убийство	10–15 лет лишения свободы	15–20 лет тюремного заключения или пожизненное заключение
104	Умышленные тяжкие телесные повреждения	Ограничение свободы или лишение свободы на срок от трех до пяти лет	5–8 лет лишения свободы

²⁴⁴ *Identoba and Others v Georgia*, Европейский суд по правам человека, Application No. 73235/12, 12 мая 2015 г., пункт 67.

²⁴⁵ См. выше, примечание 135, Принцип 7.

Статья	Правонарушение	Обычный приговор	Приговор при отягчающих обстоятельствах
105	Умышленные умеренные телесные повреждения	Исправительные работы до трех лет, ограничение свободы от одного года до трех лет или лишение свободы на срок до трех лет	Ограничение свободы на срок от трех до пяти лет или лишение свободы на срок от трех до пяти лет
173	Умышленное уничтожение или повреждение имущества	Штраф от 50 до 75 минимальных заработных плат, исправительные работы на срок до двух лет или содержание под стражей на срок до шести месяцев	Штраф от 75 до 100 минимальных заработных плат, исправительные работы от двух до трех лет, ограничение свободы от одного года до трех лет или лишение свободы на срок до трех лет
235	Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания	Исправительные работы до трех лет, ограничение свободы от одного до трех лет или лишение свободы на срок до трех лет	Ограничение свободы или лишение свободы от трех до пяти лет

Принцип 7 Декларации принципов равенства четко предусматривает, что дискриминационные мотивы должны рассматриваться в качестве отягчающего фактора там, где совершено насильственное преступление. Соответственно, положения по усилению приговора в уголовном кодексе приветствуются. Однако для того, чтобы полностью соответствовать международным стандартам, применение таких отягчающих и усиливающих приговор положений должно быть расширено для большей группы охраняемых признаков.²⁴⁶

²⁴⁶ Например, Верховный комиссар ООН по правам человека порекомендовал государствам-участникам принять законы, признающие гомофобию и трансфобию отягчающими обстоятельствами при совершении преступлений. См. Совет по правам человека, Дискриминация и насилие против лиц по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, UN Doc. A/HRC/29/23, 4 мая 2015 г., пункт 78(а). Аналогично, в 2015 г. Комитет по правам человека рекомендовал, чтобы в российском Уголовном кодексе положения об отягчающем факторе применялись к преступлениям, мотивом которых является сексуальная ориентация или гендерная идентичность жертвы. см. Комитет по правам человека, Заключительные замечания: Россия UN Doc. CCPR/C/RUS/CO/7, 28 апреля 2015 г., пункт 10(а).

Разжигание ненависти

Право на свободу выражения мнений было признано важным предварительным условием для реализации прав человека.²⁴⁷ Согласно статье 19 МПГПП, гарантируется право на свободу выражения мнений, при условии только тех узко определенных ограничений, которые изложены в подразделе (3), а именно: любое ограничение «предусмотрено законом и необходимо для уважения прав или репутации других лиц [или] для защиты государственной безопасности (...) общественного порядка или общественного здоровья (...) или нравственности населения».²⁴⁸ В то же время, международное законодательство по правам человека все чаще признает необходимость защиты отдельных лиц от «разжигания ненависти», для определения которого часто ссылаются на статью 20 МПГПП. Согласно этому положению, государства обязаны запрещать любую «пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию».²⁴⁹ Следует отметить, что статья 20 не предусматривает использование уголовного права для этой цели. Кроме того, Комитет по правам человека подчеркнул важную взаимосвязь между статьей 20 и статьей 19(3) Пакта.²⁵⁰ В то время как государства обязаны запрещать «разжигание ненависти», как это определено в статье 20, любые ограничения должны также оправдывать требования статьи 19(3),²⁵¹ то есть законодательство не должно необоснованно ограничивать право на свободу выражения мнений.

Статья 156 Уголовного кодекса Узбекистана запрещает подстрекательство к ненависти. Любые умышленные действия, наносящие «вред национальной чести и достоинству, оскорбляющие чувства граждан из-за

---

247 Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №34: *О свободе убеждений и свободном их выражении*, UN Doc. CCPR/C/GC/34, 2011 г., пункт 3.

248 См. выше Международный Пакт о гражданских и политических правах, примечание 133, статья 19(3).

249 Там же, глава 20.

250 Там же, глава 19(3). Такие ограничения должны быть «установлены законом и являться необходимыми (а) для уважения прав и репутации других лиц; или (б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

251 См. примечание 247 выше, пункты 50–52.

их религиозных или атеистических убеждений, совершенные с целью подстрекательства к ненависти, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам» могут быть наказаны ограничением свободы от 2 до 5 лет или лишением свободы на срок до пяти лет.²⁵² По той же статье, изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, совершенные после применения административного взыскания за такие же деяния, наказываются штрафом до шестисот минимальных размеров заработной платы или до трех лет исправительных работ, ограничением или лишением свободы.²⁵³ Согласно статье 244 Кодекса, «использование религии в целях нарушения гражданского согласия» запрещено и может повлечь за собой лишения свободы сроком до 5 лет.²⁵⁴

Примечательно, что формулировка статьи 20 МПГПП намного уже, чем статьи 156 Уголовного кодекса Узбекистана, которая не содержит никаких ссылок, например, на действия, унижающие национальную честь и достоинство.²⁵⁵ Хотя международной судебной практики по этому вопросу практически не существует, Комитет по ликвидации расовой дискриминации предупредил, что такие условия могут привести к «ненужному или чрезмерному вмешательству в свободу выражения мнений, включая представителей общин меньшинств».²⁵⁶ Действительно, некоторые сообщения указывают на то, что статьи в уголовном кодексе Узбекистана, включая статью 156, используются для того, чтобы ограничивать критику правительства и деятельность религиозных меньшинств.²⁵⁷

---

252 См. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, примечание 105, статья 156.

253 Там же.

254 Там же, статья 244.1. Это и другие положения Кодекса, нацеленные на борьбу с религиозным экстремизмом, были раскритикованы некоторыми группами за их широкую формулировку и дискриминационное применение против религиозных меньшинств. См. раздел 3.1 данного отчета для дальнейшего обсуждения.

255 См. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, примечание 105, статья 156.

256 Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания: Казахстан, UN Doc. CERD/C/KAZ/CO/6-7, 14 марта 2014 г., пункт 6.

257 См. разделы 3.1 и 3.3 ниже. Таблица с наиболее часто используемыми положениями уголовного права, составленная организацией «Международная Амнистия» воспроизведена в разделе отчета 3.1.

Законы о труде

Вопросы дискриминации в области трудоустройства регулируются двумя документами: Трудовым кодексом²⁵⁸ и законом «О занятости населения» (с поправками).²⁵⁹ Первый был принят в 1995 г. и действует в редакции 2016 г. Второй был принят в 1992 г. и действует в редакции 2014 г.

И Трудовой кодекс, и закон «О занятости населения» содержат важные гарантии права на труд. Оба возлагают на государство обязательства по обеспечению каждому «равенства возможностей в получении профессии и работы, условиях труда и занятости, оплате труда, продвижении по службе».²⁶⁰ Гарантированное право на труд включает себя, помимо прочего, свободу выбора вида занятости и защиту от незаконных отказа в приеме на работу и прекращения трудового договора.²⁶¹ Кроме того, закон «О занятости населения» гласит, что государственная политика в области занятости основывается на принципе

*обеспечения равных возможностей в реализации права на труд и свободный выбор занятости всем гражданам независимо от пола, возраста, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников и результатами их труда.*²⁶²

И Трудовой кодекс, и закон «О занятости населения» предусматривают дополнительные гарантии трудоустройства отдельным категориям

---

258 См. выше, примечание 104.

259 Закон Республики Узбекистан от 13 января 1992 г. №510-ХII «О занятости населения» с поправками, внесенными согласно Закону Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. №616-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан "О занятости населения"».

260 См. выше, примечание 104, статья 58. Также см. там же, статья 6.

261 Там же.

262 См. выше, примечание 259, статья 5.

населения, которые могут подвергнуться дискриминации при найме. На основании статьи 7 закона «О занятости населения», государство обеспечивает такие дополнительные гарантии лицам, нуждающимся в социальной защите, в том числе одиноким и многодетным родителям, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет и детей-инвалидов.²⁶³ Для этого создаются дополнительные рабочие места и программы обучения, а также предприятиям, учреждениям и организациям устанавливается норма «минимального количества рабочих мест для трудоустройства этих категорий граждан».²⁶⁴ Те же гарантии изложены в статье 68 Трудового кодекса.²⁶⁵ Кроме того, статья 16 Кодекса закрепляет конституционную гарантию права на труд и права на социальное обеспечение в случае утраты трудоспособности.²⁶⁶

Пожалуй, важнейшая гарантия, предоставляемая Трудовым кодексом, – это право на недопущение дискриминации, установленное статьей 6, которая запрещает дискриминацию в области трудоустройства:

Все граждане имеют равные возможности в обладании и использовании трудовых прав. Установление каких-либо ограничений или предоставление преимуществ в области трудовых отношений в зависимости от пола, возраста, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников и результатами их труда, недопустимо и является дискриминацией.²⁶⁷

Это положение содержит ряд уточнений. Не являются дискриминацией различия в сфере труда, обусловленные свойственными данному виду

---

263 Там же, статья 7.

264 Там же, статья 7.

265 См. выше, примечание 104, статья 68.

266 Там же, статья 16.

267 Там же, статья 6.

труда требованиями или особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной защите (в том числе, женщинах, несовершеннолетних, лицах с инвалидностью и прочих группах).²⁶⁸ Хотя это положение сформулировано как некая позитивная мера, на деле оно является чересчур широким и потенциально допускает различные формы неоправданной дискриминации, не основанные на принципах пропорциональности, необходимости и временности, как того требуют международное законодательство и передовая практика.²⁶⁹ Помимо того, если особые гарантии в отношении материнства еще можно оправдать, то упоминание женщин вообще в качестве одной из категорий этого положения – неприемлемо. На практике существует множество примеров дискриминационных мер, ограничивающих права групп, перечисленных в статье 6, в том числе и ограничений права на труд для женщин.²⁷⁰

Трудовой кодекс, например, содержит ряд положений, подрывающих трудовые права лиц с инвалидностью и матерей как законодательно, так и на практике.

Статья 220 Кодекса устанавливает условия для приема на работу лиц с инвалидностью.²⁷¹ Инвалидам I и II групп устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени: не более 36 часов в неделю без уменьшения оплаты труда.²⁷² То же ограничение распространяется и на рабочее время женщин с детьми до трех лет, работающих в организациях, которые финансируются из государственного бюджета.²⁷³ Привлечение лиц с инвалидностью к работе в ночное время, а также

---

268 Там же.

269 См. в обсуждении Конституции выше.

270 К примеру, женщины в Узбекистане не допускаются к некоторым видам деятельности, что ограничивает их возможности на рынке труда. Более подробно см. в разделе 3.4 этого отчета.

271 См. выше, примечание 104, статья 220.

272 Там же.

273 Там же, статья 116. Вопрос льгот для женщин с малолетними детьми рассматривается в разделе 3.4 этого отчета. Хотя, на первый взгляд, такие положения могут показаться положительными, дополнительные гарантии для матерей (а не родителей вообще) могут лишь укрепить гендерные стереотипы, в долгосрочной перспективе нанося вред равноправию. Обзор принятых в Узбекистане групп инвалидности и соответствующих им трудовых прав и льгот см. в разделе 3.6 этого отчета.

сверхурочным работам и работе в выходные дни с их согласия допускается только при условии, что такие работы не запрещены им рекомендациями ВТЭК.²⁷⁴ На основании статьи 135, лицам с инвалидностью предоставляется ежегодный основной удлиненный отпуск из расчета 30 часов в неделю.²⁷⁵ Хотя эти положения могут приносить определенную пользу людям с тяжелой инвалидностью, на практике они лишают лиц с инвалидностью личной независимости.²⁷⁶ Вдобавок, если ВТЭК не рекомендует лицу с инвалидностью работать свыше 35 часов в неделю, это крайне ограничивает его экономические возможности. Эти положения однозначно дискриминационны и по вышеописанным причинам не могут быть оправданы ссылкой на позитивные меры.

Законы о гражданстве и иммиграции

Вопросы гражданства и миграции в Узбекистане регулируются рядом законов, постановлений и президентских указов.²⁷⁷ Основной законодательный акт в этой сфере – Закон «О гражданстве Республики Узбекистан» 1992 г., действующий в редакции 2015 г.²⁷⁸ Этот закон устанавливает основные правила гражданства, в том числе в отношении его приобретения (Раздел II), прекращения (Раздел III) и усыновления ребенка (Раздел IV). Государственные органы, ведающие делами о гражданстве, и их полномочия описаны в Разделе V, а Раздел VI устанавливает порядок рассмотрения заявлений по вопросам гражданства.

В Разделе I Закона содержится ряд общих положений. На основании статьи 1, в Узбекистане каждый имеет право на гражданство. Никто не может быть лишен гражданства или права изменить гражданство.²⁷⁹ Ста-

---

274 Там же.

275 Там же, статья 135.

276 Подробнее этот вопрос рассматривается в разделе 3.6 этого отчета.

277 Некоторые из этих вопросов подробнее рассматриваются в дальнейших разделах этого отчета. В частности, сохранение системы прописки, ограничивающей внутреннее передвижение, резко противоречит праву на равенство, потенциально дискриминируя несколько групп населения. Система прописки и накладываемые ею ограничения на свободу передвижения рассматриваются в разделе 3.3 этого отчета.

278 Закон Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г. №632-ХII «О гражданстве Республики Узбекистан».

279 Там же, статья 1.

тья 2 гласит, что гражданство «является равным для всех независимо от оснований его приобретения». Все граждане равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношений к религии, политических и иных убеждений, рода и характера занятий и «других обстоятельств».²⁸⁰ Это более широкое определение, чем то, что содержится в статье 18 Конституции, но оно так же распространяется исключительно на граждан государства. Это положение противоречит принятым международным стандартам. Статья 26 МПГПП гласит, что перед законом равны «все люди».

Раздел II Закона посвящен приобретению гражданства. Правила получения гражданства Узбекистана во многом соответствуют международным стандартам. Закон не делает различия между мужчинами и женщинами в праве передачи гражданства детям. Не делается различий и между детьми, рожденными в браке и вне брака. Однако в некоторых сферах жизни права иностранцев и лиц без гражданства законодательно не закреплены.

Гражданство Узбекистана предоставляется только детям, (i) рожденным двумя лицами без гражданства, имеющих постоянное место жительства в стране;²⁸¹ (ii) рожденным двумя гражданами;²⁸² (iii) рожденным гражданином и лицом без гражданства;²⁸³ (iv) рожденным иностранцем и гражданином;²⁸⁴ (v) рожденным неизвестными лицами на территории Узбекистана;²⁸⁵ и (vi) рожденным за границей двумя гражданами Узбекистана.²⁸⁶ Соответственно, дети, рожденные родите-

---

280 Там же, статья 2. Аналогичный перечень приведен в статье 4(1), где говорится, что лица, постоянно проживающие в Республике Узбекистан к моменту вступления в силу Закона, считаются гражданами Узбекистана.

281 Там же, статья 15.

282 Там же, статья 13.

283 Там же, статья 14.

284 Там же, статья 14.

285 Там же, статья 16.

286 Там же, статья 14. В случае, если оба родителя не имеют постоянного места жительства в Узбекистане, гражданство ребенку предоставляется только по соглашению родителей, выраженному в письменной форме. Комментаторы отмечают, что это требование может повысить риск остаться без гражданства для детей, родители которых не придут к соглашению. См. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, «Безгражданство в Центральной Азии» (*Statelessness in Central Asia*), стр. 12, доступно по ссылке: <http://www.unhcr.org/4dfb592e9.pdf>.

лями без гражданства, не имеющими постоянного места жительства в Узбекистане, лишены права на автоматическое получение гражданства, что потенциально ограничивает их возможность пользоваться основными правами наравне с гражданами и по сути противоречит статье 1 данного закона. На основании статьи 7 Конвенции о правах ребенка, ребенок «имеет право на приобретение гражданства».²⁸⁷ Государства обязаны обеспечивать осуществление этого права, «в частности, в случае, если бы иначе ребенок не имел гражданства».²⁸⁸ Законодательство Узбекистана не соответствует этому стандарту.²⁸⁹

Лицам, не соответствующим вышеприведенным критериям при рождении, гражданство может быть предоставлено по их ходатайству. Статья 17 закона «О гражданстве Республики Узбекистан» оговаривает условия получения гражданства, которое должно предоставляться «независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, политических и иных убеждений».²⁹⁰ Это исчерпывающий перечень оснований, упускающий несколько характеристик – инвалидность, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и состояние здоровья. Соответственно, законодательство не предоставляет защиты этим группам лиц. Верховный комиссар ООН по делам беженцев отмечает, что хотя лицам без гражданства гражданство может предоставляться путем стандартной процедуры натурализации, на практике «требования к документации крайне

---

287 Конвенция о правах ребенка, 1577 U.N.T.S. 3, 1989, статья 7(1).

288 Там же, статья 7(2).

289 Эту позицию разделяет и Верховный комиссар ООН по делам беженцев, подчеркивавший, что хотя Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г. не требует предоставлять гражданство всем детям, рожденным гражданами Узбекистана или на территории Узбекистана, эта же Конвенция требует предоставления гражданства детям, рожденным на территории государства в тех случаях, когда они иначе не имели бы гражданства. См. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев, «Рекомендации по вопросам безгражданства №4: Обеспечение права каждого ребенка на приобретение гражданства в соответствии со статьями 1-4 Конвенции 1951 г. о сокращении безгражданства» (*Guidelines on Statelessness No. 4: Ensuring Every Child's Right to Acquire a Nationality through Articles 1-4 of the 1961 Convention on the Reduction of Statelessness*), 2012, пункт 29, доступно по ссылке: <http://www.refworld.org/docid/50d460c72.html>.

290 См. выше, примечание 278, статья 17.

обременительны» и требуют удовлетворения ряда критериев.²⁹¹ Некоторые из этих требований дискриминационны сами по себе. К примеру, несмотря на то, что новый закон «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека»²⁹² отменяет требование к иностранцам и лицам без гражданства предъявлять сертификат об отсутствии у них ВИЧ/СПИД,²⁹³ судя по всему, лицам без гражданства, подающим заявление о приеме в гражданство из-за границы, все равно требуется предоставить справку о состоянии здоровья с указанием результатов обследования на СПИД.²⁹⁴

Хотя статья 44 Закона допускает обжалование необоснованных отказов в приеме заявлений по вопросам гражданства или нарушений сроков рассмотрения заявлений, из формулировок Закона не вполне ясно, распространяется ли данное положение на заявления о дискриминации по статье 17 и как должны выглядеть доказательства в подобных случаях.

Законы об образовании

Основным актом, регулирующий образовательные стандарты в Узбекистане, является закон «Об образовании»,²⁹⁵ принятый в 1997 г. и действующий в редакции 2013 г. Закон определяет правовые основы образования и содержит положения о видах образования и управлении системой образования.

Статья 3 Закона предусматривает обязательность общего среднего и среднего специального, профессионального образования, что имену-

---

291 См. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, примечание 286 выше, стр. 25–26.

292 Закон Республики Узбекистан от 23 сентября 2013 г. №ЗРУ-353 «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)».

293 Закон Республики Узбекистан от 19 августа 1999 г. №816-1 «О профилактике заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», статья 12 (утратил силу).

294 Указ президента Республики Узбекистан от 20 ноября 1992 г. №УП-500 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Узбекистан», Раздел II(б)(1).

295 Закон Республики Узбекистан от 29 августа 1997 г. №646-1 «Об образовании».

ется «основным принципом государственной политики». Однако на практике некоторые группы оказываются исключены из системы образования. В ходе подготовки данного отчета было выявлено, что дети люли подвергаются дискриминации в школе, и учителя не требуют от них обязательного посещения уроков.²⁹⁶

Статья 4 провозглашает право на равноправие в образовании. Дословно: «каждому гарантируются равные права на получение образования, независимо от пола, языка, возраста, расовой, национальной принадлежности, убеждений, отношения к религии, социального происхождения, рода занятий, общественного положения, места жительства, продолжительности проживания на территории Республики Узбекистан».²⁹⁷ Этот исчерпывающий перечень оснований, не соответствует требованиям международного права.²⁹⁸ Статья 2(2) Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) обязывает государства гарантировать права Пакта, в том числе право на получение образования, без какой бы то ни было дискриминации.²⁹⁹

Статья 4 закона «Об образовании» также гласит, что «лица без гражданства, проживающие в республике, имеют равные права с гражданами Республики Узбекистан на получение образования».³⁰⁰ Обеспечение равного доступа для лиц без гражданства соответствует передовой международной практике, по которой образование должно быть доступно всем.³⁰¹

---

296 Народность люли также именуют «центральноазиатскими цыганами». Подробнее об этом см. в разделе 3.2.1 данного отчета.

297 См. выше, примечание 295, статья 4.

298 Например, статья 2(2) Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах содержит неисчерпывающий перечень характеристик. Согласно интерпретации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, это положение содержит ряд оснований, отсутствующих в статье 4 закона «Об образовании», как то сексуальная ориентация и инвалидность. См. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, 993 U.N.T.S. 3, 1966, статья 2(2), и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, примечание 133 выше, пп. 28 и 32.

299 Там же, статья 2(2) и 13.

300 См. выше, примечание 295, статья 4.

301 См. Конвенцию о правах ребенка, примечание 287 выше, статья 28.

Статья 23 Закона описывает обучение детей и подростков с отклонениями в физическом или психическом развитии, предусматривая создание специализированных образовательных учреждений.³⁰² Как уже говорилось выше, исключение лиц с инвалидностью из общеобразовательной системы в Узбекистане уже подвергалось критике. Такие лица обычно помещаются в специализированные интернаты и изолируются от общества.

Закон «Об образовании» не описывает ни конкретных мер в случае его нарушения, ни процесса возмещения ущерба при нарушении статьи 4. На основании статьи 34 Закона, «лица, виновные в нарушении законодательства об образовании, несут ответственность в установленном порядке». Этот порядок в законе не прописан, и остается неясным, распространяется ли он на нарушение права на равенство.

Семейное право

Семейное право регулируется Семейным кодексом,³⁰³ принятым в 1998 г. и действующим в редакции 2014 г. Кодекс регламентирует ряд вопросов семейной сферы, в том числе брак, развод, права родителей и несовершеннолетних, алименты, опекунов, охрану детства и регистрацию актов гражданского состояния. Раздел VIII Кодекса регулирует семейные права иностранцев и лиц без гражданства.

Семейный кодекс содержит несколько гарантий равенства. На основании статьи 3, все граждане имеют равные права в семейных отношениях. «Не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых либо косвенных преимуществ при вступлении в брак и вмешательство в семейные отношения в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения и других обстоятельств».³⁰⁴ Это положение касается только

---

302 См. выше, примечание 295, статья 23. См. также статья 24 Закона, предоставляющую аналогичные гарантии учащимся, «нуждающимся в социальной помощи и реабилитации».

303 См. выше, примечание 106.

304 Там же, статья 3.

граждан. Однако статья 234 Кодекса гласит, что «иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Узбекистан, пользуются на ее территории правами и несут обязанности в семейных отношениях наравне с гражданами Республики Узбекистан».³⁰⁵ Таким образом сфера действия статьи 3 распространяется не только на граждан.

Статья 19 Кодекса провозглашает равенство супругов в семье.³⁰⁶ Однако понятие семьи ограничено гетеросексуальным брачным союзом между мужчиной и женщиной.³⁰⁷ В итоге однополые пары лишены права вступать в брак, что ограничивает их доступ к гарантиям супружеского равноправия, устанавливаемым данным Законом и законодательством Узбекистана в целом.³⁰⁸

Статья 71 Кодекса провозглашает равенство прав и обязанностей родителей.³⁰⁹ Аналогичным образом, согласно статье 97, родители несут равные обязанности по уплате алиментов и содержанию совершеннолетних нетрудоспособных детей.³¹⁰ Лица, не выплачивающие алименты детям с инвалидностью, могут быть лишены родительских прав по решению суда³¹¹ и несут уголовную ответственности в соответствии со статьями 122 и 123 Уголовного кодекса.³¹²

Законы о здравоохранении

Здравоохранение Узбекистана в основном регулируется Законом «Об охране здоровья граждан».³¹³ Этот закон был принят в 1996 г. и действует в редакции 2010 г. Закон регламентирует работу системы здравооух-

---

305 Там же, статья 234.

306 Там же, статья 19.

307 Там же, статья 2.

308 Подробнее см. в разделе 3.5 этого отчета.

309 Там же, статья 71.

310 Там же, статья 97.

311 Там же, статья 79.

312 См. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, примечание 105 выше, статьи 122 и 123.

313 Закон Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. №265-I «Об охране здоровья граждан».

ранения, в том числе право на охрану здоровья, медицинскую и социальную помощь и медицинское освидетельствование.

На основании статьи 13 Закона, право на охрану здоровья является неотъемлемым. Государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от возраста, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения.³¹⁴ Кроме того, согласно этой же статье, государство гарантирует гражданам защиту от дискриминации «независимо от наличия у них любых форм заболеваний».³¹⁵ В статье 13 право на охрану здоровья гарантируется только гражданам. На основании статьи 14, иностранным гражданам, находящимся на территории Узбекистана, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами Узбекистана.³¹⁶ Лица без гражданства, постоянно проживающие в Узбекистане, пользуются правом на охрану здоровья наравне с гражданами, что предполагает и право на защиту от дискриминации.³¹⁷ В этих отношениях Закон можно только приветствовать.

Нарушение статьи 13 может влечь за собой уголовную ответственность по статье 141 Уголовного кодекса и наказываться штрафом до 50 минимальных размеров заработной платы, поражением в правах до трех лет или исправительными работами до двух лет.³¹⁸ Как уже говорилось выше, за редкими, четко оговоренными исключениями, уголовное наказание является неадекватным противодействием дискриминации. Более того, гарантия равенства по Закону «Об охране здоровья граждан» перечеркивается другими законодательными актами Узбекистана, которые криминализуют ВИЧ-инфицирование и устанавливают дискриминационные требования об обязательных анализах.³¹⁹

Вред, причиненный здоровью человека, в том числе в результате противозаконных действий, возмещается по закону. Порядок возмещения

---

314 Там же, статья 13.

315 Там же.

316 Там же, статья 14.

317 Там же.

318 Уголовный кодекс Республики Узбекистан, статья 141.

319 Подробнее см. в разделе 3.7 этого отчета.

описан в статьях 1005–1016 Гражданского кодекса, где регламентируются способы определения объема причиненного вреда и характера возмещения. На основании статьи 47 закона «Об охране здоровья граждан», «действия государственных органов и должностных лиц, ущемляющих права и свободы граждан, определенные настоящим Законом, могут быть обжалованы ... в суд».

Гарантии равенства и недискриминации в других законодательных актах

*Закон о государственном языке*³²⁰

Закон «О государственном языке Республики Узбекистан» в текущей редакции провозглашает государственным языком узбекский. Однако статья 2 гласит, что «придание узбекскому языку статуса государственного не ущемляет конституционных прав наций и народностей, проживающих на территории республики, в употреблении родного языка».³²¹ В Законе содержатся несколько положений, гарантирующих право на использование родного языка. Например, статья 6 гласит, что лицам, проживающим в Узбекистане, предоставляется право свободного выбора языка обучения при получении общего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования.³²² Законы Республики должны приниматься и объявляться на узбекском языке.³²³ На практике, однако, большинство законов пишется на русском.

На основании статьи 11 Закона, судопроизводство ведется на государственном языке или на языке большинства населения данной местности, но участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право участия в судебном процессе через переводчика и право выступить в суде на родном языке.

---

320 Закон Республики Узбекистан от 21 октября 1989 г. №3561-XI «О государственном языке Республики Узбекистан», принят в новой редакции Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. №167-I «О внесении изменений и дополнений в Закон “О государственном языке Республики Узбекистан”».

321 Там же, статья 2.

322 Там же, статья 6.

323 Там же, статья 8.

На основании статьи 17, издательская деятельность осуществляется на государственном языке, «а с учетом потребностей – на других языках». Это положение можно только приветствовать. Однако на практике некоторым издательствам, публикующим тексты на языках меньшинств, было отказано в регистрации, что ограничивает применение данного права.³²⁴ Наконец, статья 24 Закона запрещает «пренебрежительное или враждебное отношение к государственному или другим языкам», устанавливая ответственность для лиц, препятствующих осуществлению права граждан на свободный выбор языка.³²⁵ Хотя защита языковых прав радует, формулировка «пренебрежительное или враждебное отношение» чересчур расплывчата и может легитимировать нарушения права на свободу самовыражения.

Закон «О свободе совести и религиозных организациях»³²⁶

Закон «О свободе совести и религиозных организациях» содержит ряд положений о праве на свободу вероисповедания. На основании статьи 1 Закона, каждому должно быть обеспечено право на свободу совести. Гражданам гарантируется равенство независимо от их отношения к религии.³²⁷ Это право уточняется в статье 4, гласящей, что «ограничение прав и установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии», а также «возбуждение вражды и ненависти либо оскорбление чувств граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением» влекут ответственность, установленную законом.³²⁸

Как уже говорилось выше в отношении Уголовного кодекса, данное положение чересчур расплывчато сформулировано и потенциально может применяться произвольным образом. Несмотря на заявление статьи 1

---

324 См. раздел 3.3 этого отчета.

325 См. выше, примечание 195, статья 42.

326 Закон Республики Узбекистан от 14 июня 1991 г. №289-ХII «О свободе совести и религиозных организациях», утвержден в новой редакции Законом Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. №618-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “О свободе совести и религиозных организациях”».

327 Там же, статья 1.

328 Там же, статья 4.

о защите свободы совести, на деле государство допускает лишь строго определенный набор религиозных верований и преследует представителей религиозных меньшинств посредством дискриминационного применения существующих правовых положений.³²⁹

2.3 Соблюдение и применение

Предыдущий раздел не содержит исчерпывающий обзор основных законов и нормативно-правовых актов, призванных гарантировать право на равенство и недискриминацию в Узбекистане. Однако эффективность подобных гарантий зависит от их соблюдения и применения на практике. Этот раздел посвящен механизмам исполнения и применения и рассматривает независимость судов, национальные правозащитные механизмы, доступ к правосудию, юридическую помощь, вопросы доказывания и внутренние средства правовой защиты. Хотя право на равенство и недискриминацию провозглашается несколькими законами, их соблюдение и применение практически не предусматривается.

2.3.1 Правовая система Узбекистана

Суды

Устройство судебной системы Узбекистана описано в статье 107 Конституции. Судебная система состоит из Конституционного суда Республики Узбекистан; Верховного суда Республики Узбекистан; Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан; верховных судов Республики Каракалпакстан; Хозяйственного суда Республики Каракалпакстан; областных, Ташкентских городских судов; межрайонных, районных, городских судов; военных судов; и хозяйственных судов.³³⁰

Конституционный суд рассматривает дела о конституционности актов законодательной и исполнительной власти,³³¹ в том числе постановлений палат Олий Мажлиса, указов президента, постановлений

---

329 См. раздел 3.1 этого отчета.

330 См. выше, примечание 99, статья 107.

331 Там же, статья 108.

правительства и местных органов государственной власти.³³² Решения Конституционного суда обязательны для всех органов государственной власти и управления, а также физических и юридических лиц.³³³ Правом внесения на рассмотрение Конституционного суда вопросов обладают только органы и лица, перечисленные в статье 19 Закона «О Конституционном суде».³³⁴ Согласно Закону «О Конституционном суде Республики Узбекистан», Конституционный суд имеет в своем составе Председателя, заместителя Председателя и пять членов Конституционного суда, включая судью из Республики Каракалпакстан.³³⁵

Верховный суд Узбекистана «является высшим органом судебной власти в сфере гражданского, уголовного и административного судопроизводства»,³³⁶ рассматривающим дела как в качестве суда первой инстанции, так и в кассационном порядке.³³⁷ Принимаемые им акты обязательны для исполнения на всей территории Узбекистана.³³⁸ Верховный суд состоит из Председателя, его первого заместителя, заместителей, председателей судебных коллегий и судей Верховного суда.³³⁹ Состав Верховного суда описан в Статье 13 Закона «О судах» и включает в себя: Пленум Верховного суда; Президиум Верховного суда; Судебную коллегию по гражданским делам; Судебную коллегию по уголовным делам; и Военную коллегию.³⁴⁰ Помимо судебной деятельности, Верховный суд обладает правом надзора за деятельностью судов низшей инстанции.³⁴¹

---

332 Там же, статья 108. См. также Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 г. №103-I «О Конституционном суде Республики Узбекистан», статья 1.

333 Там же, Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», статья 9.

334 Там же, статья 19. См. также раздел 2.3.2 ниже.

335 Там же, Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», статья 2.

336 См. выше, примечание 99, статья 110.

337 Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 1993 г. №924-XII «О судах», действующая редакция утверждена Законом Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. №162-II «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан "О судах"», статья 12.

338 См. выше, примечание 99, статья 110.

339 См. выше, примечание 337, статья 13.

340 Там же.

341 Там же, статья 12.

Независимость судов

Статья 14 МПГПР гарантирует каждому равенство перед законом.³⁴² Ключевым в этом положении является требование гарантировать слушание дела «перед независимым и беспристрастным судом».³⁴³ Конституция Узбекистана содержит несколько положений, призванных обеспечить независимость судов. Статья 106 провозглашает разделение судебной, законодательной и исполнительной властей,³⁴⁴ а какое-либо вмешательство в деятельность судов запрещается.³⁴⁵ Судьям гарантируется неприкосновенность, а освободить их от должности можно только по конкретно оговоренным законами обстоятельствам. Судьям запрещается занимать политические должности в органах власти, вступать в политические партии и участвовать в каких-либо политических движениях.³⁴⁶

Хотя законодательство Узбекистана якобы защищает независимость судов,³⁴⁷ эти правовые гарантии на практике не исполняются. В 2016 г. Freedom House выставил Узбекистану низший балл в категории «Верховенство права», отметив, что суды «подчиняются президенту, который назначает всех судей и может уволить их в любой момент».³⁴⁸ Обеспокоенность в отношении независимости судов выражал и ряд договорных органов ООН, в том числе Комитет по правам человека,³⁴⁹ Комитет против пыток,³⁵⁰ Комитет по ликвидации расовой дискри-

---

342 См. Международный Пакт о гражданских и политических правах, примечание 133 выше, статья 14.

343 Там же.

344 См. выше примечание 99, статья 106.

345 Там же, статья 112.

346 Там же. Аналогичные положения касаются и Конституционного суда. См. там же, статья 108.

347 Например, см. выше, примечание 99, статьи 11, 106 и 112; примечание 337, статьи 4 и 67; и Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», примечание 332, статья 5.

348 Freedom House, «Свобода в мире 2016: Узбекистан» (*Freedom in the World 2016: Uzbekistan*), 2016, доступно по ссылке: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/uzbekistan>.

349 См. Комитет по правам человека, примечание 134 выше, п. 21.

350 Комитет против пыток, «Заключительные замечания: Узбекистан» (*Concluding Observations: Uzbekistan*), UN Doc. CAT/C/UZB/CO/4, 10 декабря 2013 г., п. 21.

минации³⁵¹ и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.³⁵² Эта обеспокоенность вызвана слабой правовой базой, которая подрывает независимость судов на практике, допуская неподобающее исполнительное влияние на назначение и снятие судей, а также управление судами.

i) Назначение судей

Порядок назначения судей и уровень исполнительного влияния на этот процесс различаются в зависимости от инстанции: для членов Конституционного, Верховного и низших судов установлен разный порядок.

Члены Конституционного суда избираются по представлению президента Сенатом Олий Мажлиса.³⁵³ Та же самая процедура действует и в отношении судей Верховного суда.³⁵⁴ Члены Конституционного суда избираются «из числа специалистов в области политики и права»,³⁵⁵ имеющих гражданство Узбекистана, «высокие нравственные качества», необходимую квалификацию и возраст старше 30 лет.³⁵⁶ Судьей Верховного суда может быть назначен гражданин Узбекистана, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее 10 лет, в том числе, как правило, не менее пяти лет в качестве судьи.³⁵⁷

В представлении и назначении судей Верховного и Конституционного судов Узбекистана наблюдается недостаток прозрачности. Ни закон «О судах», ни закон «О Конституционном суде», ни Конституция Узбекиста-

---

351 Комитет по ликвидации расовой дискриминации, «Заключительные замечания: Узбекистан» (*Concluding Observations: Uzbekistan*), UN Doc. CERD/C/UZB/CO/8-9, 14 марта 2014 г., п. 7.

352 См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, примечание 152, п. 6.

353 См. Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», примечание 332, статья 2.

354 См. примечание 337 выше, статья 63.

355 См. выше, примечание 99, статья 108.

356 См. Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», примечание 332, статья 12.

357 См. выше, примечание 337, статья 61.

на не устанавливают порядок выдвижения кандидатов на должность судьи Верховного и Конституционного судов.³⁵⁸ Что касается судей Верховного суда, то, по всей видимости, они назначаются президентом после консультаций с Высшей квалификационной комиссией по отбору и рекомендации на должности судей.³⁵⁹ Остается неясным, играет ли эта Комиссия аналогичную роль в назначении членов Конституционного суда. Однако с учетом неоднократно звучавших опасений о давлении исполнительной власти на законодательную,³⁶⁰ центральная роль президента в выдвижении судей Верховного и Конституционного судов вызывает тревогу. Как минимум, отсутствие прозрачности в процессе выдвижения и назначения может отрицательно сказаться на аспекте независимости судов – ключевом элементе верховенства права.

Судьи низших судов, в том числе областных, Ташкентских городских, межрайонных и районных (городских) судов назначаются президентом по представлению Высшей квалификационной комиссии.³⁶¹ Комиссия формируется из разных лиц, в том числе «представителей Сената и Законодательной палаты Олий Мажлиса, Верховного суда, Высшего хозяйственного суда, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан и других высококвалифицированных специалистов в области права, а также представителей общественности».³⁶² Комис-

---

358 Хотя указ президента от 2013 г. однозначно устанавливает, что представления по кандидатурам, рекомендуемым на должность судей Верховного суда, вносятся Высшей квалификационной комиссией по отбору и рекомендации на должности судей. См. Указ Президента Республики Узбекистан от 29 декабря 2012 г. №УП-4493 «О совершенствовании деятельности Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан», п. 6.

359 В последнем отчете Узбекистана для Комитета по правам человека государство утверждает, что Высшая квалификационная комиссия по отбору и рекомендации на должности судей играет «ключевую роль» в отборе и рекомендации кандидатов на должности судей Верховного суда. См. Комитет по правам человека, «Четвертый периодический доклад: Узбекистан» (*Fourth Periodic Report: Uzbekistan*), UN Doc. CCPR/C/UZB/4, 30 октября 2013 г., п. 566.

360 Подробнее о полномочиях президента и законодательного органа см. в разделах 1.5 и 3.3 этого отчета.

361 См. выше, примечание 337, статья 63.

362 См. выше, примечание 359, п. 567.

сия состоит из 17 членов, назначаемых президентом.³⁶³ Поскольку законодательство не устанавливает критериев для отбора членов Комиссии, учитывая преобладание политических назначенцев, существует риск влияния исполнительной власти на состав Комиссии и принятие решений ее членами.

ii) Срок службы и отстранение судей

Судьи в Узбекистане назначаются на срок 5 лет.³⁶⁴ Зароботная плата судей назначается по шкале оплаты труда и оговаривается отдельным законом.³⁶⁵ Порядок отстранения судей от должности зависит от судебной инстанции. Согласно статье 71 закона «О судах», полномочия судьи могут приостанавливаться президентом Узбекистана по представлению Высшей квалификационной комиссии.³⁶⁶ Статья 72 того же закона гласит, что полномочия судьи Верховного суда могут быть прекращены Сенатом Олий Мажлиса по представлению президента Республики Узбекистан. Полномочия судей низших судов прекращаются президентом по представлению Высшей квалификационной комиссии.³⁶⁷ Полномочия судьи Конституционного суда могут быть прекращены досрочно решением Сената.³⁶⁸

Хотя и закон «О судах», и закон «О Конституционном суде» содержат важные гарантии на случай приостановления судейских полномочий (например, продолжение выплаты зарплаты), пребывание в должности судье в Узбекистане по сути не гарантировано. Основания для приостановления и досрочного прекращения полномочий судьи сформулированы расплывчато (например, занятия «деятельностью,

---

363 См. выше, примечание 358, п. 29.

364 См. выше, примечание 337, статья 63; закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», примечание 332, статья 3.

365 См. выше, примечание 337, статья 75. См. также указ президента Республики Узбекистан от 2 августа 2012 г. №УП-4459 «О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы».

366 См. выше, примечание 337, статья 71.

367 Там же, статья 72.

368 См. Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», примечание 332, статья 18. Статья 17 посвящена приостановлению полномочий судей.

не совместимой с его должностью») ³⁶⁹ и дают возможность злоупотреблений. Учитывая потенциальную подверженность исполнительному давлению, роль Высшей квалификационной комиссии в приостановлении и прекращении судебных полномочий также вызывает озабоченность. Впрочем, наибольший удар по независимости судов наносит 5-летний продлеваемый трудовой договор для судей. Это положение противоречит требованиям о сроке полномочий, изложенным в Основных принципах, касающихся независимости судебных органов. ³⁷⁰ В 2002 г. Американская ассоциация юристов обнаружила доказательства того, что правительство злоупотребляет 5-летним ограничением на срок службы судей, отказываясь повторно назначать судей, выносивших решения не в пользу правительства:

Большинство опрошенных судей считают необходимым продлить данный срок. Некоторые судьи и адвокаты отметили, что судья, выносящий решения против интересов правительства, может не быть назначенным повторно, а судьи, чье мнение часто опротестовывается прокуратурой, могут

быть либо смещены с занимаемой должности либо, по крайней мере, не быть повторно назначены. ³⁷¹

Несколько договорных органов призывали Узбекистан гарантировать срок судебных полномочий; так, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал ввести «принцип несменяемости судей» и учредить «независимый орган, ответственный

---

369 Например, см. выше, примечание 337, статья 71.

370 Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, были утверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1985 г. . См. United Nations General Assembly, Seventh United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, G.A. Res. 40/32, 1985 г.; the United Nations General Assembly, Human rights in the administration of justice, G.A. Res. 40/146, 1985 г. См. выше, примечание 350, пункт 21.

371 Американская ассоциация юристов, «Индекс судебной реформы для Узбекистана» (*Judicial Reform Index for Uzbekistan*), 2002, сс. 20-21, доступно по ссылке: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/untc/unpan017570.pdf>.

за назначение и повышение судей, приостановление и прекращение их полномочий». ³⁷²

В октябре 2016 г. вышел указ президента о дальнейшем реформировании судебной системы. ³⁷³ Целью Указа заявлено повышение независимости судебной системы, которое будет достигнуто, среди прочего, путем назначения судей на первоначальный пятилетний и очередной десятилетний сроки, а в последующем – на бессрочный период пребывания в должности. ³⁷⁴ Хотя это и положительное нововведение, неясно, достаточно ли будет предложенных мер для защиты судов от давления исполнительной власти. Как пишет Центр верховенства права им. Бингема:

Продлеваемые назначения с фиксированным сроком особенно проблематичны, поскольку могут противопоставить карьерные интересы судьи судейской ответственности за обеспечение верховенства права в делах с участием правительства либо иных влиятельных лиц, которые могут повлиять на решение о продлении контракта. Подобные конфликты интересов могут угрожать как реальной, так и видимой независимости судебной системы. ³⁷⁵

Даже при возможности вернуться на службу в будущем риск не продления контракта будет мешать судьям по крайней мере в краткосрочной перспективе.

---

372 См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, примечание 152 выше, п. 6.

373 Указ президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 г. №УП-4850 «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан».

374 Азизов Д., «Узбекистан продолжит реформирование судебно-правовой системы», *Trend News Agency*, 22 октября 2016 г., доступно по ссылке: <http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2675898.html>.

375 Bingham Centre for the Rule of Law, *The Appointment, Tenure and Removal of Judges under Commonwealth Principles. A Compendium and Analysis of Best Practice* («Назначение, срок и прекращение полномочий судей по принципам Содружества. Компендиум и анализ передовой практики»), 2015, с. 65, доступно по ссылке: <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/press-release/documents/Compendium%20on%20Judicial%20Appt%20Tenure%20and%20Removal%20in%20the%20Commonwealth.pdf>.

Уполномоченный по правам человека

Должность Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) была введена в 1997 г. после принятия закона «Об уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)».³⁷⁶ Уполномоченный избирается Парламентом по представлению президента. Омбудсман избирается сроком на 5 лет³⁷⁷ и рассматривает жалобы граждан, иностранцев и лиц без гражданства о нарушении их прав.³⁷⁸ Третьи лица, в том числе негосударственные некоммерческие организации, имеют право подавать жалобы Уполномоченному о нарушении прав, свобод и законных интересов конкретного человека или группы лиц с их согласия.³⁷⁹

Закон наделяет омбудсмана рядом прав, в том числе:

- i) рассмотреть жалобу;
- ii) указать на средства и формы, которые заявитель может использовать для защиты своих прав, свобод и законных интересов;
- iii) передать жалобу организации или должностному лицу, компетентным разрешить ее по существу;
- iv) ознакомить заявителя с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы;
- v) отказать в рассмотрении жалобы с обязательным указанием мотивов отказа;
- vi) принимать иные меры, не противоречащие законодательству.³⁸⁰

---

376 См. Закон Республики Узбекистан от 24 апреля 1997 г. №392-1 «Об уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)», принят в новой редакции в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 27 августа 2004 г. №669-II «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “Об уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)”».

377 Там же, статья 3.

378 Там же, статья 10. Термин «права» не определен. Однако статья 2 закона «Правовые основы деятельности Уполномоченного» гласит, что «уполномоченный в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Узбекистан, законами, другими актами законодательства, международными договорами Республики Узбекистан, а также общепризнанными принципами и нормами международного права». Соответственно, получается, что граждане могут заявлять жалобы на основании нарушения любых прав, предусмотренных законом. См. Там же, статья 2.

379 Там же.

380 Там же, статья 13.

Права омбудсмана при проведении расследования перечислены в статье 14 Закона:

- i) обращаться к организациям и должностным лицам за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению;
- ii) приглашать представителей организаций и должностных лиц для проведения проверки обстоятельств, подлежащих выяснению. Проверка не может быть поручена организации или должностному лицу, действия или бездействие которых обжалуются;
- iii) беспрепятственно посещать организации и должностных лиц;
- iv) запрашивать и получать от организаций и должностных лиц документы, материалы и другие сведения;
- v) получать объяснения от должностных лиц;
- vi) поручать организациям и специалистам подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению;
- vii) принимать участие в проверках, проводимых организациями и должностными лицами по вопросам, затрагивающим права, свободы и законные интересы человека;
- viii) проводить встречи и беседы с лицом, задержанным либо содержащимся под стражей;
- ix) входить в соответствующие органы с ходатайством о привлечении к ответственности лиц, в действиях которых установлено нарушение прав и свобод человека.

Сведения о частной жизни заявителя и других лиц, полученные во время проверки случаев нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, без их согласия разглашению не подлежат.³⁸¹

В своем докладе 2013 г. Комитету по правам человека Узбекистан приводит статистические данные о работе Уполномоченного. В 2010 г. к Уполномоченному по правам человека поступило 7124 обращения граждан, в 2011 г. – 7134, а в 2012 г. – 7658. Из поступивших в 2010 г. «по вопросам соблюдения и защиты личных прав граждан (поступило) 3531 обращение, по вопросам обеспечения социально-экономических прав – 2951». В следующем году было зарегистрировано больше жалоб

---

381 Там же, статья 14.

на нарушения личных прав (3389 против 2380 по вопросам социально-экономических прав). В 2012 г. это число снова выросло.³⁸² В 2010 г. по 663 обращениям было принято «положительное решение». В 2011 г. это число составило всего 607.³⁸³ Относительно низкий процент жалоб, положительно разрешенных Уполномоченным, может объясняться отсутствием реальных правовых рычагов обеспечения соблюдения прав. В обращении к Комитету по правам ребенка НГО Узбекистана подчеркивали, что «деятельность Омбудсмана декларативна и не играет роли в защите прав человека в Узбекистане».³⁸⁴

Национальный Центр по правам человека

Национальный Центр по правам человека был учрежден указом президента в 1996 г.³⁸⁵ Обязательства Центра крайне разнообразны и включают в себя такие задачи, как разработка национальных программ по защите прав и свобод человека и подготовка рекомендаций государственным органам по совершенствованию их деятельности в области соблюдения и защиты прав человека; стимулирование и координация общественных инициатив; выпуск материалов; и организация научных исследований по соблюдению и защите прав человека.³⁸⁶ Центр напрямую не задействован в правовой системе обеспечения прав человека.

Несколько договорных органов ООН издавали рекомендации о деятельности Омбудсмана и Национального Центра прав человека; так, КПЧ, КЛРД и КЭСКОП ООН отмечали, что эти институты несовместимы с принципами статуса национальных институтов (Парижскими прин-

---

382 См. выше, примечание 359, п. 79.

383 Там же, п. 80.

384 Узбекское бюро по правам человека и верховенству закона, «Представление Комитету по правам ребенка об Узбекистане» (*Submission to the Committee on the Rights of the Child on Uzbekistan*), 2013, с. 4, доступно по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CRC/Shared%20Documents/UZB/INT_CRC_NGO_UZB_13844_E.pdf.

385 Указ президента Республики Узбекистан от 31 октября 1996 г. №УП-1611 «О создании Национального центра Республики Узбекистан по правам человека».

386 Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 13 ноября 1996 г. №399 «О вопросах организации деятельности Национального центра Республики Узбекистан по правам человека», Приложение №1, п. 3.

ципами),³⁸⁷ они рекомендовали Узбекистану усилить «институт парламентского омбудсмана и принять шаги для его аккредитации Международным координационным комитетом национальных учреждений по поощрению и защите прав человека».³⁸⁸

2.3.2 Правоприменение

Для того, чтобы выполнить свои обязательства по защите людей от дискриминации, государству недостаточно просто запретить дискриминацию законодательно. Ему также необходимо гарантировать эффективное обеспечение равноправия и недискриминации на практике. Это означает, что, помимо усовершенствования правовых положений по защите от дискриминации, Узбекистан должен также создать механизмы, гарантирующие жертвам дискриминации действенный доступ к правосудию и средствам правовой защиты. Принцип 18 Декларации принципов равенства гласит:

*Лица, которые подвергались дискриминации, имеют право требовать возмещения в рамках правовых процедур и имеют право на эффективные средства защиты. Они должны иметь эффективный доступ к судебным и/или административным процедурам и к подходящей для этой цели правовой помощи. Государства не должны создавать сами или разрешать кому-либо создание излишних препятствий для результативного осуществления права на равноправие, включая финансовые препятствия или ограничения, касающиеся возможности выступить представителем жертвы.*³⁸⁹

Это означает, что, помимо совершенствования национальной нормативно-правовой базы в области недискриминации и равенства, Узбе-

---

387 См. Комитет по правам человека, примечание 134 выше, п. 5; примечание 351 выше, п. 23; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, примечание 152 выше, п. 7.

388 Там же, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.

389 См. выше, примечание 135, принцип 18.

кистан обязан обеспечить эффективные средства правовой защиты за нарушение прав на равенство и недискриминацию.

Доступ к правосудию

Доступ к правосудию является принципом международного законодательства о правах человека³⁹⁰ и может считаться реализованным только тогда, когда жертвы дискриминации могут добиваться возмещения без препятствий в виде чрезмерных процедурных требований и затрат. Средства защиты должны быть «доступны и эффективны»,³⁹¹ а при необходимости должна предоставляться юридическая помощь. Правила о представительстве, которые позволяют организациям действовать от имени или в поддержку жертв дискриминации, особенно важны для преодоления недостатков системы правосудия. Важно также позволить группам потерпевших, столкнувшихся с аналогичным дискриминационным обращением, предъявлять претензии от имени группы, если цель – сломать системный характер дискриминации. Доступ к правосудию в Узбекистане регулируется Конституцией и другими законодательными актами.

Доступ к правосудию по Конституции

Как отмечалось выше в разделе 2.2.1, Конституция провозглашает ряд широких принципов и прав. Хотя вопросы обеспечения и применения этих прав в основном оставлены в ведении законодательства, Конституция все же содержит несколько положений о доступе к правосудию.

Согласно Конституции, разбирательство дел во всех судах – открытое.³⁹² Акты судебной власти обязательны для всех государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан.³⁹³ Судопроизводство ведется на узбекском, каракалпакском языках или на языке большинства населения

---

390 См. Международный Пакт о гражданских и политических правах, примечание 133 выше, статья 2.

391 См. Комитет по правам человека, примечание 242 выше, п. 15.

392 См. примечание 99, статья 113.

393 Там же, статья 114.

данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право участия в судебных действиях через переводчика.³⁹⁴ Право на судебную защиту прав и свобод закреплено в статье 19 Конституции:

*Гражданин Республики Узбекистан и государство связаны взаимными правами и взаимной ответственностью. Права и свободы граждан, закрепленные в Конституции и законах, являются неизъемными, и никто не вправе без суда лишить или ограничить их.*³⁹⁵

На основании статьи 109 Конституции, Конституционный суд дает толкование норм Конституции.³⁹⁶ Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат.³⁹⁷ Хотя в Конституции не описывается порядок внесения вопросов в Суд, соответствующее положение содержится в статье 19 закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан», которая ограничивает это право рядом лиц и органов.³⁹⁸ Согласно статье 19, правом внесения на рассмотрение Суда вопросов обладают глава законодательной палаты Олий Мажлиса, президент Республики Узбекистан, спикер Законодательной палаты Олий Мажлиса, председатель Сената Олий Мажлиса, Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, не менее одной четвертой части от общего числа депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса или Сената, председатель Верховного суда; председатель Высшего хозяйственного суда и генеральный прокурор Республики Узбекистан.³⁹⁹ Кроме того, Конституционный суд может рассмотреть вопрос конституционности и по собственной инициативе – при согласии не менее трех судей Суда.⁴⁰⁰

---

394 Там же, статья 115.

395 Там же, статья 19.

396 Там же, статья 109.

397 Там же.

398 См. Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», примечание 332, статья 19.

399 Там же.

400 Там же.

Доступ к правосудию по законодательству

Дискриминация в трудовых отношениях запрещена статьей 6 Трудового кодекса.⁴⁰¹ Любое лицо, считающее, что оно подверглось дискриминации в сфере труда, может обратиться в суд с заявлением «об устранении дискриминации» и возмещении нанесенного ему материального и морального вреда.⁴⁰² Во всех случаях незаконного лишения работника возможности трудиться, а также «в других случаях» работодатель обязан возместить работнику неполученный им заработок.⁴⁰³ Это положение может толковаться как распространяющееся и на случаи дискриминации. Глава 21 Гражданского процессуального кодекса посвящена порядку рассмотрения судом исков, возникающим из гражданских и трудовых правоотношений (искового производства).⁴⁰⁴ Иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться по месту жительства истца.⁴⁰⁵ Суд, установив, что прекращение трудового договора было произведено с нарушением закона, возлагает на виновное должностное лицо обязанность возместить вред, причиненный организации в связи с потерей заработков.⁴⁰⁶

Статья 1 Гражданского процессуального кодекса гласит, что «любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса».⁴⁰⁷ Статья 48 Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что в случаях, предусмотренных законом, органы государственного управления, организации и отдельные

---

401 См. примечание 104, статья 6.

402 Там же. См. также Постановление пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 г. №7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда».

403 Там же, статья 188.

404 См. примечание 205, глава 21.

405 Там же, статья 241.

406 Там же, статья 259.

407 Там же. Это положение закрепляет основное право на гражданскую защиту от противозаконных действий государственных органов, провозглашая: «каждому в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений».

граждане имеют право обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц.⁴⁰⁸ Это положение распространяется на ряд органов, в том числе профессиональные союзы⁴⁰⁹ и зарегистрированные негосударственные некоммерческие организации, которым дается право «представлять и защищать права и законные интересы своих членов и участников».⁴¹⁰ Что касается нарушения конституционных и прочих законных прав, то гражданин, считающий нарушенными его права, вправе обратиться с жалобой в суд. Жалоба может быть подана самим гражданином, его представителем, или «по его просьбе надлежаще установленным представителем общественной организации, трудового коллектива».⁴¹¹

Правила о представительстве, которые позволяют организациям действовать от имени или в поддержку жертв дискриминации, особенно важны для преодоления недостатков системы правосудия. Важно также позволить группам потерпевших, столкнувшихся с аналогичным дискриминационным обращением, предъявлять претензии от имени группы, если цель – сломать системный характер дискриминации. Принцип 20 Декларации принципов равенства гласит:

*Государства должны обеспечить ассоциациям, организациям и другим юридическим лицам, которые имеют законный интерес к осуществлению права на равенство, возможность быть вовлеченными в любую судебную и/или административную процедуру, касающуюся осуществления права на равенство, как от имени лиц, требующих возмещения, так и в их поддержку, либо с согласия таких лиц, либо от своего имени.*⁴¹²

---

408 Там же, статья 48.

409 См., например, Закон Республики Узбекистан от 6 мая 1993 г. №839-XII «Об охране труда», статья 24.

410 Закон Республики Узбекистан от 14 апреля 1999 г. №763-I «О негосударственных некоммерческих организациях».

411 Закон Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» №.108-I, 30 августа 1995 г., статья 4.

412 См. примечание 135, принцип 20.

НГО и другие третьи лица могут внести ценный вклад в обсуждение вопросов, стоящих перед судом. Это особенно актуально в отношении применения и понимания норм международного права в области прав человека, таких как право на равенство. Как уже говорилось выше, суды в Узбекистане редко ссылаются на международные правовые обязательства в области прав человека; НГО и другие организации, действующие в интересах общества, могут способствовать развитию потенциала национальных судов в понимании и применении этих норм, обеспечив более полное соблюдение Узбекистаном своих международных договорных обязательств.

Хотя по вышеназванным положениям может сложиться впечатление, будто третьим лицам позволено вмешиваться в гражданские споры, остается неясным, в какой степени это допустимо. Ограничения в регистрации и организации гражданского общества в Узбекистане приводят к отсутствию независимых групп, способных эффективно выступать от имени жертв.⁴¹³ С момента обретения независимости независимое гражданское общество уступило место государственно организованным негосударственным организациям (ГОНГО). Такие группы, будучи формально независимыми от правительства, сохраняют с ним тесные связи и, следовательно, вряд ли захотят вмешиваться в политически спорных случаях.⁴¹⁴

В отношении лиц, обвиняемых в уголовных правонарушениях, связанных с дискриминацией (например, по статьям 141 или 156), Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает ряд процессуальных гарантий. К примеру, на основании статьи 46, обвиняемый имеет право знать, в чем он обвиняется, и сообщать адвокату либо близкому родственнику о месте нахождения.⁴¹⁵ Задержанным гарантируется право встречаться с защитником. Число разрешенных свиданий не ограничено (за исключением случаев, предусмотренных статьей 230 Кодекса).⁴¹⁶ Однако на практике эти гарантии не обеспечиваются. Правозащитные организации сообщали

---

413 См. раздел 3.3 этого отчета.

414 Там же.

415 См. примечание 231, статья 46. Последняя редакция?

416 Там же. Более подробно см. ответ Узбекистана Комитету против пыток в 2014 г. Комитет против пыток, «Заключительные замечания: Узбекистан; Добавление» (*Concluding Observations: Uzbekistan, Addendum*), UN Doc. CAT/C/USB/CO/4/Add.1, 26 мая 2014 г., пп. 56–68.

о нескольких случаях, когда задержанным отказывали в праве связаться с адвокатом или родственником;⁴¹⁷ а договорные органы ООН выражали серьезную обеспокоенность тем, что «на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным всех основополагающих юридических гарантий сразу после их задержания».⁴¹⁸ В частности, отсутствие доступа к юридической помощи и законодательные поправки, ограничивающие независимость адвокатов, затрудняют обвиняемым доступ к правосудию.⁴¹⁹

Доступ к правосудию для жертв гендерного насилия в Узбекистане также затруднен. Статья 55 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что жертва преступления имеет право подавать заявление о примирении в предусмотренных законом случаях.⁴²⁰ Эти случаи перечислены в статье 66 Уголовного кодекса, предусматривающей освобождение виновного лица от ответственности, если оно признало свою вину и примирилось с потерпевшим.⁴²¹ Действие этой статьи распространяется на большое число преступлений, в том числе на несколько видов насилия, понуждение женщины к совершению аборта, понуждение женщины к вступлению в половую связь и принуждение женщины к вступлению в брак.⁴²² Эти положения отрицательно сказываются на правах женщин, способствуя созданию среды, в которой женщина может быть вынуждена пойти на примирение с прибегающим к насилию партнером, и позволяя виновным в совершении насилия избегать наказания.⁴²³

---

417 См. раздел 3.3 этого отчета.

418 См. примечание 350, п. 13.

419 См. следующий подраздел этого отчета. См. также, Human Rights Watch, Представление в Комитет по правам человека по Узбекистану (*Submission to the Human Rights Committee on Uzbekistan*), 2014, с. 7, доступно по ссылке: https://www.hrw.org/sites/default/files/related_material/20140725%20HRW%20HRCtee%20submission_Uzbekistan.pdf.

420 См. примечание 231, статья 55.

421 См. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, примечание 105 выше, статья 66¹.

422 Помимо прочего. См. там же.

423 В 2015 г. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выражал обеспокоенность тем, что дела о домашнем насилии часто направляются в махалля для примирения. Комитет рекомендовал Узбекистану «способствовать тому, чтобы женщины сообщали о случаях домашнего, сексуального и прочего насилия в милицию, и ограничить посредничество в махаллях путем дестигматизации жертв и повышения информированности милиции и общества в целом об уголовном характере подобных действий». См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, примечание 152, 24 ноября 2015 г., п. 17.

Система юридической помощи

Статья 166 Конституции гласит: «обвиняемому обеспечивается право на защиту». ⁴²⁴ Юридическая помощь должна предоставляться «на любой стадии следствия и судопроизводства». ⁴²⁵ Несмотря на эту конституционную гарантию, в Узбекистане нет всеобъемлющего закона о юридической помощи. ⁴²⁶ Вместо этого положения о юридической помощи разбросаны по разным законам, из-за чего довольно сложно определить ту степень помощи, на которую вправе рассчитывать человек.

Юридическая помощь в уголовных делах в Узбекистане ограничена и предоставляется за счет государства только лицам, принадлежащим к категориям, указанным в Уголовно-процессуальном кодексе. Участие защитника является обязательным по уголовным делам:

- (1) несовершеннолетних;
- (2) немых, глухих, слепых и других лиц, которые из-за своих физических недостатков или психических заболеваний испытывают затруднения в осуществлении права на защиту;
- (3) лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;
- (4) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначено пожизненное лишение свободы;
- (5) лиц, между интересами которых имеются противоречия, если хотя бы одно из них имеет защитника;
- (6) в которых участвует государственный или общественный обвинитель;
- (7) в которых участвует адвокат в качестве представителя потерпевшего;

---

424 См. примечание 99, статья 116.

425 Там же.

426 Программа развития ООН, «Оценка правосудия: Юридическая помощь в Центральной Азии и на Южном Кавказе» (*Accessing Justice: Legal Aid in Central Asia and the South Caucasus*), 2013, стр. 24, доступно по ссылке: http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/LegalAid_SouthCaucasus&CentralAsia.pdf.

(8) о применении принудительных мер медицинского характера.⁴²⁷

Статья 50 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает назначение государственного защитника. Там же сказано, что суд вправе освободить подозреваемого, обвиняемого или подсудимого полностью или частично от оплаты юридической помощи; в этих случаях расходы по оплате труда адвоката относятся на счет государства.⁴²⁸ Постановление пленума Верховного суда, принятое в 2003 г., подчеркивает, что в случае отказа подозреваемого от защитника ввиду отсутствия средств к оплате его труда, подозреваемого освобождают от оплаты услуг по оказанию ему юридической помощи.⁴²⁹ Хотя из вышеприведенного перечня может сложиться впечатление, будто число лиц, которым гарантировано право на бесплатную защиту, невелико, большинство уголовных дел ведется государственными обвинителями.⁴³⁰ Соответственно, возможности получения юридической помощи шире, чем изначально предполагалось. Гарантий предоставления юридической помощи по гражданским делам сравнительно немного.⁴³¹ Согласно отчету Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) за 2013 г., лица, находящиеся под административным арестом, не имеют права на получение юридической помощи.⁴³²

Там же, где право на получение юридической помощи гарантировано, процедура получения «затруднительна» и требует «от адвоката защиты или семьи предоставления необходимой документации, подтверждаю-

---

427 См. примечание 415, статья 51.

428 Там же, статья 50.

429 Постановление пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту».

430 См. примечание 426, стр. 31.

431 Там же, стр. 39.

432 Бюро по демократическим институтам и правам человека, «Отчет по Региональному экспертному круглому столу по юридической помощи в уголовном производстве в Центральной Азии» (*Report on the Regional Expert Roundtable on Legal Aid in Criminal Proceedings in Central Asia*), 2013, сс. 9–10, доступно по ссылке: <http://www.osce.org/odihr/104375?download=true>.

щей отсутствие финансовых средств у ответчика».⁴³³ Похоже, что система юридической помощи в Узбекистане не соответствует стандартам передовой международной практики, которые требуют предоставления «должной юридической помощи» в делах, где лицо защищает свое право на равенство или недискриминацию.⁴³⁴

Отбор государственных защитников в Узбекистане также вызывает серьезную озабоченность. По данным Программы развития ООН, обвинители принимают активное участие в этом процессе, что потенциально сказывается на независимости лиц, назначенных для защиты прав обвиняемых:

В Узбекистане органы, ведущие уголовный процесс, наделяются широкими полномочиями по выбору адвоката, который будет назначен по данному делу. При отсутствии механизмов сдерживания и противовеса можно назначить адвокатов, которые являются «приемлемыми» для обвинения. Желая обеспечить себе дальнейшие назначения, адвокаты мотивированы быть более лояльными к назначающей их власти, чем к конкретному ответчику.»⁴³⁵

Доступ к правосудию для обвиняемых в совершении преступления, в том числе дискриминации, в последние годы ухудшился – в частности, в связи с принятием нескольких нормативно-правовых актов в 2008-2009 гг. В 2008 г. была учреждена Палата адвокатов, глава которой «назначается и увольняется непосредственно Министерством юстиции».⁴³⁶ Адвокаты обязаны раз в три года пересдавать квалификационный эк-

---

433 Там же, стр. 11. См. также Постановление Министерства юстиции Республики Узбекистан и Министерства финансов Республики Узбекистан от 26 ноября 2008 г. №№8, 109 «Об утверждении Положения о порядке отнесения на счет государства расходов по оказанию адвокатами юридической помощи подозреваемому, обвиняемому или подсудимому».

434 См. примечание 135, принцип 18.

435 См. примечание 426, стр. 35.

436 Международная комиссия юристов, «Независимость юридической профессии в Центральной Азии» (*Independence of the Legal Profession in Central Asia*), 2013, с. 18, доступно по ссылке: <http://icj2.wpengine.com/wp-content/uploads/2013/09/Independence-of-the-Legal-Profession-in-CA-Eng.pdf>.

замен: в противном случае их ожидает запрет на ведение адвокатской деятельности.⁴³⁷ Как правозащитные организации, так и договорные органы ООН указывают на «негативный эффект» этого нововведения.⁴³⁸ В 2013 г. Комитет против пыток выразил обеспокоенность в отношении независимости адвокатов в Узбекистане и рекомендовал «внести изменения» в требование о переаттестации и «обеспечить полную независимость Палаты адвокатов от Министерства юстиции».⁴³⁹

Свидетельства и доказательства

Международное законодательство признает, что доказать факт дискриминации может быть непросто, и поэтому требует адаптировать правовые нормы, касающиеся свидетельств и доказательств, так, чтобы обеспечить жертве возможность возмещения ущерба. Принцип 21 Декларации принципов равенства гласит:

*Необходимо адаптировать юридические нормы, касающиеся свидетельств и доказательств, чтобы они излишне не препятствовали получению возмещения жертвами дискриминации. В частности, в гражданском процессе правила доказывания необходимо изменить, чтобы обязать ответчика доказывать отсутствие нарушения права на равенство в случаях, когда лица, утверждающие, что они стали жертвой дискриминации, представляют суду или другому компетентному органу факты, на основании которых можно предположить, что эти лица подвергались дискриминации (prima facie case).*⁴⁴⁰

---

437 См. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 9 марта 2009 г. №60 «О совершенствовании порядка лицензирования адвокатской деятельности и создания адвокатских формирований», Приложение 1, п. 7. См. также Закон Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 г. №349-1 «Об адвокатуре», статья 7.

438 Human Rights Watch, «Свидетелей не осталось: Пытки, неработающий Habeas Corpus и демонтаж независимой адвокатуры в Узбекистане» (*No One Left to Witness: Torture, the Failure of Habeas Corpus, and the Silencing of Lawyers in Uzbekistan*), 2011, стр. 81, доступно по ссылке: <https://www.hrw.org/report/2011/12/13/no-one-left-witness/torture-failure-habeas-corporus-and-silencing-lawyers-uzbekistan>.

439 См. примечание 350, п. 14.

440 См. примечание 135, принцип 21.

Как указывает данный принцип, «бремя доказательства» в делах о дискриминации должно переноситься на ответчика, если установлены факты, позволяющие предположить, что имела место дискриминация. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) в своем Замечании общего порядка №20 заявляет:

В тех случаях, когда рассматриваемые факты и события полностью или частично находятся исключительно в сфере осведомленности властей или другого ответчика, следует считать, что бремя доказывания лежит на властях или, соответственно, на другом ответчике.⁴⁴¹

На основании статьи 111 Трудового кодекса, в случаях прекращения трудового договора бремя доказывания обоснованности прекращения трудового договора возлагается на работодателя. Такой перенос бремени в целом соответствует международному законодательству в сфере прав человека и передовой практике. Однако стоит отметить, что статья 111 Кодекса посвящена вопросам увольнения и перевода работников, а не дискриминации.⁴⁴² Неясно, к примеру, выиграет ли работник, чье заявление о приеме на должность было отклонено на дискриминационных основаниях, от переноса бремени, либо будет вынужден следовать стандартной норме, установленной статьей 57 Гражданского процессуального кодекса, которая гласит, что каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований.⁴⁴³ В 2014 г. Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) попытался поднять этот вопрос, призывая Узбекистан «предусмотреть в его гражданском законодательстве при разбирательстве дел, связанных с расовой дискриминацией, перенос бремени доказывания на ответчика при наличии достаточных свидетельств расовой дискриминации».⁴⁴⁴

---

441 См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, *примечание* 133 выше, пункт 13.

442 См. примечание 104, статья 111.

443 См. примечание 205, статья 57.

444 См. примечание 351, п. 5.

Средства защиты и санкции

Принцип 22 Декларации принципов равенства провозглашает важность адекватных средств защиты и наказаний при нарушении прав равенства и недискриминации:

Наказание за нарушение права на равенство должно быть эффективным, пропорциональным и оказывающим сдерживающее воздействие. Наказание должно обеспечивать подходящие средства защиты, включая возмещение материального и морального ущерба тем, чье право на равенство было нарушено; наказание также может требовать прекращения дискриминационных практик и проведения структурных, институциональных, организационных или практических изменений, необходимых для осуществления права на равенство.⁴⁴⁵

На международном уровне КПЧ заявлял, что средства защиты должны быть «доступными и эффективными»,⁴⁴⁶ а КЭСКОП – что «эффективные» средства защиты включают в себя компенсацию, возмещение, реституцию, реабилитацию, гарантии неповторения и публичные извинения.⁴⁴⁷ Хотя многие законы Узбекистана содержат абстрактные отсылки к принципам равенства и недискриминации, очень немногие из них предусматривают гарантии правоприменения на практике. В результате лицам, столкнувшимся с дискриминацией, сложно получить средства защиты от дискриминационных действий. Из немногих положений, напрямую посвященных этому вопросу, статья 6 Трудового кодекса гласит, что «лицо, считающее, что оно подверглось дискриминации в сфере труда, может обратиться в суд с заявлением об устранении дискриминации и возмещении нанесенного ему материального и морального вреда».⁴⁴⁸ Согласно Гражданскому кодексу, моральный вред ком-

---

445 См. примечание 135, принцип 22.

446 См. Комитет по правам человека, примечание 242 выше, пункт 15.

447 См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, примечание 133 выше, пункт 40.

448 См. примечание 104, статья 6.

пенсирруется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий с учетом требований разумности и справедливости.⁴⁴⁹

Статья 15 Гражданского кодекса закрепляет право на возмещение убытков, причиненных гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов.⁴⁵⁰ Определение «убытков» дано в статье 14 Кодекса и подразумевает финансовые убытки.

Отсутствие адекватных средств защиты для жертв дискриминации в Узбекистане не раз отмечалось договорными органами ООН, призывавшими государство создать «механизмы по предоставлению средств правовой защиты и возмещения»⁴⁵¹ и принять «все необходимые меры, чтобы гарантировать законодательное обеспечение эффективных средств защиты в случаях нарушений».⁴⁵² Отсутствие правовых средств защиты, помимо тех ограниченных гарантий возмещения убытков, которые предусматриваются Трудовым и Гражданским процессуальным кодексами, существенно препятствует практическому осуществлению права на равенство, вопреки международным правовым обязательствам Узбекистана.

2.4 Резюме

Правовая база Узбекистана не гарантирует эффективного обеспечения права на равенство и недискриминацию. Хотя государство ратифицировало несколько ключевых договоров ООН по правам человека, значение международного права во внутренней правовой системе недостаточно определено. В определенной степени государство сотрудничает с органами ООН по правам человека, вовремя предоставляя большинство необходимых докладов. Тем не менее Узбекистан также отказался принять выводы, сделанные договорными органами,⁴⁵³ подрывая

---

449 См. примечание 204, статьи 1021–1022.

450 Там же, статья 15.

451 См. примечание 351, пункт 5(е).

452 См. Комитет по правам человека, примечание 134 выше, пункт 6.

453 См., например, Комитет против пыток, примечание 416 выше, пункт 5.

совместный характер системы договорных органов и обязанность государства обеспечивать добросовестное выполнение международных договоров.⁴⁵⁴ Кроме того, государство не ратифицировало ряд важных договоров, которые имеют отношение к праву на равенство. Вдобавок, несмотря на неоднократные просьбы, мандатариям специальных процедур было отказано в посещении страны.

На уровне внутреннего законодательства право на равенство и недискриминацию защищено плохо. Хотя положение о равенстве есть в Конституции, а некоторые законы в той или иной форме содержат пункт о запрете дискриминации и равном применении закона, существует очень немного механизмов защиты прав и средств правовой защиты для эффективного правоприменения этих положений. В законодательстве Узбекистана нет определения дискриминации. Следовательно, остается неясным, в какой степени запрещена косвенная, множественная, ассоциативная или перцептивная дискриминация. Аналогичным образом, нет и определения положительных мер, что потенциально допускает широкий диапазон дискриминационных мер под предлогом обеспечения равенства. Закон «О социальной защищенности инвалидов» хотя и предписывает доступность объектов социальной инфраструктуры, не содержит упоминаний об обеспечении разумных приспособлений. Кроме того, в конституционных и иных гарантиях недопущения дискриминации не упоминается ряд важных характеристик и отсутствуют критерии для определения дальнейших оснований.

Слабая законодательная база по защите права на недискриминацию дополняется неудовлетворительным правоприменением. Независимость судей, адвокатов, а также механизмов мониторинга в области прав человека ставилась под сомнение договорными органами ООН и международными наблюдателями. В частности, отсутствие гарантий сохранения полномочий для судей и требование переаттестации для адвокатов препятствуют доступу к правосудию. Юридическая помощь редко доступна в гражданских делах, и в итоге те немногие гарантии недопущения дискриминации, которые все же предусмотрены законом (например, в сфере трудоустройства), трудно реализовать тем, кто не имеет возможности их оплатить.

---

454 Венская конвенция о праве международных договоров, примечание 94, статья 26.

Подводя итог, законодательство Узбекистана содержит ряд недостатков, которые необходимо устранить для того, чтобы эффективно гарантировать право на недискриминацию и равенство. Государство должно как можно скорее принять всеобъемлющее законодательство по вопросам равенства и обеспечить независимость судов и адвокатов. Дискриминация должна быть декриминализована, за исключением отдельных вышеописанных ситуаций. Государство должно обеспечить право на недискриминацию, в том числе, путем предоставления юридической помощи по гражданским делам, а также путем определения и предоставления жертвам эффективных средств правовой защиты.

3. ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ И НЕРАВЕНСТВА

Данная глава отчета рассматривает основные формы дискриминации и неравенства в Республике Узбекистан (Узбекистане). Основная цель – определить типичные проявления дискриминации и неравенства, которые ощутили на себе граждане Узбекистана. В основе лежат рассказы от первого лица, полученные в результате опроса широкого круга респондентов, а также анализ данных из достоверных источников за последние 20 лет. Мы стремились подтвердить все факты и обеспечить полную подлинность всех утверждений.

Данная глава отчета не представляет собой исчерпывающую картину всех наблюдаемых форм дискриминации. Скорее, она призвана обозначить самые серьезные проблемы, касающиеся наиболее значимых признаков дискриминации в стране. Данный отчет рассматривает, каким образом вследствие дискриминационного законодательства, люди ощущают дискриминацию и неравенство в различных сферах жизни, включая действия субъектов государственной власти, выполняющих общественные функции, подверженность дискриминационному насилию, а также дискриминацию и неравенство в таких сферах как трудоустройство, образование и доступ к товарам и услугам.

В ходе исследования для данного отчета были обнаружены веские доказательства дискриминации и неблагоприятного положения по ряду различных признаков. Таким образом, в данной главе отчета речь идет о дискриминации и неравенстве, возникающих на почве: (i) религии; (ii) политических взглядов; (iii) национальности и этнической принадлежности с особым акцентом на дискриминацию в отношении люли; (iv) пола; (v) сексуальной ориентации и гендерной идентичности; (vi) инвалидности; а также (vii) состояния здоровья.

3.1 Дискриминация и неравенство на основании религии или убеждений

Узбекистан обязан обеспечивать равную возможность реализации всех прав, гарантируемых в соответствии с Международным Пактом о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международным Пак-

том об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКО), без какой-либо дискриминации, связанной с религией, в соответствии со Статьей 2(1) МПГПП и Статьей 2(2) МПЭСКО. Кроме того, на основании Статьи 26 МПГПП законодательство Узбекистана должно запрещать дискриминацию по религиозным признакам.

Существует очень мало официальных статистических данных об уровне религиозности населения в Узбекистане. В 2012 году организация WIN-Gallup провела опрос 500 респондентов в Узбекистане, чтобы выяснить, считают ли они себя «верующими». Около 79% респондентов ответили утвердительно по сравнению с 16%, которые себя таковыми не считают. Всего 2% опрошенных считают себя «убежденными атеистами», тогда как оставшиеся 3% не были уверены в своем выборе или воздержались от ответа.⁴⁵⁵ Эти показатели, в целом, соответствуют средним по региону – из шести стран участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) ранее республик, входивших в состав Советского Союза, респонденты из Узбекистана продемонстрировали третий по счету уровень религиозности после Армении (92%) и Грузии (84%).⁴⁵⁶ Респонденты из Узбекистана продемонстрировали значительно более высокий уровень религиозности, чем в среднем по всему миру, а количество определивших себя как атеисты (2%) в Узбекистане было намного ниже среднего показателя (13%).⁴⁵⁷

Учитывая отсутствие данных о положении дел на данный момент, сложно достоверно оценить демографическое распределение религиозных групп на территории Узбекистана. В ходе анализа системы здравоохранения в 2002 году более 95% респондентов заявили, что считают себя мусульманами; в процентном соотношении большая часть из них проживает в западном и восточном Узбекистане:

---

455 WIN-Gallup International, *Global Index of Religiosity and Atheism*, 2012, стр. 15–16, доступен по ссылке: <http://www.wingia.com/web/files/news/14/file/14.pdf>.

456 Там же, стр. 18. Необходимо отметить, что некоторые государства, входившие в состав Советского Союза, например Молдова, не включены в данную классификацию.

457 Там же, стр. 17.

Таблица 4: Распределение заявленных вероисповеданий по регионам в 2002 году⁴⁵⁸

Вероисповедание/ Регион	Запад	Центр	Восточная часть центра	Восток	Ташкент	Итого
Мусульманство	99,0%	97,3%	96,7%	99,2%	77,3%	96,1%
Христианство	0,6%	2,1%	1,5%	0,5%	21,0%	3,0%
Нерелигиозны	0,2%	0,4%	1,6%	0,3%	1,2%	0,7%
Прочее	0,1%	0,1%	0,2%	0,0%	0,5%	0,1%

Согласно государственному периодическому докладу, подготовленному в 2013 году для Комитета по правам человека (КПЧ), на территории Узбекистана зарегистрировано 2 224 религиозных организации, представляющих 16 различных конфессий; большинство религиозных организаций (92%) – исламские (2 049), по сравнению со 158 христианскими, 6 бахаистскими, 8 иудейскими, 1 буддистской, 1 кришнаитской и одним «межконфессиональным Библейским сообществом».⁴⁵⁹

Политический и социальный аспект

После прихода советской власти произошло ограничение религиозных свобод; в качестве примера можно привести начатую в середине 1920-х годов по всему региону борьбу с ношением паранджи женщинами-мусульманками.⁴⁶⁰ Несмотря на то, что эта кампания позиционировалась как освободительная политика, она подвергалась резкой критике. По мнению S. Ashwin, «она была начата (...), чтобы насильственным мето-

458 Республика Узбекистан, Обзор системы здравоохранения Узбекистана, 2002, стр. 27, доступен по ссылке: <http://dhsprogram.com/pubs/pdf/fr143/fr143.pdf>. Обзор системы здравоохранения за 2002 год включает данные, полученные от 5 463 респонденток-женщин в возрасте от 15 до 49 лет и 2 333 респондентов-мужчин в возрасте от 15 до 59 лет.

459 Комитет по правам человека, Четвертые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2013 году: Узбекистан, UN Doc. CCPR/C/UZB/4, 30 октября 2013 г., пункты 635–636.

460 Khalid, A., "A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan", *International Journal of Middle East Studies*, выпуск 35(4), 2003 г., стр. 576.

дом насадить новую культуру и провозгласить торжество большевизма над коренной культурой и религией».⁴⁶¹ Похожие точки зрения были высказаны и другими обозревателями, утверждавшими, что нападки на традиционные устои и ведение политики расширения экономических прав женщин позволили советской идеологии взять верх над религиозными традициями.⁴⁶²

Одним словом, худжум (нападение) на религиозные традиции имел сильный резонанс. Как отмечает Khalid, «сами обычаи, на которые совершались нападки, стали очень важными маркерами противостояния между местным самосознанием и агрессивным и деспотичным государством».⁴⁶³ Однако в течение следующих десятилетий можно было наблюдать явный рост авторитета и влияния традиционных форм богослужения. Культурные и религиозные практики становятся более «советизированными» и втискиваются в рамки Коммунистической партии.⁴⁶⁴

В 1930-е годы усиливаются нападки на Исламскую культуру. Закрываются мечети, совершаются нападения на религиозных лидеров.⁴⁶⁵ По некоторым подсчетам, с момента установления Советской власти и до 1940-х годов почти 140 000 представителей мусульманского духовенства были арестованы, убиты или отправлены в ссылку.⁴⁶⁶ Несмотря на эту политику, отправление религиозных обрядов, хоть и в несколько видоизменённых формах, продолжалось – наперекор Советскому режиму репрессий. Более того, «Ислам стал маркером национального самосознания (...), неотъемлемой частью местных традиций и обрядов, что привело к отделению народов Средней Азии от остальных».⁴⁶⁷

В ответ на непрекращающуюся поддержку Ислама и духовенства в 1940-х годах были созданы административные органы для помощи в

---

461 Ashwin, S., *Gender, State and Society in Soviet and Post-Soviet Russia*, Routledge, 2000 г., стр. 4.

462 Thibault, H., "The Soviet Secularization Project in Central Asia: Accommodation and Institutional Legacies", *Eurostudia – Revue Transatlantique de Recherche sur L'Europe*, выпуск 10(1), 2015 г., стр. 15.

463 См. выше, примечание 460, стр. 576.

464 Там же.

465 См. выше, примечание 462, стр. 13.

466 Там же.

467 См. выше, примечание 460, стр. 578.

регулировании вопросов вероисповедания.⁴⁶⁸ В 1943 году было создано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), которому было поручено определить приемлемые формы богослужения⁴⁶⁹ и разрешено установить «бюрократический контроль» над религией в регионе.⁴⁷⁰ Несмотря на то, что создание управления привело к небольшому увеличению свободы вероисповедания, назначенные официальные религиозные представители подчинялись государству, поэтому вероисповедание оставалась подконтрольным и ограниченным. Как описывает Khalid:

*Официальное признание допускало институциональную основу для исповедания и распространения Ислама. Разрешено открывать мечети, а местным общинам верующих осуществлять сбор средств на них; появилась возможность контактировать с внешним миром, хоть и с ограничениями, например, небольшое количество студентов могли получить высшее религиозное образование в двух учебных заведениях в Средней Азии. (...) Однако это имело свою цену: утвержденные улемы [мусульманские теологи] должны были оказывать помощь государству в вопросах внешней политики в мусульманском мире, а также в вопросах внутренней политики.*⁴⁷¹

Одобренный государством ислам не полностью изменил остальные формы богослужения. Собрания все так же проводились в частном порядке и говорят, что к 1960м годам количество «нелегальных улемов» превышало число их назначенных государством коллег.⁴⁷²

---

468 См. выше, примечание 462, стр. 15.

469 Human Rights Watch, *Creating Enemies of the State: Religious Persecution in Uzbekistan*, 2004, стр. 18, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/reports/2004/uzbekistan0304/uzbekistan0304.pdf>.

470 См. выше, примечание 460, стр. 580.

471 Там же.

472 Там же, стр. 581.

Только в 1980-х годах, с провозглашением администрацией Горбачева политики гласности, жители Узбекистана начали выражать свои религиозные убеждения более свободно. Тем не менее, развитие религиозных свобод в Узбекистане шло медленнее, чем в остальных республиках Советского Союза.⁴⁷³ В марте 1985 года И. Б. Усманходжаев, Первый секретарь Коммунистической партии Узбекистана, озвучил свою жесткую антирелигиозную позицию узбекской прессе:

*Особый акцент необходимо сделать на атеистическом образовании населения. До нынешнего момента данной проблеме не уделялось должного внимания; существует излишняя толерантность и нет достаточного сопротивления религии, а в отдельных случаях наблюдается даже нарочито поверхностное отношение к этому вопросу. Дошло до того, что в отдельных городах и районах самопровозглашенные священники фактически неконтролируемы и нагло вмешиваются в жизни людей.*⁴⁷⁴

В более широком смысле, на территории СССР свобода вероисповедания ислама реализовывались куда медленнее, чем для других религий, насчитывающих больше представителей, включая, прежде всего, русскую православную церковь.⁴⁷⁵ После войны в Афганистане советская власть понимала, что существует риск исламского восстания. Русскоязычная пресса продолжала критиковать мусульманские традиции, несмотря на то, что количество зарегистрированных мусульманских организаций было сравнительно небольшим.⁴⁷⁶ В газетах продолжали публиковать статьи, направленные на разжигание ненависти и предупреждающие об опасностях, скрытых в традициях ислама. Даже сам Горбачев в своей речи в Ташкенте в 1986 году говорил о «непримиримой борьбе с религиозными проявлениями».⁴⁷⁷ Тем не менее, в этот период исламские организа-

---

473 Hanks, R., "Repression as Reform: Islam in Uzbekistan during the Early Glasnost' Period", *Religion, State & Society*, выпуск 29(3), 2001 г., стр. 228 и 232-234.

474 Там же. стр. 229-230.

475 Там же, стр. 228-229.

476 Там же.

477 Там же, стр. 233.

ции получают бóльшую свободу вероисповедания. Начиная с 1988 года, растет число мечетей, но в то же время, вследствие внутреннего давления в организации, уходит со своего поста глава САДУМа.⁴⁷⁸ К моменту провозглашения независимости было создано более 4000 мечетей.⁴⁷⁹

После провозглашения независимости Ислам Каримов, бывший Первый секретарь Коммунистической партии, стал президентом; принимая присягу, он возложил руку на Коран.⁴⁸⁰ Но появившиеся надежды на расширение свобод вероисповедания вскоре рассеялись. За последние 20 лет количество ограничений для неодобренных государством форм служения возросло, особенно это коснулось тех, кто практиковал служение за рамками форм, одобренных государством. Законодательство в области регистрации религиозных организаций, уголовное и гражданское право, регулирующие антигосударственную деятельность, и запреты на распространение материалов, содержащих религиозную информацию и несущих религиозное учение создают у религиозных меньшинств препятствия для вероисповедания.

Законодательный и политический аспект

8 декабря 1992 года была принята Конституция Узбекистана. На основании статьи 18, всем гражданам гарантируется равенство перед законом, дискриминация, в частности на почве религии или убеждений, запрещена.⁴⁸¹ Статья 31 Конституции защищает свободу совести: каждому гарантируется право «исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». На основании статьи 61, религиозные организации должны быть отделены от государства и вмешательство власти в деятельность этих организаций запрещено.

Некоторые законы, регулирующие различные гражданские и социальные аспекты жизни, также обеспечивают право на свободу вероисповедания или на освобождение от дискриминации на религиозной

---

478 См. выше, примечание 460, стр. 583–584.

479 См. выше, примечание 469, стр. 18.

480 Там же.

481 Конституция Республики Узбекистан, 1992 г., статья 18.

почве.⁴⁸² На основании статьи 3 закона «О свободе совести и религиозных организациях», гарантируется свобода совести, закрепляя право граждан исповедовать любую религию (или не исповедовать никакой), которое подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для защиты общественного здоровья, безопасности, морали или свобод других граждан.⁴⁸³ Ограничение прав или установление преимуществ по религиозному признаку запрещено.⁴⁸⁴

Дискриминационные законодательные акты

Юридическая регистрация

Статья 18(1) МППП обеспечивает право на свободу мысли, совести и религии.⁴⁸⁵ Но данное право является ограниченным в объеме, подчиняясь ограничениям, установленным законом и необходимым для защиты «общественной безопасности, порядка, здоровья, морали и фундаментальных свобод других граждан».⁴⁸⁶ Комиссия ООН по правам человека (КПЧ) в своем замечании общего порядка №22 подчеркивает, что любые ограничения должны быть «прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны».⁴⁸⁷

В Узбекистане, на основании статьи 8 закона «О свободе совести и религиозных организациях», религиозные группы могут осуществлять свою деятельность только после официальной регистрации в

---

482 См., например, статью 4 Закона об образовании; статью 6 Трудового кодекса; статью 11 Закона о гражданстве; статью 7 Закона о содержании под стражей при производстве по уголовному делу и статью 5 Уголовного кодекса, которая гласит, что лица, обвиняемые в преступлении равны перед законом «без различия (...) религии».

483 Закон Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организаций, Закон №289-ХII от 14 июня 1991, с изменениями согласно Закону Республики Узбекистан о поправках и дополнениях к Закону Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях, Закон №618-1 от 1 мая 1998 г., статья 3.

484 Там же, статья 4.

485 Международный Пакт о гражданских и политических правах, 999 U.N.T.S. 171, 1966 г., статья 18(1).

486 Там же, статья 18(3).

487 Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №22: Право на свободу мысли, совести и религии, UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, 1993 г., пункт 8.

Министерстве юстиции.⁴⁸⁸ Порядок регистрации изложен в статье 11 Закона: организации должны предоставить властям нотариально заверенный список граждан, выступающих в поддержку создания организации, содержащий подписи 100 граждан Узбекистана, достигших 18-летнего возраста; оригинал (и две нотариально заверенные копии) Устава организации, который, в частности, содержит информацию о целях, задачах и основных видах деятельности организации, данные о ее структуре и органах управления, а также информацию об источниках финансирования и недвижимости;⁴⁸⁹ информацию об учредителях и руководящем составе организации; нотариально заверенную копию диплома о религиозном образовании для членов руководящего состава организации; гарантийное письмо из местных органов, подтверждающее почтовый адрес организации; а также заявление о согласии на регистрацию от Комитета по делам религий при Кабинете министров.⁴⁹⁰ В законе указано, что заявка рассматривается в месячный срок со дня подачи, за исключением тех случаев, когда органы юстиции запрашивают дополнительные материалы или требуют получения экспертного заключения соответствующих органов.⁴⁹¹ Если обнаружится, что документация заявителя противоречит требованиям закона, ему будет отказано в регистрации, после чего организация имеет право повторно подать заявку или обжаловать отказ в судебном порядке.⁴⁹² Религиозная организация может прекратить свою деятельность путем самороспуска или в случае нарушения законодательства Узбекистана.⁴⁹³ Требования к регистрации религиозной организации в Узбекистане крайне бюрократичны, при этом также существует возможность их произвольного применения.⁴⁹⁴ Весь процесс услу-

---

488 См. выше, примечание 483, статья 8.

489 Там же, статья 10.

490 Там же, статья 11. Также см. Human Rights Committee, *Concluding Observations: Uzbekistan, Addendum*, UN Doc. ССРР/СО/71/УЗВ/Add.1, 17 октября 2002 г., стр. 2–3; О порядке Государственной регистрации религиозных организаций в Республике Узбекистан, постановление Кабинета Министров №263 от 20 июня 1998 г., Приложение 1.

491 Там же, статья 11.

492 Там же, статья 12.

493 Там же, статья 13.

494 Beckwith, B., "Uzbekistan: Islam, Communism, and Religious Liberty: An Appraisal of Uzbekistan's 1998 Law on Freedom of Conscience and Religious Organizations", *BYU Law Review*, выпуск 2000(3), 2000 г., стр. 1030–1031.

бляется тем, что для успешного его окончания необходимо получить разрешения нескольких государственных организаций.⁴⁹⁵

По заявлению «Малаховского и Пикуля против Республики Беларусь», Комитет по правам человека рассмотрел вопрос соответствия процедуры государственной регистрации свободе вероисповедания.⁴⁹⁶ В данном случае религиозная организация получила отказ в регистрации по причине того, что ее месторасположение по юридическому адресу не соответствует установленным нормам по охране труда и технике безопасности для мест проведения религиозных церемоний. Приняв во внимание, что таким образом было ограничено право заявителя по статье 18(1) МПГПП, Комитет установил, что требование соответствия помещений для религиозных церемоний установленным нормам по охране труда и технике безопасности можно считать необходимым и соразмерным.⁴⁹⁷ Однако Республика Беларусь не привела обоснований, почему необходимо, чтобы месторасположение по юридическому адресу отвечало нормам по охране труда и технике безопасности, ведь соответствующее помещение для проведения богослужения может быть обустроено и после регистрации. Более того, поскольку отказ в регистрации соответственно послужил запретом на создание учебного учреждения, фактически действия государства не соответствуют нормам, установленным статьей 18(1) МПГПП.⁴⁹⁸ Таким образом, из правовой практики КПЧ следует, что любые требования, установленные для регистрации религиозных организаций, должны быть безусловно необходимыми. Это, в свою очередь, требует высокой степени обоснования⁴⁹⁹ и установления менее жестких требований там, где это возможно.⁵⁰⁰

---

495 Там же.

496 *Malakhovsky and Pikul v Belarus*, Human Rights Committee, Communication No. 1207/2003, UN Doc. CCRP/C/84/D/1207/2003, 2005 г.

497 Там же, пункт 7.5.

498 Там же, пункт 7.6.

499 Там же.

500 В своем замечании общего порядка №34 о свободе мысли и слова Комитет по правам человека подчеркнул, что любые ограничения права свободы слова «не должны быть чрезмерно широкими» и требуют принятия «наименее ограничительных» норм. См., Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №34: Свобода мнений и их выражения, UN Doc. CCRP/C/GC/34, 2011 г., пункт 34.

Абсолютно очевидно, что отказ в регистрации религиозных групп в Узбекистане нарушает положения Статьи 18(1) МПГПП. По аналогии с делом Малаховского, тот факт, что организациям необходимо иметь объемный пакет документов, прежде чем у них будет возможность проводить богослужение или исповедовать свою веру, не может считаться необходимостью согласно статье 18(3) Пакта.⁵⁰¹

Кроме того, что кабальные требования к регистрации нарушают право на свободу вероисповедания, их также можно косвенно считать дискриминационными, поскольку представителям меньшинств придется столкнуться с большим количеством проблем при сборе необходимых документов. На практике порядок регистрации позволяет государству установить жесткий контроль над религиозными верованиями, разрешенными в Узбекистане. Организации по правам человека отметили, что религиозным группам может быть отказано в регистрации при отсутствии благосклонности со стороны властей.⁵⁰² Таким образом, существуют доказательства того, что закон применяется так, что происходит неприкрытая дискриминация независимых мусульман (а также других неортодоксальных религиозных групп), которым, по сути, не дают возможности исповедовать свою религию. В частности, требование о предоставлении подписей 100 граждан для регистрации религиозной организации – прямая дискриминация нерезидентов и лиц без гражданства.⁵⁰³ Предоставляя возможность регистрации только тем группам, которые могут обеспечить наличие 100 граждан-участников, эта категория населения лишается возможности создать религиозную организацию даже в том случае, если требования, касающиеся состава и руководства организации, будут выполнены.

Ограничения незарегистрированных групп

Ограничительное воздействие ранее упомянутой процедуры регистрации усугубляется наличием уголовной и административной от-

---

501 Статья 18(1) МПГПП четко определяет право человека «исповедовать свою религию или убеждения в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении». См. выше, примечание 485, статья 18(1).

502 См. выше, примечание 469, стр. 67.

503 Необходимо отметить, что согласно Статье 18 МПГПП право на вероисповедание предоставляется всем людям, а не только имеющим гражданство. См. выше, примечание 485, статья 18(1).

ветственности для тех групп, которые будут проводить служения, не будучи зарегистрированными. Статья 240 Кодекса об административной ответственности запрещает прозелитизм и другую миссионерскую деятельность незарегистрированных организаций. Комитет ООН по правам человека подверг критике данное положение и рекомендовал внести в закон соответствующую поправку, чтобы привести его в соответствие с МПГПП.⁵⁰⁴

Согласно статье 2292 Уголовного кодекса, преподавание религиозных вероучений без предварительного получения разрешения центрального разрешительного органа или преподавание религиозных вероучений в частном порядке преследуются уголовно и в некоторых случаях предполагают наказание.⁵⁰⁵ Более того, только организациям, имеющим центральный орган, разрешается ввозить, вывозить, печатать и распространять религиозную литературу или иные информационные материалы религиозного характера.⁵⁰⁶ Для того чтобы основать центральный орган, религиозная организация должна иметь минимум 8 действующих территориальных единиц.⁵⁰⁷

Требование к религиозным организациям создать 8 территориальных единиц также может косвенно дискриминировать отдельные религиозные группы, которые по историческим или культурным причинам могут быть сконцентрированы на определенной территории.

Религиозный экстремизм и требования к регистрации

Как ранее упоминалось, члены религиозных общин, которые продолжают проводить богослужения без официальной регистрации, могут

---

504 Комитет по правам человека, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, UN Doc. CCPR/C/UZB/CO/4, 17 августа 2015 г., пункт 22.

505 Уголовный кодекс Республики Узбекистан, Кодекс №2012-ХII от 22 сентября 1994 г., статья 229². Также, статья 145 Кодекса запрещает вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации, а также обучение их религии вопреки их воле, воле родителей или лиц их заменяющих.

506 См. выше, примечание 483, статья 19. Такое же ограничение применяется к праву на основание религиозных школ. Там же, статья 9.

507 См. выше, Порядок государственной регистрации религиозных организаций в Республике Узбекистан, примечание 490.

подвергнуться уголовной и административной ответственности. В дополнение к этому, законодательство в части касающейся «религиозного экстремизма» зачастую применяется против верующих, что приводит к ограничению возможности таких лиц свободно исповедовать свою веру. Как отметила организация гражданского общества Узбекистана «Инициативная группа независимых правозащитников» и другие организации во время последнего государственного универсального периодического обзора:

В своей борьбе против «религиозного экстремизма» власти Узбекистана не могут понять различия между лицами, которые поощряют насилие или призывают к нему и теми, кто мирно исповедует свою веру, хоть и вне строгого контроля властей. Таким образом, верующие мусульмане подвергаются арестам и обвиняются в «экстремистских» преступлениях по причине религиозной деятельности, не имеющей отношения к насилию, например, молитвы не в одобренных государством мечетях, изучение «неразрешенной» религиозной литературы или встречи с другими верующими.⁵⁰⁸

На практике, отдельные статьи Уголовного кодекса предусматривают наказание для лиц, которые продолжают исповедовать независимую веру. Таблица, приведенная ниже, взята из отчета, опубликованного организацией Amnesty International; в ней обозначены статьи Уголовного кодекса, некоторые случаи применения которых ограничивали свободу вероисповедания.⁵⁰⁹ Большинство обвинений до нынешнего момента было выдвинуто по статьям 159 и 244 Кодекса.⁵¹⁰

---

508 Совместное представление 1, *Submission to the Universal Periodic Review on Uzbekistan*, 2012 г., пункт 4.2, доступен по ссылке: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session16/UZ/JS1_UPR_UZB_S16_2013_JointSubmission1_E.pdf.

509 Amnesty International, *Secrets and Lies: Forced Confessions under Torture in Uzbekistan*, 2015 г., стр. 18, доступен по ссылке: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur62/1086/2015/en>.

510 Там же.

Таблица 5: Статьи Уголовного кодекса, некоторые случаи применения которых ограничивали свободу вероисповедания⁵¹¹

Статьи Уголовного кодекса, чаще всего применяемые в связи с национальной безопасностью Amnesty International (2015)	
Статья	Положение
156	Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды
159	Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан
216	Незаконная организация общественных или религиозных объединений
216 ¹	Склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций
216 ²	Нарушение законодательства о религиозных организациях
221	Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания
242	Организация преступного сообщества
244 ¹	Изготовление, хранение, распространение и демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку
244 ²	Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях
246	Контрабанда

На основании статьи 18(3) МПГПП, право свободно исповедовать религию может быть ограничено законом с целью охраны общественной безопасности.⁵¹² При этом ограничения права свободы слова, включая распространение религиозных идей, могут оказаться законными на основании статьи 19(3) Пакта, если они введены в интересах государственной безопасности.⁵¹³ Однако такие ограничения не должны ставить под угрозу саму природу права. КПЧ стремился подчеркнуть, что

⁵¹¹ Данная таблица была скопирована непосредственно из публикации Amnesty International 2015 *Secrets and Lies*. См. там же.

⁵¹² См. выше, примечание 485, статья 18(3).

⁵¹³ *А. К. и А. Р. против Республики Узбекистан*, Комитет по правам человека, Сообщение №1233/2003, UN Doc. CCRP/C/95/D/1233/2003, 2009 г., пункт 7.2.

«соотношение между правом и ограничением, а также между нормой и исключением не должно быть искажено».⁵¹⁴

Законы, регламентирующие религиозный экстремизм в Узбекистане, не соответствуют стандартам, установленным международным законодательством. Положения Уголовного кодекса имеют расплывчатые формулировки, охватывая ряд действий, не имеющих отношения к насилию и запрещающих легитимные формы выступлений, которые нельзя рассматривать как призыв к насилию или угрозы государственной безопасности. Например, на основании статьи 244¹ Уголовного кодекса, «использование религии в целях нарушения гражданского согласия» наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Если впасть в крайность, то это положение можно интерпретировать как запрет любой неутвержденной религиозной веры. Многие международные организации подвергли критике расплывчатые формулировки данных положений.⁵¹⁵ Наряду с уголовно наказуемыми запретами на распространение материалов религиозного характера и нелегальным основанием религиозных организаций такое законодательство делает невозможным легитимное вероисповедание и гарантирует препятствия в служении для многих групп.

В 2016 г. статьи 244¹ и 244² Уголовного кодекса были дополнены, удален критерий предварительного административного правонарушения и увеличены сроки тюремного заключения.⁵¹⁶ ОБСЕ в лице представителя по свободе СМИ Дуни Миятович подвергла критике эти поправки, акцентируя внимание на том, что «антитеррористическое законодательство не должно использовать чересчур расплывчатые формулировки, которые могут создавать препятствия работе журналистов над проблемными вопросами, привлекающими интерес общественности».⁵¹⁷

---

514 См. выше, примечание 500, пункт 21.

515 См., например, International Commission of Jurists, *Submission to the Human Rights Committee on Uzbekistan*, 2009 г., стр. 2, доступен по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/UZB/INT_CCPR_NGO_UZB_96_10287_E.pdf.

516 Bayram, M., "Uzbekistan: Harshened Criminal and Administrative Code Punishments", *Forum 18*, 15 июня 2016 г., доступен по ссылке: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2189.

517 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, "Recent Legislative Amendments in Uzbekistan Worrying", *OSCE*, 29 апреля 2016 г., доступен по ссылке: <http://www.osce.org/fom/237641>.

Дискриминация со стороны субъектов государственной власти

С момента провозглашения независимости в Узбекистане многие подверглись уголовному преследованию по причине своих религиозных верований. В то время как ислам занимал ведущую роль «в процессе становления нации» после провозглашения независимости,⁵¹⁸ его практика была «одомашнена» правительством, которое ограничило неортодоксальные (несекулярные) проявления религиозной веры.⁵¹⁹

Согласно данным, полученным от Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, начиная с августа 2015 года, более 12 000 лиц были отправлены за решетку только по обвинению в религиозном экстремизме.⁵²⁰ КПЧ раз за разом порицал власти за подобное отношение к религиозным меньшинствам,⁵²¹ а в это же время несколько международных организаций обнародовали обнаруженные факты бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с осужденными верующими.⁵²² Эти же опасения нашли отголосок в Европейском суде по правам человека в 2016 году, где прозвучало предупреждение о том, что «лица, обвиняемые властями Узбекистана в преступлениях на религиозной или политической почве, являются уязвимой группой, которая систематически подвергается жестокому обращению в этом государстве».⁵²³ В более широком смысле, лица, исповедующие веру или придерживающиеся убеждений, которые не являются официально признанными государством, подвергаются дискриминации и насилию.

---

518 Ohlsson, H., "Islam and Secular State in Uzbekistan: State Control of Religion and its Implications for the Understanding of Secularity", *Cahiers d'Asie Centrale*, выпуск 19–20, 2011 г., стр. 485.

519 Abramson, D., *The Political Culture of Islam, Gender and Development in Uzbekistan*, 2000, стр. 1, доступен по ссылке: https://www.ucis.pitt.edu/nceeer/2000_814-24f_Abramson.pdf.

520 Human Rights Watch, *World Report 2016*, 2016 г., стр. 629, доступен по ссылке: https://www.hrw.org/sites/default/files/world_report_download/wr2016_web.pdf.

521 В своих заключительных замечаниях за 2010 год, к примеру, комитет выразил озабоченность ограничениями религиозных вероисповеданий и «по-прежнему поступающими сообщениями о предъявлении обвинений и лишении свободы» таких верующих лиц. См. Комитет по правам человека, Заключительные замечания: Узбекистан, UN Doc. CCPR/C/UZB/CO/3, 7 апреля 2010 г., пункт 19.

522 Например, см. выше, примечание 509, стр. 23–25.

523 Холмуродов против России, Европейский суд по правам человека, Заявление No. 58923/14, 1 марта 2016 г., пункт 64.

Сразу же за легким проблеском надежды, мелькнувшим после провозглашения независимости, власти начали притеснять религиозные меньшинства, предположительно в связи с гражданской войной в соседнем Таджикистане. Как отмечает организация Human Rights Watch:

Уже в 1992 году степень открытости начала сокращаться. В мае 1992 года в Таджикистане разгорелась гражданская война; по старой памяти времен Советской эпохи, Россия отправила свои элитные военные подразделения против коалиции про-демократических активистов и последователей исламского движения. Часто высказывались предположения, что война вселила в президента Каримова и его советников страх перед внутренней оппозицией в принципе и исламской оппозиции в частности. Уже много лет спустя, после окончания войны в Таджикистане, президент Каримов продолжал упоминать Таджикистан как предупреждающий пример для Узбекистана. В 1998 году он конкретно ссылается на Таджикистан, чтобы оправдать принятие Узбекистаном ограничительного по своему характеру закона о религии, заявляя, что если не предпринять жестких анти-фундаменталистских мер, то «завтра Таджикистан придет в Узбекистан».

Несмотря на то, что «светский ислам» был принят властями Узбекистана (и большей частью общественности) как маркер национальной идентичности, прочие формы религиозной веры были поставлены в жесткие рамки. Как поясняет Khalid:

Существующий режим стремился укрепить собственную законность при помощи патриотизма и концепции государственности. Патриотизм очень напоминал советский, но очищенный от признаков советской идеологии. (...) В таком контексте политика власти в области ислама становится наиболее понятной. Она возвышает куль-

турное наследие ислама в регионе и апеллирует к морально-этическим ценностям, которые из него вытекают. (...) В то же время (...) власть остается непреклонной в области тотального контроля исповедования ислама.⁵²⁴

Государство учредило Духовное управление мусульман Узбекистана, которому была поручена регистрация мечетей и определение критериев, приемлемых для исповедования ислама.⁵²⁵ В 1993 году был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», подтверждающий роль государства в определении допустимых вероисповеданий. В середине 1990-х годов произошло несколько случаев нападок на имамов, а также увеличение количества арестов независимых мусульман.⁵²⁶ Исламские верующие, которые, как считалось, отклонялись от норм одобренного государством ислама, стали называться «ваххабитами»; это понятие носило уничижительный характер.⁵²⁷ По описаниям организации Human Rights Watch:

Силовые структуры (...) квалифицировали как «ваххабитов» тех, кто прозелитизировал, то есть призывал других мусульман соблюдать мусульманские обычаи: заявить, что веряют себя Богу и верят в пророка Мухаммеда, полностью отказаться от употребления алкоголя, молиться пять раз в день, соблюдать религиозные праздники и учить арабский язык, чтобы читать Коран в оригинале.⁵²⁸

Упомянутое выше вступление в силу нового закона «О свободе совести и религиозных организациях» в 1998 году привело к созданию среды с ограниченными возможностями для регистрации религиозных организаций; параллельно был введен запрет на получение религиозного образования, распространение религиозных материалов – кроме как в

---

524 См. выше, примечание 460, стр. 586–587.

525 Там же, стр. 587.

526 См. выше, примечание 469, стр. 21–7.

527 Там же, стр. 20.

528 Там же, стр. 21.

исключительных обстоятельствах. Лица и группы лиц, признанные виновными в проведении богослужений без предварительной регистрации, несли уголовную и административную ответственность.

В 1999 году, в столице Узбекистана Ташкенте взорвалось 6 бомб, которые унесли жизни 13 человек и серьезно ранили значительно большее количество людей. Государство возложило ответственность за взрывы на «националистские и исламистские группы», включая организацию Хизб ут-Тахрир и Исламское движение Узбекистана (ИДУ).⁵²⁹ Было арестовано большое количество «назначенных» правительством «экстремистов», в число которых попали также и лица, имеющие нетрадиционные религиозные верования.⁵³⁰ Согласно отчетам, «вооруженные автоматическим оружием сотрудники силовых органов в масках совершали рейды по домам в ночное время, чтобы задержать подозреваемых [и] часто подбрасывали наркотики или патроны, чтобы доказать их виновность».⁵³¹ Этим арестам подверглись не только лица, исповедовавшие неузаконенные нормы ислама: со слов человека, который дал интервью представителям организации Forum 18 в 2004 году, «несколько протестантов – в основном, этнические узбеки или каракалпаки – также попали в число задержанных милицией, в том числе в Ташкенте и Нукусе».⁵³² После взрывов бомб власти рекомендовали этим группам воздержаться от отправления религиозных обрядов.⁵³³

Одним из методов войны государства с ИДУ стало принудительное выселение тысяч деревенских жителей в южной части Сурхандарьинской области Узбекистана.⁵³⁴ Со слов очевидцев, жителей деревень застав-

---

529 USAID, *Violent Extremism and Insurgency in Uzbekistan*, 2013, стр. 5, доступен по ссылке: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00JSSQ.pdf.

530 См. выше, примечание 469, стр. 6.

531 Там же, стр. 27.

532 Rotar, I., "Uzbekistan: Crackdown on all Faiths Follows Terrorist Bombings", *Forum 18*, 13 апреля 2004, стр. 1, доступен по ссылке: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=298&pdf=Y.

533 Там же.

534 Global IDP Project, *Uzbekistan: Authorities Deny Return of Several Thousand Villagers Displaced from Tajik Border*, 2005, стр. 2, доступен по ссылке: <http://www.internal-displacement.org/europe-the-caucasus-and-central-asia/uzbekistan/2005/authorities-deny-return-of-several-thousand-villagers-displaced-from-tajik-border>.

ляли покидать свои дома под дулом автоматов, им было запрещено забирать личные вещи. По имеющимся данным, тех, кто сопротивлялся, солдаты избивали. Есть заявление, что в одном из таких инцидентов около 120 жителей были арестованы по причине связи с ИДУ, хотя значительная часть арестов, вероятно, имела под собой политическую подоплеку: либо как результат отказа покинуть свой дом, либо для того, чтобы «минимизировать сопротивление выселению».⁵³⁵

Существует масса примеров дискриминации представителей религиозных меньшинств вследствие взрывов в Ташкенте. В 2004 году организация Human Rights Watch и одна из национальных правозащитных организаций обнародовали историю женщины, которая подверглась «публичному осуждению».⁵³⁶ В апреле 2000 года эта женщина вместе с некоторыми своими родственниками предстала перед общественностью в наручниках на заседании, в ходе которого сотрудники правоохранительных органов предъявили ей обвинение в экстремизме. Многие из приглашенных на слушание дела намеренно ее оскорбляли; по имеющимся данным, один человек даже призывал вынести ей смертный приговор.⁵³⁷

В мае 2005, после суда над 23 бизнесменами по обвинению в религиозном экстремизме, правительственные войска окружили группу из нескольких тысяч протестующих в Андижане и открыли беспорядочный огонь, результатом чего были сотни погибших и множество раненых.⁵³⁸ После событий в Андижане множество людей было арестовано и осуждено за преступления, относящиеся к религиозному экстремизму.⁵³⁹ Международные наблюдатели выразили обеспокоенность данными судебными процессами, многие из которых «были закрытыми или проводились

---

535 Там же, стр. 2–3.

536 «Общество правовой помощи Узбекистана», Общий отчет оценки прогресса, 2004 г., стр. 63, доступен по ссылке: http://www.omct.org/files/interdisciplinary-study/ii_b_5_uzbekistan_general_evaluation.pdf.

537 Там же.

538 International Partnership for Human Rights, “Uzbekistan: Continuing Repression in the Wake of Andijan”, *IPHR*, 13 мая 2016 г., доступен по ссылке: <http://iphronline.org/uzbekistan-continuing-repression-in-the-wake-of-andijan-20160513.html>.

539 См. выше, примечание 515.

тайно».⁵⁴⁰ Эта трагедия усилила давление на гражданское общество и политических активистов с учетом весьма размытых положений Уголовного кодекса в части касающейся религиозного экстремизма, которые применяются для того, чтобы задушить политическое инакомыслие. Как отметила организация Human Rights Watch, «после бойни в Андижане правительство Узбекистана развязало беспрецедентную череду репрессий среди гражданского населения, преследуя и привлекая к ответственности каждого, кто был участником или свидетелем этих событий».⁵⁴¹

В течение следующих лет после событий в Андижане, в Узбекистане продолжались аресты и привлечение к уголовной ответственности представителей религиозных меньшинств, которым предъявлялись обвинения в преступлениях на почве религиозного экстремизма. Как рассматривалось более подробно в разделах 3.1 и 3.3, лица, которые были арестованы по обвинению, связанному с религиозными или политическими убеждениями, могут подвергнуться произвольному задержанию, отказу в процессуальных гарантиях, а в отдельных случаях – пыткам и жестокому обращению в заключении.

Только в первой половине 2016 года организациями по правам человека было зарегистрировано множество арестов и тюремных заключений неконформистов. Согласно имеющейся информации, за хранение материалов религиозного экстремистского характера в январе 2016 года Службой национальной безопасности был арестован Бахтиёр Худайбердиев после того, как в его телефоне были обнаружены стихи из Корана.⁵⁴² В феврале 2016 года Арамаис Авакян был приговорен к 7 годам лишения свободы за преступления по обвинению в «членстве в религиозной экстремистской организации».⁵⁴³ Согласно данным организации Amnesty

---

540 См. выше, примечание 509, стр. 21.

541 Human Rights Watch, *Until the Very End: Politically Motivated Imprisonment in Uzbekistan*, 2014 г., стр. 18, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/report/2014/09/25/until-very-end/politically-motivated-imprisonment-uzbekistan>.

542 Bayram, M., "Uzbekistan: Contradictory "Expert Analyses", Four People Fined", *Forum 18*, 4 октября 2016 г, доступен по ссылке: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2221&layout_type=mobile.

543 Amnesty International, "Fish Farmer Tortured, Jailed after Unfair Trial", *Amnesty International*, 19 февраля 2016 г., доступен по ссылке: <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR6234742016ENGLISH.pdf>.

International, родственники Авакяна считают, что его заключение имело политическую подоплеку, за которым на само деле стояло желание прибрать к рукам его успешный бизнес по разведению рыбы. До начала судебного процесса свидетелей якобы запугивали, в то же время, согласно поступившей информации, всего за три дня до этого адвоката Авакяна «лишили лицензии».⁵⁴⁴ В марте 2016 года фонд Варнава, христианская организация, предоставляющая помощь христианам, подвергшимся преследованиям, сообщила об аресте пастора милицией Ферганской долины в Узбекистане за хранение «христианской литературы».⁵⁴⁵ Пастора приговорили к 15 суткам лишения свободы, его семье не предоставляли информацию о его местонахождении в течение 5 дней.⁵⁴⁶

В мае 2016 года международная организация по правам человека Forum 18 сообщила об аресте четырех свидетелей Иеговы, которых арестовали в марте за хранение «нелегальной религиозной литературы».⁵⁴⁷ Согласно имеющейся информации, женщины подверглись нападению милиционеров, одной из них угрожали изнасилованием.⁵⁴⁸ По данным организации Forum 18, «в период с января по май как минимум 14 представителей протестантской церкви и 49 представителей церкви свидетелей Иеговы были оштрафованы на суммы до 100 минимальных месячных окладов» за хранение или производство религиозных материалов.⁵⁴⁹ В июне 2016 года организация Forum 18 обнародовала историю двоюродных братьев, Жонибека Турдибоева и Мансурхона Ахмедова, которых в мае отправили в тюрьму за участие в религиозных экстремистских организациях. Обвинение было основано на записях компакт-диска, на котором, согласно данным организации Forum 18, «эксперты обнаружили проповедь исламского халифата, поверх которой были записаны музыкальные файлы».⁵⁵⁰ Обоими заключенными были поданы заявления о том, что их признания

---

544 Там же.

545 Barnabas Fund, "Police in Uzbekistan Search Christian Homes and Jail Church Pastor in Illegal Raid", *Barnabas Fund*, 17 марта 2016, доступен по ссылке: <https://barnabasfund.org/news/Police-in-Uzbekistan-search-Christian-homes-and-jail-church-pastor-in-illegal-raid>.

546 Там же.

547 Ваграм, М., "Uzbekistan: Fines, Rape Threat for Religious Literature", *Forum 18*, 25 мая 2016 г., доступен по ссылке: <http://www.refworld.org/docid/57469c314.html>.

548 Там же.

549 Там же.

550 Ваграм, М., "Uzbekistan: Large Fines for "Illegal" Religious Literature", *Forum 18*, 7 июня 2016 г., доступен по ссылке: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2185.

были получены под пытками.⁵⁵¹ В июле 2016, по имеющимся данным, обоих братьев отправили в тюрьму на срок 5 лет;⁵⁵² между тем, в августе 2016 года организация Forum 18 сообщила о лишении свободы четырех лидеров суфизма за проведение религиозных собраний на дому.⁵⁵³

Данные примеры никоим образом не являются исчерпывающими. На самом деле, сообщения о лицах, обвиняемых в нарушениях законодательства Узбекистана в области религиозных свобод, встречаются относительно часто. Однако подборка примеров дает наглядное представление о масштабах репрессий власти по отношению к неодобренной религии, а также о дискриминационном воздействии этой политики, оказывающей чрезмерное влияние на вероисповедание меньшинств и «независимых» мусульман.

Религиозные одежды

Согласно Статье 14 закона «О свободе совести и религиозных организациях», ношение религиозной одежды в общественных местах (таких как рабочее место, школа или высшее учебное заведение) запрещено.⁵⁵⁴ Схожее положение содержится в Статье 1841 Кодекса об административной ответственности.⁵⁵⁵ Тогда как ни одна из этих статей четко не запрещает ношения хиджаба или исламского головного платка, на практике эти законы ущемляют права мусульманских женщин. Например, в 2011 году женщине из Сырдарьинской области было предъявлено обвинение по Статье 1841 Кодекса об административной ответственности за ношение хиджаба в общественном месте. Местный суд оштрафовал ее на сумму, эквивалентную 155 американских долларов.⁵⁵⁶

---

551 Там же.

552 Ваграм, М., "Uzbekistan: Meals and Under-18s in Mosques Banned", *Forum 18*, 12 июля 2016 г., доступен по ссылке: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2198.

553 В августе 2016 года организация Forum 18 сообщила о лишении свободы четырех лидеров суфизма за проведение религиозных собраний на дому. См., Ваграм, М., "Uzbekistan: Raids, Prison, Fines for Home Religious Meetings", *Forum 18*, 8 августа 2016, доступен по ссылке: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2206.

554 См. выше, примечание 483, статья 14.

555 Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан, Кодекс №2015-ХII от 22 сентября 1994 г., статья 184.

556 Институт освещения войны и мира, "Islamic Clothing Vanishes From Tashkent Markets", *IWPR*, 14 марта 2012 г., доступен по ссылке: <https://iwpr.net/global-voices/islamic-clothing-vanishes-tashkent-markets>.

Запреты на ношение хиджаба или других видов «неузбекской» исламской одежды продолжают в Узбекистане с давних пор. Памятуя о борьбе с ношением чадры в бывшем Советском Союзе, которая обсуждалась выше, сегодня многие осуждают мусульманских женщин, носящих религиозную одежду, считая ее антиузбекской. Предупреждая о подъеме «политического ислама» в 2000 году, президент Каримов подверг критике ношение паранджи (разновидность халата, закрывающего всю фигуру и голову). От президента прозвучало предостережение: «они хотят вернуть нас обратно в средние века [и] облачить в паранджу наших детей и красавиц-дочерей».⁵⁵⁷

Независимые мусульманки, носящие исламские одеяния, такие как, например, головной платок, становятся заметны и легко опознаваемы, в отличие от мужчин этой же веры. Именно поэтому мусульманские женщины особенно подвержены обвинениям в преступной деятельности и другим видам дискриминации, которые напрямую вытекают из их половой принадлежности и религиозных убеждений. Договорные органы ООН подчеркнули необходимость запретить дискриминацию по таким множественным смежным признакам. Например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), отметил, что дискриминация на почве половой принадлежности «неразрывно связана» с остальными факторами, включая территориальный. Партии власти обязаны «официально признать такие смежные виды дискриминации и усугубленное воздействие, которые они оказывают на женщин, и запретить их».⁵⁵⁸

Несмотря на международные обязательства Узбекистана, которые также касаются запрета дискриминации согласно Статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДПЖ),⁵⁵⁹ свидетельства, собранные организацией Equal Rights Trust в течение 2014 года явно указывают на то, что мусульманские

---

557 См. выше, примечание 519.

558 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация №28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, UN Doc. CEDAW/C/GC/28, 2010 г., пункт 18.

559 Конвенция по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1249 U.N.T.S. 13, 1979 г., статья 2.

женщины сталкиваются с дискриминацией по смежным признакам пола и религиозных убеждений. В связи с тем, что независимые мусульманки более заметны в обществе, чем мужчины, разделяющие такие же религиозные убеждения, эти случаи также служат наглядным примером более широкого спектра дискриминации независимых мусульман и безусловных религиозных меньшинств повсеместно на территории Узбекистана.

Исследование, проведенное для данного отчета, считает одним из самых вопиющих проявлений дискриминации, которым подвергаются мусульманские женщины в связи с выбором одежды, запугивание и домогательства со стороны субъектов государственной власти. Во время интервью в октябре 2014 года одна женщина рассказала, как ее незаконно задержала милиция и продержала в камере 8 часов в ожидании допроса, а после заставили подписать документ, в котором она обязалась носить традиционную узбекскую одежду:

Пример 1: Интервью с Ф., мусульманкой⁵⁶⁰

В июле 2013 года, человек в гражданской одежде сообщил мне, что меня вызывают в администрацию рынка. Я закрыла свой лоток и направилась туда. Там находился какой-то человек, который, взяв меня под руку, затолкнул в машину и отвез в райотдел милиции. Меня отвели в подвал с цементными стенами и закрыли в маленькой камере. Там я пробыла около 8 часов, пока милиционер не забрал меня наверх.

В комнате было трое мужчин. Это был очень длинный разговор. Они спрашивали у меня, где я беру деньги, кто меня содержит, почему я ношу такой черный хиджаб, являюсь ли я Хизбутчи [членом организации Хизб ут-Тахрир], имею ли отношение к каким-либо другим экстремистским организациям. Я была в ужасе и плакала. Я сказала, что не имею отношения ни к какой религиозной группе, что я просто мусульманка.

Пришел еще один мужчина и отвел меня в другую комнату. Там я простояла еще два часа. Потом пришли два милиционера и продолжили

560 Интервью организации Equal Rights Trust с Ф., мусульманкой, октябрь 2014 г., Ташкент.

меня допрашивать. Они сказали мне, что я должна снять свой хиджаб и носить национальную одежду. Я дала слово и подписала документ, в котором обязалась так поступать. Меня отпустили в тот же день поздно вечером. С тех пор я решила не возвращаться на работу, я езжу в Кыргызстан, привожу оттуда дешевый товар и продаю из своей квартиры. Это нелегально, но я делаю это очень аккуратно.

В ноябре 2014 года организация Equal Rights Trust провела интервью с женщиной, которой объявили выговор за ношение исламской одежды и угрожали заявить об этом в милицию и местную махаллю (в Узбекистане традиционная форма общины с местным самоуправлением, кооптированная властями и на данный момент играющая ведущую роль в мониторинге граждан⁵⁶¹). После той беседы она больше не приглашает гостей в свой дом:

Пример 2: Интервью с Б., мусульманкой⁵⁶²

Я активно соблюдаю предписания ислама. Я ношу хиджаб. Недавно я переехала из дома в квартиру по причине проблем, возникших в предыдущей махалле, и финансовых затруднений. Многим в махалле не нравилась наша семья, поскольку в 2010 году мой муж был осужден на пятилетний срок за предположительное участие в организации Хизб ут-Тахрир. Поскольку у меня подрастают дочери и мне необходимо выдать их замуж, я захотела переехать туда, где нас никто не знает и не сможет сказать ничего дурного о нашей семье. Я также хотела использовать разницу от продажи дома на содержание нашей семьи.

Я купила двухкомнатную квартиру и переехала сюда со своими дочерьми. Несколько месяцев спустя, я решила пригласить в гости наших близких родственников и друзей на мавлид.⁵⁶³ Вместе с моей

561 Подробное описание махалли см. в разделе 3.3.

562 Интервью организации Equal Rights Trust с Б., мусульманкой, ноябрь 2014 г., Ташкент.

563 Мавлид – празднование дня рождения пророка Мухаммеда. Кроме самого празднования жители Узбекистана также собираются на религиозные чтения, где вместе читают и поют молитвы из Корана.

сестрой и близкой соседкой мы испекли много вкусного печенья и с утра приготовили угощение. Днем примерно 20 женщин пришли в наш дом. Мы читали молитвы из Корана и все добавляли свои собственные молитвы, чтобы благополучие снизошло на наш новый дом.

И вдруг, как раз когда подали второе блюдо, в дверь очень громко постучали. Открыв дверь, я увидела милиционера, двух незнакомых женщин и главу махалли (мужчина). Они зашли в коридор и стали меня расспрашивать, что мы тут делаем и почему так много женщин в хиджабах пришли в мой дом. Я ответила, что это члены семьи и подруги, и что я устроила мавлид, чтобы освятить мой дом.

Не дожидаясь приглашения, все вновь пришедшие прошли в комнату, и вдруг милиционер схватил блокнот, который лежал рядом со мной. Все были шокированы и напуганы. Там были мои написанные кириллицей от руки молитвы из Корана. Он стал читать их и понял, что это были стихи из Корана и положил блокнот на место. Милиционер стал намного спокойнее и сказал: «В следующий раз, когда будете проводить подобное мероприятие, Вы должны пригласить представителей махалли; в противном случае Вас привлекут к ответственности согласно закону». После этого он шепотом сказал что-то главе махалли и ушел.

После этого глава махалли и две другие женщины из комитета махалли провели с нами беседу о том, что ношение хиджаба не является узбекским обычаем. Только фундаменталисты носят такую одежду. Мои гости и родственники были напуганы и ничего не говорили. Я объяснила им, что это противоречит исламу, что женщины обязаны покрывать голову, шею и фигуру. Глава махалли очень разозлился и стал на меня кричать, называя экстремисткой. Он спросил, неужели узбекские традиции не имеют для меня значения. Я испугалась и ответила, что, конечно, уважаю наши традиции и, возможно, я неправа. Они настоятельно рекомендовали нам не носить черных длинных платьев в арабском стиле. Все мои гости были расстроены и вскоре ушли. Я до сих пор боюсь приглашать кого-либо в гости. Представители комитета махалли часто заходят ко мне, чтобы проверить, кто у меня дома. Мне кажется, что наши близкие соседи следят за мной и моими детьми.

В продолжение обсуждения, вдобавок к прямой дискриминации со стороны субъектов государственной власти, интервью, взятые организацией Equal Rights Trust в 2014 году, выявили примеры дискриминации женщин и девушек, которые решили носить некоторые предметы исламских одежд на учебу и на работу.

Образование

В 1999 году организация Human Rights Watch зафиксировала в Узбекистане несколько случаев отчисления из высших учебных заведений студентов-мусульман за религиозное облачение. Например, Райхона Худаберганова была студенткой Института востоковедения. Проректор Института заявил ей, что она сможет остаться, только если перестанет носить хиджаб; когда она отказалась, ее отчислили, а позднее отказали в восстановлении.⁵⁶⁴ Университеты предлагали широкий спектр причин для отчисления.⁵⁶⁵ Согласно отчету, «администрации университетов постоянно ссылались на директивы вышестоящих инстанций».⁵⁶⁶

Эти обнаруженные факты подтверждены в исследовании организации Equal Rights Trust. Одна женщина, давшая интервью в ноябре 2014 года, получила предупреждение о том, что государственная политика запрещает ношение хиджаба, тогда как другой было сказано, что разрешенной является только христианская иконография. В обоих случаях женщинам было сказано, что в случае, если они не согласятся с требованиями школы и не запретят своим дочерям носить исламские религиозные одежды, об этом придется сообщить сотрудникам безопасности.

---

564 Human Rights Watch, *Discriminatory Expulsions*, 1999 г., доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/reports/1999/uzbekistan/uzbek-05.htm>.

565 Там же.

566 Там же.

Пример 3: Интервью с С., мусульманкой⁵⁶⁷

Наша семья очень предана исламу, мы соблюдаем все правила и предписания. Этим летом обе мои дочери начали носить головной платок. Осенью директор школы попытался запретить им ходить в школу. Он потребовал, чтобы они сняли свои платки. Я взяла печатную копию Конституции Узбекистана, пришла к нему в кабинет и показала ему, что существует право на свободу вероисповедания, а также право моих детей на получение бесплатного обязательного среднего образования.

Я потребовала, чтобы он показал мне любой закон, который запрещает моим дочерям носить головной платок. В ответ он не смог сказать ничего вразумительного, кроме того, что существует распоряжение властей, которому ему приходится подчиняться, в противном случае СНБ (Служба национальной безопасности) его уволит. Сначала я ему сказала, что его судьба меня не беспокоит, и что у него нет права запрещать моим детям ходить в школу. Но потом мне стала понятна его позиция и я подумала, что если я не соглашусь, то на моих дочерей будет постоянно оказываться давление, и они будут находиться под пристальным вниманием. Тогда они не смогут закончить школу. Мы договорились, что мои дочери не будут носить головной платок, когда они находятся в школе.

Пример 4: Интервью с Г., мусульманкой⁵⁶⁸

У меня есть 17-летняя дочь. Она учится в старших классах школы. Наша семья предана исламу. Многие члены нашей семьи совершали хадж. Мы все соблюдаем Рамадан и носим хиджаб. В этом году моя дочь перешла в другую школу и стала носить головной платок. С начала учебного года учительница моей дочери ругает ее за то, как она одевается. Но она не надевала в школу хиджаб или длинное платье. Она была одета в обычную черную юбку, леггинсы и головной платок.

567 Интервью организации Equal Rights Trust с С., мусульманкой, ноябрь 2014 г., Ташкент.

568 Интервью организации Equal Rights Trust с Г., мусульманкой, ноябрь 2014 г., Ташкент.

Однажды директор вызвал меня в школу. Директор и учительница моей дочери кричали на меня, спрашивая, зачем я заставляю свою дочь носить головной платок. Директор поинтересовался у меня, не экстремистка ли я. Я была ошеломлена и заплакала. Я заметила, что на шее учительницы был христианский крестик и спросила: «Если Вы сама верующая, то почему моей дочери нельзя ею быть?» Учительница ответила, что ношение любых украшений с крестом или звездой не запрещено, только головной платок. После этого директор школы стал мне угрожать, говоря, что он сообщит в СНБ, что я принуждаю своих детей к религии. Я была очень напугана, поскольку знала, что они могут сделать. Я решила не противостоять им и согласилась, что моя дочь может ходить в школу без него.

Трудоустройство

В рамках исследования для данного отчета организация Equal Rights Trust беседовала с несколькими женщинами, которые рассказали, как ношение хиджаба или покрытие головы «в мусульманском стиле» может привести к дискриминации на работе. Одной из женщин, Э., было сказано, что если она откажется снять свой головной платок, то потеряет работу. Поскольку законодательство запрещает увольнять женщин, у которых есть малолетние дети в возрасте до трех лет,⁵⁶⁹ работодатель принудил ее уволиться по собственному желанию:

Я работала медсестрой в поликлинике и была в декретном отпуске, когда приняла решение носить хиджаб. Когда моему ребенку исполнилось два года, я вышла на работу. Главный врач сказал, что если я хочу продолжать работать в поликлинике, я должна снять хиджаб и головной платок или написать заявление об увольнении по собственному желанию. Я осудила сложившуюся ситуацию с мужем, и он сказал, что не позволит мне прекратить носить хиджаб. Мне пришлось написать заявление об уходе, и теперь я безработная.⁵⁷⁰

---

569 Трудовой кодекс Республики Узбекистан, кодекс от 21 декабря 1995, статья 237.

570 Интервью организация Equal Rights Trust с Э., мусульманкой, ноябрь 2014 г., Ташкент.

Более того, дискриминация в учебных заведениях касается не только студентов. Одна женщина во время интервью организации Equal Rights Trust сообщила исследователям, что ей был предоставлен выбор: либо носить головной платок традиционным способом, либо уволняться из местной школы. Женщина рассказала, что носила длинный головной платок, который покрывал голову и шею, тогда как традиционно женщины в Узбекистане носят короткий головной платок, который полностью не покрывает голову и изготовлен из традиционной ткани адрас. После того, как женщина отказалась изменить свой стиль одежды, ее вынудили уволиться по собственному желанию.⁵⁷¹

Длительные перерывы в трудовом стаже могут нанести серьезный ущерб экономическим выгодам женщин. Например, согласно Статье 7 закона «О государственном пенсионном обеспечении граждан», женщины имеют право получать пенсию по достижении ими 55-летнего возраста, имея минимум 20 лет официального трудового стажа. Женщины, которые не соответствуют данным требованиям, должны подавать заявление на пенсионное обеспечение по возрасту по достижении 60-летнего возраста. Таким образом, женщины, не имеющие продолжительного периода трудоустройства, вынуждены будут ожидать дополнительно 5 лет, чтобы получить пенсию от государства.⁵⁷² Несмотря на то, что те же самые критерии применяются и к мужчинам (за исключением более позднего возраста для получения пенсии по трудовому стажу или по возрасту), в долгосрочной перспективе финансовый ущерб от потери работы означает, что женщины будут чувствовать себя вынужденными выбирать между своей верой и возможностью трудоустройства. Организация Equal Rights Trust с женщиной, которой инспекторы налоговой службы угрожали закрытием ее бизнеса:

---

571 Интервью организация Equal Rights Trust с Х., мусульманкой, ноябрь 2014 г., Ташкент.

572 См. Закон Республики Узбекистан «О государственном пенсионном обеспечении граждан» №938-ХII от 3 сентября 1993 г., статья 7. См. также «Об утверждении нормативно-правовых актов, необходимых для реализации Закона Республики Узбекистан», «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан», «О государственном пенсионном обеспечении граждан» и Трудовой кодекс Республики Узбекистан, постановление Кабинета министров №107 от 7 апреля 2011 г., приложение 2, пункт 6.

Пример 5: Интервью с В., мусульманкой⁵⁷³

В Ташкенте я живу в районе Старого города. Я работаю на местном рынке, где у меня небольшой магазин женской обуви. Мой муж и свекры совершали хадж в 2012 году и после этого стали больше интересоваться исламом. Мой муж с моими свекрами ежедневно совершает молитвы. Я стала больше узнавать об исламе и поняла положительные аспекты вознесения молитв и ношения хиджаба. Поэтому я стала носить хиджаб вместе с остальными членами моей семьи. Теперь я не могу выходить на улицу с непокрытой головой и надеваю хиджаб.

Все это привлекло к нашей семье особое внимание махалли. Этим летом активисты комитета махалли пришли в наш дом, чтобы убедить мою свекровь и меня прекратить носить хиджаб или головной платок в арабском стиле, а носить платок так, как традиционно принято: завязанным на затылке, не прикрывающем уши и шею. Моя свекровь очень разозлилась на них и стала кричать, чтобы они уходили из нашего дома.

Две недели спустя в мой магазин пришел инспектор налоговой службы. Он закрыл дверь и угрожал мне, требуя, чтобы я носила свой головной платок традиционным способом. Он сказал, что у меня отберут бизнес и «подставят» меня так, что мне придется платить огромные штрафы. Я была так напугана, что пообещала снять хиджаб, переодеться в национальную одежду и повязывать головной платок традиционным способом. Теперь он часто приходит, чтобы проверить, надеваем ли мы хиджаб, и «правильно» ли мы носим головной платок. Налоговые органы обладают огромной властью, они запросто могут конфисковать весь мой товар, если я ослушаюсь.

Угроза закрытия бизнесам представляет собой большую проблему для независимых мусульман в Узбекистане. В октябре 2014 года организация Equal Rights Trust беседовала с У., женщиной, торгующей в палатке религиозной одеждой. Согласно ее заявлению, представители органов власти конфисковали ее товар и держали ее в комнате в течение пяти часов:

---

573 Интервью организация Equal Rights Trust с А., мусульманкой, ноябрь 2014 г., Ташкент.

Пример 6: Интервью с У., мусульманкой⁵⁷⁴

У меня есть магазин на местном рынке. Я уже несколько лет там работаю. Мой магазин специализируется на продаже мусульманской одежды для женщин. Раньше я привозила одежду из Объединенных Арабских Эмиратов, Турции и Индии.

В 2012 году представители налоговой и таможенной служб неожиданно устроили у меня в магазине обыск. Они конфисковали весь товар из магазина. Это был кошмар: шестеро мужчин в гражданском. Они продержали меня в закрытом магазине 5 часов, сделали перепись всего, что у меня было и ушли. Мне сказали, что отныне мне запрещено торговать подобными товарами.

Той же ночью у меня случился первый инсульт. Я провела в больнице 15 дней, а после вынуждена была провести еще 6 месяцев, пока выздоравливала. Я потеряла огромные деньги и свое здоровье. Еще год ушел на то, чтобы расплатиться с долгами, и только после этого я снова стала работать на рынке в прошлом году. Теперь я торгую детскими игрушками из Китая. На базарах вы не найдете продавцов, открыто торгующих мусульманской одеждой для женщин.

Заключение

В течение 25 лет независимости Узбекистана вероисповедание становилось все более жестко регулируемым. При президентстве Каримова государство поддерживало ислам, пропагандируя своеобразную разновидность одобренного государством «светского ислама», определяющего приемлемые культурные и религиозные предписания в явной попытке ослабить влияние иноверческих религиозных идеологий и укрепить власть государства. Законодательные ограничения права на свободу религии многообразны, включая пространные требования по регистрации религиозных организаций, которые применяются таким образом, чтобы ограничить возможности меньшинств исповедовать свою веру и открыто проводить религиозные служения. В частности,

---

574 Интервью организация Equal Rights Trust с Д., мусульманкой, октябрь 2014 г., Ташкент.

так называемые «независимые мусульмане» были мишенью властей, их лишали свободы за проведение несанкционированных религиозных собраний и распространение религиозной литературы, нарушая тем самым права на свободу вероисповедания и слова, а также права на свободу от дискриминации. В ответ на гражданскую войну в Таджикистане, взрывы в Ташкенте в 1999 году и бойню в Андижане в 2005 году, религиозные меньшинства подверглись арестам и тюремным заключениям. Законодательство в области религиозного экстремизма широко интерпретировалось и использовалось для того, чтобы задавить тех, кто осмеливался бросить вызов власти государства. Выполняя эту задачу, власти не смогли сделать различия между лицами и группами лиц, которые мирно использовали свои права на свободу религии и слова и теми, кто пропагандировал насилие. Независимые женщины-мусульманки особенно пострадали от законодательства и политики государства: их объявляли преступницами, если они решали носить хиджаб, и причисляли к приверженцам незаконной веры, тем самым подвергая их притеснениям и дискриминации. Таким образом, независимым женщинам-мусульманкам, которые носили незаконные виды исламских одежд, отказывали в возможностях образования и трудоустройства, что было результатом множественной дискриминацией на почве пола и религии.

3.2 Дискриминация и неравенство на основании этнической принадлежности

Для того чтобы обеспечить реализацию всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, которые гарантируются МПГПП и МПЭСКП на основании Статьи 2(1) МПГПП и Статьи 2(2) МПЭСКП, соответственно, Узбекистан обязан запретить дискриминацию по признаку расы, цвета кожи и национального происхождения. Кроме этого, согласно Статье 26 МПГПП, Узбекистан обязан обеспечить, чтобы «закон запрещал всякого рода дискриминацию и гарантировал всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку», как-то раса, цвет кожи, национальное происхождение. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) также установил, что статья 2(2) МПЭСКП кроме того запрещает дискриминацию по признаку этнического происхождения. В дополнение к этому, будучи участни-

ком Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД), Узбекистан обязан запретить все виды дискриминации по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения.

В Узбекистане нет полных и актуальных статистических данных об этническом составе населения. По данным переписи населения в 1989 году, собранным до провозглашения независимости, этнические узбеки составляли большую часть населения (71,4%), далее шли русские (8,35%), таджики (4,71%), казахи (4,08%), татары (2,36%) и каракалпаки (2,08%). Оставшиеся 7,03% населения состояли из 123 этнических групп, включая лиц без определенной национальности и «лиц другой национальности».⁵⁷⁵ Более свежие правительственные статистические данные указывают на более высокий процент этнических узбеков от общего числа населения (83,1%), при этом процент этнических русских и татар снизился до 2,6% и 0,7% от общего числа населения, соответственно.⁵⁷⁶ В то время как процент этнических таджиков в Узбекистане остался на уровне, приближенном к данным 1989 года (4,8%), организация Minority Rights Group отмечает, что вероятнее всего эта цифра намного выше, поскольку члены таджикской общины часто идентифицируют себя как узбеков, чтобы расширить возможности трудоустройства.⁵⁷⁷

Политический и социальный аспект

Узбекская Советская Социалистическая Республика была основана в октябре 1924 года⁵⁷⁸ после советской переписи населения в сред-

---

575 Институт демографии при Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР: Узбекская ССР, 2016 г., доступен по ссылке: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4.

576 Организация Объединенных Наций, Общий базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников: Узбекистан, UN Doc. HRI/CORE/UZB/2015, 8 января 2016 г., Приложение 2, стр. 51.

577 Minority Rights Group International, *State of the World's Minorities and Indigenous Peoples 2016*, 2016, стр. 125-127, доступен по ссылке: <http://minorityrights.org/wp-content/uploads/2016/07/MRG-SWM-2016.pdf>.

578 Minority Rights Group International, *Central Asia: Conflict or Stability and Development?*, 1997, стр. 32, доступен по ссылке: <http://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-420-Central-Asia-Conflict-or-Stability-and-Development.pdf>.

неазиатском регионе, основываясь на результатах которой были установлены национальные разграничения⁵⁷⁹ и образованы территориальные единицы, ныне известные как Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан.⁵⁸⁰ Выделение новых административно-территориальных единиц произошло в основном по «языковым границам»,⁵⁸¹ однако стоит отметить, что каждая единица была мультиэтнической: в частности, в Узбекистане оставалась многочисленная группа населения из числа таджикского меньшинства. Высказывались мнения о том, что благодаря этому принципу появилось понятие «советских национальностей»,⁵⁸² которое способствовало насаждению коммунистической идеологии в неоднородных группах населения.⁵⁸³

После установления Советской власти правительство начало реализовывать политику привлечения местного населения, чтобы обозначить отличие нового режима от прежнего правительства Российской империи.⁵⁸⁴ Приоритетной задачей было образование: начальное и среднее, ранее бывшее прерогативой обеспеченных слоев населения, стало обязательным, что дало возможность детям различного этнического и социального происхождения посещать школу.⁵⁸⁵ Поощрялось и популяризировалось использование национальных языков;⁵⁸⁶ обучение осуществлялось на национальных языках.⁵⁸⁷ По мнению Дадабаева, популяризируя образование среди местного населения, а также охраняя и поощряя национальную культуру и язык, Советская власть стремилась дистанцироваться от колониального подхода царского режима и уста-

---

579 Pasilov, B., "National Policy and Identity under the Soviet Authorities in Uzbekistan in the 1920s and 1930s", *Copenhagen Journal of Asian Studies*, выпуск 28(2), 2010, стр. 20.

580 Glenn, J., "Contemporary Central Asia: Ethnic Identity and Problems of State Legitimacy", *European Security*, выпуск 6(3), 1997, стр. 132.

581 См. выше, примечание 578, стр. 5.

582 Там же, стр. 6

583 См. выше, примечание 579, стр. 10.

584 Dadabaev, T., "Recollections of Emerging Hybrid Ethnic Identities in Soviet Central Asia: the Case of Uzbekistan", *Nationalities Papers*, выпуск 41(6), 2013, стр. 1026–1027.

585 Там же, стр. 1031.

586 См. выше, примечание 578, стр. 6.

587 См. выше, примечание 584, стр. 1031.

новить превосходство «Советского национального самосознания» над «этнической самобытностью».⁵⁸⁸

Однако, как выяснилось, этот процесс был долгим и дорогим и к концу 1930-х годов политика сменилась.⁵⁸⁹ Появились попытки внедрения русского языка в качестве языка межнационального общения, доступного всем членам общества: обучение русскому языку стало обязательным, а в 1935 году соответствующим декретом кириллица назначается главным алфавитом в Союзе.⁵⁹⁰ Если ранее политика была направлена на то, чтобы подчеркнуть и поддержать различия между группами, то новая политика сфокусировалась на «снижении числа этнических отличий у коренных народов» и популяризации единой советской нации, задвигая на второй план отличительные черты, присущие различным этническим группам.⁵⁹¹ Одним из существенных изменений стало введение внутреннего паспорта, обязательного для всех советских граждан документа, введенного в 1930-е годы. Внутренний паспорт содержал различные идентификационные данные и, самое главное, прописку – маленький штамп, означавший, что владелец имеет право проживать в определенном месте.⁵⁹² Цели института прописки были сложны и многогранны:

*Институт прописки и внутренняя паспортная система были узаконены как стратегия обеспечения и контроля «надлежащего» смешения населения. Официально цель звучала «как интернационализация и советизация населения Советского Союза». В то же время, таким образом можно было избежать перенаселения «закрытых городов».*⁵⁹³

---

588 Там же, стр. 1031 и 1026–1027.

589 Там же, стр. 1032.

590 Там же.

591 Там же.

592 Pipko, S., and Pucciarelli, A. J., “The Soviet Internal Passport System”, *The International Lawyer*, выпуск 19(3), 1985 г., стр. 916-917.

593 Hojaqizi, G., “Citizenship and Ethnicity: Old Propiska and New Citizenship in Post-Soviet Uzbekistan”, *Inner Asia*, выпуск 10(2), 2008, стр. 306.

Наряду с пропиской, в советском внутреннем паспорте имелась графа «национальность».⁵⁹⁴ Поначалу успешно применяемое в политике государственного образования и трудоустройства, это нововведение не вызывало значительных противоречий у меньшинств,⁵⁹⁵ которые не хотели идентифицировать себя как русских, и вместо этого могли выбрать соответствующее из списка признанных национальностей.⁵⁹⁶ После того, как выбор был сделан, национальность становилась неизменной.⁵⁹⁷ Однако вскоре стала очевидной загвоздка в системе регистрации национальности. После выбора национальности, представителей «непопулярных» национальностей, таких как евреи или немцы, можно было легко идентифицировать, что могло сделать их мишенью для нападков со стороны частных лиц и представителей государства.⁵⁹⁸

Начиная с середины 20-х годов в Советском Союзе наблюдалась массовая миграция населения из одних его районов в другие. Первая волна, между 1925 и 1940 годами, коснулась «сотен тысяч переселенцев, в основном из западных (славянских) республик (...) [включая] партийных активистов, управленцев, военных, представителей силовых структур и безопасности; дипломированных специалистов и квалифицированного технического персонала».⁵⁹⁹ Во время Второй мировой войны наблюдается дальнейшая миграция из других частей Советского Союза.⁶⁰⁰ В качестве страховки от вторжения советская власть перемещала промышленные предприятия с запада России в Узбекистан, что создало приток

---

594 «Национальность» (“nationality”). В теории марксизма, «национальность» является стадией в развитии групп, которая следует за «этничностью» и «племенем». «Национальности», в конечном итоге, должны были слиться воедино; “создав новый исторический субъект «советский народ»». Для дальнейшего рассмотрения см. Equal Rights Trust, *In the Crosscurrents: Addressing Discrimination and Inequality in Ukraine*, 2015, стр. 123, доступен по ссылке: <http://www.equalrightstrust.org/sites/www.equalrightstrust.org/files/ertdocs/In%20the%20Crosscurrents%20Addressing%20Discrimination%20and%20Inequality%20in%20Ukraine.pdf>.

595 Arel, D., *Fixing Ethnicity in Identity Documents: The Rise and Fall of Passport Nationality in Russia*, 2001, стр. 4-5, доступен по ссылке: <https://www.ucis.pitt.edu/nceeer/2001-815-01g-2-Arel.pdf>.

596 Там же, стр. 5 и 12.

597 См. выше Equal Rights Trust, примечание 594, стр. 124.

598 Там же, стр. 14.

599 См. выше, примечание 578, стр. 15.

600 Там же, стр. 15.

рабочих из России и других европейских территорий.⁶⁰¹ В период с 1936 по 1952 год советская власть ссылала в Узбекистан этнические народности, которые подозревались в подрывной деятельности (например, крымских татар), чтобы прекратить движения, угрожающие целостности СССР (или в этом подозреваемые).⁶⁰²

Еще одну ключевую позицию занимала политика так называемого принудительного «перевода кочевников на оседлый образ жизни».⁶⁰³ Особенно сильно она сказалась на общине люли, также известных как центрально-азиатские цыгане.⁶⁰⁴ В 1938 году были закрыты ранее созданные для этих групп специальные учебные учреждения, а само образование становилось все более «ориентированным на общие массы», в то же время были упразднены отдельные виды трудоустройства, включая «колхозы и кооперативы цыган», что направило их участников в сторону «существующих колхозов в сельской местности, а также фабрик и предприятий в городах».⁶⁰⁵ В середине 1950-х годов было издано два постановления «обязующих местные власти предоставлять помощь таким лицам, предлагая им обеспечение жильем, трудоустройством и образованием», но одно из этих постановлений устанавливало уголовную ответственность для лиц, которые пытались избежать оседлого образа жизни.⁶⁰⁶ Как отмечает Марушиакова, эта политика увенчалась успехом. Люли «со временем практически полностью перешли к оседлому образу жизни и стали неотъемлемой частью социальной структуры советского общества», хоть и «в большинстве случаев на его периферии».⁶⁰⁷

Возможно, одной из самых удивительных характеристик Средней Азии при советской власти, учитывая большое количество этнических групп и то, что некоторые политические методы СССР потенциально могли

---

601 Там же, стр. 46,

602 Там же, стр. 15.

603 Там же, стр. 6.

604 Marushiakova, E., and Popov, V., *Central Asian Gypsies: Identities and Migrations*, 2015, стр. 7–8, доступен по ссылке: <http://www.ireteslaw.ispan.waw.pl/bitstream/handle/123456789/707/document%20%2821%29.pdf?sequence=1>.

605 Там же, стр. 7.

606 Там же, стр. 8.

607 Там же.

привести к расколу (в частности, это относится к использованию советских паспортов, принуждению к ведению оседлого образа жизни и нападкам на свободу вероисповедания), отмечался относительно высокий уровень межнационального согласия. Тогда как на практике некоторые группы получали дополнительные привилегии – в особенности, в период привлечения местного населения – в целом, все меньшинства должны были иметь равное положение.⁶⁰⁸ Вследствие этого:

*Большую часть советской эпохи «межнациональное» согласие имело достаточно высокий уровень. На личном уровне существовали неизбежные проявления дискриминации и преследований, но отсутствовал институализированный расизм. Одним из выдающихся парадоксов советского опыта является тот факт, что, несмотря на ужасные страдания многих людей, в особенности, в 1930-е годы, возникало поразительно мало обид на русских или представителей других этнических групп. Скорее, присутствовало чувство общей трагедии, которое разделяли все.*⁶⁰⁹

Однако к концу 1980-х годов стали появляться признаки этнической напряженности.⁶¹⁰ В 1989 году в Ферганской долине произошло нападение этнических узбеков на турок-месхетинцев; началось распространение насилия, проводились демонстрации, во время которых протестующих расстреливали правительственные войска.⁶¹¹ В этом столкновении погибли или пострадали тысячи людей.⁶¹² С тех пор небольшие всплески этнического насилия продолжались вплоть до провозглашения независимости.⁶¹³

---

608 См. выше, примечание 578, стр. 16.

609 Там же.

610 Там же, стр. 16.

611 Barnett, R., *Blood on the Doorstep: The Politics of Preventive Action*, Council on Foreign Relations Press, 2002 г., стр. 110.

612 Там же.

613 Там же.

После провозглашения независимости началась массовая эмиграция между странами в регионе, при этом нетитульные народности (иными словами, не узбеки, живущие в Узбекистане) стали беспокоиться о своем новом статусе в обществе.⁶¹⁴ Реакции государств были различными. Несмотря на то, что некоторые государства, такие как Таджикистан и Туркменистан, разрешили двойное гражданство, Узбекистан отказался от такой возможности.⁶¹⁵ Как бы там ни было, президент Каримов, похоже, серьезно воспринял угрозу межнационального насилия, которое наблюдалось в других государствах по региону. Фактически, сам Каримов и подсказал мысль о том, что его авторитарный режим отчасти был ответом на угрозу межнационального насилия, заявив в 1996 году, что:

*Возможно, в моих действиях есть признаки авторитарности. Но я скажу следующее: в некоторые моменты истории, в особенности во время построения государственности, нужна сильная исполнительная власть. Она необходима, чтобы избежать кровопролитий и столкновений, чтобы сохранить в регионе межнациональное и гражданское согласие, мир и стабильность, за которые я готов заплатить любую цену.*⁶¹⁶

Согласно наблюдениям, после провозглашения независимости вопросы безопасности постоянно присутствуют в идеологии государства.⁶¹⁷ Необходимо отметить, что Узбекистан остается одной из немногих стран, которые сохранили институт прописки, допускающий необычайно высокий уровень контроля властей за передвижением граждан. Некоторые обозреватели считают, что сохранение института прописки в условиях экономической и социальной нестабильности после провозглашения независимости повлияло на изменения в представлении об этническом самосознании. Насколько позволял уровень защищенности в условиях упадка системы социального обеспечения, понятие

---

614 См. выше, примечание 578, стр. 17.

615 Там же, стр. 18.

616 Fumagalli, M., "Ethnicity, State Formation and Foreign Policy: Uzbekistan and 'Uzbeks abroad'", *Central Asian Survey*, выпуск 26(1), 2007 г., стр. 111-2.

617 Там же.

национальности или государственной принадлежности потеряло значимость, переместив акцент на традиционные родовые, этнические и территориальные связи.⁶¹⁸

Законодательный и политический аспект

В Узбекистане был принят ряд законов, защищающих этнические и религиозные меньшинства от дискриминации и насилия. Статья 18 Конституции запрещает дискриминацию, в частности, по признаку расы, национальности, языка или социального происхождения.⁶¹⁹ В дополнение к этому, на основании статьи 57 Конституции, запрещается создание «политических партий по национальному и религиозному признакам».⁶²⁰ Однако на практике статья 57 использовалась, чтобы предотвратить регистрацию объединений, которые оспаривали господство Каримова и его правящей партии, включая и политическую оппозиционную партию «Бирлик» в 1993 году.⁶²¹

Как в Уголовном кодексе, так и в Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности предусмотрены положения, запрещающие разжигание ненависти. На основании статьи 156 Уголовного кодекса запрещается «возбуждение вражды по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам». Изготовление, хранение или распространение материалов, пропагандирующих такую вражду (после применения административного взыскания за такие же деяния) наказывается штрафом, исправительными работами или лишением свободы от одного года до трех лет.⁶²² Вдобавок, умышленные действия, «унижающие национальную честь и достоинство» или «оскорбляющие чувства граждан» в связи с их религиозным (или атеистическим) убеждением или совершенные с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к лицам по национальному, расовому, этническому или религиозному признаку, могут быть наказаны лишением

---

618 См. выше, примечание 593, стр. 305.

619 См. выше, примечание 481, статья 18.

620 Там же, статья 57.

621 Miller, A., *To Balance or Not to Balance: Alignment Theory and the Commonwealth of Independent States*, Ashgate, 2006, стр. 71.

622 См. выше, примечание 505, статья 156.

свободы на срок до пяти лет.⁶²³ Как говорится в Части 2 данного отчета, эти положения имеют широкую формулировку, выходящую за рамки допустимых ограничений на свободу слова, закрепленную в международном законодательстве, что делает возможной дискриминацию при их применении. В Уголовном кодексе также есть несколько положений о преступлениях, совершенных на почве этнической или расовой неприязни, которые при наличии предубежденного отношения могут привести к увеличению срока наказания.⁶²⁴

На основании статьи 42 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, «нарушение прав граждан на свободный выбор языка в воспитании и обучении, создание препятствий и ограничений в использовании языка, пренебрежение к государственному языку, а также другим языкам наций и народностей, проживающих в Республике Узбекистан» считается правонарушением и влечет за собой наложение штрафа от одного до двух минимальных размеров заработной платы.⁶²⁵ Далее, на основании статьи 1843 Кодекса, изготовление, хранение или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду влечет за собой наложение штрафа от 50 до 100 минимальных размеров заработной платы; для должностных лиц размеры штрафа увеличиваются и составляют от 100 до 150 минимальных размеров заработной платы или административный арест на срок до 15 суток.⁶²⁶

Дискриминационное законодательство

Статья 28 Конституции Узбекистана предоставляет гражданам «право на свободное передвижение по территории Республики, въезд в Республику Узбекистан и выезд из нее, за исключением ограничений, установленных законом».⁶²⁷ Однако действие конституционной гарантии свободы передвижения было подорвано подписанием президента «О введении в действие Положения о паспортной системе в Республике

---

623 Там же.

624 См., например, в отношении убийства. См. там же, статья 97.

625 См. выше, примечание 555, статья 42.

626 Там же, статья 184³.

627 См. выше, примечание 481, статья 28.

Узбекистан»⁶²⁸ в 1994 году, а в 1999 году указа «О совершенствовании паспортной системы».⁶²⁹ Как отмечалось выше, государство использует внутреннюю систему регистрации местожительства, согласно которой во внутренних паспортах указывается место проживания (прописка). После распада Советского Союза, прописка была постепенно отменена во многих государствах Средней Азии,⁶³⁰ но в Узбекистане система стала «значительно строже». Как отмечает Тукмадиева:

Ташкент фактически превратился в закрытый город, куда разрешено официально переезжать только государственным служащим, сотрудникам Министерства внутренних дел (МВД) и семьям уже проживающих там граждан. Нотариусам было запрещено регистрировать сделки купли-продажи недвижимости в Ташкенте в случае, если у покупателя не было постоянной прописки в столице. В 2011 году вступил в силу новый закон о лицах, имеющих право на постоянное проживание в Ташкенте и Ташкентской области, который расширил границы закрытой территории и на Ташкентскую область.⁶³¹

Процедура подачи заявки на постоянное проживание в Ташкенте крайне затруднительна, на практике такие разрешения выдаются редко.⁶³² Лица, желающие переехать в столицу, обязаны подать заявку на получение временной или постоянной прописки. Краткосрочные разрешения необходимы любому, кто планирует поездку на срок более трех дней; временное разрешение может быть выдано на срок до шести месяцев, хотя было отмечено, что чиновники редко выдают разрешения

---

628 Указ президента о введении в действие Положения о паспортной системе Республики Узбекистан, Указ №UP-1027 от 23 декабря 1994 г.

629 Указ президента о совершенствовании паспортной системы Республики Узбекистан, Указ №UP-2240 от 26 февраля 1999 г.

630 Tukmadiyeva, M., "Propiska as a Tool of Discrimination in Central Asia", *Central Asian Fellowship Papers*, выпуск 12, 2016 г., стр. 4.

631 Там же, стр. 7.

632 См. выше, примечание 593, стр. 310.

на срок более трех месяцев.⁶³³ Получить разрешение на постоянное проживание крайне сложно.⁶³⁴ Говорят, что в преддверье государственных праздников проверки разрешений ужесточаются, а выявленных нелегально проживающих под угрозой депортации обязывают уехать.⁶³⁵

Использование прописки ставит многих в невыгодное положение, влияет на доступ к трудоустройству, жилью, охране здоровья и социальным льготам. Особенно остро эта система влияет на группы населения, традиционно ведущие кочевой образ жизни, которые переезжают из области в область. Согласно оценкам, предоставленным неправительственной организацией «Узбекско-немецкий Форум по правам человека», «в Ташкенте без регистрации находится более миллиона приезжих рабочих и поденщиков из провинций».⁶³⁶ У таких лиц постоянно требуют предъявления удостоверения личности, и они вынуждены платить огромные взятки милиции, если их поймают.⁶³⁷ В 2015 году Комитет ООН по правам человека подверг критике сохранение системы прописки, призывая Узбекистан привести законодательство в соответствие с МПГПП.⁶³⁸ Подобные наблюдения были сделаны КЛРД, который отметил «чрезмерное влияние системы обязательной регистрации по месту жительства (прописки) на экономические и социальные права и возможности находящихся в неблагоприятном положении членов этнических групп, проживающих за пределами столицы».⁶³⁹

Крупные этнические меньшинства

Как отмечалось выше, по всей видимости, в связи с опасениями по поводу этнических конфликтов, режим Каримова пытался реагировать жест-

---

633 Там же.

634 Там же.

635 Там же, стр. 312.

636 Uzbek-German Forum for Human Rights, *Submission to the Human Rights Committee*, 2009 г., стр. 7, доступен по ссылке: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/UGFHR_Uzbekistan98.pdf.

637 Там же.

638 См. выше, примечание 504, пункт 20.

639 Комитете по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания по объединенным восьмому и девятому периодическим докладам Узбекистана, UN Doc. CERD/C/UZB/CO/8-9, 14 марта 2014 г., пункт 18.

кими законодательными и политическими мерами на дискриминацию по этническому признаку, пропаганду вражды и преступления на почве неприязни. Конфликт с участием турок-месхетинцев непосредственно перед провозглашением независимости, а также этнические конфликты в Таджикистане и Кыргызстане в начале 1990-х годов способствовали повышению обеспокоенности в возникновении в Узбекистане конфликта с участием одного или нескольких крупных этнических меньшинств. Таким образом, помимо расширения перечня правонарушений, квалифицируемых как преступления на почве ненависти и подстрекательства, правительством также был создан целый ряд поддерживаемых государством неправительственных организаций, которые призваны были обеспечить представительство самых крупных в стране меньшинств и определенную степень влияния на них государства.

В 1992 году в Узбекистане создается Республиканский интернациональный культурный центр.⁶⁴⁰ На данный момент уже существует более 140 национальных культурных центров,⁶⁴¹ каждый из которых объединяет низовые организации и ассоциации этнических меньшинств и во главе каждого из них стоит председатель, разделяющий политику действующего режима. Такие культурные центры поддерживают правительство как на словах, так и на деле.⁶⁴² Например, председатель кыргызского центра Рахматулла Джабаров заявил, что:

*Конституционные принципы свободы, права и соблюдения законных интересов всех граждан, живущих в Узбекистане, без различия национальности, применяются на практике. Пример этому – возможность наших детей обучаться на кыргызском языке и освоить профессию по своему выбору.*⁶⁴³

---

640 Интернациональный культурный центр Республики Узбекистан, создан согласно Постановлению №10 Кабинета Министров Республики Узбекистан, январь 1992, доступен по ссылке: http://www.icc.uz/rus/dokumenti/informaiya_o_zadachax_funkiyax_i_polnomochiyax_respublikanskogo_internaionalnogo_kulturnogo_entra.

641 Uzbekistan Today, "Prosperity of Motherland – Achievement of Multiethnic People", 2012, доступен по ссылке: http://uzbekistan.or.kr/old/bbs/board.php?bo_table=pressrelease&wr_id=185&page=33.

642 Там же.

643 Правительственный портал Республики Узбекистан, «Interethnic harmony – factor for peace and stability», 2011 г. Доступен по ссылке: <http://www.gov.uz/en/press/politics/8163>.

Все крупные этнические меньшинства в Узбекистане представлены собственными культурными центрами, но у меньшинств, которые подозреваются в оппозиционных взглядах, возникают сложности. Например, те из таджикских культурных центров, которые были верны правительству, не имели проблем с регистрацией, остальным же в регистрации было отказано.⁶⁴⁴

Более того, есть ряд доказательств, что таджикское меньшинство сталкивается с трудностями в связи со статусом таджикского языка. Организация Minority Rights Group International сообщает, что:

*[Поступали] жалобы на нехватку учебников на таджикском языке, а также жалобы на дискриминацию в получении высшего образования, поскольку все вступительные экзамены принимаются только на узбекском языке. Несмотря на то, что таджики представляют самое крупное этническое меньшинство в стране, долгое время таджикский язык имел низкий уровень признания, а это значит, что многие родители не отдадут своих детей в школу с обучением на таджикском языке, поскольку понимают, что их дети вероятнее всего не смогут получить высшее образование или трудоустроиться по причине своего узбекского происхождения.*⁶⁴⁵

Подобные замечания были сделаны и КЛРД, который подверг критике уровень поддержки «охраны языков меньшинств».⁶⁴⁶ Данное замечание последовало после индивидуального сообщения в КПЧ, в котором было указано, что Узбекистан нарушил положения статьи 27, рассматриваемой

---

644 Minority Rights Group International, *State of the World's Minorities 2008 – Uzbekistan*, 11 марта 2008, доступен по ссылке: <http://www.refworld.org/docid/48a7eae2c.html>.

645 Minority Rights Group International, *World Directory of Minorities and Indigenous Peoples, Uzbekistan: Tajikistan*, обращение за 2016 год, доступен по ссылке: <http://minorityrights.org/minorities/tajiks-2>.

646 Там же, пункт 10.

в совокупности со статьей 2 МПГПП, отказывая в регистрации газете «Ойна», выпускаемой на таджикском языке.⁶⁴⁷

Согласно правительственным данным за 2007 год, в Узбекистане проживало примерно 931 590 этнических русских.⁶⁴⁸ Русский по-прежнему широко используется в Узбекистане, а русское меньшинство исторически имело привилегированный статус. Однако в последние годы стали появляться признаки дискриминации и ущемления. В 2006 году организация Centre for International Development and Conflict Management выяснила, что этническим русским тяжело смириться с утратой своего привилегированного статуса в Узбекистане, и что, несмотря на отсутствие явного проявления дискриминации со стороны властей, появляются намёки на дискриминацию при трудоустройстве на государственную службу и руководящие посты в государственном секторе.⁶⁴⁹ Опрос этнических русских, проживающих в Узбекистане, проведенный Министерством иностранных дел России в 2004 году, показал, что 58,7% респондентов хотели бы переехать в Российскую Федерацию.⁶⁵⁰ Основными причинами такого желания были бедность (55%), экономические возможности (27%) и воссоединение семьи (25%).⁶⁵¹ Дискриминация либо не была внесена в список вопросов, либо была отклонена респондентами.

Каракалпаки

Каракалпакстан является самым обширным регионом Узбекистана, занимающим территорию около 166 600 квадратных километров и имеющим статус суверенной республики. Общее население Каракал-

---

647 Мавлонов и Сайди против Республики Узбекистан, Комитет по правам человека, Сообщение №1334/2004, UN Doc. CCPR/C/95/D/1334/2004, 2009 г., пункт 8.7.

648 Комитет по правам ребенка, *Третий и четвертый периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2010 году: Узбекистан*, UN Doc. CRC/C/UZB/3-4, 26 января 2012 г., стр. 12.

649 Centre for International Development and Conflict Management, "Assessment for Russians in Uzbekistan", *University of Maryland*, 2006 г., доступен по ссылке: <http://www.mar.umd.edu/assessment.asp?groupId=70401>.

650 Inosmi.ru, "Why Russians leave Uzbekistan", 16 апреля 2013 г., доступен по ссылке <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20130416/208108533.html>.

651 Там же.

пакстана составляет около 1,7 миллионов человек.⁶⁵² Республика имеет собственную Конституцию, которая не может противоречить Конституции и законодательству Узбекистана.⁶⁵³ Статья 72 Конституции Узбекистана гласит: «Законы Республики Узбекистан обязательны и на территории Республики Каракалпакстан». Несмотря на отсутствие официальных статистических данных об этническом составе Каракалпакстана, согласно переписи 1989 года, в Каракалпакстане, кроме каракалпаков и узбеков, также проживают русские, казахи, туркмены, татары, корейцы и ряд других национальностей.⁶⁵⁴

Несмотря на то, что номинально Каракалпакстан является независимой автономной республикой, на деле его возглавляет сторонник узбекского правительства. Статья 74 Конституции обеспечивает право каракалпаков на отделение на основании всеобщего референдума народа Узбекистана. Однако такой референдум никогда не проводился и непохоже, что это произойдет: существует целый ряд соответствующих конституционных ограничений; кроме того, Каракалпаки не являются большинством в регионе, а отсутствие политических свобод, наряду с неблагоприятными экономическими перспективами, означает отсутствие настоятельных призывов к независимости.

Каракалпакский язык имеет статус второго государственного языка в Каракалпакстане, в школах и университетах проводится обучение на каракалпакском. Тем не менее, в своих заключительных замечаниях за 2014 год КЛРД выразил обеспокоенность тем, что «некоторые члены каракалпакской этнической группы не могут сохранять свою культуру, свои средства жизнеобеспечения и свой жизненный уклад».⁶⁵⁵ Кроме того, Комитет выразил свою обеспокоенность по поводу «сокращающегося использования каракалпакского языка».⁶⁵⁶

---

652 Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, официальный вебсайт Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, 2016 г., доступен по ссылке: <http://parliamentrk.gov.uz/ru>.

653 См. выше, примечание 481, статья 71.

654 Официальный вебсайт Совета Министров Каракалпакстана, доступен по ссылке: sovminrk.gov.uz/ru.

655 Там же, пункт 17.

656 Там же.

3.2.1 Дискриминация и неравенство по отношению к люли

Считается, что народ люли, иногда именуемый среднеазиатскими цыганами,⁶⁵⁷ появился в Индии еще в 5 веке н. э.⁶⁵⁸ Под общим названием «люли» собран ряд различных общин, каждая из которых имеет свои собственные богатые этнические, лингвистические и культурные традиции. Необходимо отметить, что некоторые общины не согласятся с причислением к люли или даже сочтут это неприемлемым.⁶⁵⁹ Фактически, в Ташкенте во время проведения исследования для данного отчета такие различия наблюдались среди групп, причисляемых к «люли». По результатам интервью с пятью женщинами из общин люли, было отмечено, что существует два различных типа «общин люли»: первый – те, кто неофициально работают на базарах, продавая различные мелко-розничные товары, например, украшения, второй – те, кто в основном собирают и продают на улицах вещи, бывшие в употреблении, считаясь «нижней кастой».⁶⁶⁰ Такие отличия между общинами люли означают, что пережитый ими опыт дискриминации будет неизбежно различаться. Тем не менее, склонность остальной части узбекского населения относиться к люли как к единой однородной группе, означает, что по ряду показателей обращение с ними будет схожим.

Как и в отношении других этнических групп, нет официальных данных о количестве люли, проживающих в Узбекистане. За период между первой советской переписью населения в 1926 году и последней в 1989 году наблюдался постоянный прирост этой категории населения. В 1926 году цыганами назвались 3 710 лиц, в 1939 году – 5 487 лиц, в 1959 году – 7 860 лиц, в 1970 году – 11 371 лиц, в 1979 году – 12 581 лиц и в 1989 году – 16 397 лиц.⁶⁶¹ Согласно докладу Рабочей группы по универсальному периодическому обзору за 2013 год, в Узбекистане на тот

---

657 Ученые отмечают, что термин “Roma” («рома»), чаще всего встречающийся в европейских обсуждениях, может оказаться неподходящим описанием при рассмотрении глубинных отличий между группами ромов и среднеазиатских цыган. См. выше, примечание 604, стр. 4.

658 Wixman, R., *The Peoples of the USSR: An Ethnographic Handbook*, Routledge, 1988, стр. 40.

659 Там же.

660 Интервью, проведенное Equal Rights Trust group с пятью женщинами-люли, ноябрь 2014, Ташкент.

661 См. выше, примечание 604, стр. 6.

момент проживало около 20 000 люли,⁶⁶² хотя по некоторым оценкам, их число значительно выше.

С учетом практически полного отсутствия информации о положении люли, их опыт столкновения с дискриминацией, ущемлением и неравенством никак не задокументирован. Несмотря на то, что организация «Ижтимоий фикр» (НГО, одобренная государством), пришла к заключению, что данная группа не подвергается дискриминации в Узбекистане,⁶⁶³ исследования в рамках данного отчета указывают, что для люли существуют серьезные препятствия в сферах обучения, трудоустройства, здравоохранения, а также в жилищном вопросе и в политической жизни.

Культурологический менталитет

В то время как государственная политика в отношении центрально-азиатских цыган времен СССР состояла в более мощной интеграции, более высоком уровне образования и, в определенной степени, в обеспечении финансовой безопасности, постсоветский период принес экономические потрясения и рост этнической обеспокоенности.⁶⁶⁴ Узбекские люли маргинализуются, обособляются и отдаляются от других жителей Узбекистана.⁶⁶⁵ Правительство Узбекистана не способствует улучшению ситуации – на государственном уровне нужды цыган-люли не учитываются, равно как и не существует утвержденных программ по социальной интеграции и повышению уровня образования люли.⁶⁶⁶

Исследование организации Equal Rights Trust дает основания предполагать, что цыгане-люли в Узбекистане испытывают невероятные

---

662 Комитет по правам человека, Доклад рабочей группа по универсальному периодическому обзору: Узбекистан, UN Doc. A/HRC/24/7, 5 июля 2013, пункт 21.

663 Ijtimoi Fikr, *Submission to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination on Uzbekistan*, 2013, стр. 17, доступен по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/UZB/INT_CERD_NGO_UZB_16355_R.doc.

664 См. выше, примечание 604, стр. 8.

665 Там же.

666 Факт, признанный в 2010 г. Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) выразил свое разочарование тем, что «информация о положении ромов в периодических докладах государства-участника излагается неполно, сведения о какой-либо стратегии, разработанной государством-участником, по защите ромов от дискриминации, отсутствуют». См. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, *Concluding Observations: Uzbekistan*, UN Doc. CERD/C/UZB/CO/6-7), 15 сентября 2010 г., пункт 16.

трудности – как финансовые, так и социальные. Многие из них влачат нищенское существование, не имея возможности получить высокооплачиваемую работу по причине низкого уровня образования и отсутствия возможностей трудоустройства. Несмотря на то, что многие из ташкентских люли во времена СССР стали оседлыми, те, которые проживают в сельской местности, не могут найти официальную работу из-за отсутствия прописки. Будучи неспособными в связи с многочисленными существующими преградами принимать полноценное и эффективное участие в общественной жизни, некоторые люли вынуждены попрошайничать, чтобы прокормить себя и свои семьи. Это, в свою очередь, порождает предубеждения и способствует укоренению стереотипов, ассоциирующих культуру люли с попрошайничеством.

Хорошим примером уровня социального порицания в отношении люли в Узбекистане служат выпуски новостей из России за 2005 год. После сообщений об увеличении числа мигрантов в России российская пресса обвинила жителей Узбекистана в организации «беспорядков», что, в свою очередь, вызвало «бурную реакцию Посольства Узбекистана в Москве, и несколько дипломатов отправились в Сыктывкар, чтобы убедить местные власти, что именно люли, а не узбеки, несут за это ответственность».⁶⁶⁷

Несмотря на то, что наше исследование демонстрирует наличие явного социального разделения между люли и другими гражданами Узбекистана, это разделение, похоже, не было результатом естественных различий в культуре или обычаях. Как объяснила Equal Rights Trust одна опрошенная, этнические узбеки и люли имеют много общего:

*Наши погребальные обычаи мало отличаются от обряда захоронения других узбеков. Наши люди царапают себе лицо, когда оплакивают покойника. А еще у нас одни и те же обычаи и мы говорим на одном и том же языке – узбекском.*⁶⁶⁸

---

667 Samari, A, “Uzbekistan: Luli Hit the Road”, *Institute for War and Peace Reporting*, 21 февраля 2005 г., доступен по ссылке: <https://iwpr.net/global-voices/uzbekistan-luli-hit-road>.

668 Интервью Equal Rights Trust с Б., цыганкой-люли из района Старый город в Ташкенте, октябрь 2014 г., Ташкент.

Тем не менее, во время интервью, проводимых организацией Equal Rights Trust, респонденты сообщали, что подвергаются общественному порицанию и преследованиям. К примеру, организация Equal Rights Trust провела интервью с женщиной из Кашкадарьинской области, которой пришлось оставить родной дом и переехать в Ташкент. Изо всех сил пытаясь найти работу, она была вынуждена попрошайничать на улице, подвергаясь словесным оскорблениям:

Мой муж работает сезонным рабочим – только когда начинается осенний сбор урожая. Денег он не получает, только зерно или овощи, которые дают ему за работу. У нас тяжелая жизнь, потому что нет работы, нет помощи от правительства, нас не любят люди. Они часто кричат на нас. Поэтому мы общаемся только со своими. Я оставила детей дома, а сама поехала в Ташкент с друзьями – нас 15 человек. Нам пришлось уехать из дома, чтобы искать еду, деньги. Для того чтобы выжить, я должна каждый день попрошайничать, потому что в наше время других возможностей прокормиться у нас нет.⁶⁶⁹

Рассказы еще нескольких опрошенных были аналогичными.

В соответствии с рекомендациями КЛРД 2010-го года,⁶⁷⁰ правительство Узбекистана инициировало предварительное исследование социально-экономического положения общины цыган-люли в Ташкенте,⁶⁷¹ проводимое Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр». Согласно опросу, “99% респондентов-ромов [люли] заявили о фактах ущемления или ограничения в Узбекистане их прав на следование тра-

---

669 Интервью Equal Rights Trust с И., цыганкой-люли, октябрь 2014 г., Ташкент.

670 Там же, см. также Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Восьмой-девятый периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2012 году: Узбекистан, UN Doc. CERD/C/UZB/8-9, 13 мая 2013 г., пункты 312-315.

671 Несмотря на то, что «Ижтимоий фикр» считается неправительственной организацией, он поддерживает тесные связи с правительством. См. раздел 3.3 данного Отчета относительно “общественных ассоциаций” в Узбекистане. По причинам, описанным в этой главе далее, результаты вышеупомянутого исследования в некоторой степени недостоверны.

диционному жизненному укладу”.⁶⁷² Что именно подразумевается под «традиционным жизненным укладом», не сообщается.⁶⁷³ Более того, необходимо подчеркнуть, что отсутствие препятствий к соблюдению культурных традиций нельзя отождествлять с отсутствием дискриминации. Отдельные результаты исследования свидетельствуют, что люли сталкиваются со значительными ограничениями сразу в нескольких областях политической, общественной и экономической жизни. Эти ограничения были отмечены КЛРД, который выразил обеспокоенность тем, что государство не считает ситуацию с цыганами-люли «формой расовой дискриминации».⁶⁷⁴ По мнению Комитета, результаты исследования «рисуют ситуацию маргинализации и дискриминации», при которой люли дискриминируются как в сфере трудоустройства, так и в сфере образования. В дополнение была выражена озабоченность по поводу отчетов о «порицании и негативном восприятии обществом, а также негативном изображении цыган-люли в средствах массовой информации».⁶⁷⁵

Дискриминация со стороны субъектов государственной власти

Большинство респондентов, опрошенных «Ижтимоий фикр» в период с 2012 по 2013 год сообщили об отсутствии дискриминации в органах государственной и публичной власти в вопросах доступа к образованию,⁶⁷⁶ гражданства,⁶⁷⁷ здравоохранения⁶⁷⁸ и трудоустройства.⁶⁷⁹ Следовательно,

---

672 См. выше, примечание 670, пункты 312–315.

673 Согласно исследованию, в 2013 г. 96,2% респондентов указали, что придерживаются «традиционного жизненного уклада ромов», в отличие от всего 3,8% тех, кто сообщил, что живет «городской оседлой жизнью, в соответствии с традициями и обычаями местного населения». Этот результат представляет собой резкий скачок по сравнению с 2012 г., когда только 61% интервьюируемых заявили, что живут традиционной для ромов жизнью. Причины такого скачка неясны, хотя, похоже, он вызван удалением из опросника второго варианта ответа, присутствовавшего в исследовании 2012-го года (сочетание традиционного уклада ромов и городского оседлого стиля жизни). См. выше, примечание 663, стр. 10.

674 См. выше, примечание 639, пункт 11.

675 Там же, пункт 11.

676 См. выше, примечание 663, стр. 14.

677 Там же, стр. 13.

678 Там же, стр. 16.

679 Там же, стр. 17.

было сделано заключение о том, что люли (называемые в исследовании ромами) в Узбекистане не сталкиваются с дискриминацией, и что Узбекистан гарантирует “равные права и равные возможности для всех”.⁶⁸⁰

Наше исследование не подтверждает эти результаты: в ходе исследования было обнаружено, что на практике люли сталкиваются со значительными препятствиями в реализации своих прав наравне с другими членами общества.

Пример 7: Интервью с представителем общины люли⁶⁸¹

Я из Сурхандарьинской области Узбекистана. В июне прошлого года мои близкие родственники, включая моих детей, друзей и еще 25 человек, переехали в Ташкент. Мы все разместились возле ипподрома (...). В одной комнате жило двенадцать человек, и платили мы около 5000 сумов (2,5 USD) за ночь. Кроме оплаты жилья нам нужны деньги на еду, одежду, лекарства. А еще нам нужно платить «смотрящим» на улице, которые нас защищают. Иначе жить в съемном жилье нам будет опасно.

Иногда люди нас бьют и над нами издеваются. Этим летом на нас с подругой напали три молодых парня. Они хотели, чтобы мы отдали им все наши деньги. К счастью, люди на улице их остановили и помогли нам убежать. Иногда, чтобы остаться в Ташкенте, нам нужно было дать взятку милиции. Иначе они бы отправили нас обратно. Обычно милиция за нами не следит, некоторые милиционеры относятся к нам по-хорошему. Но есть в году несколько дней, когда нам в городе трудно приходиться. Ближе к концу августа нас на неделю заперли в Куйлюке [украинный район Ташкента – прим. пер.]. Через три дня после Дня независимости нас отпустили.

---

680 Там же.

681 Интервью Equal Rights Trust с К., представителем общины цыган-люли, ноябрь 2014 г., Ташкент.

Образование

Историки отмечают, что во время Советского периода, следующего за политикой насильственного перевода от кочевого образа жизни к оседлому, социальная интеграция люли, как сообщалось, была высокой.⁶⁸² Дети должны были посещать школу, в случае пропусков без уважительной причины к ним на дом приходили учителя; некоторые цыгане-люли получали высшее образование.⁶⁸³ Однако после распада СССР и последующего экономического кризиса люли были снова отброшены на задворки общества.⁶⁸⁴ В результате маргинализации доступ в общеобразовательные школы для детей цыган-люли затруднен, поскольку школьная администрация не заинтересована в обеспечении посещаемости. Более того, многие родители не хотят заставлять детей ходить в школу.

Респонденты вышеупомянутого исследования «Ижтимоий фикр» демонстрировали разные уровни образования. Согласно данным этой организации, из всех опрошенных “1,4% ромов имеют высшее образование, 13,9% – законченное среднее образование, 20,8% незаконченное среднее образование и 63,9% закончили лишь начальную школу”,⁶⁸⁵ в то время как 69,2% респондентов сообщили, что их дети получили среднее образование.⁶⁸⁶

Эта статистика противоречит исследованию, проведенному в рамках данного отчета. Организация Equal Rights Trust провела интервью 95 членов общины цыган-люли, запрашивая, кроме всего прочего, информацию об уровне их образования. По заявлениям респондентов исследования, ни у одного из них не было возможности окончить начальную или среднюю школу.⁶⁸⁷ Из всех опрошенных Equal Rights Trust только один подтвердил, что его/ее дети посещают начальную школу; дети остальных 94 респондентов школу на тот момент не посещали.

---

682 См. выше, примечание 604, стр. 8.

683 См. выше, примечание 667.

684 См. выше, примечание 604, стр. 8.

685 См. выше, примечание 670, пункты 312–315.

686 См. выше, примечание 663, стр. 14.

687 Интервью Equal Rights Trust с 94 женщинами-люли и одним мужчиной-люли в разных районах Ташкента, октябрь 2014 г.

Согласно новейшим данным ЮНИСЕФ, чистый коэффициент посещаемости начальной школы для мальчиков и девочек в Узбекистане составляет 95%.⁶⁸⁸ Даже если согласиться с результатами исследования «Ижтимоий фикр», очевидно, что дети цыган-люли в образовательной системе представлены весьма ограниченно. При том, что не существует законов, дискриминирующих люли в сфере образования, все государства обязаны в соответствии с Международной конвенцией по ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД) «способствовать охвату системой школьного образования всех детей рома и принимать меры к сокращению числа детей, бросающих школу».⁶⁸⁹ Ввиду отсутствия каких-либо специальных государственных мер по уменьшению дискриминации в школах и повышению уровня образованности среди люли, Узбекистан оказывается не в состоянии выполнить свои международные обязательства. В результате этого цыгане-люли обладают недостаточной квалификацией, что затрудняет их трудоустройство.

Кроме того, те немногие дети, которые продолжают посещать занятия, по имеющимся данным, сталкиваются с проявлениями дискриминации:

Я никогда не ходила с детский сад. Я нелегально работаю на базаре помощником продавца. У меня двое детей – девять и восемь лет. Оба ходят в младшие классы. В школе дети издеваются над моими детьми. Если в школе что-нибудь пропадает, в этом сразу же обвиняют моих детей. Обвиняют и преследуют обоих моих сыновей. Люди говорят: «Ты это взял – ты вор!» Поэтому мои дети часто отказываются ходить в школу. Часто меня вызывают в школу для разговора с учителями, потому что у моих сыновей вечные трудности с посещением уроков. Я не уверена, как долго смогу удержать своих детей в школе.»⁶⁹⁰

---

688 ЮНИСЕФ, *The State of the World's Children 2016*, 2016, стр. 137, доступен по ссылке: http://www.unicef.org/publications/files/UNICEF_SOWC_2016.pdf.

689 Комитет по ликвидации расовой дискриминации, рекомендация общего характера №27, касающаяся дискриминации в отношении рома, UN Doc. A/55/18, 2000, стр. 154, пункт 17.

690 Интервью Equal Rights Trust с П., родителем-люли, октябрь 2014, Ташкент.

В одном из случаев цыганка-люли вспомнила, как директор школы запретил ее сыну приходить на занятия:

Я люли из Сурхандарьи. Я никогда не училась ни в начальных классах, ни в средней школе. У меня пятеро детей: двое сыновей, 21 года и 19 лет, и три дочери – 15, 12 и 10 лет. Ни один из моих детей никогда не ходил школу. Много лет назад, когда я пыталась отправить моего первого ребенка в школу, директор школы его не принял. Он сказал: «Вам не надо учиться, все равно вы будете милостынью на улице просить». Поэтому он не разрешил моему старшему сыну учиться в школе. После этого отправлять в школу других своих детей я уже и не хотела никогда. (...) В молодости я всегда хотела, чтобы мои дети учились в школе и университете, стали образованными, но на самом деле это непросто.⁶⁹¹

Среди причин лишения детей образования также называют недостаток средств. Одна из женщин, опрошенных Equal Rights Trust, сообщила, что вскоре после того, как ее ребенок пошел в школу, стало очевидно, что она не может позволить себе многие из сопутствующих расходов, и что когда она забрала ребенка из школы, администрация не предприняла никаких действий.

У меня четверо детей и я зарабатываю свой хлеб на рынке Ташкента. У меня один сын и три дочки. Мои дети никогда не ходили ни в детский сад, ни в школу. У меня не было возможности учить их. Государство никогда не просило меня учить моих детей и никогда не интересовалось, почему я не отдаю детей в школу. Когда мой старший пошел в школу, он приходил ко мне почти каждый день и просил денег. Учителя заставляли [моих детей] сдавать деньги в фонд школы, потом в фонд класса, на уборку и даже на школьную охрану. Откуда

---

691 Интервью Equal Rights Trust с Р., родителем-люли, октябрь 2014, Ташкент.

*у меня столько? Мы радуемся, если можем заработать себе на день на еду.*⁶⁹²

Согласно опросу Центра «Общественное мнение», 1,4% респондентов люли, опрошенных в 2012 году, имели высшее образование.⁶⁹³ В то же время исследование, проводимое министерством высшего и среднего специального образования в период с 2009 по 2011 год, выявило, что «ни один из членов общины рома не был зачислен в высшие учебные заведения страны».⁶⁹⁴ Аналогичные результаты были получены и в ходе нашего исследования. По заявлениям 31 респондента, имеющего детей старше 18-ти лет, никто из их детей не проходил обучение в университете; при этом в качестве фактора, препятствующего продолжению среднего и высшего образования была названа дискриминация в классе.

Трудоустройство

В связи с ограниченными возможностями в сфере образования цыгане-люли испытывают серьезные ограничения и в сфере трудоустройства. В целом, от 83 до 95 респондентов, опрошенных Equal Rights Trust для составления данного отчета, сообщили нашим исследователям, что никогда не работали по найму, ни в государственном, ни в частном секторе. В результате многие из них были вынуждены попрошайничать на улицах. Десять человек из Ташкента работали неофициально на различных городских рынках и лишь двое работали официально, причем оба – уличными уборщиками, а это одна из самых низкооплачиваемых профессий государственного сектора.

Я родился в 1987 году. Я живу в Старом городе Ташкента. Я закончил только два класса школы. Я перестал ходить в школу, потому что надо мной издевались за то, что я люли. Школьная администрация, власти и представители махалли [квартал города,

---

692 Интервью Equal Rights Trust с С., родителем-люли, октябрь 2014, Ташкент.

693 Данные за 2013 год недоступны. Не вполне понятно, означает ли это, что о получении одной из форм высшего образования не сообщил ни один респондент, или же что такой вопрос в 2013 г. не задавался вообще. См. выше, примечание 662, стр. 14.

694 См. выше, примечание 670, пункт 316.

осуществляющий местное самоуправление – прим. пер.] внимания на это не обратили, вернуться в школу мне не предлагали. Теперь у меня двое детей. Я работаю в Управлении городского благоустройства (в службе уборки города Ташкента).⁶⁹⁵

Я родился в 1998 году и живу в Ташкенте. Я никогда не ходил в детский сад и не закончил младшие классы. Никто из властей не интересовался, почему я пропускаю уроки, они никогда не звали меня в школу. Сейчас я работаю на Управление городского благоустройства.⁶⁹⁶

Социальная помощь

Недостаток образования и проблемы с трудоустройством ставят цыган-люди преклонного возраста в тяжелое положение. Будучи не в состоянии найти официальную работу, люди не могут требовать трудовую пенсию, поскольку по закону такая пенсия начисляется только тем, кто имеет определенный рабочий стаж.⁶⁹⁷ И хотя некоторые из тех, кто никогда не имел официальной работы, могут получать пособие по старости, эта привилегия предоставляется только по достижении 65-летнего возраста для мужчин и 60-летнего для женщин – на пять лет позже трудовой пенсии.⁶⁹⁸ В промежуточный же период те, кто не набрал необходимого минимума трудового стажа, не получают финансовой поддержки от государства. Эти правила ставят цыган-люди в крайне невыгодное положение, усиливая финансовое давление на семьи – как свидетельствует один из опрошенных, участвовавших в нашем исследовании:

---

695 Интервью Equal Rights Trust с М., представителем общины люли, октябрь 2014, Ташкент.

696 Интервью Equal Rights Trust с Л., представителем общины люли, октябрь 2014, Ташкент.

697 См. выше, примечание 572, статья 7.

698 См. «Об утверждении нормативно-правовых актов, необходимых для реализации Закона Республики Узбекистан “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О государственном пенсионном обеспечении граждан» и Трудовой кодекс Республики Узбекистан”», примечание 573.

Пример 8: Интервью с представителем общины люли⁶⁹⁹

У меня диабет первого типа, я инсулинозависимый. Я зарегистрирован в поликлинике и раз в месяц получаю бесплатный инсулин. Все остальное время я вынужден покупать его в аптеке за свои деньги. Один флакон стоит 47000 сомов. Пенсию я не получаю. Когда меня приписали к области, в Райсобесе мне сказали, что у меня нет записей о трудоустройстве, и я никогда не работал на государство. Поэтому пенсия мне не положена. Они столько раз мне отказывали, что еще раз пробовать я не хочу.

Я работаю на базаре, продаю мелкий товар – торгую с земли, каждый день, летом в жару, зимой в холод. У меня семеро детей. Я никогда не получал никакой помощи от махалли. Я всегда кормился продажей мелочей, ходил от дома к дому, по улицам, по базарам. Моя первая дочь умерла, рожая своего третьего ребенка. Теперь я воспитываю двух ее сыновей, 16 и 14 лет. Ни один из них не ходил ни в сад, ни в школу. Мой старший внук теперь помогает мне работать на базаре, носит мой товар на рынок и с рынка.

Жилье

В вышеупомянутом голосовании Центра «Общественное мнение» было отмечено, что большинство люли «живут в частных домах (92% респондентов)». ⁷⁰⁰ Согласно исследованию, «только 8% заявило, что живут в квартирах многоквартирных домов». ⁷⁰¹ Как бы то ни было, хотя некоторые представители народа люли и владеют недвижимым имуществом, качество такого жилья очень сомнительно.

В конце 2014-го года исследовательская команда Equal Rights Trust изучила жилищные условия некоторых представителей сообщества люли в Ташкенте, посетив поселения люли в многоквартирных домах в неко-

699 Интервью Equal Rights Trust с Т., представителем общины люли, октябрь 2014 г., Ташкент.

700 См. выше, примечание 670, пункт 314.

701 Там же.

торых районах старого города: в районе ул. Генерала Узакова, ул. Абдуллы Набиева, в районах Куйлюк, Сергели, Водник, Спутник и в пригороде Старого города Сагбан. Семьи цыган-люли жили в этих районах веками. Большую обеспокоенность вызывает перенаселение: зачастую семья люли живет в маленьком доме с тремя-пятью другими семьями.

По соображениям безопасности наша группа не смогла побеседовать с жителями некоторых районов, посетить их дома. Тем не менее, почти сразу стало ясно, что многие цыгане-люли крайне бедны. Например, на ул. Проезд, дом №10, люли занимают пустые дворы, в которых они построили поселение; они живут там уже много лет, не имея права собственности на жилье.⁷⁰² Большинство цыган-люли, живущих на улицах, находится далеко за чертой бедности, расходуя большую часть своих денег на пропитание. Поэтому они не могут выделять средства на улучшение своих жилищных условий.⁷⁰³ В то время как все дома в Ташкенте имеют газоснабжение, многие цыгане-люли из этих районов, в связи с отсутствием средств, не могут себе позволить иметь в доме газ и вынуждены отапливать свои дома дровами.

Здравоохранение

Доступ к здравоохранению для люли может быть затруднен, поскольку по закону Узбекистана детям, родители которых не имеют прописки во внутреннем паспорте или вида на жительство, свидетельство о рождении не выдается. От этой системы особенно страдают дети цыган-люли, поскольку многие родители-люли не имеют постоянного места жительства, что означает невозможность официальной регистрации детей. Это, в свою очередь, может осложнить им доступ к здравоохранению. Цыганки-люли, которых опрашивали в Ташкенте, сообщали, что без прописки им доступна только экстренная медицинская помощь, либо, в неэкстренных случаях, платные медицинские услуги.⁷⁰⁴ В сложившихся

---

702 Интервью Equal Rights Trust с О., узбечкой, октябрь 2014 г., Ташкент. Опрошенная женщина жила на улице, примыкающей к району люли, и показала нашей группе несколько поселений в Сагбане, ул. Проезд, дом №10.

703 Там же.

704 Интервью Equal Rights Trust с 94 женщинами-люли из разных областей Узбекистана, октябрь 2014 г., Ташкент.

обстоятельствах доступ к необходимому уровню медицинского обслуживания имеют лишь те, кто может себе позволить его оплатить.

Кроме того, источником проблем для кочевых народов является зависимость доступа к здравоохранению от прописки. 12 из 94 женщин, опрошенных Equal Rights Trust, были беременны, но поскольку многие из этих женщин кочевали между городами, наблюдение за их беременностью с целью предотвращения осложнений не велось. Также эти женщины не получали консультаций по планированию семьи, им не выдавались какие-либо витамины или пищевые добавки.⁷⁰⁵

Двадцать девять женщин, давших интервью организации Equal Rights Trust, сообщили, что имеют детей в возрасте от девяти месяцев до 3,5 лет. Эти женщины заявили, что здоровье и самочувствие их детей медицинским персоналом не отслеживаются.⁷⁰⁶ По сведениям опрошенных, в более крупных городах Узбекистана женщины-люли рожают в больницах и наблюдаются по беременности в поликлиниках по месту жительства.⁷⁰⁷ В сельской местности преобладают домашние роды, что влечет за собой больший риск. В случае выкидыша или мертворождения родители не всегда информируют об этом власти.⁷⁰⁸

Политическая жизнь

Вследствие дискриминационных настроений и низкого уровня образовательной подготовки люли в значительной мере отстранены от участия в политической жизни. Этнический состав Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан в 2009 и 2014 годы, равно как и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, свидетельствует о полном отсутствии представительства интересов люли.⁷⁰⁹ Более того, ни один

---

705 Там же.

706 Там же.

707 Интервью Equal Rights Trust с 11 женщинами-люли из Ташкента, октябрь 2014, Ташкент.

708 Интервью Equal Rights Trust с 83 женщинами-люли из различных районов Узбекистана, Ташкент, октябрь 2014.

709 Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания по объединенным восьмому и девятому периодическим докладам Узбекистана, UN Doc. CERD/C/UZB/CO/8-9/Add.1, 2 июня 2015 г., стр. 6.

из респондентов, опрошенных организацией Equal Rights Trust не смог сообщить исследователям о родственнике или знакомом, избранном на пост в правительстве, либо занимающем ответственную высокооплачиваемую должность, например, врача, учителя или юриста.⁷¹⁰

Несмотря на то, что в настоящее время в Узбекистане имеется более 150 этнических культурных центров и ассоциаций, организованных 27-ю различными этническими группами,⁷¹¹ респонденты, опрошенные нашей командой, подтвердили, что у народа люли таких центров нет. Более того, мы не нашли свидетельств наличия каких-либо неправительственных организаций, представляющих люли и их нужды.

Заключение

Аналогично другим странам данного региона, в результате советской политики национального размежевания и нескольких волн как добровольной, так и принудительной миграции, Узбекистан стал прибежищем для значительного количества этнических меньшинств. Однако в отличие от граничащих с ним Таджикистана и Кыргызстана, в течение периода независимости Узбекистану не пришлось пережить ни одного этнического конфликта. Произошло это по целому ряду причин, но частично может объясняться политикой правящего режима, сурово карающего за подстрекательство и преступления на почве ненависти, а также учредившего Межэтнический культурный центр под патронатом про-правительственных политических деятелей для урегулирования взаимоотношений между меньшинствами и правящим режимом. Однако исследование, проведенное в рамках данного отчета, выявило недостатки этого подхода, при котором некоторые меньшинства остаются непредставленными. При подготовке отчета также были обнаружены серьезные проблемы, связанные с институтом прописки во внутреннем паспорте, ограничивающим свободу передвижения, дискриминируя некоторые группы населения. Одна из групп, наиболее серьезно затронутая такой политикой – цыгане-люли, вероятно, самая порицае-

---

710 Тем не менее, нельзя сказать, что люли полностью лишены возможности занимать такие должности. Марушиакова приводит пример специалиста по цыганам-люли профессора Хола Назарова, который сам является этническим люли. См. выше, примечание 604, стр. 8.

711 Доклад Узбекистана комитету по ликвидации расовой дискриминации, 2012 г.

мая и маргинализованная этническая группа в стране, сталкивающаяся с дискриминацией во многих жизненных сферах. В частности, низкий уровень посещения образовательных учреждений негативно сказывается на возможности трудоустройства. Эти предпосылки, в комплексе с дискриминацией со стороны потенциальных работодателей, послужили причиной того, что только каждый восьмой из люли, опрошенных в ходе подготовки данного отчета, когда-либо был трудоустроен. Наше исследование также обнаружило доказательства дискриминации и неравного положения люли в вопросе доступа к социальной помощи и здравоохранению.

3.3 Дискриминация и неравенство на основании политических убеждений

В международном законодательстве защита от дискриминации в отношении реализации прав человека на основании «политических или иных убеждений» закреплена в статье 2(1) Международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и статье 2(2) Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Дополнительно, статья 26 МПГПП гарантирует равную и эффективную защиту против дискриминации по признаку политических или иных убеждений во всех сферах жизни, регулируемых законодательством. В статье 2(1) МПГПП содержится требование, чтобы все права Пакта были гарантированы всем лицам без исключения. Таким образом, обязательство обеспечить отсутствие дискриминации на основании политических убеждений, кроме прочего, затрагивает реализацию прав на свободу от пыток, свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, конфиденциальность и свободу выражения мнений, а также свободу собраний, обеспечиваемых статьями 6, 9, 12, 17, 19, 21 и 22 данного Пакта.

Из этого, таким образом, следует, что любые ограничения этих свобод должны подчиняться принципу недискриминации,⁷¹² и что ограничение, сужение или отрицание такого права только на основании политических убеждений является нарушением данного Пакта.

---

712 Например, см. выше, примечание 500, пункт 26.

Узбекистан вполне заслуженно имеет репутацию страны с крайне репрессивной политической средой. За 25 лет своего правления Ислам Каримов, первый секретарь коммунистической партии на момент приобретения Узбекистаном независимости и президент с момента независимости и до своей смерти в 2016-м году, сосредоточил всю политическую власть в своих руках, различными методами подавляя инакомыслие. Агентство Freedom House, которое следит за исполнением гражданских и политических свобод в мире, признало Узбекистан «худшим из худших».⁷¹³

В отличие от других форм дискриминации, приводимых в данном отчете, подавление оппозиционной политической активности – а, по сути, независимых средств гражданской активности – в Узбекистане получило широкую огласку. Организации Human Rights Watch, Amnesty International, Frontline Defenders, Freedom House и др. тщательно задокументировали аресты, содержание под стражей и жестокое обращение с оппозиционно настроенными лицами и группами лиц, журналистами, гражданскими активистами, отрицание права на надлежащее судопроизводство и других гражданских прав, ограничение свободы выражения мнений, а также ограничение свободы мирных собраний и ассоциаций. Данная глава отчета как таковая не предназначена для изложения многочисленных новых свидетельств подобных проявлений: скорее, в ней будут систематизированы уже имеющиеся сведения и проанализирован сугубо дискриминационный характер государственного подхода к пресечению инакомыслия и оппозиционной активности.

Политико-социальный контекст

На протяжении всего советского периода политические свободы в Узбекистане были ограничены, а власть была консолидирована в руках правящей коммунистической партии.⁷¹⁴ Тем не менее, в конце 1980-х, после введения политики гласности, стали появляться новые политические партии, исповедующие идеалы демократии и ратующие за права чело-

---

713 Freedom House, *Worst of the Worst 2012: the world's most repressive societies*, 2012, доступен по ссылке: <https://freedomhouse.org/report/special-reports/worst-worst-2012-worlds-most-repressive-societies>.

714 Shoemaker, W, *Russia and the Commonwealth of Independent States*, Stryker-Post Publications, 2012, стр. 288.

века.⁷¹⁵ В частности, в ноябре 1988 года⁷¹⁶ было основано общественное движение «Бирлик», сформированное по принципу верности этим идеалам, а в начале 1990-х от движения «Бирлик» откололась независимая политическая партия «Эрк». Благодаря действенности своей политики и, в частности, призыву к восстановлению узбекского языка, движение обрело поддержку и влияние, и было немедленно идентифицировано в качестве основного соперника правящей коммунистической партии.⁷¹⁷

Вскоре после распада СССР, в декабре 1991 года, Ислам Каримов был избран президентом новообразованного независимого Узбекистана. Он немедленно начал реструктуризацию коммунистической партии Узбекистана, запрещая создание «ячеек коммунистической партии в рядах вооруженных сил, милиции и гражданских служащих».⁷¹⁸ Каримов открыто критиковал прошлую политику СССР,⁷¹⁹ публично поддерживая популярные идеалы, отстаиваемые оппозиционными партиями.⁷²⁰ В 1991 г. он преобразовал коммунистическую партию в народную Демократическую партию Узбекистана (ДПУ).⁷²¹ Однако смена названия не привела к смене политики партии. На самом же деле, несмотря на критику советского строя в период перестройки, сам Каримов, как полагают, не поддерживал обвинений, звучавших из рядов оппозиционных группировок в адрес правительств союзных республик.⁷²²

Возможно, обеспокоенная растущей популярностью оппозиции, правящая партия взялась за подавление инакомыслия. По сведениям Human Rights Watch, некоторые политические активисты были арестованы, некоторые исчезли, в то время как другие были вынуждены покинуть

---

715 Babak, V. (ed.) et al, *Political Organisation in Central Asia and Azerbaijan: Sources and Documents*, Taylor & Francis e-Library, 2004, стр. 345.

716 Там же.

717 Там же.

718 См. выше, примечание 714, стр. 288.

719 INS Resource Information Centre, *Profile Series, Uzbekistan: Political Conditions in the Post-Soviet Era*, 1994, стр. 5, доступен по ссылке: <http://hrlibrary.umn.edu/ins/uzbeki95.pdf>.

720 В частности, относящиеся к «государственному суверенитету, языковой политике и экономике». См. выше, примечание 715, стр. 346.

721 Там же. стр. 346. См. также примечание 714, стр. 288.

722 См. выше, примечание 719.

Узбекистан.⁷²³ Партии «Бирлик» постоянно отказывали в регистрации как политической партии.⁷²⁴ При неучастии оппозиционной группы в президентских выборах 1991-го года Каримов выиграл с огромным перевесом, получив 86% голосов, тогда как его ближайший соперник набрал лишь 12,4%.⁷²⁵ И хотя «Эрк» (партии, ранее отколовшейся от «Бирлик») было разрешено выставить своего кандидата, вскоре это стало поводом для политического давления.⁷²⁶ Остальные политические партии были аналогичным образом отстранены от политической деятельности.⁷²⁷

К середине 1990-х Каримов и правящая партия ДПУ установили эффективную монополию на государственную власть, устранив критические элементы как внутри правительства, так и за его пределами. Как было вкратце отмечено в разделе 3.1 данного отчета, государство обвинило членов оппозиционной партии в «экстремизме»⁷²⁸ и приняло пакет законов, препятствующий законной оппозиции в регистрации их партий.⁷²⁹ Обвинения в антигосударственной деятельности вскоре стали постоянным элементом нападок на религиозную и политическую оппозицию. На протяжении двух последних десятилетий как религиозные, так и политические активисты обвинялись в ташкентских терактах 1990-го года, массовых убийствах в Андижане в 2005 году и других противоправных действиях.

Несмотря на то, что президент Каримов на протяжении 25 лет своего правления несколько раз менял политическую партию, за этот период он успешно сосредоточил политическую власть в руках аппарата президента. Как отмечается ниже, с начала 1990-х был принят пакет законов, ограничивающих оперативные и финансовые возможности независимых негосударственных организаций (НГО), а также доступ к информа-

---

723 См. выше, примечание 541, стр. 14–15.

724 См. выше, примечание 715, стр. 346.

725 См. выше, примечание 714, стр. 288.

726 См. выше, примечание 541, стр. 16.

727 См. выше, примечание 714, стр. 288.

728 См. выше, примечание 715, стр. 345.

729 Там же, стр. 344.

ции и право групп лиц свободно выражать свое мнение. Заявки на регистрацию оппозиционных групп, как правило, отклоняются,⁷³⁰ несмотря на рекомендации договорных органов Организации Объединенных Наций.⁷³¹ Службы безопасности продолжают удерживать под стражей политических заключенных, что усугубляется широко распространенным применением пыток⁷³² и отказом в процессуальных правах подозреваемым в преступлениях.⁷³³

Законодательный и политический аспект

Глава VIII конституции Узбекистана устанавливает основные политические права граждан. Согласно статье 32, все граждане имеют право участвовать в управлении государством, включая управление путем участия в референдумах и формирования государственных органов.⁷³⁴ Право избирать и быть избранным на голосовании предоставляется всем гражданам, кроме заключенных и тех, кто «юридически признан недееспособным».⁷³⁵

Глава XIII конституции касается «общественных объединений», к которым, среди прочих, относятся все политические партии, профсоюзные организации, «массовые движения и другие гражданские организации».⁷³⁶ Все граждане имеют право формировать профсоюзы, политические партии и другие общественные объединения.⁷³⁷ Запрещается создание политических партий, имеющих целью «насильственное изменение конституционного строя», выступающих против «суверенитета,

---

730 Как отмечалось Freedom House в 2012 г., “в то время как оппозиционные партии, включая движение «Бирлик» и демократическую партию «Эрк», ранее подавали заявление на регистрацию, их просьбы обычно отклонялись или просто игнорировались”. См. Freedom House, *Nations in Transit 2012: Uzbekistan*, 2012, доступен по ссылке: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2012/uzbekistan>.

731 См. выше, примечание 504, пункт 26.

732 См. выше, примечание 509, стр. 9.

733 См. выше, примечание 541, стр. 86.

734 См. выше, примечание 481, статья 32.

735 Там же, статья 117.

736 Там же, статья 56.

737 Там же, статья 34.

целостности и безопасности Республики, конституционных прав и свобод ее граждан», пропагандирующих войну, «социальную, национальную, расовую и религиозную вражду» либо посягающих на «здоровье и нравственность народа, а также военизированных объединений и политических партий по национальному и религиозному признакам».⁷³⁸ Никто не вправе посягать на права политических меньшинств.⁷³⁹

Статья 29 конституции Узбекистана гарантирует «свободу мысли, слова и убеждений»,⁷⁴⁰ в то время как в статье 67 гарантируется свобода средств массовой информации и утверждается, что применение цензуры «недопустимо».⁷⁴¹ На оба этих положения накладываются значительные ограничения. Согласно статье 29, распространение информации, направленной против конституционного порядка или имеющей отношение к государственной или другим тайнам, может быть запрещено.⁷⁴² Согласно статье 67, действия сотрудников СМИ должны иметь законный характер; при этом сотрудники «несут в установленном порядке ответственность за достоверность информации».⁷⁴³ Как отмечается ниже, эти ограничения были применены, чтобы затруднить реализацию права на свободу слова.⁷⁴⁴

Дискриминация со стороны субъектов государственной власти

Несмотря на то, что конституция Узбекистана гарантирует защиту гражданских и политических прав, на практике государство осуществляет жесткий контроль над своими гражданами. Согласно отчетам, с момента провозглашения независимости, тысячи лиц были заключены под стражу на основании «политически мотивированных обвинений».⁷⁴⁵ В частности, после гражданской войны в Таджикистане политическая и ре-

---

738 Там же, статья 57.

739 Там же.

740 Там же, статья 29.

741 См. выше, примечание 481, статья 67.

742 Там же, статья 29.

743 Там же, статья 67.

744 Там же, статья 33.

745 См. выше, примечание 541, стр. 1.

лигиозная оппозиция Узбекистана была жестоко подавлена – под лозунгами борьбы на национальную безопасность. Как отмечает Shoemaker:

Теперь Каримов боялся, что аналогичная ситуация может возникнуть в Узбекистане. По этой причине правительство запрещало политические партии, арестовывало и заключало под стражу многочисленных членов политической оппозиции. Деятельность «Бирлик» была приостановлена в январе 1993 года, а несколько ее руководителей были позже арестованы. Даже официально зарегистрированная оппозиционная партия «Эрк» подверглась массовым гонениям со стороны правительства, ее газета была закрыта, а банковский счет – арестован.⁷⁴⁶

Одной из первых жертв нового политического режима был Мухаммад Салих, бывший руководитель «Эрк», соперник Каримова на президентских выборах 1991-го года.⁷⁴⁷ 8 апреля 1993 г. Салих был арестован по статье 62 Уголовного кодекса. Он был освобожден из-под стражи двумя днями позже,⁷⁴⁸ бежал из страны и получил убежище в Норвегии, после чего был задержан в Чешской Республике согласно международному ордеру на арест, выданному Узбекистаном в связи с ташкентскими терактами 1999-го года.⁷⁴⁹ Прошение об экстрадиции было отклонено чешскими властями в соответствии с решением Пражского муниципального суда, определившего также, что гарантий справедливого судопроизводства для Салиха не существует.⁷⁵⁰ Мухаммад Салих был заочно приговорен Верховным судом Узбекистана к 15,5 годам тюремного заключения по обвинению в терроризме.⁷⁵¹

---

746 См. выше, примечание 714, стр. 288.

747 См. выше, примечание 541, стр. 1, стр. 16.

748 Helsinki Watch, *Human Rights in Uzbekistan*, 1993 г., стр. 11, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/reports/pdfs/u/ussr/ussr:935/ussr935full.pdf>.

749 Amnesty International, *Fear of Forcible Deportation: Muhammad Solih*, 2001 г., стр. 1, доступен по ссылке: <https://www.amnesty.org/download/Documents/128000/eur710042001en.pdf>.

750 Radio Free Europe, "Czech Republic: Uzbek Dissident Won't Be Extradited", *Radio Free Europe*, 14 декабря 2001 г., доступен по ссылке: <http://www.rferl.org/content/article/1098254.html>.

751 См. выше, примечание 749.

После массовых убийств 2005-го года в Андижане преследование политических активистов стало одним из наиболее остро обсуждаемых в правозащитных группах вопросов. Сразу после беспорядков правительство попыталось подавить критику, арестовывая и запугивая сотни лиц, включая журналистов, правозащитников и своих политических оппонентов.⁷⁵² После своей публичной речи по следам событий,⁷⁵³ Санжар Умаров, лидер «Солнечной коалиции», движения за политические реформы, был арестован по подозрению в «растрате имущества».⁷⁵⁴ Несколько НГО и политических групп высказались против его ареста, а Евросоюз выразил серьезную озабоченность условиями обращения с Умаровым,⁷⁵⁵ повторно выразив свою обеспокоенность год спустя в июне 2006 г.⁷⁵⁶ Несмотря на это, Умаров был приговорен к 14,5 годам лишения свободы, но был досрочно выпущен в 2009 году.⁷⁵⁷

Пытки и жестокое обращение

Примером грубейшей дискриминации на основании политических убеждений в Узбекистане является практика применения пыток и других форм жестокого обращения с политическими активистами, находящимися под стражей. Существуют многочисленные свидетельства того, что политические активисты содержатся под арестом, подвергаются пыткам и другим формам жестокого обращения. Действительно, практика применения пыток и факты жестокого обращения были описаны Европейским судом по правам человека как «систематические», «безна-

---

752 См. выше, примечание 509, стр. 21.

753 Braunschweiger, A, "Witness: Surviving the Monkey Cage – Sanjar's Story", *Human Rights Watch*, 26 сентября 2014 г., доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/news/2014/09/26/witness-surviving-monkey-cage-sanjars-story>.

754 Human Rights Watch, "Uzbekistan: Jailed Opposition Leader's Health at Risk", *Human Rights Watch*, 1 ноября 2005 г., доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/legacy/english/docs/2005/11/01/uzbeki11946.htm>.

755 Совет Европейского союза под председательством Великобритании, "EU Statement on Uzbekistan", *OSCE*, 3 ноября 2005 г., доступен по ссылке: <http://www.osce.org/pc/16895?download=true>.

756 Совет Европейского союза, "Declaration by the Presidency on behalf of the European Union on Uzbekistan", *Council of the European Union*, 19 июня 2006 г., доступен по ссылке: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/cfsp/90141.pdf.

757 См. выше, примечание 541, стр. 94.

казанные» и «поощряемые».⁷⁵⁸ В 2016 году Европейский суд по правам человека вновь заявил о своей озабоченности по данному вопросу – в контексте случая, когда было признано, что депортация лиц узбекской национальности из России нарушает статью 3 Конвенции (запрет пыток).⁷⁵⁹ И хотя в последние годы Узбекистан пересмотрел свое уголовное законодательство, гарантируя дополнительные формы защиты обвиняемым в совершении преступлений, организация Amnesty International сообщила, что новые юридические гарантии на практике не применяются.⁷⁶⁰

В 2014-м году организация Human Rights Watch провела интервью 34 арестованных по «политически мотивированным» обвинениям. Согласно отчету, от двадцати девяти из них поступили «достоверные сообщения о пытках или жестоком обращении» во время содержания под стражей.⁷⁶¹ По сведениям Amnesty International, заключенных часто избивают, подвергают асфиксии, ударам электрическим током, сексуальным надругательствам, насильно снимают с них одежду и в таком виде заставляют ходить перед сотрудниками правоохранительных органов.⁷⁶² Более того, существуют свидетельства, что политических заключенных лишали возможности удовлетворить базовые потребности в пище, воде и сне. В некоторых случаях заключенных заставляли находиться на 50-градусной жаре без воды или на морозе без одежды.⁷⁶³

Санжар Умаров, чья история вкратце была описана выше, по некоторым сведениям, будучи в заключении подвергался грубым физическим и психологическим надругательствам. В своем интервью Human Rights Watch он рассказал, как заключенные по наущению охранников напали на него, чтобы заставить подписать ложное признание в том, что к пла-

---

758 *Yakubov v Russia*, Европейский суд по правам человека, заявление №7265/10, 8 ноября 2011 г., пункт 82.

759 См. выше, примечание 523, пункт 70.

760 См. выше, примечание 509, стр. 35–39.

761 См. выше, примечание 541, стр. 2.

762 См. выше, примечание 509, стр. 26. Приводимый здесь перечень применяемых пыток, включающий в себя самые распространенные методы, был составлен Amnesty International по итогам интервью, проведенных более чем с 60 респондентами, которые были вынуждены бежать из Узбекистана.

763 Там же, стр. 27.

ну свержения правительства Узбекистана причастны США.⁷⁶⁴ Его жестоко избили, сломав ему палец и повредив голосовые связки.⁷⁶⁵ Умаров сообщил, что за несколько месяцев перед судом на него несколько раз нападали охранники, которые били его по голове бутылками с водой.⁷⁶⁶ Как-то раз в 2008 году, по словам Умарова, его поместили на пять дней в «обезьянник» в одной сорочке и паре «легких штанов», несмотря на температуру ниже нуля градусов по Цельсию.⁷⁶⁷

Еще один показательный случай – произошедшее с активисткой-правозащитницей Мутабар Таджибаевой, которая в связи со своей политической активностью была несколько раз арестована по нескольким обвинениям в свой адрес в период между 1 июля 2002 г. и 7 октября 2005 г.⁷⁶⁸ По совокупности обвинений она была приговорена к восьми годам лишения свободы. Сообщалось, что во время отбывания тюремного срока Таджибаева была подвергнута одиночному заключению, ограничена в доступе к медицинской помощи и переведена в тюремное психиатрическое отделение.⁷⁶⁹ В октябре 2015 года Комитет ООН по правам человека (КПЧ) опубликовал свое решение касательно обращения с Таджибаевой при содержании ее под стражей.⁷⁷⁰ Комитет обнаружил, что в июле 2002 года, вскоре после первого ареста, Таджибаеву, по имеющимся сведениям, «избивали, угрожая изнасилованием».⁷⁷¹ 15-го апреля 2005 года после допроса сотрудниками правопорядка, обвинявшими ее в «распространении противоправительственной пропаганды», эти угрозы были реализованы. Находясь под стражей, Мутабар Таджибаева подвергалась многократным изнасилованиям со стороны стражей правопорядка.⁷⁷²

---

764 См. выше, примечание 753.

765 Там же.

766 Там же.

767 Там же.

768 Фонд защиты правозащитников Front Line Defenders, “Case History: Mutabar Tadjibaeva”, *Front Line Defenders*, 9 июля 2008 г., доступен по ссылке: <https://www.frontlinedefenders.org/en/https%3A//www.frontlinedefenders.org/en/case/case-history-mutabar-tadjibaeva>.

769 Там же.

770 *М.Т. против Республики Узбекистан*, Комитет по правам человека, Сообщение №2234/2013, UN Doc. CCPR/C/114/D/2234/2013, 2015 г.

771 Там же, пункт 2.1.

772 Там же, пункт 2.3.

В марте 2008 года ее насильно стерилизовали: врачи удалили ей матку – без ее на то согласия и понимания цели проводимой операции.⁷⁷³ Эти свидетельства были приняты Комитетом, который, кроме того, выявил нарушение статьи 26 Пакта,⁷⁷⁴ указав, что Узбекистан проявил по отношению к Мутабар Таджибаевой факт дискриминации, как гендерной (в отношении изнасилований и принудительной стерилизации), так и на основании политических взглядов.⁷⁷⁵

Существуют также свидетельства смертей в пенитенциарных учреждениях лиц, арестованных из-за своих политических убеждений. Эмин Усман, узбекский писатель, предположительно внесенный правительством в «черный список» из-за своих религиозных убеждений, был арестован 11 февраля 2001 года по статье 244¹ Уголовного кодекса. 28-го февраля Усман, как сообщается, будучи в заключении, ушел из жизни, совершив самоубийство (по предположению властей).

Когда в начале марта его тело вернули семье, один из родных, по его словам, заметил «глубокую кровавую рану у него на затылке». В отчетах сказано, что его тело «было покрыто кровоподтеками». Официальная причина смерти, согласно свидетельству о смерти Эмина Усмана – «опухоль головного мозга».⁷⁷⁶

В 2002 году специальный докладчик ООН по вопросу о пытках опубликовал результаты своего отчета, исследующего утверждения о применении пыток и фактов жестокого обращения с людьми в Узбекистане.⁷⁷⁷ Во время своего визита господин Ван Бовен получил несколько свидетельств, подтверждающих наличие смертельных случаев среди заключенных, отбывающих наказание по причине политических или религиозных взглядов. Ахмат Тураханов, «член политической

---

773 Там же, пункт 2.12.

774 Там же, пункт 7.6.

775 Там же.

776 World Organisation against Torture, "Uzbekistan: Death in Detention of a Writer", *OMCT*, 19 марта 2001 г., доступен по ссылке: <http://www.omct.org/urgent-campaigns/urgent-interventions/uzbekistan/2001/03/d15190>.

777 Экономический и социальный совет, Доклад специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена, предоставленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии, Добавление, Миссия в Узбекистан, UN Doc. E/CN.4/2003/68/Add.2, 3 февраля 2003 г.

оппозиции» и активист-правозащитник, который предположительно подавал петицию за открытие большего числа мечетей, был приговорен к пятилетнему заключению за «ваххабизм». После того, как власти отказали ему в получении инсулина, он, как сообщается, умер в заключении.⁷⁷⁸ Мамаджанов Рахматилло Хамидович, «бывший член Хизб ут-Тахрир», провел в заключении семь лет. Во время отбывания срока, по его утверждениям, он подвергался пыткам. Мамаджанов умер в тюрьме из-за отказа печени, что произошло, по некоторым сведениям, в результате полученного лечения.⁷⁷⁹ На базе имеющихся свидетельств, специальный докладчик ООН по вопросу о пытках сделал вывод, что в Узбекистане «пытки или аналогичные виды жестокого обращения носят систематический характер».⁷⁸⁰ К аналогичному заключению пришел и Комитет ООН против пыток (КПП), который в своих последних «Заключительных замечаниях» выразил серьезную обеспокоенность «поступающими многочисленными и согласующимися друг с другом утверждениями о том, что пытки и жестокое обращение постоянно используются сотрудниками правоохранительных органов (...) с целью получения признательных показаний или информации, которая затем используется в уголовных процессах».⁷⁸¹

Узбекистан опроверг утверждения Комитета, охарактеризовав его выводы как «предвзятые и необъективные».⁷⁸²

В более широком контексте, невзирая на подробные отчеты и рекомендации международных и региональных судов, Узбекистан отрицает свое участие в насилии над осужденными по политическим и религиозным убеждениям.

---

778 Там же, стр. 31.

779 Там же, стр. 37.

780 Там же, пункт 68.

781 Комитет против пыток, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, UN Doc. CAT/C/UZB/CO/4, 10 Декабря 2013 г., пункт 7.

782 Комитет против пыток, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, Добавление, UN Doc. CAT/C/UZB/CO/4/Add.1, 26 мая 2014 г., пункт 5.

Аресты и содержание под стражей

Лица, обвиняемые в правонарушениях, совершенных по политическим мотивам, часто в нарушение требований статьи 14 МПГПП⁷⁸³ получают отказ в надлежащем судопроизводстве. Судебные разбирательства зачастую проводятся за закрытыми дверями, а адвокатов не допускают к их подзащитным. Например, в 2011 году организация Human Rights Watch провела интервью с Дилмуродом Саидовым, журналистом, арестованным по обвинению в вымогательстве, выдвинутому ему после публикации им нескольких статей, содержащих критику в адрес правительства.⁷⁸⁴ Адвокат сообщил исследователям, что, несмотря на серьезный характер предъявленных обвинений,⁷⁸⁵ ему не предоставили допуск в зал суда. Организация Human Rights Watch также обнаружила, что лицам, задержанным милицией, не разрешается контактировать с родственниками, а также сообщать о своем аресте кому бы то ни было.⁷⁸⁶ В некоторых случаях «в милиции могут даже отрицать, что удерживают подозреваемого, чтобы отделаться от членов его семьи».⁷⁸⁷ Подобные факты отрицания удержания под стражей могут быть приравнены к насильственным исчезновениям, запрещенным международным законодательством.⁷⁸⁸

В своих заключительных замечаниях за 2013 год Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность относительно отрицания прав лиц, лишенных свободы, приняв во внимание отчеты о том, что таким лицам не предоставляется доступ к услугам адвоката и что сотрудники милиции «принуждают» к даче признательных показаний вскоре по-

---

783 См. выше, примечание 485, статья 14. В 2014 г. Human Rights Watch провел интервью 34 человек, подвергшихся тюремному заключению в связи с «политически мотивированными обвинениями». Из 34 восемнадцати было отказано в возможности воспользоваться услугами адвоката. См. выше, примечание 541, стр. 2.

784 Freedom Now, “Dilmurod Saidov: Uzbekistan”, *Freedom Now*, 2005 г., доступен по ссылке: <http://www.freedom-now.org/wp-content/uploads/2015/12/Dilmurod-Saidov.pdf>.

785 Human Rights Watch, *No One Left to Witness: Torture, the Failure of Habeas Corpus, and the Silencing of Lawyers in Uzbekistan*, 2011, стр. 54, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/report/2011/12/13/no-one-left-witness/torture-failure-habeas-corpus-and-silencing-lawyers-uzbekistan>.

786 См. выше, примечание 541, стр. 87.

787 Там же.

788 Там же.

сле задержания.⁷⁸⁹ Узбекистан никак не отреагировал на комментарии Комитета, процитировав лишь процессуальные гарантии, содержащиеся во внутреннем законодательстве.⁷⁹⁰ Однако группы правозащитников отмечали, что еще совсем недавно, в 2015 году, эти гарантии на практике не учитывались: приводились примеры случаев ареста на основании политических убеждений без доступа к базовым процессуальным гарантиям.⁷⁹¹

В случае с несколькими политическими заключенными по завершению первоначально назначенного наказания их тюремные сроки были продлены.⁷⁹² По статье 221 Уголовного кодекса, нарушение требований режима отбывания наказания может наказываться лишением свободы сроком до трех лет.⁷⁹³ Организация Amnesty International отмечает, что это положение часто применяется на произвольной основе и в «политически мотивированных» случаях,⁷⁹⁴ приводится пример Мухаммада Бекжанова, заключенного под стражу в 1995 году в связи с занимаемой им должностью редактора партийной газеты партии «Эрк».⁷⁹⁵ Несмотря на то, что в 2012 году Бекжанов должен был выйти на свободу, он был обвинен в нарушении режима с продлением срока еще на пять лет.⁷⁹⁶

---

789 См. выше, примечание 781, пункт 13.

790 Таких как право на адвоката защиты по статье 46 Уголовного процессуального кодекса Республики Узбекистан. См. примечание 783, пункты 56–68.

791 Фонд защиты правозащитников Front Line Defenders приводит пример Азама Фармонова, бывшего председателя областной ветви Общества по правам человека Узбекистана. Впервые Фармонов был арестован в апреле 2006-го года и заключен под стражу по обвинению в вымогательстве. В 2015 году его срок был продлен в соответствии с решением закрытого суда, на котором ему было отказано в праве иметь юридического представителя. См. Front Line Defenders, “Case History: Azam Farmanov”, *Front Line Defenders*, 2015, доступен по ссылке: <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/case-history-azam-farmanov>.

792 См., например, International Partnership for Human Rights et al, *A Matter of International Concern: Endemic Torture in Uzbekistan*, 2015, стр. 4, доступен по ссылке: <http://www.osce.org/odihr/184991?download=true>.

793 С увеличением срока до пяти лет для “опасных рецидивистов” и лиц, осужденных за тяжкое преступление. См. выше, примечание 505, статья 221. См. также примечание 509, стр. 57.

794 Там же, Amnesty International.

795 Там же, стр. 58.

796 Там же.

Проведя в тюрьме более 16-ти лет, Мухаммад Бекжанов был назван «журналистом, который проводит в заключении самый длительный период среди всех осужденных журналистов во всём мире».⁷⁹⁷

Рустам Усманов открыто поддерживал партию «Эрк» и основал «первый узбекский частный банк».⁷⁹⁸ В 1998 году, вернувшись в страну для встречи с родственниками после длительного отсутствия, Усманов был арестован и приговорен к лишению свободы сроком на 14 лет.⁷⁹⁹ Наблюдатели отмечали, что суд над Усмановым и его заключение сопровождалось нарушением базовых процессуальных гарантий. По некоторым заявлениям, обвинения, выдвинутые против него (в основном, в экономических преступлениях, таких как мошенничество и растрата), были сфабрикованы, а осужден он был из-за своих «политических амбиций».⁸⁰⁰ Перед предполагаемым выходом Усманов был приговорен дополнительно к пяти годам лишения свободы по статье 221 Уголовного кодекса.⁸⁰¹

В 1999 году президент Каримов заявил о своем намерении принять декрет, «позволяющий арестовывать отца подозреваемого, в случае, если сын, замеченный в религиозном экстремизме, не может быть найден».⁸⁰² Это заявление свидетельствует о более широкой политике, проводимой государством – политике арестов, запугиваний, а в некоторых случаях и лишения свободы на основании родства с лицами, представляющими угрозу для правительства.⁸⁰³ В одном из случаев, получившем широкую огласку, после побега из страны Мухаммада Салиха три его брата были арестованы и обвинены по уголовным статьям.⁸⁰⁴ На момент написания данного отчета старший брат Мухаммада Салиха, Мухаммад Бекжанов, находится в заключении.

---

797 Там же.

798 См. выше, примечание 541, стр. 63–64.

799 Там же.

800 Там же.

801 Там же.

802 См. выше, примечание 509, стр. 57.

803 Там же, стр. 50–51.

804 См. выше, примечание 541, стр. 16.

Власти используют семейные связи для давления на политических оппонентов. Организация Amnesty International отмечала, что в некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов использовали для получения ложных признаний угрозы благополучию близких людей обвиняемых.⁸⁰⁵ В январе 2004 года Муйдинжон Курбанов, председатель районного отделения неправительственной организации Общества защиты прав человека Узбекистана (ОПЧУ) и районного отделения оппозиционной партии «Бирлик»⁸⁰⁶ был арестован и «в течение нескольких часов» подвергался допросам в связи со своей политической активностью. В следующем месяце, 16 февраля 2004 года, его арестовали по обвинению в хранении наркотиков. Угрозами в адрес членов семьи сотрудники правоохранительных органов принудили Курбанова к подписанию признания. По информации специального докладчика ООН по вопросу о пытках, сотрудники правопорядка сказали ему, что если он откажется, «они приведут его жену, выведут его в подвал и «покажут ему», почему он должен сознаться».⁸⁰⁷

Имеются также свидетельства, что власти оказывают давление на семьи, вынуждая их отказываться от юридической помощи. В случае, задокументированном организацией «Международное партнерство по правам человека» (МППЧ) в 2011 году, один из членов национальной службы безопасности дал указания матери отказаться от услуг адвоката, представлявшего ее сына по обвинению, связанному с терроризмом. Адвокат был обвинен правоохранительными органами в работе на ООН и в «критике страны», а матери было предписано прекратить контакты с международными организациями. На следующий день мать уволила

---

805 В 2015 году организация Amnesty international отмечала, что «одним из самых распространенных методов [пыток и бесчеловечного обращения] является угроза благополучию близких членов семьи подсудимого или подозреваемого, в частности, угроза, что сотрудники милиции или службы национальной безопасности совершат в отношении родственниц заключенных обоюбого пола акт изнасилования. Среди угроз в адрес родственников – нанесение им физических повреждений (избиение), лишение свободы по сфабрикованным обвинениям, клевета». См. выше, примечание 509, стр. 27.

806 Human Rights Watch, “Uzbekistan: Human Rights Defender Detained”, *Human Rights Watch*, 26 февраля 2004 г., доступен по ссылке: https://www.hrw.org/legacy/english/docs/2004/02/26/uzbeki7659_txt.htm.

807 Commission on Human Rights, *Report of the Special Rapporteur on Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Addendum*, UN Doc. E/CN.4/2005/62/Add.1, 30 марта 2005 г., пункт 1885.

адвоката, обвинив его в присвоении денег; его лицензия на юридическую практику была впоследствии аннулирована.⁸⁰⁸

Отказ в праве на свободу передвижения

Право на свободу передвижения гарантируется статьей 12 МПГПП. Оно включает в себя право на свободу передвижения, свободу в выборе места жительства и право покинуть любую страну, включая свою собственную. Свобода передвижения может быть ограничена в соответствии с национальным законодательством для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или прав и свобод других граждан, но такие ограничения должны применяться в соответствии с другими правами.⁸⁰⁹

По закону Узбекистана, для выезда любого гражданина из страны ему должна быть выдана выездная виза.⁸¹⁰ В законе приведены восемь различных причин, на основании которых в выдаче выездной визы может быть отказано, многие из которых не соответствуют международному законодательству и часть которых носит слишком размытые и нечеткие формулировки, оставляя простор для субъективизма и дискриминации в принятии решений. В дополнение, для того, чтобы получить выездную визу, гражданин должен заплатить сбор в размере 50% минимальной национальной месячной зарплаты⁸¹¹ и пройти длительную процедуру оформления, которая, по закону должна занимать 15–30 суток,⁸¹² но на практике длится значительно дольше.

---

808 Международное партнерство по правам человека, *Submission to the Human Rights Committee on Uzbekistan*, 2015 г., стр. 9, доступен по ссылке: <http://iphronline.org/wp-content/uploads/2015/10/AHRC-IPHR-HRC-alternative-report-Uzbekistan-June-2015.pdf>.

809 Комитет прав человека, Замечание общего порядка №27: статья 12 (свобода передвижения), UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.9, 2 ноября 1999 г., пункт 2.

810 Одобрено постановлением Кабинета министров №8 от 6 января 1995 г. «Положение о порядке выдачи биометрического паспорта гражданина Республики Узбекистан и проездного документа лица без гражданства для лиц, не достигших 16-летнего возраста» с исправлениями согласно постановлению №200 от 07.07.2011, доступные по ссылке: http://www.norma.uz/osnovy_gosudarstvenno-pravovogo_ustroystva/ob_utverjdenii_polojeniya_o_poryadke_vydachi_biometricheskogo_pasporta_grajdanina_respubliki_uzbekistan_i_proezdnoogo_dokumenta_lica_bez_grajdanstva_dlya_lic_ne_dostigshih_16-letnego_vozrasta.

811 Там же, часть I, пункт 3.

812 Там же, часть II, пункт 2.

В 2015 г. организация Human Rights Watch выразила обеспокоенность по поводу сохранения существующей системы выездных виз, отметив, что на практике механизм выдачи виз может быть использован государством для недопущения выезда за рубеж правозащитников и журналистов.⁸¹³ Один из узбекских экспертов по правам человека, консультирующий Equal Rights Trust, подтвердил, что процесс выдачи выездных виз подвержен коррупции и дискриминации.⁸¹⁴

В ходе подготовки данного отчета организация Equal Rights Trust получила свидетельские показания правозащитников, описавших проблемы, с которыми они столкнулись при получении выездных виз, а также воздействие этого механизма на их свободу передвижения и деятельность. Еще семь организаций по правам человека зафиксировали случаи отказов в предоставлении выездных виз в качестве «наказания» политических активистов.⁸¹⁵ Например, Елена Урлаева, член негосударственной организации «Правозащитный альянс Узбекистана» 19 сентября 2015 года была взята под стражу после того, как задокументировала несколько случаев найма государством работниц на сбор хлопка.⁸¹⁶ Согласно отчетам, за 2015 год она была арестована в общей сложности пять раз, после чего в выездной визе ей было отказано.⁸¹⁷ Не имея возможности покинуть страну, позже она была против своей воли госпитализирована в Городскую психиатрическую клинику г. Ташкента; по сообщениям активистов, заключение ее в медицинское учреждение было использовано в качестве меры «произвольного и бессрочного лишения свободы».⁸¹⁸

---

813 См. выше, примечание 504, пункт 20.

814 Equal Rights Trust, консультация с X., узбекским экспертом, 2015 (переписка с организацией Equal Rights Trust; имя скрыто из соображений безопасности).

815 Human Rights Watch, *Uzbekistan: Events of 2015*, 2016, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/world-report/2016/country-глаvas/uzbekistan>.

816 Front Line Defenders, "Case History: Elena Urlaeva", *Front Line Defenders*, 2015 г., доступен по ссылке: <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/case-history-elena-urlaeva>.

817 Gearhart, J., "The Price of Silence", *HuffPost*, 12 мая 2016 г., доступен по ссылке: http://www.huffingtonpost.com/judy-gearhart/the-price-of-silence_1_b_9930894.html.

818 Cotton Campaign, "Uzbekistan Government Detains Human Rights Defender Elena Urlaeva in a Psychiatric Hospital", *Cotton Campaign*, 19 мая 2016 г., доступен по ссылке: <http://www.cottoncampaign.org/uzbekistan-government-detains-human-rights-defender-elena-urlaeva-in-a-psychiatric-hospital.html>.

В некоторых случаях неполучение выездной визы перед выездом из страны преследовалось в судебном порядке. В 2010 году Дилором Абдукадирова, свидетельница массовых убийств в Андижане, вернулась в Узбекистан, чтобы воссоединиться со своей семьей, после того, как ей было обещано, что в случае ее возвращения она не подвергнется политическим репрессиям. По приезду Абдукадирова была взята под стражу сотрудниками правоохранительных органов в аэропорту Ташкента, которые затем в течение нескольких дней ее допрашивали. Позже, перед тем, как ее отпустить, ей предъявили обвинение по статье 223 Уголовного кодекса в «незаконном выезде». В марте 2010 года ее арестовали повторно и позже приговорили к лишению свободы сроком на 10 лет. Согласно отчетам, этот приговор был продлен еще на 8 лет, после того, как она была признана виновной в «нарушении тюремного режима».⁸¹⁹

Вмешательство в частную жизнь

Согласно статье 17 МПГПП, Узбекистан должен гарантировать, что «никто не будет подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную жизнь» и обеспечить «защиту закона» в случае посягательств на подобное вмешательство. Тем не менее, вмешательство в личную жизнь со стороны представителей государства – распространённая проблема, от которой в Узбекистане больше всего страдают политические активисты, журналисты и правозащитники.

В 2014 году организация Privacy International опубликовала подробный анализ деятельности правительств стран Центральной Азии. Согласно отчету, власти ведут слежку за «телефонными разговорами и электронной перепиской» лиц, работающих над «политически спорными темами».⁸²⁰ В пример приводится произошедшее с Мутабар Таджибаевой. В день ее ареста в октябре 2005 года М. Таджибаева отправила электронное сообщение сотруднику ООН с информацией о посягательствах на права человека, произошедших в Андижане. Несколькими месяцами ранее, после ее разговора о массовых убийствах в Андижане, ей позвони-

---

819 См. выше, примечание 509, стр. 21–22.

820 Privacy International, *Private Interests: Monitoring Central Asia*, 2014 г., стр. 33, доступен по ссылке: http://www.privacyinternational.org/sites/default/files/Private%20Interests%20with%20annex_0.pdf.

ли из отдела по борьбе с терроризмом Узбекистана, после чего сотрудники службы национальной безопасности посадили ее под домашний арест. Продолжив распространять информацию, она получила второе предупреждение от отдела по борьбе с терроризмом: «ей сказали, что если она не остановится, (...) ее арестуют и будут судить по подозрению в терроризме».⁸²¹

Организация Privacy International также обнаружила многочисленные примеры перехватов личных звонков по Skype. Два из них приведены ниже:

Пример 9: Вмешательство в частную жизнь (Privacy International)⁸²²

Осенью 2013 года Кудрат Расулов, молодой узбекский журналист, обратился к двум узбекским оппозиционным политикам-правозащитникам, находящимся в изгнании – Тулкину Караеву и Мухаммаду Салиху. Втроем они просматривали документальные фильмы о коррупции и ненасильственном сопротивлении на YouTube, которые Расулов позже отправил своим друзьям в Узбекистане. 27 декабря 2013 года Расулов был признан виновным в распространении нежелательного содержания по Skype и в Facebook с намерением дестабилизации государственно-политического строя. В результате, в данный момент он отбывает восьмилетний срок лишения свободы.

В 2012 году произошел еще один подобный случай, в котором также фигурировал Skype: проживающий в Узбекистане Фазлиддин Зайниддинов использовал Skype, чтобы связаться с Мухамадсалихом Абутовым – политическим блогером и религиозным лидером, который после отбывания тюремного наказания эмигрировал в Швецию. Разговор шел на религиозные темы. Спустя несколько месяцев Зайниддинов был заключен под стражу и в мае 2013 года в документальном ролике, снятом на государственные деньги и опубликованном на YouTube, Зайниддинов был обвинен в том, что заплатил Абутову 100 долларов США за свержение правительства. По словам обоих фигурантов, кроме разговоров по Skype они не контактировали.

821 Там же, стр. 35.

822 Свидетельское показание, записанное лично. См. выше, примечание 820, стр. 34.

В Узбекистане предположительно существует несколько мониторинговых центров, способных осуществлять перехват различных типов электронных коммуникаций.⁸²³ Более того, по некоторым данным, правительство потратило значительные суммы денег на приобретение технологий для контроля компьютеров и мобильных устройств. Организация Privacy International предполагает, что в Узбекистане был использован троянский вирус, созданный итальянской фирмой Hacking Team.⁸²⁴ В июле 2015 года подтвердилось, что Узбекистан потратил более 500 000 евро на программное обеспечение для слежения.⁸²⁵ По данным Совета по международным исследованиям и обменов, отреагировавшего на предупреждение узбекского специалиста по безопасности, который сообщил о начале использования данного программного обеспечения, по всей стране были отмечены серьезные проблемы с доступом в Internet, продолжающиеся и в 2016 году.⁸²⁶

Наблюдение за гражданами также осуществляется членами махалли, традиционной формы самоуправляющейся коммуны, существующей в Узбекистане веками. В современном Узбекистане махалля действует с государством заодно. По данным организации Human Rights Watch, по состоянию на 2003 год существовало «приблизительно 12 000 махаллей», функции которых все больше наводят на мысль об их пособничестве властям:

*Роль комитетов махаллей в ходе их объединения с правительством значительно выросла – от традиционной социальной структуры к административной единице, занимающейся контролем и наблюдением за населением, что способствует реализации текущей политики государства.*⁸²⁷

---

823 Там же, стр. 42.

824 Там же, стр. 64.

825 International Research and Exchanges Board, *Europe and Eurasia Media Sustainability Index 2016: Uzbekistan*, 2016 г., стр. 306, доступен по ссылке: <https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/media-sustainability-index-europe-eurasia-2016-uzbekistan.pdf.pdf>.

826 Там же, стр. 307.

827 Human Rights Watch, *From House to House, Abuses by Mahalla Committee's*, 2003 г., стр. 6–8, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/uzbekistan0903full.pdf>.

И хотя некоторые положительно оценивают возрастающую роль махалли в узбекском обществе,⁸²⁸ для других современная махалля выглядит как часть государственного аппарата.⁸²⁹ Особое беспокойство вызывают свидетельства о том, что эти общественные организации играют главную роль в слежке за гражданами.⁸³⁰ При проведении исследования для данного отчета организация Equal Rights Trust провела интервью члена махалли, пытаясь узнать о роли этих организаций в сборе информации о гражданах:

Пример 10: Интервью с членом махалли⁸³¹

Я занимаюсь женским вопросом в махалле уже семь лет. Насколько я знаю, каждая махалля в Узбекистане, в дополнение к собственным обязанностям, должна собирать информацию о людях, живущих по соседству. В махаллях есть записи обо всех гражданах, теперь – компьютеризованные. В каждой махалле на «неблагонадежных или проблемных» граждан заведены дела. Этот список включает ранее судимых людей, политических оппонентов, журналистов, правозащитников, религиозных деятелей. Список фамилий обычно предоставляет Министерство внутренних дел (МВД) и Служба национальной безопасности (СНБ). Каждая махалля имеет куратора СНБ, который время от времени навещается с просьбами предоставить ему сведения о том или ином человеке.

Есть два вида наблюдения: для махаллей с частными домами и с многоквартирными. В махалле, которая состоит из частных домов, все сразу видно, и мы (активисты махалли) собираем информацию каждый день. Я живу в махалле, состоящей из частных домов. В основном, я наблюдаю, кто ходит в дома тех [лиц], чьи родственники были осуждены по обвинениям в религиозном экстремизме. А еще мы записываем, кто приходит на еженедельный пятничный намаз джума в местные мечети.

828 Dadabaev, T, “Community Life, Memory and a Changing Nature of *Mahalla* Identity in Uzbekistan”, *Journal of Eurasian Studies*, том 4, 2013 г., стр. 192.

829 Там же, стр. 193.

830 Freedom House, *Freedom in the World 2015: Uzbekistan*, 2015 г., доступен по ссылке: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/uzbekistan>.

831 Интервью Equal Rights Trust с В., членом махалли, ноябрь 2014 г., Ташкент.

В тех махаллях, которые находятся в многоквартирных домах, в каждом доме есть домовый комитет (домком), а в каждом подъезде – комитет подъезда (подъездком). Эти люди, – домком, подъездком, – собирают информацию о соседях по указанию милиции махалли и куратора СНБ.

Наша работа из бюджета махалли не оплачивается, но нас освобождают от некоторых коммунальных платежей. Обычно когда махалля получает от государства, СНБ или МВД информационный запрос о ком-либо, созываются глава махалли, домком и подъездком. Они собирают информацию от соседей, добавляя свои собственные наблюдения, и составляют письменный отчет по запросу. В многоквартирных домах нам труднее наблюдать за каждым, мы не в состоянии проследить за всеми, как в махалле из частных домов. Мы в основном полагаемся на соседей того, за кем мы наблюдаем, а также на подъездкомы и домкомы.

Свобода выражения мнений

Кроме ущемления прав, арестов, лишения свободы, пыток и жестокого обращения по отношению к политическим и другим активистам, правительство Узбекистана поддерживает и следит за исполнением законов и политики дискриминации свобод выражения мнений и ассоциаций.

Согласно статье 19 МПГПП, Узбекистан обязан обеспечивать право на свободу выражения мнений; статья 19(3) гласит, что это право может ограничиваться законом только при необходимости уважения прав или репутации других граждан или для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности. И хотя, как было сказано выше, статья 29 Конституции защищает свободу слова, на защиту, предоставляемую согласно этой статье, накладываются ограничения, противоречащие требованиям статьи 19(3) МПГПП. Ограничения могут накладываться на выражение информации, «направленной против существующего конституционного строя».⁸³² Аналогично, свобода выражения мнений может быть ограничена в отношении госу-

832 См. выше, примечание 481, статья 29.

дарственной «или иной» тайны.⁸³³ Формулировки обоих этих ограничений слишком общие и нечеткие, что повышает риск наложения запрета на правомерные формы выражения мнений. Что должно пониматься под информацией, направленной против конституционного строя или «иной тайной» с первого взгляда неочевидно.

На практике же законодательство Узбекистана разработало обширные официальные исключения из принципа свободы слова: «Закон о средствах массовой информации», «Закон о принципах и гарантиях свободы информации» и Уголовный кодекс содержат положения, ограничивающие реализацию этого права.⁸³⁴ Отдельные положения предписывают, что средства массовой информации обязаны проходить процедуру регистрации в Агентстве прессы и информации Узбекистана.⁸³⁵ Начиная с 2007 года это относится к сетевым онлайн-ресурсам, публикующим обновления по крайней мере каждые полгода.⁸³⁶ По данным Freedom House, процедура определения, что именно понимается под публикацией «способом, предписанным законодательством», «как всем известно, зависит от содержимого и носит произвольный характер (...), [препятствуя] редакторам и читателям в реализации их права на самовыражение и права на доступ к информации».⁸³⁷

В соответствии со статьей 6 «Закона о средствах массовой информации» и статьей 4 «Закона о принципах и гарантиях свободы информации», права на свободу выражения мнений и информации предоставляются с оговорками. Согласно первой из них, запрещается использование средств массовой информации с целью призыва к «насильственному изменению конституционного строя», а также для разглашения государственной тайны (либо иной тайны, разглашение которой запрещается

---

833 Там же.

834 Для общего представления см. выше, примечание 825.

835 «О дальнейшем улучшении процедуры государственной регистрации средств массовой информации в Узбекистане», постановление Кабинета министров №214 от 11 октября 2006 г., пункт 2.

836 Там же.

837 Freedom House, *Freedom on the Net 2015: Uzbekistan*, 2015, доступен по ссылке: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2015/uzbekistan>.

в законодательном порядке).⁸³⁸ Согласно второй, доступ к информации может быть ограничен в целях защиты прав человека, конституционного строя, нравственных ценностей общества, духовного, культурного и научного потенциала, а также государственной безопасности.⁸³⁹ Оба эти положения подверглись критике со стороны [правозащитных] групп по причине слишком широкой сферы их применения в политике.⁸⁴⁰

Согласно статье 158 Уголовного кодекса, публичное оскорбление или диффамация президента может караться лишением свободы сроком до пяти лет.⁸⁴¹ Другие виды оскорблений, определяемые как «унижение чести и достоинства личности в неприличной форме», совершенное после применения административного взыскания может наказываться денежным штрафом или исправительными работами на срок до одного года. Если оскорбление было совершено в печатном тексте, длительность наказания может быть увеличена вдвое. Оскорбление в связи с выполнением «служебного или гражданского долга» может караться тюремным заключением сроком до трех лет.⁸⁴² Также в статье 139 Уголовного кодекса запрещается клевета.⁸⁴³

Как и в случаях с вышеописанными статьями, данные положения имеют слишком общую формулировку, допускающую вольную трактовку и дискриминирующее применение. В частности, запрет оскорблений

---

838 Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» №541-I от 26 декабря 1997 г., поправки: «Закон Республики Узбекистан об исправлениях и дополнениях к Закону Республики Узбекистан о средствах массовой информации» №ZRU-78 от 15 января 2007 г., статья 6.

839 Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» №439-II от 12 декабря 2002 г., статья 4.

840 Несмотря на предшествующие изменения к вышеупомянутому акту, критические замечания, изложенные в статье 19 актуальны и по сей день. См. статью 19 «Меморандума о законе Республики Узбекистан о средствах массовой информации» 2004 г., стр. 8, доступен по ссылке: <https://www.article19.org/data/files/pdfs/analysis/uzbekistan-mass-media-law-06-2004.pdf> и статью 19 «Меморандума о законе Республики Узбекистан о принципах и гарантиях свободы информации», 2004 г., стр. 7, доступен по ссылке: <https://www.article19.org/data/files/pdfs/analysis/uzbekistan-law-on-freedom-of-information-june-.pdf>.

841 См. выше, примечание 505, статья 158.

842 Там же, статья 140.

843 Там же, статья 139.

в адрес президента в соответствии со статьей 158 Уголовного кодекса серьезно подрывает свободу выражения мнений, гарантируемую международным законодательством. В своем комментарии общего порядка №34 Комитет по правам человека (КПЧ) рекомендовал государствам-участникам рассмотреть декриминализацию диффамации.⁸⁴⁴ Комитет специально подчеркнул, что лишение свободы ни в коем случае не может считаться адекватной мерой наказания за диффамацию.⁸⁴⁵ Помимо этого, «законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению», включая государственных должностных лиц.⁸⁴⁶

В 1999 году шесть человек были обвинены в целом ряде правонарушений в соответствии с Уголовным кодексом, включая обвинения по статье 158, в связи с передачей экземпляра партийной газеты партии «Эрк».⁸⁴⁷ Мухаммад Бекжанов (выше), Рашид Бекжанов, Кобил Диеров, Мамадали Махмудов, Ньмат Шарипов и Юсуф Рузимурадов были приговорены к различным срокам тюремного заключения от восьми до пятнадцати лет.⁸⁴⁸ Представляется очевидным, что данные судебные решения были политически мотивированными, и что причиной этих решений была критика режима Каримова, высказываемая газетой партии «Эрк». Этот пример наглядно демонстрирует, что размытость и расплывчатость формулировок, наподобие тех, что были использованы в положениях Уголовного кодекса, может способствовать проявлениям дискриминации, криминализируя тех, кто рассматривается как оппозиция существующему режиму.

В то время как уголовные и гражданские санкции применяются в дискриминационных целях для подавления критики в адрес правительства,

---

844 См. выше, примечание 500, пункт 47.

845 Там же.

846 Там же, пункт 38.

847 Human Rights Watch, "Uzbek Torture Victims Sentenced to Prison Terms", *Human Rights Watch*, 17 августа 1999 г., доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/news/1999/08/17/uzbek-torture-victims-sentenced-prison-terms>.

848 Там же. См. также Комитет по защите журналистов, "Attacks on the Press 1999: Uzbekistan", *Committee to Protect Journalists*, 22 марта 2000 г., доступен по ссылке: <https://cpj.org/2000/03/attacks-on-the-press-1999-uzbekistan.php>.

требования государственной регистрации применяются для подавления свободы выражения мнений. Независимых организаций средств массовой информации в стране практически «не существует»,⁸⁴⁹ в то время как вещание иностранных средств массовой информации запрещено.⁸⁵⁰ Несколько национальных информационных агентств были закрыты в принудительном порядке.⁸⁵¹ В 2014 году был закрыт сайт Uznews.net. По данным Freedom House, этот вебсайт прекратил свою деятельность после взлома компьютера главного редактора сайта. В прессу попали имена нескольких журналистов, работающих на данную организацию. Во взломе, как и в последующей утечке данных, обвинили Службу безопасности Узбекистана.⁸⁵²

Свобода ассоциации

Государство продолжает испытывать глубокое недоверие к гражданскому обществу: за последние годы было принято несколько законов и постановлений, направленных на уменьшение оперативных и финансовых возможностей независимых организаций.⁸⁵³ В соответствии со статьей 15 «Закона о неправительственных неприбыльных организациях», регистрация НГО стала обязательной.⁸⁵⁴ Далее, согласно статье 239 «Кодекса об административной ответственности», группы лиц, осуществляющие деятельность без предварительной регистрации в Министерстве юстиции, могут быть наказаны штрафом в размере от 15 до 30 минимальных зарплат.⁸⁵⁵

Чрезмерные ограничения на учреждение и деятельность НГО могут нарушать право на свободу ассоциации, гарантированную статьей 22

---

849 Freedom House, *Freedom of the Press 2015: Uzbekistan*, 2015 г., доступен по ссылке: <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2015/uzbekistan>.

850 См. выше, примечание 837.

851 Там же. Дополнительно, Freedom House отмечает, что доступ к вебсайтам нескольких ведущих правозащитных организаций заблокирован.

852 См. выше, примечание 849.

853 Giffen, J, et al, *The Development of Civil Society in Central Asia*, 2005, стр. 31, доступен по ссылке: <http://r4d.dfid.gov.uk/PDF/Outputs/Urbanisation/R7649-report.pdf>.

854 См. выше, примечание 410, статья 15.

855 См. выше, примечание 555, статья 239.

МПГПП.⁸⁵⁶ В 2011 году Комитет по правам человека (КПЧ) рассмотрел индивидуальную петицию относительно отказа в регистрации в Узбекистане НГО «Демократия и права». Подчеркивая, что право на свободу ассоциации подразумевает «не только право на создание ассоциаций», но также и право «беспрепятственного осуществления такими ассоциациями своей уставной деятельности», Комитет счел, что налицо несоблюдение статьи 22(1) Пакта.⁸⁵⁷ Более того, поскольку отказ в регистрации ведет к ограничению авторской способности «искать, получать и передавать информацию и идеи» (в связи с запретом деятельности незарегистрированных НГО), Комитет счел, что Узбекистан создает препятствия в реализации права на свободное выражение мнения в соответствии со статьей 19(2) (а также статьей 22(1)) Пакта.⁸⁵⁸

Несмотря на вышеупомянутые постановления, законодательство Узбекистана накладывает серьезные ограничения на права НГО на регистрацию и свободную деятельность. За последние 15 лет нескольким организациям было отказано в регистрации, что серьезно ограничивает возможности таких групп в их деятельности по поощрению прав человека и поддержке изменений. Организация Equal Rights Trust получила сообщение от эксперта, к которому обратились за консультацией, о том, что правительство Узбекистана вынудило сотни национальных и несколько международных организаций прекратить свою деятельность в стране. Сюда входят: институт «Открытое общество», Фонд «Евразия», Inter-News, «Американская ассоциация юристов», «Правовая инициатива для стран Центральной и Восточной Европы», Counterpart International, Crosslink Development, Freedom House, «Партнерство по академическому образованию и развитию», «Институт урбанизма», «Институт по освещению войны и мира», Winrock International и Human Rights Watch.⁸⁵⁹ Имеются свидетельства о том, что Узбекистан намеренно и стратегически препятствует деятельности подлинных неправительственных организаций, отдавая предпочтение так называемым «НГО, организованным

---

856 См. выше, примечание 485, статья 22.

857 Кунгуров против Республики Узбекистан, Комитет по правам человека, Сообщение №1478/2006, UN Doc. CCPR/C/102/D/1478/2006, 2011, пункт 8.2.

858 Там же, пункт 8.9.

859 Equal Rights Trust, консультация с X., узбекским экспертом, 2015 г. (переписка с организацией Equal Rights Trust; имя скрыто из соображений безопасности).

правительством» (ГОНГО), поддерживающим более близкие отношения с правительством и отличающимся большей сговорчивостью.⁸⁶⁰

Во времена СССР гражданское общество в массе своей состояло из «общественных ассоциаций» – полуавтономных групп, управляемых и контролируемых государством.⁸⁶¹ В годы независимости ограничения, накладываемые на НГО, сократились. В 1996 году организация Human Rights Watch официально учредила штаб-квартиру в Ташкенте, где и продолжила свою деятельность вплоть до 2011 года.⁸⁶² В том же 1996 году был основан «Институт “Открытое общество” – Фонд содействия Узбекистан» (OSIAF-Узбекистан).⁸⁶³

В конце 1990-х, в связи с принятием «Закона о свободе совести и религиозных организациях» и «Закона о негосударственных неприбыльных организациях», регистрационные требования в отношении религиозных и других негосударственных организаций ужесточились.⁸⁶⁴ Однако организации, занимающиеся в первую очередь вопросами развития страны в переходный после обретения независимости период, получили негласную поддержку государства.⁸⁶⁵ Как отмечает Stevens, успех «современных НГО» Узбекистана зачастую объясняется содействием правительства:

В целом, профессиональные проектно-ориентированные НГО, занимающиеся оказанием услуг, чьи цели точно совпадали с требованиями иностран-

---

860 См. Stevens, D, “Osama or the Georges: Shifting Threats and State Policy towards Civil Society in Uzbekistan, Institute of Social Studies”, *Development and Change*, выпуск 41(2), 2010 г., стр. 361.

861 Там же, стр. 356.

862 В соответствии с решением Верховного суда. См. Human Rights Watch, “Uzbekistan: Government Shuts Down Human Rights Watch Office”, *Human Rights Watch*, 15 марта 2011 г., доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/news/2011/03/15/uzbekistan-government-shuts-down-human-rights-watch-office>.

863 Фонд «Открытое общество», “Uzbek Government Forces Closure of Local Soros Foundation”, *OSF*, 18 апреля 2004 г., доступен по ссылке: <https://www.opensocietyfoundations.org/press-releases/uzbek-government-forces-closure-local-soros-foundation>.

864 Lischin, L, “The IMU Ascendant: How Uzbek Autocracy Empowers Terrorist Entrepreneurs”, *Small Wars Journal*, 2016 г.

865 См. выше, примечание 860, стр. 357.

ных доноров в отношении краткосрочных результатов, также были послушны режиму, который с готовностью принимал на свой счет определенную долю благодарностей за выгодные населению проекты, способствуя в то же время более широкому распространению свойственных этим НГО светских взглядов и надежд на модернизацию.⁸⁶⁶

Как бы то ни было, ситуация быстро менялась. В 2000-х, сразу за так называемыми «цветными революциями», произошедшими в соседних странах Европы и Центральной Азии, в Узбекистане возникли опасения по поводу растущего влияния иностранных организаций, а также независимых организаций гражданского общества (ОГО).⁸⁶⁷ Свержение в 2003 г. премьер-министра Грузии Эдуарда Шеварднадзе и украинское протестное движение в 2004 г., которое привело к победе оппозиционного кандидата Виктора Ющенко, стали причиной серьезной обеспокоенности властей, приписывавших эти события влиянию гражданского общества, поддерживаемого из-за рубежа.⁸⁶⁸

В декабре 2003 года правительство приняло внутреннее постановление, требующее от иностранных НГО регистрации в Министерстве юстиции и Министерстве иностранных дел (МИД).⁸⁶⁹ Ранее от таких НГО требовалось только получение аккредитации в МИД.⁸⁷⁰ В процессе перерегистрации несколько международных организаций, работающих в Узбекистане, были закрыты. Несмотря на выделение Фондом Сороса на образовательные программы и программы финансовой помощи Узбекистана около 22 млн. долларов США, Фонд был вынужден покинуть страну в связи с обвинением в «искажении сути и содержа-

---

866 Там же, стр. 357.

867 Vernon, R, "Closing the Door on Aid", *The International Journal of Not for Profit Law*, выпуск 11(4), 2009 г., стр. 3.

868 Там же. Согласно некоторым отчетам, циркулировали слухи о том, что бывший президент Грузии «лично предупредил Каримова» об угрозе со стороны НГО, поддерживаемых из-за рубежа, и их роли в революции. См. выше, примечание 860, стр. 366.

869 International Federation for Human Rights, *Observatory for the Protection of Human Rights Defenders Annual Report 2004 - Uzbekistan*, 2005, стр. 1, доступен по ссылке: <http://www.refworld.org/docid/48747ca3256.html>.

870 Там же.

ния социально-экономических и общественно-политических реформ, проводимых в Узбекистане», а также «дискредитации политики правительства страны».⁸⁷¹

Для тех НГО, которые продолжают работать в Узбекистане, 2004 год ознаменовался введением новых строгих мер, ограничивающих возможности финансирования иностранными донорами. 4-го февраля Кабинет министров принял постановление «О мерах по улучшению эффективности отчетности по денежным суммам (...) полученным от международных и иностранных правительственных и неправительственных организаций».⁸⁷² Постановление учреждало комиссию для обеспечения действенного надзора за финансовыми активами всех НГО, которые должны были быть размещены в двух банках, управляемых государством.⁸⁷³ В дальнейшем многие гранты были аннулированы, а средства возвращены либо сохранены и переведены в государственный бюджет,⁸⁷⁴ что, таким образом, привело к возникновению серьезных препятствий деятельности независимых НГО.

Эти действия затронули также и женские организации. В соответствии с постановлением президента за май 2004 г.,⁸⁷⁵ все женские группы должны были пройти перерегистрацию. Женскому комитету Узбекистана, НГО с государственной регистрацией (на практике действующему как государственное агентство),⁸⁷⁶ на который возлагалась задача

---

871 См. выше, примечание 863.

872 «О мерах по улучшению эффективности отчетности по денежным суммам, технической помощи, грантов и гуманитарной помощи, полученным от международных и иностранных правительственных и неправительственных организаций», постановление Кабинета Министров №56 от 4 февраля 2004 г.

873 Там же. См. также: Молодежное правозащитное движение, "Is there a Civil Society in Uzbekistan? Perspectives of Development", *Youth Human Rights Movement*, 26 ноября 2010 г., доступен по ссылке: http://yhrm.org/en/publish/is_there_a_civil_society_in_uzbekistan_perspectives_of_development.

874 Asian Development Bank, *Country Gender Assessment: Uzbekistan*, 2005 г., стр. 79, доступен по ссылке: <http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/adb-uzb-en.pdf>.

875 Постановление президента о дополнительных мерах поддержки Женского комитета в Узбекистане №UP-3434 от 25 мая 2004 г.

876 Женский комитет имеет прочные связи с правительством и фактически возглавляется заместителем премьер-министра по женскому вопросу. См. выше, примечание 874, стр. 73.

по заверению регистрационных заявлений в Министерстве юстиции,⁸⁷⁷ фактически было предоставлено право вето на аккредитацию женских групп. Повторно зарегистрированные группы под патронатом Женского комитета объединились в альянс «с целью выступления с единых позиций на международном уровне».⁸⁷⁸ На практике же НГО сообщали, что мандат Женского комитета узок, и что рассматриваемые им вопросы ограничиваются «безопасными» с точки зрения правительства, такими как предотвращение браков между несовершеннолетними и защита материнства.⁸⁷⁹ Кроме того, в адрес Женского комитета звучала критика в поощрении гендерных стереотипов.⁸⁸⁰

После кровавых событий в Андижане 2005-го года ограничения на оперативный потенциал НГО, при возврате «общественных ассоциаций» советского формата,⁸⁸¹ только окрепли.⁸⁸² Но еще до андижанских событий президент Каримов начал высказывать предостережения по поводу НГО, финансируемых из-за рубежа и действующих за рамками своих уставов.⁸⁸³ А после событий в Андижане в декабре 2005 года в Уголовный кодекс и Кодекс об административной ответственности были внесены правки, вводящие новые гражданские санкции в отношении НГО, осуществляющих свою деятельность при отсутствии регистрации.⁸⁸⁴ Также были ужесточены уголовные наказания и увеличены суммы штрафов, подлежащих выплате группами лиц, признанными виновными в правонарушениях Уголовного кодекса Узбекистана.⁸⁸⁵

---

877 Там же, стр. 79.

878 Kandiyoti, D, "Post-Soviet Institutional Design and the Paradoxes of the 'Uzbek Path'", *Central Asian Survey*, том 26(1), 2007 г., стр. 40.

879 Бюро по правам человека и соблюдению законности в Узбекистане, *Submission to the Committee on the Elimination of Discrimination against Women on Uzbekistan*, 2015, стр. 2, доступен по ссылке: https://www.fidh.org/IMG/pdf/ubhrrl_cedaw_sept_2015.pdf.

880 Там же, стр. 2–3.

881 Более подробный обзор «общественных ассоциаций» в Узбекистане находится выше, примечание 853, стр. 74.

882 См. раздел 3.1 выше.

883 Посольство Узбекистана в США, "President Declares Long-Term Priorities of Uzbekistan", *Press Office*, 1 февраля 2005 г., доступен по ссылке: <http://www.uzbekistan.org/press/archive/124/?print=1>.

884 См. выше, примечание 555, статья 239.

885 В частности, статьи 139, 140, 159, 217, 244¹. Аналогично, также был расширен перечень штрафов за гражданские правонарушения. См. выше, примечание 879, стр. 23.

Начиная с 2010 года, прослеживаются некоторые предварительные признаки потенциальных послаблений государственной политики в отношении независимого гражданского общества.⁸⁸⁶ В 2010 г. президент Ислам Каримов в своей речи во время совместного заседания Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса⁸⁸⁷ отметил вклад негосударственных организаций в процесс демократизации.⁸⁸⁸ В декабре 2013 года постановлением президента «О дополнительных мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества»⁸⁸⁹ была снижена пошлина по регистрации НГО, а также разъяснена сама процедура регистрации.⁸⁹⁰

Однако в апреле 2016 года изменениями в законодательстве на НГО было наложено новое требование: «сообщать правительству о планируемых поездках представителей гражданских общественных организаций в иностранные государства».⁸⁹¹ В июне 2016 года было принято постановление о финансировании НГО иностранными государствами и международными организациями. Согласно данному постановлению, любые активы, полученные НГО из иностранных источников, должны быть утверждены Министерством юстиции.⁸⁹² По данным Международного центра некоммерческого права, новая процедура является «дополнением к уже существующей необыкновенно утомительной процедуре получения разрешения на получение иностранной помощи».⁸⁹³

---

886 International Centre for Not-for-Profit Law, *NGO Law Monitor: Uzbekistan*, 2016, доступен по ссылке: <http://www.icnl.org/research/monitor/uzbekistan.html>.

887 И. Каримов, Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, 2010 г., доступен по ссылке: <http://www.mfa.uz/ru/press/news/2010/11/1159/>.

888 «Гражданские институты, негосударственные некоммерческие организации сегодня становятся важным фактором защиты демократических ценностей, прав, свобод и законных интересов людей, создают условия для реализации гражданами своего потенциала, повышения их общественной, социально-экономической активности и правовой культуры, способствуют поддержанию баланса интересов в обществе».) См. Там же, раздел V.

889 Постановление президента «О дополнительных мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества» №PP-2085 от 12 декабря 2013 г.

890 См. выше, примечание 886.

891 Там же.

892 Там же.

893 Там же.

Заключение

Узбекистан печально известен авторитарной и репрессивной политической системой, в которой гражданские и политические свободы строго ограничены для каждого, кого заподозрят в оппозиции к режиму. Аресты, тюремные заключения, в некоторых случаях пытки неугодных правительству лиц легли в основу политики современного независимого Узбекистана. Обвиняемым в уголовных преступлениях на основании их политических взглядов отказывают в базовых процессуальных правах, преследуя их родственников и произвольно продлевая срок заключения. С момента провозглашения независимости политическая оппозиция систематически уничтожалась – ей отказывали в регистрации и в праве участия в выборах. Аналогично, независимым НГО также отказывали в регистрации и отзывали их лицензии, подрывая тем самым возможности групп по критике государственной политики и поддержке политико-социальных изменений. В то же время сфера законов о СМИ расширилась, тогда как независимые информационные агентства были вынуждены закрываться. Эти меры были направлены против тех, кто подвергал критике или сомнению режим Каримова, что является дискриминацией по признаку политических убеждений. Более того, наше исследование обнаружило свидетельства дискриминационных нарушений прав на свободу передвижения и невмешательства в частную жизнь.

3.4 Дискриминация и неравенство на основании половой принадлежности

Узбекистан должен искоренить и запретить все формы дискриминации женщин путем принятия обязательств согласно «Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (КЛДПЖ), ратифицированной в 1995 году. Узбекистан также имеет особые обязательства по статье 3 МПГПП и статье 3 МПЭСКП по обеспечению равных прав мужчин и женщин на реализацию всех прав, изложенных в Пактах. Далее, согласно статье 26 МПГПП, Узбекистан обязан обеспечить, чтобы «всякого рода дискриминация была запрещена и всем лицам гарантировалось равная и эффективная защита против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то (...) пола». Следовательно, данная глава посвящена дискриминации женщин. Согласно официальным правительственным данным, в 2013 году насе-

ление Узбекистана составляло 29 993 500 человек, из них 15 018 700 женщин и 14 974 800 мужчин.⁸⁹⁴

Культурологический менталитет и положение женщин в обществе

Продвижение прав женщин в Узбекистане многие называют секретом успеха советского режима. Все более высокообразованные, имеющие платформу для развития в экономической области, женщины советского Узбекистана имели больший доступ на рынок труда и возросшую степень личной самостоятельности. Высказывались некоторые опасения о том, что власть, данная женщинам, снизит авторитет традиционных культурных и религиозных институтов и обеспечит, таким образом, симпатии «суррогатного пролетариата».⁸⁹⁵ Однако как отмечает Ashwin,

*Предположение о естественном половом различии сохранялось на протяжении всей советской эры, свидетельствуя как об условиях интеграции женщин в ряды рабочей силы (в качестве второразрядных работников), так и о том, чего от них ожидают в плане материнства.*⁸⁹⁶

Период независимости ознаменовался возрождением борьбы между участием женщины в общественной жизни и традиционными социальными нормами, сосредоточенными на «естественной» функции женщин в сфере домашнего хозяйства. По наблюдениям организации Human Rights Watch:

Социологи отметили, что «одна из наиболее полно проработанных и активно провозглашаемых составляющих новой национальной идеологии

---

894 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Пятый периодический доклад государств-участников, подлежащий предоставлению в 2014 году: Узбекистан, UN Doc. CEDAW/C/UZB/5, 10 апреля 2014 г., Приложение 2, стр. 67.

895 См. выше, примечание 462, стр. 15.

896 Там же, стр. 11.

Узбекистана – вымышленное предреволюционное прошлое, в котором ограничение женщин сферой частной жизни предположительно обогащало жизнь как самих женщин, так и всего народа». Правительство под руководством президента Ислама Каримова с момента приобретения Узбекистаном независимости пытается совместить две конфликтующие позиции: с одной стороны, заявляя об унаследованной с советских времен верности идеям равенства мужчин и женщин, но с другой пытается узаконить независимость путем подтверждения национальной культуры и избранных аспектов досоветских традиций.⁸⁹⁷

В ходе проведения самого последнего Всемирного обзора ценностей более 75% респондентов из Узбекистана согласились с утверждением, что «мужчины – лучшие политические лидеры, чем женщины»; почти 67% посчитали, что из мужчин получаются «лучшие руководители», а более половины респондентов (59,1%) были уверены, что в периоды «недостатка рабочих мест» мужчинам нужно отдавать приоритет перед женщинами в трудоустройстве.⁸⁹⁸ Как будет показано ниже, эти общественные установки отражены в законодательстве и политике Узбекистана, где явно прослеживается влияние патриархальных норм.

Правовые и политические нормы

Как более подробно описано в части 2 данного отчета, правовые нормы Узбекистана не обеспечивают адекватной защиты прав на равенство и недискриминацию. В то время как статья 46 Конституции обеспечивает равные права для мужчин и женщин, данное положение вряд ли можно назвать непосредственно применимым.

---

897 Human Rights Watch, *Sacrificing Women to Save the Family: Domestic Violence in Uzbekistan*, 2001 г., стр. 8, доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/reports/2001/uzbekistan/uzbek0701.pdf>.

898 По сравнению с 26,7% тех, кто с данным утверждением не согласился. См. World Values Survey, *Data Analysis Tool*, 2016 г., доступен по ссылке: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp>.

В данный момент не существует законодательно гарантируемой защиты от дискриминации по признаку пола и гендерной принадлежности и, как результат, защита, оказываемая женщинам в рамках закона, крайне незначительна. В 2004 году Узбекистан сообщил Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) о подаче в парламент проекта закона «Государственные гарантии равных прав и равных возможностей женщин и мужчин».⁸⁹⁹ Однако этот закон так и не был принят, несмотря на рекомендации нескольких договорных органов ООН.⁹⁰⁰ В своих заключительных замечаниях за 2015 год КЛДЖ призвал Узбекистан ускорить процесс принятия и обеспечить соответствие законопроекта Конвенции.⁹⁰¹

Закон Узбекистана не обеспечивает адекватной защиты женщин от актов насилия по признаку пола. Акт изнасилования в браке в Уголовном кодексе не отражен, законодательство о домашнем насилии государством не принято.⁹⁰² В 2008 году правительство объявило о предложении принять закон «О предотвращении и искоренении всех форм насилия против женщин».⁹⁰³ К 2014 году проект закона был подан на рассмотрение в парламент,⁹⁰⁴ но на время написания данного отчета закон так и не был принят. Комитет по правам человека призвал Узбекистан принять закон в срочном порядке, а также обеспечить «эффективную реализацию» данного закона.⁹⁰⁵

---

899 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Объединенные второй и третий периодические доклады государств-участников: Узбекистан, UN Doc. CEDAW/C/ UZB/2-3, 26 октября 2004 г., стр. 9.

900 См. выше, примечание 504, пункт 8; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, UN Doc. CEDAW/C/UZB/CO/5, 24 ноября 2015, пункт 9 и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания по второму периодическому докладу Узбекистана, UN Doc. E/C.12/UZB/CO/2, 13 июня 2014 г., пункт 11.

901 Там же, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, пункт 10.

902 Там же. См. также примечание 782, пункт 25.

903 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Четвертый периодический доклад государств-участников: Узбекистан, UN Doc. CEDAW/C/UZB/4, 12 сентября 2008 г., пункт 344.

904 См. выше, примечание 894, пункт 95.

905 См. выше, примечание 504, пункт 9.

Еще один заметный пробел в правовых нормах Узбекистана относится к вопросу сексуальных домогательств. И хотя «понуждение женщины к половому сношению или удовлетворению половой потребности лицом (...) в отношении которого женщина находилась в служебной, материальной или иной зависимости», согласно статье 121 Уголовного кодекса,⁹⁰⁶ стало наказуемым, данное определение недостаточно широко, чтобы вместить в себя все формы домогательств, выявленных КЛДЖ.⁹⁰⁷ Согласно международному закону, государства обязаны принимать «эффективные правовые меры» для борьбы со всеми формами домогательств.⁹⁰⁸

Узбекистан принял несколько политических документов, направленных на поддержание прав женщин, включая документы о национальной политике по имплементации «Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации против женщин».⁹⁰⁹ Однако КЛДЖ выразил свою озабоченность ввиду отсутствия «комплексного национального плана действий» по вопросу гендерного неравенства.⁹¹⁰ В более широком контексте усилия по улучшению положения женщин в обществе на практике дискредитированы приверженностью к гендерным стереотипам.⁹¹¹

Дискриминационные законодательные положения

Во многих жизненных сферах законодательство ущемляет права женщин, отражая патриархальные и патерналистские нормы, в рамках которых женщина видится как слабое существо, нуждающееся в защите мужчины.

---

906 См. выше, примечание 505, статья 121.

907 Например, статья 121 Уголовного кодекса вряд ли затрагивает реплики с сексуальным подтекстом со стороны работодателя. См. *Белусова против Республики Казахстан*, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Сообщение №45/2012, UN Doc. CEDAW/C/61/D/45/2012, 2015 г., пункт 10.12.

908 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, рекомендация общего характера №19, UN Doc. A/47/38, 1992 г., пункт 24(t).

909 См. выше, примечание 576, пункт 19.

910 См. выше: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, примечание 900, пункт 11.

911 Азиатский банк развития, *Uzbekistan: Country Gender Assessment*, 2014 г., стр. 4, доступен по ссылке: <http://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/42767/files/uzbekistan-country-gender-assessment.pdf>.

Согласно статье 6 Трудового кодекса, «установление каких-либо ограничений или предоставление преимуществ в области трудовых отношений в зависимости от пола (...) недопустимо и является дискриминацией».⁹¹² Это положение ограничивается статьей 6(2), которая гласит:

Не являются дискриминацией различия в сфере труда, обусловленные свойственными данному виду труда требованиями или особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной защите (женщины, несовершеннолетние, инвалиды и др.).⁹¹³

И хотя существование исключений в праве о недискриминации при трудоустройстве в случаях реальных профессиональных требований – общемировая практика, вторая часть статьи 6(2), включающая женщин в число «нуждающихся в повышенной социальной защите», открывает перспективу для патернализма и, следовательно, прямой дискриминации женщин при трудоустройстве.

Согласно статье 225 Трудового кодекса, запрещается применение труда женщин на «работах с неблагоприятными условиями труда», а работодателям запрещается требовать от женщин поднимать тяжелые предметы, масса которых превышает максимально разрешенные ограничения, установленные Министерством труда и социальной защиты, а также Министерством здравоохранения.⁹¹⁴ Перечень профессий с «неблагоприятными рабочими труда» был одобрен в 1999 году и утвержден Министерством юстиции в январе 2000 г.⁹¹⁵ Он содержит сотни профессий и должностей из нескольких профессиональных областей, от водителя снегоуборочного комбайна до оператора бурения.

В своих заключительных замечаниях за 2015 год по Узбекистану, КЛДЖ раскритиковал список профессий с «неблагоприятными условиями

---

912 См. выше, примечание 569, статья 6(1).

913 Там же, статья 6(2).

914 Там же, статья 225.

915 «Список работ с неблагоприятными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин», рег. №865 от 5 января 2000 г.

труда» за преувеличение «роли женщины как матери» и наложение «излишних ограничений на рабочее время и возможности сверхурочной и ночной работы», ограничивая, таким образом, экономические возможности женщин в Узбекистане.⁹¹⁶ Комитет подверг критике также сходное с узбекским российское законодательство как отражающее

*Укоренившиеся стереотипы относительно ролей и обязанностей женщин (...) закрепляющие традиционные роли женщины как матери и жены и понижающие социальный статус, а также образовательные и карьерные перспективы женщин.*⁹¹⁷

Запрет на некоторые виды работ является отражением более широкой картины патерналистского отношения к женщинам в Трудовом кодексе. Согласно статье 228 кодекса, «женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет и работающим в учреждениях и организациях, финансируемых из бюджета» устанавливается сокращенная рабочая неделя (35 часов) без уменьшения заработной платы.⁹¹⁸ Эквивалентного положения для отцов не предусмотрено. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении положений о материнстве: согласно статье 238 Трудового кодекса, «гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством (...) распространяются на отцов, воспитывающих детей без матери».⁹¹⁹ Несмотря на то, что государства могут предпринимать меры, направленные на защиту материнства,⁹²⁰ без равной защиты, предоставляемой отцам (кроме случаев, предусмотренных статьей 238), поощряется «материнская функция» женщин, что приводит к упрочнению стереотипов и ухудшению потенциальных экономических возможностей женщин.⁹²¹

---

916 См. выше: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, примечание 900, пункт 25.

917 Там же, пункт 11.3.

918 См. выше, примечание 569, статья 228¹.

919 Там же, статья 238.

920 См. выше, примечание 559, статья 11(2).

921 КЛДЖ повысил уровень обеспокоенности в связи с применением статьи 225 Трудового кодекса. См. выше: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, примечание 900, пункт 25.

Статья 289 Трудового кодекса устанавливает пенсионный возраст 55 лет для женщин (при минимальном трудовом стаже 20 лет) и 60 лет для мужчин (при минимальном трудовом стаже 25 лет).⁹²² Как отмечается Азиатским банком развития, причины более раннего пенсионного возраста для женщин в Узбекистане уходят корнями в советские времена, когда женщина таким образом «получала компенсацию за годы вынужденного бездействия в связи с воспитанием детей».⁹²³ Тем не менее, Азиатский банк развития выразил обеспокоенность тем, что разница в пенсионном возрасте в современном Узбекистане влияет на ограничение экономического развития женщин, повышая риск бедности для пожилых женщин, которые живут на скудную пенсию, едва сводя концы с концами.⁹²⁴ И хотя разница в пенсионном возрасте для мужчин и женщин существует еще в нескольких странах мира, КЛДЖ подчеркнул, что, по возможности, снижение пенсионного возраста для женщин должно вводиться по их усмотрению, чтобы при желании они могли продолжать работать.⁹²⁵

Семейный кодекс Узбекистана предусматривает разный возраст вступления в брак для мужчин и женщин. Согласно статье 15, для мужчин возраст вступления в брак составляет 18 лет, в то время как женщинам разрешено выходить замуж в 17. При наличии «уважительных причин» и в «исключительных случаях», таких как беременность, рождение ребенка, объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным, возраст вступления в брак может быть снижен на один год, до 17 лет для лиц мужского и 16 для лиц женского пола.⁹²⁶

Любое различие в возрасте вступления в брак для мужчин и женщин несет явный дискриминационный характер и приводит к укреплению гендерных стереотипов. Как отмечалось КЛДЖ в Замечании общего характера №21, такие положения «исходят из некорректной предпосылки

---

922 См. выше, примечание 569, статья 289.

923 См. выше, примечание 911, пункт 66.

924 Там же.

925 Комитет по ликвидации дискриминации женщин, *рекомендация общего характера №27: On Older Women and Protection of their Human Rights*, UN Doc. CEDAW/C/2010/47/GC.1, 2010 г., пункт 20.

926 Семейный кодекс республики Узбекистан, закон №607-І от 30 апреля 1998 г., статья 15.

о том, что женщины имеют иной уровень интеллектуального развития, чем мужчины, или тот факт, что уровень их физического и интеллектуального развития на момент вступления в брак несущественен».⁹²⁷ В своих заключительных наблюдениях по Узбекистану комитет выразил свою обеспокоенность разницей в минимальном возрасте вступления в брак для юношей и девушек, рекомендуя повысить установленный законом возраст вступления в брак до 18 лет.⁹²⁸

Пытки и жестокое обращение

В своей рекомендации общего характера №24 по вопросам здравоохранения КЛДЖ подчеркнул, что «власти не должны допускать различных форм принуждения, таких как недобровольная стерилизация».⁹²⁹ Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания заявил, что принудительная стерилизация «является актом насилия и одной из форм социального контроля, нарушая право личности на свободу от пыток и жестокого обращения»,⁹³⁰ а также является общепризнанной формой насилия по отношению к женщинам.⁹³¹ Термин «принудительная» трактуется широко, включая отсутствие согласия со стороны жертвы.⁹³² Согласно трактовке КЛДЖ, приемлемыми медицинскими услугами являются те, при которых «женщина дает свое полностью информированное согласие».⁹³³ Концепция «информированного согласия» была разъяснена специальным докладчиком по вопросам

---

927 Комитет по ликвидации дискриминации женщин, рекомендация общего характера №21: *Equality in Marriage and Family Relations*, UN Doc. A/49/38, 1997 г., пункт 38.

928 См. выше: Комитет по ликвидации дискриминации женщин, примечание 900, пункты 33–34.

929 Комитет по ликвидации дискриминации женщин, *рекомендация общего характера №24: Статья 12 of the Convention (Women and Health)*, UN Doc. A/54/38/Rev.1, 1999 г., стр. 3, пункт 22.

930 Human Rights Council, *Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment*, UN Doc. A/HRC/31/57, 5 января 2016 г., пункт 45.

931 Human Rights Council, *Report of the Special Rapporteur on Violence against Women, its Causes and Consequences, Ms. Radhika Coomaraswamy, Addendum*, UN Doc. E/CN.4/1999/68/Add.4, 21 января 1999 г., пункт 51.

932 Там же.

933 См. выше, примечание 929, стр. 3, пункт 22.

права на здоровье, который заявил, что при этом необходимо «принятое добровольно и на основе достаточной информации решение, что гарантирует пациенту право на участие в принятии решений медицинского характера».⁹³⁴

Договорные органы ООН неоднократно высказывали серьезную обеспокоенность относительно принудительной стерилизации женщин в Узбекистане.⁹³⁵ В 2004 году Министерство здравоохранения издало внутреннее постановление, утверждающее государственную программу обязательной стерилизации женщин.⁹³⁶ Согласно отчетам негосударственных организаций, данная программа была разработана как форма контроля прироста населения,⁹³⁷ применяемая к женщинам «детородного возраста», имеющим двое или более детей.⁹³⁸

Врачам-гинекологам дают ориентировки на выполнение четырех стерилизаций и постановку 12 внутриматочных спиралей ежемесячно.⁹³⁹ Однако, несмотря на то, что в 2012 году программа была переименована, в 2013 году международная негосударственная организация Sexual Rights Initiative сообщала, что женщины подвергаются операциям без подписания медицинских документов и без предложения им альтернативных методов контрацепции.⁹⁴⁰

В ходе подготовки к данному отчету было выявлено, что принудительная стерилизация женщин продолжается. В 2014 году исследователи Equal Rights Trust провели интервью с одним из врачей по поводу женской стерилизации.

---

934 Генеральная ассамблея ООН, *Report of the Special Rapporteur on the Right of Everyone to the Enjoyment of the Highest Attainable Standard of Physical and Mental Health*, UN Doc. A/64/272, 10 августа 2009 г., пункт 9.

935 См. выше, примечание 781, пункт 24 и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, примечание 901, пункт 27.

936 Sexual Rights Initiative, *Submission to the Universal Periodic Review on Uzbekistan*, 2013 г., стр. 2, доступен по ссылке: http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session16/UZ/JS6_UPR_UZB_S16_2013_JointSubmission6_E.pdf.

937 См. выше, примечание 879, стр. 17.

938 См. выше, примечание 936.

939 Там же.

940 Там же, стр. 3.

Согласно предоставленным показаниям, реальный целевой показатель количества стерилизаций с момента возникновения данной программы возрос. Женщин не предупреждают о последствиях операции и в некоторых случаях даже не информируют о предстоящей стерилизации.

Пример 11: Интервью с узбекским врачом⁹⁴¹

У нас существует план по убеждению в необходимости стерилизации хотя бы восьми женщин в месяц. Если пациентка соглашается на стерилизацию, мы обязаны лично отвезти ее в больницу и оставаться с ней до начала операции. Это приказ Министра здравоохранения. Врачи в поликлиниках обязаны убедиться, что операция проведена. Каждую неделю главный врач области проводит с гинекологами собрание, на котором интересуется, сколько женщин было стерилизовано за прошедшую неделю. Если цифра ниже запланированной, главврач кричит [на провинившегося] при всех, угрожает уволить или снизить зарплату. Во время таких собраний врачи испытывают огромное давление со стороны администрации, которая заставляет их выполнять план по стерилизации. Поэтому они вынуждены обманывать пациенток, убеждая их пройти стерилизацию.

Я был свидетелем случая, когда врач обманул мать троих детей, сказав, что может восстановить ей функцию маточной трубы. Она повела в эту ложь и маточную трубу ей рассекли. Если у женщины были проблемы с кистой матки или яичниками, которые по медицинскому протоколу нуждаются исключительно в наблюдении, пациенток убеждали согласиться на «бесплатную» лапароскопию, во время которой маточные трубы без согласия пациентки перерезались.

Чтобы убедить пациенток, моим коллегам приходилось говорить женщинам, что операция простая – два часа и можно идти домой. Но на самом деле это хирургическое вмешательство, чреватое несколькими потенциально негативными последствиями. Никакого согласия на операцию пациентки не подписывали. Кроме того, их не информировали о последствиях. После операции женщина как минимум трое суток испытывает боль, у некоторых поднимается высокая температура и болезненные ощущения продолжают еще несколько дней.

941 Интервью Equal Rights Trust с И., врачом, декабрь 2014 г., Ташкент.

Дискриминационный характер такой политики по гендерному признаку очевиден – и затрагивает он исключительно женщин. Перед врачами не ставят задачу стерилизации мужчин: по словам одного из врачей, «только женщины вынуждены нести эту ношу».⁹⁴²

Ограничения свободы передвижения

Как было отмечено в разделе 3.2 выше, правительство Узбекистана ограничивает свободу передвижения своих граждан, как внутри государства, через поддержание института прописки во внутреннем паспорте, так и для поездок за пределы государства, путем использования выездных виз. И хотя законы, регламентирующие эти методы, применимы ко всем гражданам, наше исследование обнаружило доказательства гендерной дискриминации в их применении.

В 2011 году правительство внесло поправки в закон, регулирующий режим выдачи выездных виз. В то же время, по данным Государственного департамента США, правительство ввело новые правила, якобы с целью борьбы с торговлей людьми.⁹⁴³ Эти правила устанавливают, кроме всего прочего, требование о том, что для того, чтобы подать заявление на получение выездной визы, женщины в возрасте от 18 до 35 лет должны иметь документальное подтверждение письменного разрешения отца или мужа.⁹⁴⁴ В 2014 году исследовательская команда Equal Rights Trust провела интервью с В., женщиной, которая рассказала о своем опыте применения данного положения.

Мне 35 лет. Я подавала на выездную визу в сентябре 2014 года. Мой 35-й день рождения был вначале октября. Сотрудник визовой службы все-таки потребовал, чтобы мой муж пришел и написал разрешение, с указанием того, что он берет за меня ответ-

---

942 Из интервью, проведенного Бюро по правам человека и соблюдению законности в Узбекистане в 2014 г. См. выше, примечание 879, стр. 18.

943 US Department of State, *Trafficking in Persons Report 2012: Uzbekistan*, 2012, доступен по ссылке: http://www.ecoi.net/local_link/220128/341505_de.html.

944 Там же; см. также Benois, A, "Women in Uzbekistan in Ordered to get an Exit Visa Forced to Write a Letter of Assurance", *Ferghana*, 21 февраля 2011 г., доступен по ссылке: <http://www.ferghananews.com/articles/6905>.

ственность, и что за границей я не буду заниматься проституцией. Когда я сказала, что меньше чем через месяц мне будет 35, он сказал, что это его не касается, даже если бы мой день рождения был завтра, так как документы я подаю сегодня. Он потребовал, чтобы я принесла письменное разрешение мужа, заверенное в нотариальной конторе.⁹⁴⁵

Еще одна женщина, опрошенная Equal Rights Trust, рассказала об испытанном унижении в связи с необходимостью написания гарантийного письма.

Мне 25 лет и я сирота. Недавно, в августе 2014 года, получив приглашение от моего жениха в Турции, я подала заявление на получение выездной визы. Сотрудники ОВИР (районный отдел милиции) сначала прочитали мне странную лекцию, что я будто бы проститутка, а потом потребовали, чтобы я принесла письмо из махалли, потому что у меня нет родителей. (...) В этом письме махалля должна была гарантировать, что я не буду заниматься проституцией, когда уеду из страны. Когда я пошла в махаллю, председатель комитета потребовал, чтобы я написала расписку в том, что за границей я не собираюсь заниматься проституцией. Мне было стыдно писать такую расписку. Я спросила председателя комитета махалли: почему милиция думает, что я могу стать проституткой? Я живу в этом районе, в нем около 4000 человек. Тут много молодых женщин вроде меня. И что, милиция заставляет писать такую расписку каждую молодую женщину в нашем районе? Это значит, что в милиции подозревают, что все мы проститутки? Я думаю, это унижение моего достоинства – заставлять меня писать такую расписку. Это абсолютно бессмысленная, тяжелая и постыдная для

---

945 Интервью Equal Rights Trust, с Б., ноябрь 2014 г., Ташкент.

*меня процедура. Я не понимаю, как может правительство и общество требовать такую расписку? Неужели есть такой глупый закон?*⁹⁴⁶

Наше исследование также выявило, что женщины подвергаются дискриминации в связи с институтом прописки во внутреннем паспорте. Традиционно, после заключения брака женщина переезжает в дом своего мужа, часто принадлежащий его родителям. Женщину могут зарегистрировать в жилье только с письменного разрешения собственника, а без регистрации ее пребывание там незаконно. А., женщина, интервью с которой было проведено для составления данного отчета, описала, какое влияние оказывает институт прописки на ее жизнь.⁹⁴⁷

Пример 12: Интервью с А. из Навои

Мне 28 лет. Я из Навоийской области. Мы с мужем женаты 4 года, живем в Ташкенте. У нас двое детей. Все эти 4 года я не работала, заботилась о доме и детях. В доме мужа я не зарегистрирована. Хозяин дома – мой свекор. Они никогда не предлагали меня зарегистрировать, а я стеснялась попросить их об этом.

С тех пор, как родился наш первый ребенок, муж начал меня бить. Я его много раз прощала, но однажды он так сильно меня побил, что я еле убежала от него к своей подруге, поэтому я решила с ним развестись.

Ни мои дети, ни я не имеем прав даже на одну комнату в доме, поэтому из дома нас выселили. Я постоянно проживаю у друзей. Я не могу работать в Ташкенте, а мои дети не могут ходить в детский сад, потому что у меня нет городской прописки. Вернуться в родительский дом я не могу. Мои родители – люди пожилые, с трудом живут на пенсию вместе с семьей моего брата. В родительском доме места для нас с детьми нет. Я все еще подумываю о разводе, но еще я думаю, что, может быть, мне нужно попросить прощения у мужа и свекрови, потому что выбора у меня нет.

946 Интервью Equal Rights Trust с Д., ноябрь 2014 г., Ташкент.

947 Интервью Equal Rights Trust с З., ноябрь 2014 г., Ташкент.

Домашнее насилие

Гендерное насилие признано Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин формой дискриминации в отношении женщин.⁹⁴⁸ Согласно статьям 2 и 3 Конвенции, государства обязаны ликвидировать дискриминацию во всех ее формах⁹⁴⁹ и могут привлекаться к ответственности за неспособность предотвращать и наказывать насильственные действия, совершаемые частными лицами.⁹⁵⁰ Домашнее и семейное насилие признано Комитетом «одной из наиболее порочных форм насилия в отношении женщин».⁹⁵¹

Несмотря на международные обязательства Узбекистана, его законодательство, политика и механизмы предотвращения и правоприменения в области домашнего насилия неадекватны и неэффективны.⁹⁵² Ряд договорных органов ООН выражал обеспокоенность домашним насилием в Узбекистане, в частности, отмечая широкое распространение бытового и сексуального насилия,⁹⁵³ редкое использование «охранных судебных приказов»,⁹⁵⁴ занижение данных,⁹⁵⁵ недостаток приютов⁹⁵⁶ и пренебрежительное отношение правоохранителей к жалобам.⁹⁵⁷

Как уже отмечалось выше, законодательство Узбекистана не содержит конкретного определения или запрета домашнего насилия.⁹⁵⁸ В отсутствие четкой законодательной базы жертвы вынуждены полагаться на

---

948 См. выше, примечание 908, пункт 6.

949 Там же, пункт 10.

950 Там же, пункт 9.

951 Там же, пункт 23.

952 Как отмечает КЛДЖ, охранные судебные приказы в Узбекистане используются редко. Более того, «в стране по-прежнему отмечается нехватка служб предоставления помощи и защиты жертвам насилия, поскольку функционируют лишь два приюта». См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, выше, примечание 900, пункт 17.

953 Там же.

954 Там же.

955 Там же.

956 См. выше, примечание 504, пункт 9.

957 См. выше, примечание 781, пункт 25.

958 Там же, пункт 25; и примечание 504, пункт 9.

обычные положения уголовного законодательства в поисках защиты и компенсации. Однако Уголовного кодекса недостаточно для защиты женщин. Например, в нем не содержится отдельного положения об ответственности за изнасилование в браке,⁹⁵⁹ а правительство дало понять, что не намеревается включить такое положение в законопроект о насилии в семье.⁹⁶⁰

Отсутствие отдельного положения, запрещающего изнасилование в браке, может иметь серьезные последствия для женщин, состоящих в сексуально насильственных отношениях. В отчете 2014 года о детских браках в Узбекистане исследователи Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) отмечали, что респонденты отказываются обсуждать гендерное насилие, поскольку многие из них вообще не допускали возможности изнасилования женщины мужем:

У них в головах отложилось представление о том, что ссоры, оскорбления и шлепки – неотъемлемая часть семейной жизни. Несовершеннолетние супруги не понимали, что сексуальное насилие может иметь место между супругами: в картине мира опрошенных нами несовершеннолетних супругов муж не может совершить сексуальное нападение на жену, потому что имеет полное право на нее и ее тело в любое время.⁹⁶¹

Узбекистан неоднократно подвергался критике КЛДЖ за отсутствие дезагрегированных статистических данных о насилии в отношении

---

959 В своем четвертом Периодическом отчете Комитету по правам человека Узбекистан отметил, что в следственные органы не поступало жалоб на изнасилование в браке. См. выше, примечание 459, пункт 160.

960 «Следует отметить, что в действующем уголовном законодательстве данные положения предусмотрены в общем порядке и не нуждаются в отдельном отражении в проекте закона». См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Перечень тем и вопросов: Ответы Узбекистана» (*Response to List of Issues: Uzbekistan*), UN Doc. CEDAW/C/UZB/Q/5/Add.1, 23 июня 2016 г., стр. 6.

961 Фонд ООН в области народонаселения, «Детские браки в Узбекистане (обзор)» (*Child Marriage in Uzbekistan (Overview)*), 2014, стр. 6-7, доступен по ссылке: <http://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20uzbekistan%20overview.pdf>.

женщин.⁹⁶² Это объясняется несколькими факторами. Комитет ООН по правам человека отмечает, что в отсутствие эффективного правового режима такие данные сложно собрать.⁹⁶³ Вдобавок, жертвы обычно не сообщают о преступлениях в милицию.⁹⁶⁴ По официальным данным за 2012 г., всего 42,6% женщин, заявивших, что они сталкивались с домашним насилием, обращались за помощью к правоохранительным органам.⁹⁶⁵ Большая доля опрошенных сказали, что обращались за помощью к семье (27,7%) или к махалле (17%).⁹⁶⁶

Причины нежелания сообщать о домашнем насилии в милицию различны. Во-первых, домашнее насилие часто считается семейным делом и поэтому не оглашается,⁹⁶⁷ а во-вторых, многие женщины боятся сообщать о насилии из-за экономической неопределенности.⁹⁶⁸ В Общей рекомендации №19 КЛДЖ отмечал связь между насилием в отношении женщин и их экономической независимостью, замечая, что отсутствие экономической независимости вынуждает многих женщин терпеть основанные на насилии взаимоотношения.⁹⁶⁹ По словам Азиатского банка развития, в Узбекистане

Более низкое экономическое положение женщин и отсутствие финансовой независимости является основной причиной того, что женщины остаются жить в подчиненных отношениях, потому что

---

962 См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, выше, примечание 900, пункт 17.

963 Комитет по правам человека отмечает, что «в силу отсутствия адекватных и достаточных защитных мер и услуг по поддержке жертв» отчетность о домашнем насилии в Узбекистане крайне занижена. См. выше, примечание 504, пункт 9.

964 См. выше, примечание 879, стр. 6.

965 См. выше, примечание 894, пункт 96.

966 Там же.

967 Там же.

968 См. Всемирная организация против пыток, «Представление Комитету против пыток об Узбекистане» (*Submission to the Committee against Torture on Uzbekistan*), 2007, стр. 19–20, доступен по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/UZB/INT_CAT_NGO_UZB_39_10274_E.doc

969 См. выше, примечание 908, пункт 23.

*жить независимо и одной воспитывать детей не кажется им приемлемым вариантом.*⁹⁷⁰

В 2014 г. Организация интервьюировала А., узбечку, подвергавшуюся физическому насилию от рук мужа, которую экономическая зависимость принуждала возвращаться в подчиненные семейные отношения.

*Муж меня бил с тех пор, как у нас родился первый ребенок. Я его много раз прощала, но однажды он меня так сильно избил, что я еле сбежала к подруге и решила с ним развестись. Мы с детьми даже не имеем права на комнату в доме, а семья мужа выгнала нас на улицу. Я временно живу у подруги. Я не могу работать в Ташкенте, а дети не могут ходить в детский сад, потому что у меня нет местной прописки. К родителям я вернуться не могу. Они старые и еле выживают на свою пенсию вместе с семьей моего брата. В родительском доме мне с детьми тоже нет места. Я все еще хочу развестись, но я также подумываю, не попросить ли прощения у мужа и его родителей, ведь у меня выбора нет.*⁹⁷¹

Помимо экономической зависимости, ведущую роль в решении женщин не сообщать о насилии играют общественные предрассудки, основанные на патриархальных культурных нормах. Одна женщина, опрошенная Equal Rights Trust, отметила важность семьи в своем решении остаться в подчиненных отношениях. Страх за возможность трудоустройства для детей в случае, если их отец будет осужден за преступление, а также связанная с этим социальная стигматизация, убедили ее вернуться к мужу:

Мой сын поступил в университет и собирался работать на таможне после выпуска. Когда он уехал на учебу, муж стал мне изменять, и когда я об этом

---

970 См. выше, примечание 911, стр. 126.

971 Интервью Equal Rights Trust с узбечкой К., ноябрь 2014 г., Ташкент.

узнала, у нас была большая ссора. Он несколько раз меня сильно избил. Однажды так сильно, что я вся была в синяках, а лицо опухло. Через несколько дней я пошла к юристу недалеко от дома. Мы с ней долго говорили. Она подала заявление в правоохранительные органы от моего имени и сказала вернуться на завтра. Она объяснила, что если мужа посадят, карьере сына придет конец. Я передумала и вернулась к мужу. Я об этом не жалею. Да и все равно для моей семьи это был бы страшный позор – иметь отца, осужденного за мое избиение.⁹⁷²

Эти культурные установки усугубляются государственной пропагандой, подчеркивающей роль семьи, и отсутствием адекватных механизмов поддержки. Государственная политика, в том числе, в области экономического развития, подчеркивает домашнюю семейную роль женщины,⁹⁷³ склоняя женщин к примирению с партнером или другим членом семьи, склонным к насилию. Кроме того, организации по защите прав женщин в Узбекистане обращают внимание на серьезные недостатки в том, как официальные документы говорят о домашнем насилии. Часто используется фраза «семейный конфликт», что нормализует «частный» характер домашнего насилия.⁹⁷⁴ Следовательно:

Женщины, страдающие от домашнего насилия, часто отказываются обращаться в милицию из-за упомянутых культурных норм. (...) Отсутствие терминологии создает институциональный эффект на местах. Нет терминологии = нет проблемы = нет необходимости выделять финансирование и ресурсы на ее решение.⁹⁷⁵

Таким образом, патриархальные общественные ценности, подкрепляемые государственной политикой, подрывают попытки оказать помощь женщинам, страдающим от домашнего насилия в Узбекистане.

---

972 Интервью Equal Rights Trust с узбечкой Н., ноябрь 2014 г., Ташкент.

973 См. выше, примечание 911, стр. 6.

974 См. выше, примечание 879, стр. 6.

975 Там же.

Торговля людьми

Согласно статье 6 КЛДЖ, Узбекистан обязан принимать «все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин». Однако в ходе исследований для настоящего отчета выяснилось, экономические трудности могут подвергнуть их опасности быть вовлеченными в торговлю людьми, как видно из следующего примера:

Пример 13: Интервью с женщиной из Ташкента⁹⁷⁶

Я окончила фармацевтическое училище в 2013 году, и это была моя вторая попытка поступить в Ташкентский медицинский университет. Это престижная профессия, и конкурс при поступлении очень высокий. Я набрала проходной балл, но обучение стоит так дорого, что я не могла просить родителей оплатить его, они ведь и так платят за моего брата.

Я работаю в аптеке недалеко от дома, но зарплаты не хватает на то, чтобы откладывать деньги на обучение. Однажды в аптеку зашла женщина, завела со мной разговор и предложила поработать в Казахстане няней. Я решила, что если соглашусь на эту работу, то смогу заработать себе на учебу. Эта женщина сказала, что возьмет меня вместе с группой других женщин. Весь процесс должен был происходить официально через агентство по трудоустройству, поэтому я ей доверилась. Я ничего не сказала родителям и уехала в Казахстан. Как только мы пересекли границу, у меня забрали паспорт и заперли меня с двумя другими девушками в каком-то доме. Это был бордель. Там были другие женщины, которые говорили, что нас отправят в Азербайджан на корабле через Каспийское море, а оттуда – в Иран, где заставят заниматься проституцией. Они говорили, что там очень ценятся девственности вроде меня.

Тем временем родители начали меня искать. Они распространяли информацию о моей пропаже в соцсетях. Мое фото было повсюду (в соцсетях). Наверное, именно поэтому мои похитители решили меня отпустить.

976 Интервью Equal Rights Trust с узбечкой АА., ноябрь 2014 г., Ташкент.

Меня посадили в машину с завязанными глазами. Потом везли часа два минимум. Меня выбросили в маленьком ауле под Чимкентом и уехали. Я постучалась в ближайший дом, и там мне помогли дойти до местной милиции, которая отправила меня обратно в Узбекистан. А здесь в Узбекистане меня ожидал очередной кошмар с нашими правоохранителями. Они меня допрашивали так, как будто я была проституткой.

Трудоустройство

Согласно статье 11 КЛДЖ, Узбекистан обязан принимать «все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права».⁹⁷⁷ Помимо того, согласно статье 3 и Статье 6(1) МПЭСКП, Узбекистан обязан обеспечить равное для мужчин и женщин «право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается».⁹⁷⁸

Как уже отмечалось выше, Трудовой кодекс Узбекистана содержит ряд дискриминационных положений, отражающих патриархальные и патерналистские стереотипы, которые ограничивают равные возможности трудоустройства для женщин. Те же стереотипы наблюдаются и на рынке труда в целом. Горизонтальная сегрегация на рынке труда отражает четкое разделение на «мужские» и «женские» специальности. По данным официальной статистики за 2014 год, в отраслях промышленности (61,2%); сельского и лесного хозяйства (53,9%); строительства (91,7%); транспорта и связи (88,3%); жилищно-коммунального хозяйства (63,1%); и финансов (58,7%) преобладали мужчины.⁹⁷⁹ Женщины

---

977 См. выше, примечание 559, Статья 11.

978 Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, 993 U.N.T.S. 3, 1966, статьи 3 и 6(1).

979 Проценты в скобках соответствуют распределению по полу в каждой из соответствующих отраслей. См. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, «Условия труда в промышленности на 1 января 2013 года», доступен по ссылке: <https://gender.stat.uz/uz/osnovnye-pokazateli-uz/trud-uz/zanyatost-naseleniya-uz/401-usloviya-truda-v-promyshlennosti-na-1-yanvarya-2013-goda-uz>.

преобладают над мужчинами только в областях торговли и общественного питания (53,7%); здравоохранения (79,9%); и образования, культуры, искусства, науки и научного обслуживания (70,7%).⁹⁸⁰ Женщины, в основном, шире представлены в государственном, а не в частном секторе экономики, где уровень доходов, как правило, ниже.

Даже в тех отраслях, где женщины представлены шире, многое говорит о вертикальной сегрегации, когда женщины недостаточно представлены на руководящих должностях, несмотря на то, что они составляют большинство рабочей силы. В своем пятом Периодическом отчете КЛДЖ, к примеру, Узбекистан сообщал, что, хотя женщины составляют 64,4% преподавателей средней школы, среди директоров средних школ этот показатель составляет лишь 34,4%.⁹⁸¹ Вообще, вертикальная сегрегация была выявлена во всех секторах, где «мужчины занимают 73% управленческих постов».⁹⁸²

Участие женщин на рынке труда ограничивается повсеместной приверженностью патриархальным стереотипам, в частности, в том, что касается обязанностей по уходу за детьми. Это выражается, среди прочего, в активной пропаганде так называемой «надомной работы», о которой государство заявляет, что «с одновременным учетом ограниченности возможности женщин по совмещению домашних обязанностей с производительным трудом, и позволяет им получать доход, не находясь вдали от семьи».⁹⁸³ Как отмечает Азиатский банк развития:

Создание рабочих мест с помощью программ надомного труда необязательно решает более глубокие структурные причины недостаточности экономической активности женщин. Вполне возможно, что такие меры, как обеспечение надомной работой, могут укрепить представление о том, что женскую работу нужно приспособлять к выполнению женщиной семейных обязанностей, а не

---

980 Там же.

981 См. выше, примечание 894, пункты 167–168.

982 См. выше, примечание 911, пункт 58.

983 Там же, пункт 48.

*поощрять равноправное распределение домашних обязанностей.*⁹⁸⁴

Хотя Трудовой кодекс и предусматривает родительский отпуск, но, как уже отмечалось, он не предоставляется мужчинам и женщинам в равной степени, а Азиатский банк развития отмечал, что с учетом преобладающих стереотипов о роли женщин в Узбекистане «предполагается, что немногие мужчины пользуются своим правом».⁹⁸⁵ Более того, после смены политики в 2009 г. работодатели теперь несут ответственность за оплату декретных отпусков и материнских льгот.⁹⁸⁶ В результате работодателям невыгодно нанимать женщин. Узбекское бюро по правам человека в 2009 г. сообщало, что на собеседованиях о найме на работу женщин часто спрашивают об их планах на беременность и деторождение.⁹⁸⁷

В более широком аспекте женщина с детьми может столкнуться с дискриминацией на основании представления, будто она не сможет полноценно работать, как объяснила одна из опрошенных Equal Rights Trust:

Я говорю по-английски и по-немецки, поэтому хотела устроиться на работу в турагентство. Несколько месяцев я рассылала резюме и ходила на собеседования. Мне уже надоело, что мои резюме отклоняют только потому, что я в одиночку воспитываю сына. На собеседованиях меня всегда спрашивают, планирую ли я снова выходить замуж и рожать, есть ли у меня кто-нибудь, кто может присмотреть за ребенком в случае болезни. Я сейчас зарабатываю тем, что вяжу шапки и игрушки на дому. Это приносит мне минимальный доход, ко-

---

984 Там же, пункт 51.

985 Там же, пункт 65.

986 См. Постановление президента Республики Узбекистан от 22 декабря 2009 г. №ПП-1245 «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах государственного бюджета Республики Узбекистан на 2010 год».

987 Узбекское бюро по правам человека и соблюдения законности и Фонд ООН для развития в интересах женщин NGO shadow report to the CEDAW, 2009, доступен по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/UZB/INT_CEDAW_NGO_UZB_45_10278_E.pdf.

торый едва покрывает основные расходы. Никаких социальных выплат от государства я не получаю. Я мечтаю найти работу, которая полностью покроет мои расходы. У меня нет желания работать дома и вязать шапки с игрушками. Я предпочла бы работать в офисе и общаться с разными людьми, но в ближайшем будущем это маловероятно.⁹⁸⁸

Как сказано в КЛДЖ, один из способов, которым государство может облегчить женщинам доступ к рынку труда, – это предоставление услуг по уходу за детьми.⁹⁸⁹ Как отмечалось в отчете Узбекистана КЛДЖ за 2014 г., в стране функционируют 4950 дошкольных образовательных учреждений, в которых воспитываются 581 539 (23,3%) детей от 2 до 7 лет.⁹⁹⁰ Однако работающие в Узбекистане НГО сообщают, что эти учреждения неполноценны: на одну группу приходится 35–50 детей, а рабочий день заканчивается раньше официального рабочего дня, что вынуждает женщин искать «гибкий график или надомную работу».⁹⁹¹

Образование

Согласно статье 10 КЛДЖ, «Государства-участники принимают все соответствующие меры для того, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить им равные права с мужчинами в области образования». Данное требование включает в себя профессиональную ориентацию, доступ к одинаковым учебным программам, устранение стереотипных представлений о роли мужчины и женщины, равные возможности при начислении стипендий, доступ к программам непрерывного образования, снижение показателей отсева из школ, участие в занятиях физкультурой и спортом, а также доступ к специальной информации образовательного характера по обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая консультацию по семейному планированию.⁹⁹²

---

988 Интервью Equal Rights Trust с узбечкой АБ., ноябрь 2014 г., Ташкент.

989 См. выше, примечание 559 статья 11(с).

990 См. выше, примечание 894, пункт 171.

991 См. выше, примечание 879, стр. 6.

992 См. выше, примечание 559, статья 10.

Статья 41 Конституции Узбекистана гарантирует право на образование,⁹⁹³ в то время как статья 4 «Закона об образовании» предусматривает, что «каждому гарантируются равные права на получение образования, независимо от пола».⁹⁹⁴

В том, что касается доступа к начальному образованию, показатели представленности мальчиков и девочек в Узбекистане приблизительно равны, но для девочек этот показатель все же ниже. Согласно последним данным ЮНИСЕФ бруттокоэффициент охвата образованием мальчиков в Узбекистане составляет 98%, в то время как девочек – 96%.⁹⁹⁵ Неттокоэффициент охвата образованием – 96% для мальчиков и 94% для девочек.⁹⁹⁶ Общий неттокоэффициент для мальчиков и девочек составил 95%.⁹⁹⁷ На уровне средней школы коэффициент чистой посещаемости составляет 91% для мальчиков и 90% для девочек.⁹⁹⁸ В отличие от коэффициентов посещаемости, наблюдаемых в области начального и среднего образования, в высшем образовании налицо выраженное гендерное неравенство. Около двух третей студентов высших учебных заведений – юноши (62,5%), и только 37,5% – девушки.⁹⁹⁹

Более высокий процент студентов мужского пола в высших учебных заведениях можно объяснить гендерными стереотипами.¹⁰⁰⁰ Согласно Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), многие девушки прекращают высшее образование вследствие «запрета семьи» – в связи с замужеством (когда «новые семьи не хотят, чтобы они продолжали образование либо семьи с низким доходом не желают вкладывать средства в образование [дочерей], которое они не смогут

---

993 См. выше, примечание 481, статья 41.

994 Закон Республики Узбекистан «Об образовании» №464-1 от 29 августа 1997 г., статья 4.

995 См. выше, примечание 688.

996 Там же.

997 Там же.

998 Там же.

999 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, Численность студентов высших образовательных учреждений по регионам на начало 2010/2011–2015/2016 учебного года, 2015 г., доступен по ссылке: <https://gender.stat.uz/ru/osnovnyye-pokazateli/obrazovanie/vysshee/228-chislennost-studentov-vysshih-obrazovatelnykh-uchrezhdenij-po-regionam-na-nachalo-2010-2011-2013-2014-uchebnogo-goda-ru>.

1000 См. выше, примечание 911, пункт 108.

продолжить – или которое им не пригодится – после брака») или же в связи с местонахождением учебного заведения.¹⁰⁰¹

Более того, по данным о составе университетских групп, схема горизонтальной сегрегации аналогична той, что наблюдается в сфере трудоустройства. Согласно государственной статистике 2014–2015 гг., налицо значительное гендерное неравенство в нескольких отраслях сферы образования, а именно: промышленность и строительство (81,9% студентов – юноши, 18,1% – девушки); транспорт и коммуникации (88,6%–11,4%); сельское хозяйство (75,6%–24,4%); экономика и право (78,4%–21,6%); здравоохранение и физкультура (60,6%–39,4%).¹⁰⁰² Единственный сектор, в котором женщины лучше представлены лучше – сектор образования, 56,9% студентов которого были женского пола. Гендерная сегрегация в области выбора сферы образования, а также недостаточный уровень образования среди женщин мешают их развитию и ограничивают будущие экономические возможности женщин.¹⁰⁰³

Жизнь семьи

Браки среди несовершеннолетних

Как было отмечено выше, закон Узбекистана устанавливает различный возрастной ценз для вступления в брак для граждан мужского и женского пола, разрешая девушкам выходить замуж в 17, а в исключительных случаях – в 16 лет. На практике, равно как и на законодательном уровне, проблема ранних браков в Узбекистане в гораздо большей степени затрагивает девушек. Согласно данным правительства за 2014 год, на 5145 браков, заключаемых с несовершеннолетней невестой (девушкой до 18 лет), приходится только один брак с несовершеннолетним женихом (юношей до 18 лет).¹⁰⁰⁴ Более того, важно принять во внимание, что

1001 Программа развития Организации Объединенных Наций, *Education in Uzbekistan: Matching Supply and Demand*, 2007 г., стр. 115, доступен по ссылке: http://hdr.undp.org/sites/default/files/uzbekistan_2007_nhdr_en.pdf.

1002 См. выше, примечание 999.

1003 См. выше, примечание 911, пункт 111.

1004 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, «Число браков по возрасту жениха и невесты в 2014 году», 2014 г., доступен по ссылке: <https://gender.stat.uz/ru/osnovnye-pokazateli/demografiya/braki-i-razvody/246-chislo-brakov-po-vozzrastu-zhenikha-i-nevesty-v-2014-godu-ru>.

не все браки среди несовершеннолетних регистрируются официально: по данным Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), религиозные браки, заключаемые без официальной регистрации между лицами до 18 лет, ставят девушек в «крайне уязвимое положение».¹⁰⁰⁵

Ранние браки опираются на социальные нормы, рассматривающие брак несовершеннолетней девушки как нечто нормальное и желательное. Как описала одна из девушек, интервью с которой провел фонд ЮНФПА, «когда тебе 16 или 17, все хотят на тебе жениться, но когда тебе 20 или 21 – не хочет никто».¹⁰⁰⁶ Согласно исследованию, проводимому ЮНФПА в 2014 году, решение о заключении брака часто принимают родители, которые могут искать для своей дочери подходящего партнера.¹⁰⁰⁷ Обычно жених и невеста до свадьбы встречаются всего несколько раз, а когда новобрачная уходит жить в семью своего мужа, ее общение с родителями ограничивается.¹⁰⁰⁸

В дополнение к опасениям по поводу гендерной дискриминации и нарушением прав детей, возникающих в связи с обычаем брать в жены несовершеннолетних девушек, ранние браки могут серьезно сказываться на достижениях женщин в экономической сфере и в сфере образования.¹⁰⁰⁹ Один муж несовершеннолетней невесты, интервью с которым провел фонд ЮНФПА, рассказал исследователям, что, по его ожиданиям, его жена должна оставаться дома:

*Ей незачем работать. Не хочу вас обижать, но у женщин хорошо получается только одно: вести дом и присматривать за детьми. Нас обоих это устраивает.*¹⁰¹⁰

1005 См. выше, примечание 961, стр. 5.

1006 Там же, стр. 4.

1007 Там же, стр. 6.

1008 Там же.

1009 Комитет по ликвидации дискриминации женщин и Комитет по правам ребенка, Совместная рекомендация общего характера №31 Комитета по ликвидации дискриминации женщин/Комментарий общего характера №18 Комитета по правам ребенка, касающийся вредоносной практики, UN Doc. КЛДЖ/С/ГС/31-CRC/С/ГС/18, 2014 г., пункт 21.

1010 Там же, стр. 5.

В дополнение, религиозные браки, заключаемые до достижения новобрачными 18-летнего возраста, могут лишать несовершеннолетних невест многих предусмотренных законом мер защиты, которыми пользуются те, чей брак был зарегистрирован законно – например, алиментов в случае развода.¹⁰¹¹

Ранние браки часто сопровождаются ранней беременностью и родами, что ведет к «повышению уровня материнской и детской смертности выше среднего».¹⁰¹² В 2014 г. организация Equal Rights Trust взяла интервью у узбекского врача, который вспомнил случай, когда несовершеннолетняя девушка умерла от осложнений беременности после того, как ее вынудили выйти замуж за ее двоюродного брата:

Я работаю гинекологом в местной больнице. Я проработал врачом 25 лет. За это время я видел много ранних браков. Например, в 2013 году одна девушка пришла со свекровью на консультацию по поводу беременности. Когда я узнал, что ей всего лишь 16, я был очень удивлен. Ее заставили выйти замуж за двоюродного брата. У них была свадьба, но в ЗАГСе они зарегистрированы не были, поэтому ей нужна была медицинская справка о беременности, чтобы их могли зарегистрировать. Вскоре после родов в результате осложнений эта девушка умерла, и никто так и не понес ответственности за ее смерть.¹⁰¹³

Дискриминация при расторжении брака

Комитет КЛДЖ выразил озабоченность относительно «неравного статуса [женщин] в браке и в семейных отношениях» в Узбекистане.¹⁰¹⁴ Особую обеспокоенность вызывают культурно-социальные барьеры, служащие для того, чтобы помешать женщинам – но не мужчинам – расторгнуть брак.

1011 См. выше, примечание 961, стр. 5.

1012 См. выше, примечание 1009.

1013 Интервью Equal Rights Trust с АЗ., врачом, ноябрь 2014 г., Ташкент.

1014 См. выше, Комитет по ликвидации дискриминации женщин, примечание 900, пункт 15.

Глава 7 Семейного кодекса гарантирует право расторгать брак. Кодекс устанавливает, что расторжение брака в общем порядке должно происходить по решению суда, кроме случаев взаимного согласия супругов, не имеющих на своем попечении малолетних детей – в этой ситуации развод может быть оформлен в отделе ЗАГС.¹⁰¹⁵ Согласно статье 41 семейного кодекса, брак может быть расторгнут, если судом будет установлено, что «дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными». Однако статья 40 устанавливает, что процедура развода может быть отложена сроком до шести месяцев для примирения супругов.¹⁰¹⁶

Несмотря на то, что в законодательстве нет прямой дискриминации женщин в отношении их права расторгнуть брак, на практике оговорка относительно предоставления периода «примирения», предшествующего разводу, создает ситуацию, когда женщина оказывается в неблагоприятном положении. По традиции, женщинам, которые хотели бы развестись, требуется пройти слушание их дела в махалле. Несмотря на то, что по закону махалля официально в процедуре развода не фигурирует, на практике «должностные лица махалли обычно берут на себя обязанности стражей порядка, либо разрешая женщине продолжать бракоразводный процесс, либо препятствуя ее планам – отказываясь предоставлять ей письмо-разрешение, “характеристику” в суд».¹⁰¹⁷ Узбекский эксперт, к которому организация Equal Rights Trust обратилась за консультацией, рассказал, что собрания комитета по примирению махалли часто принимают форму судилища. Более того, собрания проходят в районе проживания семьи мужа, что является причиной предвзятого отношения к женщине:

Обычно на таких заседаниях свекрови обвиняют невесток в неспособности быть хорошей хозяйкой, в неуважении к членам семьи и в непослушании (...) Комиссия часто принимает обвинения свекрови за чистую монету. Женщин обвиняют в том, что они не смогли спасти брак и заставляют восстанавливать...

1015 См. выше, примечание 926, статьи 38 и 42.

1016 Там же, статья 40.

1017 См. выше, примечание 897, стр. 26.

*ливать отношения (...) На практике (...) женщины сталкиваются с серьезным психологическим давлением со стороны членов комиссии.*¹⁰¹⁸

В 2011 году Верховный суд Узбекистана на своем пленарном заседании вынес постановление «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».¹⁰¹⁹ Но, несмотря на то, что данное решение еще раз подтверждает, что разрешения махалли при бракоразводном процессе не требуется, постановление распространяется только на те случаи расторжения брака, которые происходят в суде, а не в органах ЗАГС.

Кроме практических трудностей в осуществлении процедуры развода, создаваемых процедурой примирения в махалле, на женщину также воздействуют и культурные нормы, заставляющие ее сохранять отношения; как объяснила исследователям Human Rights Watch одна женщина: «По нашим стандартам, если девушка вышла замуж и сама бросила мужа, она порченная и во второй раз замуж выйти уже не может».¹⁰²⁰ В результате сложности и продолжительности процесса развода возникают и юридические барьеры. Комитет КЛДЖ выразил свою обеспокоенность тем, что подобные культурные нормы, наряду с тем фактом, что бракоразводные дела направляются для примирения супругов в махалли, могут заставлять некоторых женщин Узбекистана оставаться в насильственных или негативно влияющих на них отношениях.¹⁰²¹

Политическая жизнь

Женщины недостаточно представлены в общественной жизни, что может быть отнесено на счет традиционных общественных норм, предписывающих женщине в первую очередь роль хранительницы дома и

1018 Консультация Equal Rights Trust с X., узбекским экспертом, 2015 г. (из переписки с Equal Rights Trust; имя скрыто из соображений безопасности).

1019 Постановление пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», постановление №6 от 20 июля 2011 г.

1020 См. выше, примечание 897, стр. 24.

1021 См. выше: Комитет по ликвидации дискриминации женщин, примечание 900, пункт 17.

семьи. Несмотря на введение в 2003 году 30%-ной квоты на число женщин в Олий Мажлисе, на государственных должностях женщины все еще представлены недостаточно.¹⁰²² На выборах 2009 года только 33 женщины были избраны депутатами Олий Мажлиса (22%), а среди членов сената на тот момент женщин было только пятнадцать (15,3%).¹⁰²³

Должность заместителей глав местной администрации в 14 областных администрациях, 26 городских администрациях и 168 районных администрациях занимают женщины.¹⁰²⁴ Однако каждая из этих женщин занимает свой пост *ex officio* [по долгу службы – прим. пер.], как представитель местного женского комитета и, по словам одного из экспертов, консультирующих Equal Rights Trust:

*Эти старые советские должности создаются правительством лишь для видимости – чтобы показать международному сообществу, что женщины тоже участвуют. В принятии важных решений они участия не принимают.*¹⁰²⁵

В дополнение, согласно государственной статистике, количество женщин, работающих в судах, уменьшается. В 2010 году в судах работало 136 женщин, по сравнению со 114 в 2011 г., 86 в 2012 г. и 75 в 2013 г.; число женщин на руководящих должностях судебной системы также сократилось, с 26 в 2010 г. до 15 в 2013 г.¹⁰²⁶

Множественные факты дискриминации женщин люли

Как признал Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своем комментарии общего порядка №27, «женщины-рома часто являются жертвами двойной дискриминации». Государства должны принять меры, направленные на защиту таких групп населения.¹⁰²⁷ Испыты-

---

1022 Там же, пункт 21.

1023 См. выше, примечание 911, пункт 126.

1024 См. выше, примечание 894, пункт 129.

1025 Консультация Equal Rights Trust с X., узбекским экспертом, 2015 г. (из переписки с Equal Rights Trust; имя скрыто из соображений безопасности).

1026 См. выше, примечание 894, пункт 139.

1027 См. выше, примечание 689, стр. 154, пункты 2 и 6.

вая дискриминацию и неблагоприятное положение в связи со своей половой принадлежностью, женщины-люли становятся объектом дискриминации по множественным признакам, пола и этнического происхождения, что ставит их в крайне неблагоприятное социально-экономическое положение.

Одним из ярчайших проявлений острой множественной дискриминации, испытываемой женщинами-люли, является факт насильственной стерилизации, которой они подвергаются гораздо чаще, чем другие жительницы страны. В 2013 году Фондом «Открытое общество» был опубликован отчет о принудительной стерилизации женщин в Узбекистане.¹⁰²⁸ Согласно отчету, женщины-люли особенно часто подвергаются этой процедуре:

*«Люли (цыгане) помогают выполнять план, ведь врачам даже не приходится их уговаривать. Они знают, что цыгане не подадут на них в суд, не создадут им проблем, поэтому рожавших цыганок стерилизуют даже после одного ребенка».*¹⁰²⁹

Вследствие социальной стигматизации, в частности – превалирующего стереотипа восприятия люли как попрошаек – у таких женщин «нет шанса избежать стерилизации».¹⁰³⁰ Одна медицинская сестра, опрошенная Фондом «Открытое общество», объяснила: «Они используют своих детей для попрошайничества, поэтому лучше им будет без них».¹⁰³¹

Женщины-люли также особенно уязвимы к бытовому насилию. Восемнадцать из 30 женщин, опрошенных Equal Rights Trust, сообщили о побоях, которые они терпят от своих мужей.¹⁰³² На удивление, мно-

---

1028 Antelava, N., *Forced Sterilization of Women in Uzbekistan*, 2013 г., доступен по ссылке: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/sterilization-uzbek-20131212.pdf>.

1029 Там же, стр. 31.

1030 Там же.

1031 Там же.

1032 Интервью Equal Rights Trust с 30 женщинами-люли по поводу проявлений домашнего насилия, октябрь–ноябрь, 2014 г., Ташкент. 11 из опрошенных женщин были из Ташкента – по сравнению с 19, переехавшими в город из других районов страны.

гие из опрошенных считают домашнее насилие само собой разумеющимся, и многие относятся к этому явлению как к «обычному делу, которое происходит в большинстве семей люли».¹⁰³³ Жертвы также сообщили, что боялись обратиться в полицию, так как их мужья были бы посажены в тюрьму, а вернувшись, продолжили бы и дальше проявлять жестокость по отношению к ним, и поэтому большинство этих женщин никогда не сообщали о фактах домашнего насилия ни в милицию, ни в махаллю.¹⁰³⁴ В общих чертах, модели проявления бытового насилия в этой маленькой группе женщин, его перенесших, совпадают с моделями домашнего насилия, которому подвергаются женщины других этнических групп, о которых говорится в других разделах данного отчета. Однако учитывая растущее экономическое давление и маргинализацию по отношению к остальной части общества, которые испытывают на себе женщины-люли, возможности вмешательства и защиты здесь особенно ограничены.

В 2014 году организация Equal Rights Trust провела интервью с несколькими женщинами-люли на улицах и базарах города Ташкент. Эти женщины столкнулись со значительными барьерами, мешающими им на равных участвовать в жизни общества. По словам опрошенных, беременных женщин заставляют просить милостыню, чтобы прокормиться, независимо от времени года. Более того, многие не имеют возможности или желания воспользоваться медицинской помощью, полагаясь вместо этого на традиционную народную медицину.¹⁰³⁵

Заключение

Как и в случае с другими группами, подвергающимися дискриминации в Узбекистане, невозможно не учитывать роли государства в создании, поддержании и легитимизации проявлений неравенства, испытываемых женщинами. Например, государство осуществляет целый ряд резко дискриминационных программ, в том числе насильственную стерилизацию женщин, которая квалифицируется как форма пытки и

1033 Там же.

1034 Там же.

1035 Интервью Equal Rights с 8 женщинами люли на базарах Ташкента, Ташкент, октябрь 2014 г.

жестокое обращение. Подобные практики служат для легитимизации насилия против женщин – проблема, которая усугубляется отсутствием адекватных механизмов защиты и предотвращения этого. В сферах образования и трудоустройства правительство придерживалось двойственной политики относительно роли женщины в обществе. С одной стороны, государство стремилось поддерживать права женщин в определенных областях – в частности, в сфере образования, где на начальном и среднем школьном уровнях мальчикам и девочкам был обеспечен гендерный паритет. С другой стороны, государство усвоило и продолжает следовать культурным установкам, подчеркивающим центральную позицию женщины в доме и семье. В результате женщины Узбекистана, высокообразованные и наделенные многими из тех прав, которые доступны мужчинам по закону, недостаточно представлены в некоторых областях образования и трудоустройства, и при этом находятся на высших уровнях – как бизнесе, так и в государственном секторе. Женщины имеют право на отсутствие дискриминации при трудоустройстве, но закон ограничивает для них возможность работать в некоторых отраслях. Ранние браки, которые, прежде всего, затрагивают девушек, узаконены и распространены повсеместно. Дополнительно, женщины могут сталкиваться с трудностями при расторжении брака со своими мужьями, зачастую подвергаясь давлению, осуществляемому с целью примирить супругов.

3.5 Дискриминация и неравенство на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Согласно статье (1) МПГПП, Узбекистан должен «обеспечить всем людям (...) права, определенные в (...) Пакте, без каких-либо исключений», на основании, включающем «иное обстоятельство».¹⁰³⁶ Та же обязанность по обеспечению реализации прав, предусмотренных Пактом, без какой-либо дискриминации, возникает согласно статье 2(2) МПЭСКП.¹⁰³⁷ Дополнительно, по статье 26 МПГПП, Узбекистан должен обеспечить, чтобы «закон запрещал любую дискриминацию и гарантировал всем людям равную и эффективную защиту от дискриминации по любому

1036 См. выше, примечание 485, статья 2(1).

1037 См. выше, примечание 978, статья 2(2).

признаку».¹⁰³⁸ В МПЭСКП сказано, что как сексуальная ориентация, так и гендерная идентичность суть формы «иного обстоятельства» в рамках значения, вкладываемого в это определение в статье 2(2).¹⁰³⁹ Комитет по правам человека (КПЧ) в своей правовой практике постановил, что запрет на дискриминацию по статьям 2(1) и 26 распространяется на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации.¹⁰⁴⁰ Комитет также постановил, что законы, криминализирующие гомосексуальное поведение нарушают статью 17 Пакта, согласно которой никто «не должен подвергаться произвольному либо незаконному вмешательству в свою частную жизнь, семью, дом или переписку, равно как и незаконным нападкам на его честь и репутацию».¹⁰⁴¹

Культурные установки и положение представителей ЛГБТ в обществе

Число лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (ЛГБТ) в Узбекистане неизвестно. Вследствие существования дискриминационных законов и негативных установок общества, многие представители ЛГБТ вынуждены скрывать собственную идентичность – как под страхом уголовного преследования, так и опасаясь проявлений насилия со стороны официальных и частных лиц. Как сказал один человек, опрошенный Equal Rights Trust,

Когда я осознал свою сексуальную ориентацию, я подумал: «Что же я буду делать? Что, если люди меня не поймут, что, если они меня убьют, как только узнают о моей ориентации?»¹⁰⁴²

Аналогичным образом, несмотря на то, что однополые отношения между женщинами законом Узбекистана не запрещены, семь из девяти лесбия-

---

1038 См. выше, примечание 485, статья 26.

1039 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, *Замечание общего порядка №20 «Недискриминация экономических, социальных и культурных прав»*, UN Doc. E/C.12/GC/20, 2009 г., пункт 32.

1040 *Young v Australia*, Совет по правам человека, сообщение №941/2000, UN Doc. CCPR/C/78/D/941/2000, 2003 г., пункт 10.4.

1041 *Toonen v Australia*, Совет по правам человека, сообщение №488/1992, UN Doc. CCPR/C/50/D/488/1992, 1994 г., пункт 8.7.

1042 Интервью Equal Rights Trust с АС., геем, ноябрь 2014 г., Ташкент.

нок, опрошенных Equal Rights Trust, сообщили, что не хотели бы раскрывать свою сексуальную ориентацию даже перед членами семьи, и все они заявляли о страхе перед дискриминацией в связи с общественным предубеждением.¹⁰⁴³ И эти страхи обоснованы: в самом последнем раунде Всемирного обзора ценностей, проводимого в Узбекистане, 65% респондентов сообщили, что не хотели бы, чтобы их сосед был «гомосексуалистом», в то время как еще большее число ответивших выразило мнение, что гомосексуальность не может быть «оправдана» ничем (76,5%).¹⁰⁴⁴ При подготовке данного отчета организация Equal Rights Trust провела интервью с узбекским экспертом по вопросам ЛГБТ, который сообщил следующее:

Я работаю в Узбекистане с местной группой лесбиянок и бисексуальных женщин. В 2011 году мы провели исследование положения с правами лесбиянок и бисексуальных женщин в стране, и опросили 57 женщин. Все они отмечали, что их сексуальность и гендерная идентичность являются источником проблем с родителями, родственниками, соседями и, для некоторых из них, с правоохранительными органами (из них для 13 женщин – с местной милицией). Мы обнаружили, что для того, чтобы перестать скрывать свою сексуальную ориентацию, большинство женщин нуждались в психологической поддержке в преодолении внутренних гомофобных стереотипов и противостоянии негативной реакции родных, родственников и друзей.¹⁰⁴⁵

Обсуждение сексуальной ориентации и гендерной идентичности в контролируемых государством СМИ крайне ведется крайне неохотно, а если подобные темы и поднимаются, то, в основном, в критическом ключе.¹⁰⁴⁶ Кроме того, в Узбекистане повсеместно доступны российские

1043 Интервью Equal Rights Trust с 9 женщинами-лесбиянками, ноябрь 2014 г., Ташкент.

1044 См. выше, примечание 898.

1045 Интервью Equal Rights Trust с Г., экспертом по вопросам ЛГБТ, ноябрь 2014 г., Ташкент.

1046 См. Labrys and the Sexual Rights Initiative, *Submission to the Universal Periodic Review on Uzbekistan*, 2008 г., пункт 14, доступен по ссылке: <http://sexualrightsinitiative.com/wp-content/uploads/Uzbekistan-UPR-3.pdf>. См. также Labrys et al, *Submission to the Human Rights Committee on Uzbekistan*, 2010 г., стр. 6, доступен по ссылке: <http://www.osce.org/cio/68798?download=true>.

СМИ,¹⁰⁴⁷ критикуемые в последние годы международными группами правозащитников за пропаганду гомофобии.¹⁰⁴⁸

Гомофобные настроения выражают также и ведущие политики Узбекистана. В конфиденциальной дипломатической телеграмме, обнародованной благодаря WikiLeaks, южнокорейский посол в Узбекистане Мун Хаёнг передал разговор, якобы произошедший между президентом Узбекистана Исламом Каримовым и президентом Республики Южная Корея Но Му Хёном в 2006 году. По информации из телеграммы, г-н Каримов сообщил президенту Южной Кореи о том, что правительство Узбекистана будет реализовывать только те демократические принципы, которые соответствуют духовным ценностям Узбекистана. Демократическая система модели США противоречила бы «нравственной чистоте» Узбекистана, поскольку разрешает гомосексуализм.¹⁰⁴⁹ В феврале 2016 года президент Каримов подтвердил эту мысль. Во время телевизионной трансляции сессии Ташкентского областного Кенгаша (Совета) народных депутатов он заявил буквально следующее:

То, что приходит с Запада, мы называем культурой. Какая-то непотребная культура... Даже неудобно перед женщинами об этом говорить. То есть, мужчина с женщиной, женщина с женщиной живут. Если об этом говорить, я думаю, что что-то вот тут попорчено [крутит рукой у виска], вот тут, где я показываю, что-то изменилось. Есть такое рассуждение: если Бог хочет показать такие непотребности человека, он лишает его ума [перевод сузбекского].¹⁰⁵⁰

1047 Press Reference, *Country Profile: Uzbekistan*, 2016 г., доступен по ссылке: <http://www.pressreference.com/Uz-Z/Uzbekistan.html>.

1048 См., например, Coming Out et al, *Submission to the Human Rights Committee on Russia*, 2014, стр. 7, доступен по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/RUS/INT_CCPR_ICO_RUS_17137_E.pdf.

1049 Wikileaks, "Karimov in Korea: Foreign Investment Good, but Western-Style Democracy Violates our Moral Purity", *Wikileaks*, 11 апреля 2006 г., доступен по ссылке: https://wikileaks.org/plusd/cables/06TASHKENT699_a.html.

1050 Tomiuc, E., "Uzbek President Calls Homosexuality 'Vulgar' Western Habit", *Radio Free Europe*, 8 февраля 2016 г., доступен по ссылке: <http://www.rferl.org/content/uzbekistan-karimov-calls-homosexuality-vulgar-western-habit/27539247.html?>

Правовые и политические нормы

В Узбекистане не существует прямого запрета на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Несмотря на то, что термин «личное положение», используемый в статье 18 Конституции, запрещающей дискриминацию, можно интерпретировать как подразумевающий сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, соответствующая правовая практика отсутствует. Аналогично, в то время как некоторые другие законы запрещают дискриминацию по иным признакам, правовой практики, явно признающей право на свободу от дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, не существует. Более того, положения Уголовного кодекса, предусматривающие более суровые меры наказания за преступления на почве предубеждений, не распространяются на действия, совершенные на основании сексуальности или гендерной идентичности жертвы.

Дискриминационные законодательные положения

Несколько законов Узбекистана являются дискриминационными по отношению к представителям ЛГБТ, и самые серьезные положения из них – те, которые криминализуют сексуальные контакты между лицами одного пола. Уголовный кодекс однозначно запрещает однополые сексуальные контакты между мужчинами. Согласно статье 120 УК, «удовлетворение половой потребности мужчины с женщиной без насилия» наказывается лишением свободы до трех лет.¹⁰⁵¹ В своих Заключительных замечаниях за 2015 год Комитет по правам человека (КПЧ) подверг критике существование статьи 120, несмотря на предыдущие рекомендации, призывая Узбекистан аннулировать закон и обеспечить юридическую защиту сексуальным и гендерным меньшинствам:

Государству-участнику нужно принять эффективные меры по борьбе со всеми формами социальной стигматизации, выражений ненависти, дискриминации или проявлений насилия по отношению к людям на основании их сексуальной

1051 См. выше, примечание 505, статья 120.

*ориентации или гендерной идентичности. Оно должно обеспечить расследование, привлечение к ответственности и наказание подобных проявлений насилия и аннулировать статью 120 Уголовного кодекса в соответствии со своими обязательствами по данному Пакту.*¹⁰⁵²

Точное количество мужчин, осужденных по статье 120 УК, государство не сообщает. Согласно статистическим данным, собранным неправительственными организациями Central Asian Gender и Sexuality Advocacy Network, в 2012 году это число приблизительно составило 500 человек.¹⁰⁵³ В своем докладе HRC за 2013 год государство сообщило о 57 обвинениях по данному положению в период между 2007 годом и ноябрем 2012 года.¹⁰⁵⁴ В том же отчете Узбекистан выразил свое нежелание реформировать свои законы, утверждая, что «подобная декриминализация приведет к распространению в стране ВИЧ/СПИД и подрыву нравственного и физического здоровья молодых поколений».¹⁰⁵⁵ Это прямо противоречит установленной правовой практике HRC, который подчеркнул, что «криминализация гомосексуальной практики не может считаться разумной и адекватной мерой достижения цели по предотвращению распространения ВИЧ/СПИД».¹⁰⁵⁶ В своем Универсальном периодическом обзоре за 2013 год Узбекистан повторно отверг рекомендации по упразднению статьи 120 своего Уголовного кодекса.¹⁰⁵⁷

Согласно статье 3 Семейного кодекса Республики Узбекистан, всем гражданам гарантируются права на семейные отношения. Это положение противоречит следующему: «Не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых либо косвенных преимуществ при вступлении в брак и вмешательство в семейные отношения в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и

1052 См. выше, примечание 504, пункт 7.

1053 См. выше, примечание 1053.

1054 См. выше, примечание 459, пункт 803.

1055 Там же.

1056 См. выше, примечание 1041, пункт 8.5.

1057 См. выше, примечание 662, рекомендация 136.52.

общественного положения и других обстоятельств».¹⁰⁵⁸ Однако статья 2 устанавливает, что брак должен основываться на союзе «мужчины» и «женщины»,¹⁰⁵⁹ дискриминируя таким образом геев, лесбиянок и бисексуалов, несмотря на защиту от дискриминации на основании «других обстоятельств». И хотя МПГПП однозначно не требует поддержки однополых браков,¹⁰⁶⁰ государств-участников призвали к обеспечению юридического признания однополых отношений.¹⁰⁶¹

В дополнение к дискриминационному характеру статьи 2 самого Семейного кодекса, отсутствие положений о возможности однополых браков означает, что семьям лесбиянок, геев и бисексуалов отказано в равном доступе к правам в целом ряде других областей. Например, глава 5 Семейного кодекса регулирует имущественные права. Положения о совместном владении собственностью, включая определение долей при разделе совместно нажитого имущества, распространяется только на супругов.¹⁰⁶² Учитывая фактическую невозможность однополых браков в Узбекистане, парам геев и лесбиянок отказано во многих средствах правовой защиты, предусмотренных кодексом, что может повлиять на определении долей при разделе имущества в случае расставания.¹⁰⁶³

Несмотря на то, что, по-видимому, никаких препятствий юридического характера в вопросе усыновления детей представителями ЛГБТ не существует,¹⁰⁶⁴ в связи с непризнанием однополых отношений, только один из партнеров сможет зарегистрироваться как родитель. Более того, согласно статье 152 Семейного кодекса, лицам, ранее осужденным в преднамеренном преступлении, в усыновлении ребенка должно

1058 См. выше, примечание 926, статья 3.*

1059 Там же, статья 2.

1060 *Joslin v New Zealand*, Совет по правам человека, сообщение №902/1999, UN Doc. CCPR/C/75/D/902/1999, 2002 г., пункт 8.3.

1061 См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания: Болгария, UN Doc. E/C.12/BGR/CO/4-5, 30 ноября 2012 г., пункт 17.

1062 См. выше, примечание 926, глава 5.

1063 Там же.

1064 Согласно статье 152 Кодекса, «Приемными родителями могут быть взрослые граждане обоих полов».

быть отказано,¹⁰⁶⁵ что практически исключает мужчин-геев, осужденных по статье 120 УК.

Дискриминация со стороны субъектов государственной власти

Верховный комиссар ООН по правам человека заключил, что законы, которые объявляют гомосексуальность вне закона, тем самым подвергают представителей ЛГБТ опасности нападения на почве ненависти, произвола со стороны милиции, насилия и дискриминации со стороны общества.¹⁰⁶⁶

Хотя таких заявлений немного, несколько групп, работающих в Узбекистане, зафиксировали случаи вымогательства и запугивания со стороны представителей государства. В своем представлении КПЧ от 2015 года Сеть правовой защиты гендерной идентичности и сексуальной ориентации в Центральной Азии сообщила о случае с двумя геем, которые, запуганные милицией, были вынуждены покинуть Узбекистан.¹⁰⁶⁷ Мужчины, держащиеся за руки, были замечены милиционерами и отправлены в отделение милиции, где, в соответствии с Уголовным кодексом, им собирались предъявить обвинение. Согласно представленному отчету, у мужчин забрали их вещи, «их неоднократно били, осмеивали, и заставили написать признание, что они состояли в отношениях друг с другом». В конечном итоге, милиционеры сообщили мужчинам, что их отпустят, если они заплатят начальнику милиции 500 долларов США. После того, как они согласились, мужчин предупредили, что если они вернуться, то их убьют. Впоследствии мужчины покинули Узбекистан и попросили убежище.¹⁰⁶⁸

Похожие истории были описаны в СМИ. В одном случае двое мужчин рассказали о своей регистрации на сайте знакомств *tamba.ru*. Дого-

---

1065 Там же, статья 152.

1066 Human Rights Council, *Discrimination and Violence against Individuals based on their Sexual Orientation and Gender Identity, Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights*, UN Doc. A/КПЧ/29/23, 4 мая 2015 г., пункт 45.

1067 Central Asian Gender and Sexuality Advocacy Network, *Submission to the Human Rights Committee on Uzbekistan*, 2015 г., стр. 4–7, доступен по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/UZB/INT_CCPR_CSS_UZB_20794_E.pdf.

1068 Там же.

ворившись на сайте о встрече с другими мужчинами, оба были крайне удивлены, когда их встретили сотрудники милиции. Мужчины сообщили, что должны были заплатить большие суммы взяток, чтобы избежать уголовного преследования.¹⁰⁶⁹

Также, согласно НГО, статья 120 Уголовного кодекса использовалась как предлог, чтобы увеличить срок содержания под стражей политических заключенных.¹⁰⁷⁰ В 2003 году организация Human Rights Watch сообщила о случае, произошедшем с Русланом Шариповым, активистом и «бесстрашным критиком коррупции в органах милиции и нарушений прав человека в Узбекистане».¹⁰⁷¹ Несмотря на изначальное опровержение обвинений, предъявленных по статье 120 Уголовного кодекса, Шарипов отказался от адвоката и выразил желание признать свою вину. Позднее он согласился «умолять президента Каримова о прощении» и «отрекся от всех статей, критикующих правительство, которые он написал в период с 2001 по 2003 год».¹⁰⁷² После своего освобождения г-н Шарипов получил политическое убежище в США и был награжден «Золотым пером свободы-2004».¹⁰⁷³

Перемена пола

Несмотря на то, что международный закон по проблеме перемены пола не был урегулирован, правовая практика региональных органов, а также принципы, одобренные международными экспертами, свидетельствуют о наметившемся единодушии относительно обязательств госу-

---

1069 См. Ильин, О., «Узбекистан: Закон против гомосексуализма держит в страхе геев – и обогащает милицию», *FerganaNews*, 23 января 2014 г., доступен по ссылке: <http://www.fergananews.com/articles/8023> и Radio Free Europe, “Story of Sattorov K.M.” («Гей и кроли: Мени қандай бўлсам, шундайлигимча қабул қилишларини истайман!»), *Radio Free Europe*, 29 ноября 2013 г., доступен по ссылке: <http://www.ozodlik.org/content/blog/25184164.html>.

1070 Central Asian Gender and Sexuality Advocacy Network, *Submission to the Universal Periodic Review on Uzbekistan*, 2012 г., пункт 9, доступен по ссылке: http://www.upr-info.org/sites/default/files/document/uzbekistan/session_16_-_april_2013/cagsanupruzbs162013centralasiangenderandasexualityadvocacynetwork.pdf.

1071 Human Rights Watch, *Free Uzbek Rights Defender Ruslan Sharipov*, 2003 г., доступен по ссылке: <https://www.hrw.org/legacy/campaigns/uzbekistan/sharipov.htm>.

1072 Там же.

1073 Там же.

дарств. Европейский суд по правам человека постановил, что человек должен иметь возможность определить свою гендерную идентичность, и такое самоотжествление должно быть признано законом.¹⁰⁷⁴ В соответствии с Джокьякартскими принципами, человек не обязан проходить никакие медицинские процедуры или хирургические операции, включая операцию по перемене пола, для того, чтобы его или ее иная гендерная идентичность была признана на уровне закона.¹⁰⁷⁵

Хотя перемена пола законом Узбекистана разрешена, согласно процедуре требуется получить медицинское заключение и «диагноз» транссексуализма – изматывающий процесс, противоречащий международным стандартам. По статье 229 Семейного кодекса, исправление записей актов гражданского состояния при изменении пола допускается только по медицинскому заключению органов здравоохранения.¹⁰⁷⁶ В интервью, проведенных в рамках данного отчета, два трансгендера делятся своим опытом:

Пример 14: Трансгендер из Ташкента¹⁰⁷⁷

Я начал осознавать свой пол в возрасте семи лет, когда мне нужно было идти в школу. Мне приходилось носить школьную одежду для девочек, и это было для меня очень неприятно, потому что я предпочитал шорты и брюки, а также носить короткую стрижку. Мне всегда было интересно играть «в войнушки» с другими мальчиками (...) С развалом Советского Союза требование носить школьную форму стало не таким строгим и я смог одеваться, как мальчик. Единственными признаками моего женского тела была моя грудь, отсутствие растительности на лице и документы, удостоверяющие мою личность.

1074 *Goodwin v the United Kingdom* [GC], Application No. 28957/95, ECHR 2002VI; *Van Kück v Germany*, Application No. 35968/97, ECHR 2003-VII.

1075 International Commission of Jurists, *Yogyakarta Principles – principles on the application of international human rights law in relation to sexual orientation and gender identity*, март 2007 г., стр. 1112.

1076 См. выше, примечание 926, статья 229.

1077 Интервью организации Equal Rights Trust с двумя трансгендерными людьми, ноябрь 2014 г., Ташкент.

Когда я окончил школу, я решил сделать операцию по удалению груди. Я консультировался в клиниках пластической хирургии по всему Ташкенту. Куда бы я ни пришел, в операции мне отказывали. Чтобы в законном порядке поменять документы, мне пришлось лежать в психиатрической больнице, чтобы доказать, что у меня нет психических заболеваний. После того, как меня обследовали, врачи вынесли диагноз: «стойкий транссексуализм». На основании этого заключения я наконец-то смог изменить пол и документы. Мне провели операцию по удалению груди.

Один человек был вынужден три месяца провести в психиатрической больнице, чтобы получить диагноз:

Согласно моему свидетельству о рождении, я родилась мальчиком. Но с детства моя мама одевала меня, как моих сестер, и я тоже ощущала себя девочкой. После окончания школы я не могла подать документы в университет, поскольку мой внешний вид девочки не соответствовал моим мужским документам, и мне казалось, что меня не поймут. После окончания школы мои родители отдали меня на лечение в психиатрическую больницу на три месяца, потому что они думали, что у меня какая-то психическая болезнь. Из больницы меня выписали с диагнозом «стойкий транссексуализм». Такое решение позволило мне избежать службы в армии. Позднее, адвокат помог мне поменять мои документы: свидетельство о рождении и паспорт.¹⁰⁷⁸

Еще бóльшую обеспокоенность вызывают свидетельства о том, что некоторым людям приходилось делать операцию по перемене пола, чтобы изменить свой пол в официальных документах. Один трансгендерный мужчина в интервью Los Angeles Times в 2016 году рассказал, как сотрудники отдела регистрации отказались выдать ему новые документы, пока он не сделает операцию, в то время как врачи

1078 Там же.

не хотели оперировать, пока не увидят документов, свидетельствующих об изменении пола.¹⁰⁷⁹ Требование проходить операцию, чтобы получить официальное признание гендерной идентичности, противоречит мировым стандартам: третий из Джокьякартских принципов гласит, что никто «не должен принудительно подвергаться медицинским процедурам, в том числе хирургическому изменению пола, стерилизации или гормональной терапии, в качестве обязательного условия правового признания гендерной идентичности».¹⁰⁸⁰

Дискриминация по отношению к лесбиянкам

Как указано в Специальных процедурах ООН, женщины с бисексуальной ориентацией и лесбиянки, и без того подверженные дискриминации и влиянию предрассудков по половому признаку, могут также столкнуться с «удвоенной или утроенной формами усиленной дискриминации».¹⁰⁸¹ Как было замечено в предыдущем разделе, в Узбекистане особое значение придают модели семьи, которая предполагает, что женщина выйдет замуж и будет поддерживать своего мужа. Примечательно, что такие представления, по всей видимости, также пользуются поддержкой среди лесбиянок и женщин с бисексуальной ориентацией. В социальном опросе 2011 года большинство опрошенных женщин с бисексуальной ориентацией и лесбиянок выразили мнение, что «семья – это союз между мужчиной и женщиной», что две женщины не могут вместе растить детей, и что в семье «должен быть отец».¹⁰⁸² Более того, 14% опрошенных женщин верили, что их сексуальная ориентация – это «грех».¹⁰⁸³

Превалирующие общественные установки в отношении сексуальной ориентации и роли женщины в семье затрудняют равноправное участие лесбиянок и женщин с бисексуальной ориентацией в жизни обще-

---

1079 Mirovalev, M., "In Uzbekistan, Transgender Man Breaks Barriers with Transparent Transition", LA Times, 17 марта 2016 г., доступен по ссылке: <http://www.latimes.com/world/asia/la-fg-uzbekistan-transgender-20160317-story.html>.

1080 См. выше, примечание 1075, стр. 11.

1081 Human Rights Council, *Report of the Special Rapporteur on Freedom of Religion or Belief, Asma Jahangir*, UN Doc. A/КПЧ/4/21, 26 декабря 2006 г., пункт 36.

1082 Интервью организации Equal Rights Trust с АГ, экспертом по вопросам ЛГБТ, ноябрь 2014 г., Ташкент.

1083 Там же.

ства. Одним из особенно жестких примеров является насильственный брак или брак по принуждению. В представленном комитету КЛДЖ отчете за 2010 год ЛГБТ-организация «Лабрис» зафиксировала случай женщины-лесбиянки, которую заставили заключить брак с мужчиной члены ее семьи. Согласно отчету:

Через неделю после замужества женщина вернулась домой, потому что ее мать принимает ее сексуальную ориентацию. Тем не менее, она настаивала на следовании традициям брака, чтобы избежать давления со стороны семьи. Считается, что быть лесбиянкой – это позор для семьи, и когда родственники узнали, они были потрясены и оказывали сильное давление на мать. Некоторые родственники сексуально домогались 19-летнюю женщину. Она не видит свое будущее в Узбекистане и хочет уехать в другую страну.¹⁰⁸⁴

Так как четко сформулированного положения, запрещающего изнасилование в браке, не существует, женщины-лесбиянки, которых насильно выдают замуж, также подвержены серьезной опасности сексуального насилия.

Несмотря на отсутствие конкретного правового запрета на отношения между двумя женщинами, в отчете Универсальному периодическому обзору за 2012 год, представленном Сетью правовой защиты гендерной идентичности и сексуальной ориентации в Центральной Азии, объясняется, как лесбиянки подвергаются шантажу со стороны работников милиции:

Большинство случаев начинаются одинаково: милиция обращается к женщинам, которые, как они подозревают, являются лесбиянками, и начинают их запугивать или обманывать, говоря, что в Уз-

---

1084 Labrys, *Submission to the Committee on the Elimination of Discrimination against Women on Uzbekistan*, 2010 г., стр. 4, доступен по ссылке: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/LGBT0_E.pdf.

бекистане женский гомосексуализм уголовно наказуем, или шантажировать и угрожать, что сообщат об их гомосексуальности по месту работы, в учебном заведении или родителям. Это делается с целью вымогательства денег или удовлетворения сексуальных потребностей.¹⁰⁸⁵

Страх потерять работу является сильным сдерживающим фактором против раскрытия своей сексуальной ориентации женщиной-лесбиянкой. Как только о сексуальной ориентации узнают, появляется реальный шанс быть уволенной. Две женщины, опрошенные Equal Rights Trust в 2014 году, рассказали, как их словесно оскорбляли их работодатели, перед тем как уволить:

Я работала менеджером в ресторане и часто оставалась на работе допоздна. Каждый вечер моя подруга встречала меня у входа в кафе, что снималось на камеру видеонаблюдения. Я не обращала внимания на то, что наши объятия и поцелуи записывались. На следующий день мой начальник вызвал меня к себе в офис и показал то, что было снято на камеру. Он накричал на меня, используя ругательства, и уволил. Он также сказал мне, что если я еще раз приду к нему в офис, он раскроет мою сексуальную ориентацию всем моим знакомым или разместит мою фотографию в интернете.¹⁰⁸⁶

Два года назад я работала в отделе продаж небольшого магазина. Я скрывала свою сексуальную ориентацию в течение многих лет. Однажды я встретила со своей подругой на работе, и мы поцеловались в углу магазина. Владелица магазина случайно нас увидела и уволила меня. Она накричала на меня и сказала, что не хочет видеть такую как я в своем

1085 См. выше, примечание 1053.

1086 Интервью организации Equal Rights Trust с 2 женщинами-лесбиянками, ноябрь 2014 г., Ташкент.

*магазине, поскольку я грязное животное. Теперь я скрываю свою сексуальную ориентацию и очень аккуратно веду себя на новой работе.*¹⁰⁸⁷

Когда Equal Rights Trust спросил этих двух женщин, почему они не подадут в суд на тех, кто их уволил, ответом было: в Узбекистане непристойно раскрывать свою гомосексуальную ориентацию, и если об их сексуальной ориентации узнают, их соседи и друзья отрекутся от них.¹⁰⁸⁸

Заключение

Дискриминация по признаку сексуальной ориентации в Узбекистане, по-видимому, встречается часто. Законы, по которым предусмотрена уголовная ответственность за гомосексуальность, допускают аресты, шантаж и вымогательства по отношению к мужчинам-геям. Хотя отношения между лесбиянками в стране и не запрещены законом, наше исследование показало, что уголовная ответственность за однополые отношения между мужчинами настраивает общество также против лесбиянок и провоцирует по отношению к ним физическое и сексуальное насилие, в том числе и со стороны милиции. Лесбиянки, которых опрашивал Equal Rights Trust, были уволены с работы после того, как их сексуальная ориентация была разглашена. Как следствие, многие женщины (и мужчины-геи) скрывают свою сексуальную ориентацию, усугубляя общественное предубеждение и отчуждение. Хотя закон и разрешает менять гендерную идентичность, как оказалось, он базируется на обязательном проведении пластической операции, что противоречит мировой практике. Есть доказательства, что трансгендерных людей вынуждают проходить тщательное медицинское обследование, которое требует пребывания в психиатрической больнице, в некоторых случаях по несколько месяцев подряд.

3.6 Дискриминация по отношению к людям с инвалидностью

Невзирая на подписанную в 2009 году Конвенцию о правах инвалидов (КПИ), Узбекистану еще предстоит завершить процесс ратифика-

---

¹⁰⁸⁷ Там же.

¹⁰⁸⁸ Там же.

ции. В ответ на рекомендации в Универсальном периодическом обзоре по обсуждаемому здесь вопросу, Узбекистан отметил несколько мер, предпринятых для подготовки к ратификации Конвенции,¹⁰⁸⁹ но отказался выбрать окончательные сроки ратификации. Хотя государство подписало, но не ратифицировало Конвенцию, оно обязано не лишать договор его объекта и цели.¹⁰⁹⁰ Более того, будучи участником Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Узбекистан обязан запретить дискриминацию по признаку инвалидности в осуществлении всех экономических, социальных и политических прав.¹⁰⁹¹

Однозначного мнения об общей численности людей с инвалидностью в Узбекистане не существует. В своем отчете за 2012 год Комитету по правам ребенка правительство сообщило о существовании около 850 000 людей с инвалидностью в стране,¹⁰⁹² что соответствует около 2,83% всего населения.¹⁰⁹³ Обзор Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) 2015 года, использовавший правительственные данные, показал, что доля людей с инвалидностью в Узбекистане составляет 1,3% – второй самый низкий коэффициент среди стран азиатско-тихоокеанского региона.¹⁰⁹⁴ Оба этих статистических показателя гораздо ниже показателей Всемирной организации здравоохранения по распространенности инвалидности по всему миру, согласно которым в среднем 15% всего населения страдают инвалидностью в той или иной мере.¹⁰⁹⁵ Хотя степень распространения инвалидности может отличаться

1089 Совет по правам человека, Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Узбекистан, *Добавление*, UN Doc. A/HRC/24/7/Add.1, 2 августа 2013 г., пункты 1–5.

1090 Венская конвенция о праве международных договоров, 1155 U.N.T.S. 331, 1969 г., статья 18.

1091 Там же, статья 2. См. также примечание 1040, пункт 28.

1092 См. выше, примечание 648, пункт 206.

1093 На основании самой последней предоставленной правительственной статистики народонаселения. См. выше, примечание 894, приложение 2, стр. 67.

1094 Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана ООН, *Disability at a Glance 2015*, 2015 г., стр. 4, доступно по ссылке: http://www.unescap.org/sites/default/files/SDD%20Disability%20Glance%202015_Final.pdf.

1095 Всемирная организация здравоохранения, *World Report on Disability*, 2011 г., стр. 261, доступно по ссылке: http://whqlibdoc.who.int/publications/2011/9789240685215_eng.pdf?ua=1.

от страны к стране, существенное расхождение между национальными и международными показателями указывает на неэффективность применяемых в Узбекистане процессов выявления инвалидности, а также определения того, что является собой инвалидность.

Культурные установки

В Советское время, государство занимало принципиальную позицию непризнания по отношению к людям с инвалидностью.¹⁰⁹⁶ Процесс выявления и реагирования на потребности людей с инвалидностью был сильно медикализирован [усложнен возведением в рамки медицинской проблемы и навешиванием ярлыков – прим. пер.]. Люди разделялись на три разных категории, каждая из которых использовалась для обозначения степени инвалидности.¹⁰⁹⁷ Классификация определяла основания для получения льгот и гарантий от государства, группа инвалидности обуславливала уровень социальной помощи, на которую мог рассчитывать человек.¹⁰⁹⁸ Необходимо было систематически проходить повторный осмотр, отчасти из-за возведения инвалидности в ранг медицинской проблемы. Как заметил Katsui:

*Система категорий основывалась на гипотетическом цикле исцеления, в котором человек какое-то время был болен или ранен и предположительно должен выздороветь после лечения и реабилитации (...) По этой системе, инвалиды считались отклонением от нормы, во-первых, потому что они были «не способны» работать, и во-вторых – потому что их нельзя было «вылечить».*¹⁰⁹⁹

1096 Известно, что в ответ на вопрос об участии в Паралимпийских играх 1980 года, официальный представитель Советского Союза якобы ответил, что «в СССР инвалидов нет». См. Phillips, S., “There Are No Invalids in the USSR!”: A Missing Soviet Chapter in the New Disability History”, *Disability Studies Quarterly*, Vol. 29(3), 2009 г..

1097 Международная организация труда, *Advisory Report on Vocational Rehabilitation and Employment of People with Disabilities in Eastern Europe and Central Asia*, 2014 г., стр. 4, доступно по ссылке: <http://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/2014/485185.pdf>.

1098 Katsui, H., “The Challenges of Operationalizing a Human Rights Approach to Disability in Central Asia”, in Rasell, M. (ed), *Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union: History, Policy and Everyday Life*, Routledge, 2013 г., стр. 205.

1099 Там же.

Были учреждены медицинские комиссии, которые должны были рекомендовать людей с инвалидностью к трудоустройству. В то же время, доступность рынка труда была подорвана принятым законопроектом, запрещающим определенные формы труда наряду с другими «защитными льготами», такими как сокращение продолжительности рабочего времени.¹¹⁰⁰ Такой подход способствовал выделению людей с инвалидностью из остального общества, что увеличило их отчуждение и ограничило взаимодействие в обществе. Патерналистская позиция по отношению к инвалидности также распространилась и на детей, что во многих случаях привело к помещению их в отдельные интернаты и отделению от основной образовательной программы.¹¹⁰¹ Такое разделение до сих пор является насущной проблемой в Узбекистане. По данным ЮНИСЕФ, «18 процентов детей-инвалидов (...) живут в специализированных учреждениях».¹¹⁰²

Узбекистан во многом сохранил советский подход к инвалидности, включая льготы и процесс трудоустройства. В результате люди с инвалидностью изолированы, они не способны сотрудничать и в полной мере взаимодействовать с обществом. Как будет более детально обсуждаться ниже, за последние годы правительство урезало пособия по инвалидности, ссылаясь на необходимость пресечь мошенничество со льготами. А между тем люди с инвалидностью приравниваются к преступникам, что ведет к еще большей их изоляции от социума.

В 2012 Программа развития Организации Объединенных Наций выпустила Краткий документ по вопросам политики Узбекистана, в котором были опубликованы результаты проведенного опроса касательно позиции общественности по отношению к людям с инвалидностью. Опрос выявил несколько губительных стереотипов, которые в результате

1100 См. выше, примечание 1097, стр. 3.

1101 ЮНИСЕФ, *Children with Disabilities: Nodira's Story*, 2013, стр. 5-6, доступно по ссылке: https://teachunicef.org/sites/default/files/documents/units-lesson-plans/children_with_disabilities_9-12_0.pdf.

1102 Там же. Как объясняется в Части 2 настоящего отчета, Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность «недостаточностью мер по обеспечению инклюзивного образования для детей-инвалидов». См. Комитет по правам ребенка Заключительные замечания: Узбекистан (Committee on the Rights of the Child, *Concluding Observations: Uzbekistan*), UN Doc. CRC/C/UZB/CO/3-4, 10 июля 2013 г., пункт 49.

ограничивают возможности трудоустройства для людей с инвалидностью. ПРООН (Программа развития ООН) отметила «жалостливое отношение» в обществе; инвалидность приравнивается к болезни и может фактически «понижить социальный статус семьи». Более того, «существует (...) мнение, что “уважаемая” семья будет иметь достаточно денег для содержания “больного” и, таким образом, никогда не “вынудит” его или ее работать».¹¹⁰³ Негативные культурные стереотипы по отношению к инвалидности блокируют способность отдельного индивидуума пытаться успешно устроиться на работу. Такая позиция также подкрепляется несовершенными правовыми нормами и существованием нескольких дискриминирующих законов, которые подрывают самостоятельность людей с инвалидностью.¹¹⁰⁴

Правовые и политические нормы

Статья 18 Конституции Узбекистана не содержит прямого запрета дискриминации по признаку инвалидности. В то же время, статья 45 требует от государства защитить права людей с инвалидностью, а согласно статье 39 «каждый имеет право на социальное обеспечение (...) в случае утраты трудоспособности».

Основным законом, обеспечивающим защиту прав людей с инвалидностью в Узбекистане, является, в его новой редакции, Закон «О социальной защищенности инвалидов».¹¹⁰⁵ Согласно статье 3 этого закона, «инвалид» определяется как «лицо, которое в связи с ограничением жизнедеятельности вследствие наличия физических, умственных, психических или сенсорных (чувственных) нарушений признано в установленном законодательством порядке инвалидом и нуждается в социаль-

---

1103 Программа развития ООН, *Policy Brief: Uzbekistan*, 2012, стр. 6, доступно по ссылке: http://www.undp.org/content/dam/uzbekistan/docs/Publications/UN-Publications/PB_PWD/un_uzb_PB_PWD_eng.pdf.

1104 В частности, лица с тяжелыми нарушениями интеллекта.

1105 Закон «О социальной защищенности инвалидов» был принят в 1992 г. В 2008 г. в Закон были внесены изменения через Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан» «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан».

ной помощи и защите».¹¹⁰⁶ Понятие «ограничение жизнедеятельности» затем определяется как «полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, передвижение, ориентацию, общение, контроль своего поведения, а также заниматься обучением и трудовой деятельностью».¹¹⁰⁷ Таким образом, очевидно, что Узбекистан следует «медицинской» модели инвалидности, где инвалидность видится как «состояние», требующее лечения. Для сравнения, социальная модель, как проиллюстрировано в Конвенции о правах инвалидов (КПИ),¹¹⁰⁸ нацелена на обеспечение полноценного и эффективного участия людей с инвалидностью в жизни общества. «Социальная» модель более предпочтительна, поскольку она требует от государства реагировать на межличностные и социальные барьеры, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью.¹¹⁰⁹

Дискриминирующие законы

Наиболее актуальная проблема, выявленная в правовых и политических нормах Узбекистана, касающихся инвалидности, затрагивает вопрос опекунов и лишения правоспособности. Глава 33 Гражданского процессуального кодекса устанавливает процедуру определения психической дееспособности индивидуума. По требованию члена семьи, соответствующие государственные органы могут подать заявку о признании гражданина «ограниченно дееспособным» перед судом.¹¹¹⁰ Такая заявка должна содержать доказательства психического заболевания, из-за которого человек не может нести ответственность за свои действия или контролировать их.¹¹¹¹ В случае если суд сочтет индиви-

---

1106 Закон Республики Узбекистан «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан, №422-ХII, от 18 ноября 1991 г., с изменениями, внесенными Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан» «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан», №ZRU-162 от 11 июля 2008 г., статья 3.

1107 Там же. См. ЮНИСЕФ, *Uzbekistan: Country Profile*, 2014, стр. 1, доступно по ссылке: http://www.unicef.org/ceecis/UZ_Country_profile_eng_29July_FINAL_proofed.pdf.

1108 Конвенция о правах инвалидов, 2515 U.N.T.S. 3, 2006, статья 1.

1109 Там же, пункт е.

1110 Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, Закон №477-I от 30 августа 1997 г., статья 291.

1111 Там же, статья 292.

дуума ограниченно дееспособным или недееспособным, может быть назначен опекун.¹¹¹²

Статья 12(3) КПИ предусматривает, что государства-участники «принимают надлежащие меры для предоставления людям с инвалидностью доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности». Статья 12(4) требует, чтобы меры, связанные с реализацией правоспособности, включали в себя

Надлежащие и эффективные гарантии предотвращения злоупотреблений были свободны от конфликта интересов и неуместного влияния, соразмерны обстоятельствам данного лица и подстроены под них, применялись в течение как можно меньшего срока и регулярно проверялись компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебной инстанцией.¹¹¹³

В своем первом Замечании общего порядка, Комитет по правам инвалидов пояснил содержание статьи 12:

Для того чтобы полностью признать «всеобщую правоспособность», где все люди, независимо от их степени дееспособности или навыков принятия решений, безусловно обладают правоспособностью, государства-участники обязаны отменить отказы в правоспособности, дискриминирующие инвалидов по своей сути и последствиям.¹¹¹⁴

Законы, регулирующие опекунство и попечительство должны быть пересмотрены и согласованы с Конвенцией, включая замещение механизмов «передачи третьим лицам права принимать решение» на «оказание поддержки в принятии решений», что обеспечит первичность прав

1112 Там же, статья 295.

1113 См. выше, примечание 1108, статья 12(4).

1114 Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка №1: статья 12: Равенство перед законом, UN Doc. CRPD/C/GC/1, 2014, пункт 25.

соответствующего индивидуума.¹¹¹⁵ Очевидно, что Гражданский процессуальный кодекс Узбекистана предусматривает «передачу третьим лицам», а не «оказание поддержки» в принятии решений, и тем самым противоречит статье 12 КПИ.

В дополнение к дискриминирующей природе самих положений об опекунстве, отказ людям с инвалидностью в правоспособности может серьезно затруднить реализацию и других их прав. Например, по статье 16 Семейного кодекса Узбекистана, брак между двумя людьми, из которых хотя бы один/одна признан(а) судом недееспособным(ой), запрещен.¹¹¹⁶ Статья 23 КПИ гласит, что все люди с инвалидностью, достигшие брачного возраста, имеют право на вступление в брак и создание семьи на основании их свободного и полного согласия,¹¹¹⁷ а отказ людям с инвалидностью в праве на семью и заключение брака по причине недостаточной правоспособности был признан Комитетом по правам инвалидов нарушением прав, предусмотренных Конвенцией.¹¹¹⁸

Отказ в правоспособности приводит к дискриминации и неравенству не только в отношении брака. Ряд законов Узбекистана отказывает в праве голосовать тем, кто был признан недееспособными по решению суда.¹¹¹⁹ Более того, согласно статье 117 Конституции, «не могут быть избранными и не участвуют в выборах граждане, признанные судом недееспособными».¹¹²⁰ По статье 29 КПИ государства-участники должны обеспечить «подходящие, доступные и легкие для понимания и

1115 Там же, пункты 26–29.

1116 См. выше, примечание 926, статья 16.

1117 См. выше, примечание 1108, статья 23(1)(а). Необходимость согласия также признана Международным Пактом о гражданских и политических правах, выше, примечание 485, статья 23.

1118 См. выше, примечание 1114, пункт 8.

1119 См., к примеру, Закон Республики Узбекистан «О гарантиях избирательных прав граждан» №1051XII от 5 мая 1994 г., статья 5; Закон Республики Узбекистан «О референдуме Республики Узбекистан», №417-XII от 18 ноября 1991 г. с изменениями, внесенными согласно Закону Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан о референдуме Республики Узбекистан», №265-II от 30 августа 2001, статья 6; и Закон Республики Узбекистан «О выборах президента Республики Узбекистан», №414-XII от 18 ноября 1991 г., статья 2.

1120 Там же.

использования» процедуры голосования. В своем сообщении №4/2011 Комитет рассмотрел вопрос избирательного права и правоспособности, сделав вывод, что «государства-участники обязаны признавать, что инвалиды обладают правоспособностью “наравне с другими во всех аспектах жизни”, в том числе в политической жизни, которая включает в себя право голосовать».¹¹²¹ Комитет заключил:

*Согласно пункту 3 статьи 12 Конвенции, государства-участники несут позитивную обязанность принимать необходимые меры для обеспечения инвалидам фактической реализации своей правоспособности. Соответственно, Комитет считает, что лишая авторов права голосовать на основе предполагаемой или фактической умственной отсталости, государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 29 Конвенции, взятые по отдельности или совместно со статьей 12 Конвенции.*¹¹²²

Эти два примера показывают масштаб дискриминации как следствия отказа в правоспособности лицам с интеллектуальными нарушениями в Узбекистане.

Доступность

Согласно статье 9 КПИ, государства-участники обязаны устранить препятствия и барьеры, мешающие осуществлению доступности.¹¹²³ Закон «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан» вполне согласуется с Конвенцией в том отношении, что обязует органы государственной власти, компании, ассоциации, предприятия и организации создавать условия для обеспечения людей с инвалидностью (включая лиц на инвалидной коляске и в сопровождении собаки-поводыря) беспрепятственным доступом к объектам инфраструктуры.¹¹²⁴

1121 Булдошё и другие, Венгрия, Комитет по правам инвалидов, Сообщение №4/2011, UN Doc. CRPD/C/10/D/4/2011, 2013 г., пункт 9.5.

1122 Там же.

1123 См. выше, примечание 1108, статья 9.

1124 См. выше, примечание 1106, статья 10.

Несмотря на полученные правовые гарантии, в реальности люди с инвалидностью испытывают трудности с доступом к объектам социальной инфраструктуры. По словам специалиста, к которому Equal Rights Trust обратился за консультацией, существующие транспортные средства не были спроектированы для пользования людьми с инвалидностью; при этом государственные и негосударственные постройки не оборудованы пандусом.¹¹²⁵ В 2014 году сообщалось, что в Ташкенте существовало только четыре автобуса с низким расположением пола для людей на инвалидной коляске, несмотря на то, что численность всего населения города превышала два миллиона.¹¹²⁶

По статье 511 Кодекса об административной ответственности, «невыполнение требований по созданию условий людей с инвалидностью для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (...) влечет наложение штрафа на должностных лиц от десяти до пятнадцати минимальных размеров заработной платы».¹¹²⁷ Государственный департамент США сообщил, что в 2015 году около 2500 физических лиц и организаций были оштрафованы за несоблюдение требований по обеспечению надлежащего уровня доступности для людей с инвалидностью.¹¹²⁸ Однако в 2013 году Кодекс об административной ответственности был изменен, и максимальная сумма выплачиваемых штрафов сильно уменьшилась, от 6,4–9,2 миллионов сумов (экв. 2415–3470 долларов США) в 2013 году до около 2,2 миллионов сумов (\$830) на текущий момент.¹¹²⁹

1125 Equal Rights Trust, консультация со специалистом по Узбекистану X., 2015 г. (опубликованная корреспонденция с Equal Rights Trust; имя не указано в целях обеспечения безопасности).

1126 Яхъев. А., «Общественный транспорт Ташкента», *Arbuz-uz*, 30 июля 2014 г., доступно по ссылке: <http://anhor.uz/society/obshhestvennyy-transport-tashkenta.-avtobusi.-razbor-poletov>.

1127 См. выше, примечание 555, статья 51¹.

1128 United States Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2015: Uzbekistan*, 2016 г., доступен по ссылке: <http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm?year=2015&dld=252981>.

1129 Там же.

Социальная защита

В 2013 году президент Каримов заявил, что «около 59,2 процента всех расходов государства было направлено на финансирование социальной сферы и мер социальной защиты населения, в том числе свыше 34 процентов – в сферу образования и более 14,5 процента – в сферу здравоохранения».¹¹³⁰ Используя отчеты о государственном бюджете за тот же год, можно посчитать, что всего лишь около 0,4% государственных расходов приходились ежегодно на все виды социальной защиты, в том числе на обеспечение социальной защиты лиц с инвалидностью.¹¹³¹

Чтобы получить социальную помощь в Узбекистане, люди с инвалидностью должны пройти сложную процедуру обследований, которая оценивает «степень тяжести» инвалидности. Закон признает три группы инвалидности: I группа включает в себя людей с тяжелой формой инвалидности; ко II группе относятся люди с инвалидностью средней тяжести; III группа объединяет наименее тяжелые формы инвалидности.¹¹³² Узбекский эксперт, с которым консультировался Equal Rights Trust, объяснил разницу между категориями так:

*Например, в первой группе будут те, кто полностью слеп, во второй – те, у кого очень сильная близорукость, а третья группа будет включать тех, у кого есть определенные проблемы, мешающие им работать, такие как грыжа межпозвоночного диска.*¹¹³³

Согласно статье 4 Закона «О социальной защищенности инвалидов» признание инвалидности у взрослых осуществляется врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК); для несовершеннолетних в

1130 Дрейфус А., «Налоги как древний способ разделения граждан», Фергана, 2013 г., доступен по ссылке: stat.uz.

1131 Министерство Финансов Узбекистана, Исполнение государственного бюджета Республики Узбекистан за 2013 год. Онлайн недоступен.

1132 См. примечание 1103 выше, стр. 1.

1133 Equal Rights Trust, консультация с X, узбекским экспертом, 2015 (переписка в протоколе с Equal Rights Trust; имя скрыто из соображений безопасности).

возрасте до 16 лет такое признание осуществляется отдельным органом.¹¹³⁴ По самым последним данным, 8,5% из всех зарегистрированных инвалидов относятся к первой группе, 71% – ко второй и 20,5% к третьей группе.¹¹³⁵ Разделение на разные категории определяет степень пригодности к работе и право на получение социального пособия.

Как показывает исследование, проведенное для этого отчета, такие процедуры освидетельствования и переосвидетельствования под руководством ВТЭК чреватые проблемами. Одна женщина, которую опрашивал Equal Rights Trust, описала проблемы, с которыми она столкнулась и коррупцию внутри системы:¹¹³⁶

**Пример 15: Интервью человека с инвалидностью
в Узбекистане¹¹³⁷**

У меня инвалидность, связанная с сердечно-сосудистой системой. У меня ишемическая болезнь сердца и четыре года назад был сердечный приступ. Чтобы получить пособие по инвалидности, мне нужно обратиться в поликлинику по месту жительства. Я была на длительном больничном в течение четырех месяцев, как и требуется официально. На протяжении этих четырех месяцев мне не платили зарплату в полном объеме. Терапевт выдает мне больничный лист с перечнем клинических исследований, который должен быть заполнен всеми врачами узкой специализации в моей поликлинике. Потом та же процедура проводится во ВТЭК. Затем комиссия решает, стоит ли давать человеку пособие по инвалидности. Пособие дается сроком на 1 год.

Чтобы переоформить пособие по инвалидности, мне нужно предоставить три выписки из больниц, специализирующихся на моей болезни. Это означает, что три раза по 15 дней мне нужно пройти лечение в больнице: лежать несколько дней в стационаре либо ходить туда каждый день. Чтобы проходить лечение бесплатно, я должна получить

1134 См. выше, примечание 1106, статья 4.

1135 Там же.

1136 Equal Rights Trust, консультация с Х., узбекским экспертом, 2015 г. (переписка в протоколе с Equal Rights Trust; имя скрыто из соображений безопасности).

1137 Интервью Equal Rights Trust с АД., человеком с инвалидностью, ноябрь 2014 г., Ташкент.

специальный ордер. Количество ордеров ограничено, и [процесс получения] сопряжен с коррупцией. Если у меня нет ордера, мне придется платить за расходы в больнице. Даже если у меня есть этот ордер, я все равно должна сама платить за лекарства.

Таким образом, получение пособия по инвалидности – тяжелый процесс. Другие просто покупают такую справку за взятку, но по-настоящему больной человек должен проходить через все эти запутанные процедуры. Моя соседка (...) тоже получает пособие по инвалидности, но она получает его по несуществующей болезни. По ее словам, она дала взятку в размере 200 долларов США и заплатила 100 долларов США за 3 выписки, как будто бы она была в больнице. Поскольку она работала в строительной фирме, у нее большое пособие, и эти 300 долларов равны выплатам только за 1,5 месяца ее годового пособия. За остальные 10,5 месяцев она получает полную сумму, поэтому она и подкупает врачей.

В то время как это показание демонстрирует степень коррумпированности данной системы, наше исследование обнаружило, что из-за сложностей с получением категории инвалидности в некоторых случаях при оформлении справок люди с тяжелой формой инвалидности также прибегают к подкупу. Например, юрист, опрошенный Equal Rights Trust, рассказал, как от клиента с ишемической болезнью сердца требовали взятку в размере двух ежемесячных выплат по инвалидности для получения группы инвалидности от своего врача.¹¹³⁸

В январе 2009 года контроль над ВТЭК перешел от Министерства труда и социальной защиты к Министерству финансов;¹¹³⁹ эта перемена была воспринята многими инвалидами как шаг в сторону сокращения расходов на пособия по инвалидности.¹¹⁴⁰ Эти опасения подтвердились в

1138 Интервью организации Equal Rights Trust с АФ, юристом, ноябрь 2014 г., Ташкент.

1139 Постановление Кабинета Министров «О дополнительных мерах по совершенствованию организации деятельности службы врачебно-трудовой экспертизы», доступно по ссылке: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=1675223.

1140 Анонимный автор, «Кому нужны инвалиды Узбекистана?», *LiveJournal*, 18 декабря 2010 г., доступно по ссылке: <http://optimizer-rus.livejournal.com/7110.html>.

декабре 2010 г., когда Министерство финансов объявило, что в течение года 60000 инвалидам было отказано в получении пособия по инвалидности.¹¹⁴¹ Дальнейшее доказательство очевидной попытки сократить количество получателей пособия по инвалидности поступило от Международной организации труда, которая в 2014 году заключила, что количество новых признанных случаев инвалидности с 1995 года невероятно сократилось, несмотря на рост аналогичных показателей по данным многих соседних стран за тот же период.¹¹⁴²

Одной из основных причин сокращения числа людей, претендующих на пособие по инвалидности, является изменение в критериях отбора, введенное в 2010 году. В декабре 2010 г. в Закон «О государственном пенсионном обеспечении граждан» были внесены поправки, которые ограничили льготы для инвалидов I и II групп, и фактически убрали льготы для III группы.¹¹⁴³ Вследствие этого те, у кого признали менее серьезную форму инвалидности (большую трудоспособность), были лишены пособия. Лишение льгот для людей с III группой инвалидности может являться регрессивной мерой, запрещаемой МПЭСКП. В своем Замечании общего порядка №3 КЭСКП ООН подчеркивает, что в соответствии с обязательством постепенного осуществления, вытекающем из статьи 2, «любые умышленно регрессивные меры (...) потребовали бы самого тщательного рассмотрения», нуждаясь в обосновании «с учетом всей совокупности прав, предусмотренных в Пакте, и в увязке с полным использованием максимума наличных ресурсов».¹¹⁴⁴ В отношении социальной защиты существуют «веские основания» против применения ретроактивных мер.¹¹⁴⁵

Другое изменение, введенное в 2010 году, якобы с целью устранить коррупцию и злоупотребление системой, это требование регулярного

1141 Там же.

1142 См. примечание 1097 выше, стр. 9.

1143 См. примечание 572 выше, статья 18. См. Shagazatova, M., *Republic of Uzbekistan: Updating and Improving the Social Protection Index*, 2012, Пункт 87, доступно по ссылке: <http://www.adb.org/projects/documents/uzbekistan-updating-and-improving-social-protection-index-tacr>.

1144 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №3: Природа обязательств государств-участников, UN Doc. E/1991/23, 1990 г., пункт 9.

1145 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №19: Право на социальное обеспечение, UN Doc. E/C.12/GC/19, 2008 г., пункт 42.

повторного обследования, для которого нужно собрать ряд справок и посетить несколько разных учреждений.¹¹⁴⁶ Повторное обследование может занимать до 3 месяцев и является обязательным даже для тех, кто относится к III группе инвалидности, на которую, в любом случае, льготы не распространяются, а также для людей с неизлечимым генетическим или хроническим заболеванием, таким как синдром Дауна.¹¹⁴⁷ В одном случае, освещаемом в СМИ, родители ребенка, родившегося с одной рукой, должны были доказывать, что рука не выросла в течение года.¹¹⁴⁸

Помимо осложнений, связанных с освидетельствованием и получением льгот по инвалидности, еще одной проблемой стал размер выплат. Согласно закону «О государственном пенсионном обеспечении граждан», в случае наличия трудового стажа пособие по инвалидности следует рассчитывать на основании заработной платы, которую гражданин получал до потери трудоспособности.¹¹⁴⁹ Высокая инфляция и недостаток индексаций по льготам означает, что пособия, рассчитанные на основании прежнего дохода, могут быть недостаточными для удовлетворения базовых потребностей.

Трудоустройство

Согласно статье 27 КПИ, «государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими», «включая право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми,

---

1146 См. примечание 572 выше, статья 18. См. также примечание 1143 выше, Shagazatova, M., пункт 87.

1147 Правительство предоставило перечень заболеваний, при которых систематическое переосвидетельствование не требуется (доступно по ссылке: http://www.fmc.uz/legisl.php?id=zabol_bez_sroka), но некоторые заболевания в этот перечень включены не были; для заболеваний из перечня переосвидетельствование необходимо по крайней мере раз в 7 лет.

1148 Павел Кравец, интервью с Наталией Плотниковой, председателем Кибрайского районного общества женщин-инвалидов «Сестры», *Fergananews.com*, доступно по ссылке: <http://www.fergananews.com/article.php?id=6881>.

1149 Статьи 17 и 18 закона «О государственном пенсионном обеспечении граждан» http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=112312.

инклюзивными и доступными для инвалидов». Необходимо принять надлежащие меры для обеспечения равноправия людей с инвалидностью в сфере занятости.¹¹⁵⁰

Возможности трудоустройства для инвалидов ограничены, отчасти из-за недостатка разумных приспособлений со стороны работодателей. Специалист, с которым консультировался Equal Rights Trust, привел сокращение налоговых льгот для предприятий, которые нанимают инвалидов, в качестве причины ограниченного числа вакантных рабочих мест.¹¹⁵¹ Таким образом, если в 1991 году Центральный Совет общества инвалидов Узбекистана приводил список из более 400 предприятий, предоставляющих возможности трудоустройства для инвалидов, то к 2010 году, их стало меньше 20-ти.¹¹⁵²

В дополнение, сам метод, используемый для классификации типов инвалидности в Узбекистане, негативно отражается на трудоустройстве людей с инвалидностью. Статья 24 Закона «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан» предусматривает для людей с инвалидностью право на труд.¹¹⁵³ Работодателям запрещается отказывать в подписании договора о найме человека с инвалидностью по причине его или ее инвалидности. Однако есть существенное исключение из этого правила в тех случаях, когда по заключению экспертной комиссии ВТЭК такое состояние здоровья человека будет препятствовать выполнению своих служебных обязанностей или будет угрожать здоровью и безопасности других.¹¹⁵⁴ Признание работоспособности осуществляется комиссией ВТЭК, которая также обязана разработать индивидуальную программу реабилитации для лиц, относящихся к I, II или III группе инвалидности (см. выше). Программа может включать в себя рекомендации относительно типа работы и вида деятельности, которым способен заниматься человек.¹¹⁵⁵

1150 См. примечание 1108 выше, статья 27.

1151 Equal Rights Trust, консультация с X, узбекским экспертом, 2015 (из переписки с Equal Rights Trust; имя скрыто из соображений безопасности).

1152 См. примечание 1140 выше.

1153 См. примечание 1106 выше, статья 24.

1154 Там же.

1155 См. примечание 1103 выше, стр. 7.

На практике эта система порождает целый ряд проблем. Первая и наиболее очевидная: в случае, если индивидуальная программа реабилитации не подразумевает четких рекомендаций в отношении работы, работодатели могут отказаться нанимать человека.¹¹⁵⁶ Вторая, как указывалось выше – процедура классификации сама по себе является сложной и проблематичной, что приводит к задержкам и другим трудностям для тех, кто ищет работу, тогда как введение регулярного переосвидетельствования внесло дополнительные трудности. И, наконец, зависимость между группой инвалидности и получаемыми льготами приводит к тому, что некоторые люди с инвалидностью могут проявлять нежелание искать работу или оспаривать освидетельствование ВТЭК из-за страха перемены группы. Как было отмечено ПРООН:

Человек, который обращается во ВТЭК с просьбой пересмотреть степень ограничения его или ее способности к трудовой деятельности в рамках указанной группы инвалидности, рискует, что также будет пересмотрена и группа инвалидности. (...) Это вызывает у человека с инвалидностью страх потерять пенсионное обеспечение, утратить группу инвалидности или получить определение, согласно которому он или она способны работать. Такое положение вещей понижает мотивацию людей с инвалидностью к активному поиску работы на официальном рынке труда и подталкивает их к неформальной занятости. Эта проблема была определена как наиболее «острая» всеми участниками опроса, включая людей с инвалидностью.¹¹⁵⁷

Выводы ПРООН свидетельствуют о том, что решение убрать льготы для людей из III группы инвалидности повышает риск того, что люди с инвалидностью вообще не захотят искать работу из-за страха потерять свою группу.

1156 Там же.

1157 Там же, стр. 7.

Образование

Доступ к образованию для людей с инвалидностью в Узбекистане ограничен из-за отсутствия мер по обеспечению разумных приспособлений в образовательных учреждениях. Эксперт, с которым консультировался Equal Rights Trust, заявил:

Хотя государство официально провозглашает равенство в правах на образование, на практике люди с инвалидностью не имеют полного доступа к образованию, особенно к высшему образованию. В отношении людей с инвалидностью активной государственной политики (...) в Узбекистане не существует. Кроме того, здания высших учебных заведений Узбекистана конструктивно не предусматривают возможности доступа для людей с ограниченными возможностями, особенно для пользователей инвалидных колясок. Даже недавно построенные или реконструированные университеты имеют только наружные пандусы, в то время как внутренние лестницы и туалеты удобного доступа пользователям инвалидных колясок не обеспечивают.¹¹⁵⁸

Заключение

В том, что касается равноправного участия в жизни общества, люди с инвалидностью в Узбекистане испытывают значительные сложности. Такая ситуация возникает в результате дискриминирующих законов, неспособности обеспечить благоприятные условия и разумные приспособления, а также дискриминации со стороны частных лиц. Люди с психическими заболеваниями попадают под действие дискриминирующих правовых норм, которые являются следствием системы опекуинства, противоречащей международному праву. Закон 1992 года «О социальной защищенности инвалидов» также не соответствует КПИ, участни-

---

1158 Equal Rights Trust, консультация с X, узбекским экспертом, 2015 г. (из переписки с Equal Rights Trust; имя скрыто из соображений безопасности).

ком которой является Узбекистан. Этот и другие законы Узбекистана по-прежнему продолжают применять медицинскую модель инвалидности, с использованием медикализированного процесса признания инвалидности для определения права на трудоустройство и социальное обеспечение. Кроме того, несмотря на существующее положение закона об обеспечении доступа к инфраструктуре, по всей видимости, эта гарантия не выполняется на практике.

3.7 Дискриминация и неравенство на основании состояния здоровья

Состояние здоровья – известный признак дискриминации в международном праве. КЭСКО признал, что Узбекистан и другие государства-участники МПЭСКО обязаны гарантировать экономические, социальные и культурные права Пакта, не дискриминируя на основании состояния здоровья, включая ВИЧ.¹¹⁵⁹ Это отражает единую позицию о том, что «другой статус» в Пактах МПЭСКО и МПГПП следует толковать как понятие, включающее в себя в качестве защищаемого признака состояние здоровья человека.¹¹⁶⁰ Следовательно, Узбекистан обязан гарантировать все гражданские и политические права в МПГПП без дискриминации по состоянию здоровья на основании статьи 2 (1), и в соответствии со статьей 26 МПГПП, необходимо удостовериться, что «всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации», включая дискриминацию по признаку состояния здоровья.

ВИЧ является серьезной проблемой в Узбекистане, в котором проживает одна из наибольших по количеству группа ВИЧ-инфицированных в регионе.¹¹⁶¹ По состоянию на январь 2015 года, было зарегистрировано

1159 См. примечание 1039 выше, пункт 33.

1160 См., например: Комиссия по правам человека, *Report on the Fifty-First Session*, UN Doc. E/CN.4/1995/176, 30 января–10 марта 1995 г., стр. 141, пункт 1.

1161 ЮНЕСКО, *Country Programming Document (UCPD) for the Republic of Uzbekistan (2014 2017)*, 2013 г., стр. 13, доступно по ссылке: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002261/226136E.pdf>.

30 315 ВИЧ-инфицированных.¹¹⁶² Между 2012 и 2015 годами распространенность ВИЧ-инфекции составила 13,5 случаев на 100 000 человек.¹¹⁶³ В различных регионах процент заражения ВИЧ различен; самая высокая концентрация ВИЧ-инфицированных проживает в Ташкенте, а также Андижане, Фергане, Самарканде.¹¹⁶⁴ В группу самого высокого риска входят потребители инъекционных наркотиков, с показателем ВИЧ-инфицирования равным 8,4% в 2011 году, затем лица, оказывающие платные сексуальные услуги (2,2 процента), а также мужчины, имеющие половые контакты с мужчинами (0,7 процента).¹¹⁶⁵ В 2013 году «тенденция к снижению» была выявлена в показателе распространенности ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков, в то время как показатели среди мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами, выросли.¹¹⁶⁶

Культурные установки

Дискриминация по признаку статуса ВИЧ в Узбекистане является частым явлением. При подготовке данного отчета наша исследовательская группа опросила несколько врачей, работающих с ВИЧ-инфицированными в Ташкенте. Следующие показания, полученные из этих интервью, показывают высокий уровень общественного порицания, препятствующего тестированию на ВИЧ и пагубно влияющего на услуги лечения. Из воспоминаний одного доктора:

Моя коллега, которая сама была врачом, намеренно не хотела, чтобы ребенок сдал анализ на ВИЧ. Она боялась осуждения своих коллег и других людей. В итоге, у мальчика, который был очень слабым и часто болел, был диагностирован СПИД, когда врачи

1162 ЮНЭЙДС, Национальный доклад о ходе выполнения декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ\СПИД специальной сессии генеральной ассамблеи ООН: Узбекистан, 2015 г., стр. 3, доступен по ссылке: http://www.unaids.org/sites/default/files/country/documents/UZB_narrative_report_2015.pdf.

1163 Там же, стр. 9.

1164 Там же, стр. 3.

1165 См. примечание 1161 выше, стр. 13–14.

1166 См. примечание 1162 выше, стр. 9.

*решили его обследовать. Мать пожаловалась, что врачи не имели права делать этот анализ. Теперь ей стыдно перед коллегами и друзьями. Однако если бы он получил своевременное антиретровирусное лечение, его прогнозы были бы лучше.*¹¹⁶⁷

Другой врач, опрашиваемый Equal Rights Trust, дал показания относительно качества жизни одной из своих пациенток, которую выгнали из дома:

*Среди моих пациентов есть молодая женщина, инфицированная ВИЧ. Совсем недавно она родила ребенка. Есть ли ВИЧ у ее мужа или нет, пока не ясно. С ее слов я знаю, что семья ее мужа заставляет ее жить в коровнике, изолированно от других членов семьи. Кроме того, ее родители не хотят спасти свою дочь и внука от таких ужасных жилищных условий.*¹¹⁶⁸

Политико-правовые аспекты

Конституция Узбекистана прямо не запрещает дискриминацию по признаку состояния здоровья. Аналогичным образом, в то время как некоторые законы, например, Трудовой кодекс, запрещают дискриминацию на основе «обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников и результатами их труда»,¹¹⁶⁹ закон прямо не запрещает дискриминацию по признаку состояния здоровья.

В соответствии со статьей 19 Закона Республики Узбекистан «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» («Закон о ВИЧ»), людям с ВИЧ должно быть гарантировано гуманное отношение к себе и получение психологической

1167 Интервью Equal Rights Trust, с 3 докторами, ноябрь 2014 г., Ташкент.

1168 Интервью Equal Rights Trust с доктором АИ., ноябрь 2014 г., Ташкент.

1169 См. примечание 569 выше, статья 6.

помощи.¹¹⁷⁰ Статья 21 также предусматривает, что прекращение трудового договора или отказ в приеме на работу (за исключением случаев, предусмотренных в правилах), отказ в предоставлении жилья, отказ в доступе к образованию (за исключением случаев, предусмотренных законом), или любое другое ограничение прав лиц, живущих с ВИЧ, запрещено.¹¹⁷¹

В рамках статьи 13 Закона «Об охране здоровья граждан»: «Государство гарантирует гражданам защиту от дискриминации, независимо от наличия у них любых форм заболеваний».¹¹⁷² Лица, виновные в нарушении этого положения, несут «ответственность в порядке, установленном законом».¹¹⁷³

Политические и правовые дискриминационные положения

Некоторые из законов представляют собой прямую дискриминацию в отношении лиц, живущих с ВИЧ. Согласно статье 57 Кодекса об административной ответственности, «сокрытие больным венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией/СПИД источника заражения» влечет наложение штрафа от двух до трех минимальных размеров заработной платы.¹¹⁷⁴ Это положение фактически обязует лиц, признанных ВИЧ-инфицированными, информировать власти о своих сексуальных партнерах. Такое же наказание применяется к лицам, признанным виновными в уклонении от обследования, при наличии достаточных оснований полагать, что физическое лицо может иметь ВИЧ или другое венерическое заболевание.¹¹⁷⁵

Статья 15 Закона о ВИЧ предусматривает принудительное тестирование на ВИЧ для лиц, сдающих кровь (доноров), беременных женщин; лиц, подозреваемых в употреблении инъекционных наркотиков; детей, рожденных от ВИЧ-инфицированных матерей; медицинских работни-

---

1170 Закон Республики Узбекистан от 23 сентября 2013 г. №ЗРУ-353 «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека», статья 19.

1171 Там же, статья 21.

1172 Закона Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. №265-I «Об охране здоровья граждан», статья 13.

1173 Там же.

1174 См. примечание 555 выше, статья 57.

1175 Там же, статья 58.

ков, находящихся в контакте с кровью, жидкостями организма, органами и тканями человека; сексуальных партнеров лиц с ВИЧ-инфекцией; лиц, которые вступают в брак в возрасте до пятидесяти лет; а также работников определенных профессий, перечень которых формирует Министерство здравоохранения.¹¹⁷⁶ Принудительное медицинское освидетельствование на ВИЧ обследуемого лица проводится без его согласия или без согласия его законного представителя по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или определению суда.¹¹⁷⁷ Если принудительное тестирование проводится на дискриминационной основе, оно может представлять собой унижающее достоинство обращение,¹¹⁷⁸ что запрещено в соответствии с Конвенцией ООН против пыток. Комитет КЛДЖ призвал государства запретить принудительное тестирование заболеваний, передаваемых половым путем,¹¹⁷⁹ в то время как КЭ-СКП подчеркнул, что государства должны «отменить законы, которые создают препятствия для доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, и воздерживаться от их принятия», в том числе и об обязательном тестировании на ВИЧ.¹¹⁸⁰

Согласно статье 113 Уголовного кодекса, «заверенное поставление в опасность заражения или заражение ВИЧ-инфекцией/СПИД» наказуемо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.¹¹⁸¹ Криминализация передачи ВИЧ-инфекции все чаще признается нарушением прав человека.¹¹⁸² Кроме того, поскольку статья 113 требует наличия наме-

---

1176 См. примечание 1170 выше, статья 15.

1177 Там же, статья 16.

1178 Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, UN Doc. A/HRC/10/44, 14 января 2009 г., пункт 65.

1179 См. выше, примечание 929, стр. 3, пункт 22.

1180 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №22: Право на сексуальное и репродуктивное здоровье, UN Doc. E/C.12/GC/22, 2016 г., пункт 41.

1181 См. выше, примечание 505, статья 113.

1182 См. комментарии Human Rights Watch по поводу закона о предотвращении распространения и контроле за ВИЧ в Уганде. Human Rights Watch, *Comments to Uganda's Parliamentary Committee on HIV/AIDS and Related Matters about the HIV/AIDS Prevention and Control Bill*, 2009 г., доступно по адресу: https://www.hrw.org/news/2009/11/06/comments-ugandas-parliamentary-committee-hiv/aids-and-related-matters-about-hiv/aids#_MandatoryNotification.

рения, это может создать неправильный стимул с целью уклонения от тестирования, так как лица, которые могут сослаться на незнание своего ВИЧ-статуса, будут иметь больше шансов на успешную защиту от уголовных обвинений, выдвинутых против них.¹¹⁸³ В своем Замечании общего порядка №22 КЭСКП подчеркнул, что «государства должны реформировать законы, которые препятствуют осуществлению права на сексуальное и репродуктивное здоровье», в том числе «законы, предусматривающие уголовную ответственность, (...) за создание опасности заражения и передачу ВИЧ-инфекции».¹¹⁸⁴

Дискриминация со стороны государственных субъектов

В ходе нашего исследования мы обнаружили доказательства того, что государственные чиновники используют предвзятые формулировки в отношении людей, живущих с ВИЧ. Один врач, опрошиваемый Equal Rights Trust, выразил обеспокоенность замечаниями чиновников, высказанными во время высокопоставленного правительственного совещания во главе с премьер-министром в марте 2013 г. Он заявил следующее:

*Премьер-министр негативно высказался в адрес людей, живущих с ВИЧ/СПИДом. Он буквально призвал всех врачей обозначить дома людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, с тем, чтобы каждый мог видеть, что в доме есть такой человек.*¹¹⁸⁵

Кроме того, нет никаких комплексных программ по предотвращению дискриминации в отношении людей с ВИЧ/СПИДом в школах, университетах и других государственных учреждениях. Это вызывает особое беспокойство, учитывая отсутствие обязательного полового воспитания в школах, которое, как считается, противоречит «национальным ценностям».¹¹⁸⁶ В 2009 году психолог Максим Попов был арестован и приговорен к семи годам лишения свободы в соответствии со ста-

---

1183 Там же.

1184 См. примечание 1180 выше, пункт 40.

1185 Интервью Equal Rights Trust с доктором АХ., март 2013 г., Ташкент.

1186 См. выше примечание 1102 Комитет по правам ребенка, пункт 55.

тьями 127,¹¹⁸⁷ 129¹¹⁸⁸ и 274¹¹⁸⁹ Уголовного кодекса.¹¹⁹⁰ Г-н Попов был основателем неправительственной организации «Изис», которая работала с несколькими международными агентствами по развитию, такими как Агентство США по международному развитию (ЮСАИД) и Всемирный банк по профилактике ВИЧ/СПИДа и продвижению программ о безопасном сексе в Узбекистане.¹¹⁹¹ Обвинения были связаны с использованием учебно-методических материалов, таких как доклад ЮНЭЙДС «ВИЧ и мужчины, имеющие половые контакты с мужчинами, в Азии и Тихоокеанском регионе»; брошюра «ВИЧ и СПИД сегодня»; а также учебник «Здоровый образ жизни, руководство для учителей». Все они касаются профилактики ВИЧ-инфекции и затрагивают вопросы использования презервативов, а также особенности жизни потребителей инъекционных наркотиков и мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами.¹¹⁹² По мнению суда, эти документы содержали «пропаганду убеждений и поведения, не способствующую физическому, духовному и нравственному здоровью, (...) противоречащие традициям (узбекского) народа» и были «по своей природе не способствующими развитию самосознания среди молодежи».¹¹⁹³ Благодаря международному давлению, г-н Попов был освобожден через два с половиной года после ареста.¹¹⁹⁴

После тюремного заключения Попова его организация «Изис», была вынуждена закрыться.¹¹⁹⁵ По данным организации ЛГБТ «Лабрис»,

---

1187 Которая касается «вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение». См. примечание 505 выше, статья 127.

1188 Которая касается развратных действий в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет. Там же, статья 129.

1189 Которая касается вовлечения в употребление наркотических средств или психотропных веществ. Там же, статья 274.

1190 См. выше Labrys et al, примечание 1046, стр. 7.

1191 Фергана, «Узбекистан: Психолог Максим Попов вышел на свободу», Фергана, 30 августа 2011 г., доступно по ссылке: <http://www.fergananews.com/articles/7065>.

1192 Canning, P., "Uzbekistan's Aids Shame", *Guardian*, 12 мая 2010 г., доступно по ссылке: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/may/12/uzbekistan-aids-shame-maxim-popov>.

1193 См. примечание 1191 выше.

1194 Там же.

1195 См. примечание 1192 выше.

которая находится в Кыргызстане, усилия по борьбе с ВИЧ/СПИДом в Узбекистане прекратились после закрытия и отмены регистрации таких НГО, как «Изис». ¹¹⁹⁶ Государство создало «квази-НГО», которые «не раскрывают данные вокруг таких вопросов, как число случаев ВИЧ-инфекции, негосударственным субъектам». ¹¹⁹⁷ Таким образом, помимо отдельных случаев преследования активистов ВИЧ, есть мало информации о государственном преследовании лиц, живущих с ВИЧ.

Вопреки рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2009 году Узбекистан закрыл свою экспериментальную программу опиоидной заместительной терапии (ОЗТ), которая работала с 2006 года. ¹¹⁹⁸ ОЗТ, которая подразумевает замену незаконных опиатов, таких как героин, на законодательно предусмотренные альтернативы типа метадона, была отмечена ЮНЭЙДС за способность «сократить потребление наркотиков [и] снизить уязвимость к инфекционным заболеваниям». ¹¹⁹⁹ Несмотря на то, что эксперимент страдал от «отсутствия политической воли и общественной враждебности», к 2007 году ВОЗ начала отмечать улучшение состояния пациентов. ¹²⁰⁰ По сведениям Канадской юридической сети по проблеме ВИЧ/СПИДа, после ее прекращения Узбекистан стал «единственной страной в мире, которая закрыла существующую программу ОЗТ». ¹²⁰¹ В 2014 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам призвал Узбекистан восстановить свою программу ОЗТ, ¹²⁰² однако по состоянию на апрель 2016 года ОЗТ остается недоступной. ¹²⁰³

1196 См. примечание 1046 выше, Labrys et al, стр. 6.

1197 Там же.

1198 Canadian HIV/AIDS Legal Network and the Eurasian Harm Reduction Network, *Submission to the Committee on Economic, Social and Cultural Rights on Uzbekistan*, 2013, стр. 1, доступен по ссылке: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/UZB/INT_CESCR_NGO_UZB_14098_E.doc.

1199 UNAIDS, *Do No Harm: Health, Human Rights and People who Use Drugs*, 2016, стр. 3, доступен по ссылке: http://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/donoharm_en.pdf.

1200 См. выше, примечание 1198, стр. 2.

1201 Там же.

1202 См. выше, Committee on Economic, Social and Cultural Rights, примечание 900, пункт 24.

1203 См. выше, примечание 1199, стр. 122.

Образование

Хотя статья 21 Закона о ВИЧ предусматривает, что «отказ в приеме в учебные учреждения» на основании ВИЧ-статуса запрещен,¹²⁰⁴ обязательное тестирование перед приемом напрямую не запрещено.¹²⁰⁵ Комитет ООН по правам ребенка выразил обеспокоенность сведениями о том, что люди, живущие с ВИЧ, сталкиваются с дискриминацией в учебных заведениях.¹²⁰⁶ В своих Заключительных замечаниях 2013 года Комитет выражал обеспокоенность в связи с отсутствием обязательных программ полового воспитания в Узбекистане и дискриминацией в отношении детей с ВИЧ.¹²⁰⁷

Трудоустройство

Статья 15 Закона о ВИЧ предусматривает обязательное тестирование на ВИЧ лиц, работающих в областях, указанных в списке Министерством здравоохранения.¹²⁰⁸ В соответствии со статьей 21 Закона, таким лицам может быть отказано в возможности работать, либо их трудовые договоры могут быть расторгнуты.¹²⁰⁹ Перечень профессий, запрещенных для лиц с ВИЧ, в первую очередь включает в себя медицинские профессии¹²¹⁰ и направлен на предполагаемый риск заражения: это профессии, связанные с косметической и пластической хирургией, и те, которые связаны с инъекциями или диализом.¹²¹¹ Хотя перечень рабочих мест, запрещенных для лиц с ВИЧ, якобы направлен на защиту пациентов от риска заражения, опыт многих стран по всему миру показывает, что

1204 См. выше, примечание 1170, статья 21.

1205 United Nations Office for Drugs and Crime, *Accessibility of HIV Prevention, Treatment and Care Services for People who Use Drugs and Incarcerated People in Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan*, 2010 г., стр. 372, доступен по ссылке: https://www.unodc.org/documents/centralasia/Accessibility_of_HIV_prevention_treatment_and_care_eng.pdf.

1206 См. выше Committee on the Rights of the Child, примечание 1102, пункт 55.

1207 Там же.

1208 См. примечание 1170 выше, статья 15.

1209 Там же, статья 21.

1210 См. «Перечень видов профессиональной деятельности, запрещенных для лиц, зараженных вирусом иммунодефицита человека», регистрационный №2581, 7 мая 2014 г.

1211 Там же.

такие ограничения, установленные для специалистов в области здравоохранения, при условии создания надежных гарантий не так уж и необходимы. Например, в Великобритании запрет на выполнение потенциально контактных процедур (ПКП) медиками с ВИЧ был снят в 2014 году. Медицинские работники с ВИЧ могут выполнять ПКП при условии, что они: (i) проходят курс эффективной комбинированной антиретровирусной терапии; (ii) имеют плазменную вирусную нагрузку <200 копий/мл; (iii) проходят мониторинг плазменной вирусной нагрузки каждые три месяца; (iv) находятся под совместным наблюдением производственного врача-консультанта и их лечащего врача; и (v) регистрируются в Реестре мониторинга гигиены труда (УКАР).¹²¹²

Несмотря на гарантии трудоустройства, содержащиеся в Законе о ВИЧ, а также запрет на дискриминацию, предусмотренный Законом «Об охране здоровья граждан», отчеты свидетельствуют о том, что многие работодатели в Узбекистане используют собственную политику тестирования на ВИЧ. По данным доклада Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) за 2010 год:

*Некоторые учреждения и организации ввели свои собственные правила, делая тестирование на ВИЧ обязательным в определенных сферах занятости (например, сотрудники полиции; сотрудники службы национальной безопасности; врачи, хирурги и гинекологи, стоматологи; работники пищевой промышленности, работники, чистящие медицинские и косметическое оборудование, производители лекарственных препаратов, люди, ухаживающие за новорожденными и за детьми).*¹²¹³

Отказ в доступе к трудоустройству из-за ВИЧ-статуса – это прямая дискриминация по признаку состояния здоровья, которая не может быть оправдана в рамках международного права. В то время как защита здоро-

---

1212 Public Health England, *The Management of HIV Infected Healthcare Workers who Perform Exposure Prone Procedures: Updated Guidance*, 2014, стр. 6, доступно по ссылке: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/333018/Management_of_HIV_infected_Healthcare_Workers_guidance_January_2014.pdf.

1213 См. примечание 1205 выше, стр. 356.

вья населения является законной целью и может в отдельных конкретных обстоятельствах служить оправданием для дифференцированного подхода, существование мер по обеспечению защиты общественного здоровья означает, что ограничение доступа к занятости на основании ВИЧ-статуса не является необходимым и, следовательно, не оправдано.

Здравоохранение

Наше исследование для этого отчета определило стигму в сфере ВИЧ в качестве барьера, препятствующего равному доступу к медицинскому обслуживанию. Врач объяснил нашей исследовательской группе, как негативное отношение медицинских работников может привести к дискриминации и отрицательно сказаться на лечении ВИЧ-инфицированных пациентов.

Стигматизация – проблема среди медиков. Когда направляю пациентов в больницу на лечение, медицинские работники пытаются избавиться от пациентов с ВИЧ/СПИДом, используя различные предлоги. Я думаю, что многие врачи и медсестры придерживаются циничного мнения, что люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, обречены и не нуждаются в медицинской помощи и поддержке. Даже во время совещаний на высоком уровне с чиновниками из сферы здравоохранения врачи, которые работают с людьми с ВИЧ/СПИДом, жалуются на трудности с размещением своих пациентов в больницах. Это действительно так во всех регионах Узбекистана. У меня был один случай с 35-летней женщиной со СПИДом, которая была доставлена на машине скорой помощи в городскую больницу в тяжелом состоянии. Спустя три дня ее вывезли на носилках из больницы и сказали: «это вам не гостиница, уходите отсюда!» Она умерла на следующий день после этого инцидента...¹²¹⁴

1214 Интервью Equal Rights Trust, с 3 врачами, ноябрь 2014 г., Ташкент.

В исследовании для этого отчета врачи, с которыми беседовал Equal Rights Trust, выразили недовольство ограниченным количеством времени, которое они могут уделять пациентам с ВИЧ. От них требуют принимать до четырех пациентов в течение часа. В то короткое время, которое выделяется на каждого пациента, врачи не могут оказывать надлежащую психологическую поддержку тем, кому впервые поставлен диагноз ВИЧ. Такая ситуация способствует изоляции лиц, живущих с ВИЧ, в узбекском обществе, усиливая чувство разделения и потенциально влияя на лечение:

Я работаю врачом в местных больницах, и моя сфера ответственности включает в себя пациентов с ВИЧ/СПИДом. В соответствии с недавно установленной политикой, я обязан принять четырех пациентов в час. Это означает в среднем 15 минут на человека. Однако если пациент с ВИЧ/СПИДом приходит ко мне, сбор анамнеза (истории болезни) сам по себе требует не менее 30 минут. Кроме того, моя функция – объяснить им важность своевременного и точного приема антиретровирусной терапии на протяжении всей жизни, что также занимает много времени. Этим пациентам не предоставляется психологическая помощь. Мое время уходит на то, чтобы обеспечить хотя бы минимальную антисуицидальную терапию. Тем не менее начальство давит на меня, чтобы я принимал еще 4-5 пациентов в то время, что я должен проводить с пациентами с ВИЧ/СПИДом.¹²¹⁵

Заключение

Законодательство Узбекистана не обеспечивает должной защиты от дискриминации людям с заболеваниями. Напротив, некоторые законы являются прямой дискриминацией в отношении людей с ВИЧ. Обязательное тестирование, криминализация передачи ВИЧ-инфекции и ограничения на доступ к трудоустройству для людей с ВИЧ – все это приводит к дискриминации, усилению социальной стигмы и препятствует усилиям, на-

---

1215 Там же.

правленным на борьбу с распространением болезни. Информация о распространенности ВИЧ-инфекции является труднодоступной. Тем не менее наше исследование выявило доказательства дискриминации в области трудоустройства, образования и здравоохранения для лиц, живущих с ВИЧ.

3.8 Заключение

Исследование для этого доклада обнаружило доказательства дискриминации по признаку религии, этнического происхождения, политических убеждений, пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, инвалидности и состояния здоровья. Исследование выявило один общий фактор, который объединяет опыт дискриминации для многих узбеков: несогласие с образом Узбекистана, продвигаемым президентом Каримовым, который имел почти неограниченную власть со времени провозглашения независимости в 1991 году и до своей смерти в 2016 году.

В условиях политической и экономической неопределенности после распада СССР Каримов стремился укрепить политическую власть, частично разрабатывая новый образ для Узбекистана. Общий вывод нашего исследования – нарушение этого образа, будь то в результате политических убеждений, религии, этнического происхождения или пола, является одним из ключевых факторов дискриминации человека.

В основе концепции Каримова для Узбекистана лежало культурное возрождение ислама (санкционированного и одобренного государством), которое было использовано для того, чтобы обеспечить народную поддержку и поддержать законность. Тем не менее, возрождение ислама было ограниченным и специфическим, так как Каримов стремился противопоставить «светский ислам» Узбекистана неким экстремистским или опасным интерпретациям. Независимое вероисповедание трактовалось как отказ от государственной идеологии. Во имя безопасности право на свободу вероисповедания было ограничено до полного исчезновения, и «независимые мусульмане» испытывали различные формы дискриминации, включая аресты и задержания.

Желание Каримова консолидировать и укрепить власть также определило обращение с этническими меньшинствами на территории Узбекистана. Так, государство учредило межэтнические культурные центры, возглавляемые сторонниками режима, чтобы наладить отношения с

крупными этническими меньшинствами, такими как таджики, русские и киргизы, тем самым сводя к минимуму инакомыслие. Тем не менее, для таких групп, как люли, которые исключены из этой системы, этот подход только усиливает подверженность дискриминации. Население люли в значительной степени незаметно, они сталкиваются с реальными препятствиями, которые мешают доступу к образованию и трудоустройству из-за их этнического происхождения. Законодательство и политика государства – в частности, сохранение прописки – дискриминирует их, и государство не в состоянии решить застарелые проблемы в таких областях, как образование, занятость и жилье.

Нигде подход Каримова к управлению не имел более прямого влияния на равенство в Узбекистане, чем в сфере дискриминации по признаку политических убеждений. На протяжении 25 лет Каримов стремился искоренить все формы инакомыслия, что привело к широкому распространению дискриминации при осуществлении гражданских и политических прав, от права на неприкосновенность частной жизни до права на свободу собраний. Противники режима были подвергнуты дискриминационным арестам, задержаниям и пыткам.

Влияние Каримова и его режима также можно наблюдать на опыте узбекских женщин. Целый ряд дискриминационных законов и стратегий препятствуют участию женщин в жизни наравне с мужчинами. Самыми серьезными проявлениями являются принудительная стерилизация и вынужденное вступление в брак в детском возрасте. Женщины подвергаются различным формам насилия по признаку пола, где правового и политического аспекта недостаточно. В то время как гендерное равенство почти достигнуто в области образования, в других областях разделение различных областей образования и недостаточное представительство в области высшего образования препятствуют доступу женщин к трудоустройству, где горизонтальная и вертикальная сегрегация и поддержка гендерных стереотипов еще больше усиливают неравенство.

В отношении ЛГБТ, людей с инвалидностью и лиц, живущих с ВИЧ, влияние Каримова можно увидеть в легитимации дискриминации посредством закрепления стереотипов, поддержания дискриминационных законов и неспособности предотвратить дискриминацию со стороны государственных субъектов.

Так, гомосексуальность в Узбекистане рассматривается как сексуальное отклонение, влекущее уголовную ответственность для мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами. Хотя женщины-лесбиянки не подвергаются уголовному преследованию, социальное осуждение, узаконенное этими дискриминационными законами, означает, что лишь немногие ЛГБТ открыто раскрывают свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность. Из-за взаимосвязи между полом и ориентацией, женщины-лесбиянки могут быть подвержены повышенному риску сексуального насилия. Трансгендерные люди обязаны проходить медицинские процедуры, чтобы изменить документы, удостоверяющие личность.

К инвалидности в Узбекистане подходят исходя из медицинской, а не социальной модели, что работает на поддержание целого ряда дискриминационных законов, стратегий и действий. Лица, страдающие психическими расстройствами, лишены правоспособности, лишены права самостоятельно принимать решения и не могут голосовать или вступать в брак. Правительство практически не достигло прогресса в создании более благоприятных условий. Право на получение социальных пособий основано на оценке трудоспособности, а изменение критериев инвалидности в последние годы обрекает на нищету многих людей. Уровень занятости инвалидов продолжает оставаться низким.

В Узбекистане со страхом и подозрением относятся к людям, живущим с ВИЧ. Государственная политика требует обязательного тестирования на ВИЧ для широких категорий лиц, дополнительно увеличивая риск отторжения и отрицательно сказываясь на вероятности обязательного тестирования. Передача ВИЧ является уголовным преступлением. Есть данные о дискриминации и неравенстве при доступе к трудоустройству, образованию и здравоохранению.

Таким образом, в отчете отмечается, что опыт дискриминации в Узбекистане не может быть отделен от характера режима Каримова и той идеологии, которую он предлагает стране. Вызов – прямой или косвенный, умышленный или мнимый – этой идеологии являлся определяющим фактором дискриминации на протяжении десятилетий. Возникает вопрос, дает ли возможность смерть Каримова после 25 лет неограниченной власти сформировать новое видение и построить в Узбекистане более справедливое общество?

4. РЕКОМЕНДАЦИИ

В свете вышеприведенного анализа правительству Узбекистана предлагается ряд рекомендаций. Цель этих рекомендаций – предоставить Узбекистану возможность выполнить свои международные обязательства по уважению, защите и обеспечению права на недискриминацию и равенство как путем совершенствования законодательного и политического аспектов в сфере равенства, так и с помощью других средств. Узбекистан переживает поворотный момент своей истории. Хотелось бы надеяться, что эти рекомендации своевременно помогут государству найти пути продвижения вперед, чтобы достичь всеобщего равенства.

Все рекомендации основаны на нормах международного права в сфере равенства и на Декларации принципов равенства – документе передовой международной практики, объединяющем наиболее существенные аспекты международного права в сфере равенства. Рекомендации также основаны на выводах, сделанных в заключение Частей 2 и 3 настоящего отчета.

Рекомендация 1:

Укрепление международных обязательств в области равенства

Узбекистану следует ратифицировать следующие договоры ООН по правам человека, связанные с правами на равенство и недискриминацию:

- Факультативный протокол к Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах (2008) (ICESCR-OP)
- Заявление по Статье 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (о признании петиций отдельных лиц)
- Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1999) (CEDAW-OP)
- Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2002) (CAT-OP)
- Конвенция о правах инвалидов (2006) (CRPD)
- Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (2006) (CRPD-OP)

- Факультативный протокол III к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений (2011) (CRC-OP III)
- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990) (ICRMW)
- Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006) (ICPPED)

Кроме того, Узбекистану следует ратифицировать следующие международные договоры, имеющие большое значение для реализации прав на равенство и недискриминацию:

- Конвенция о статусе беженцев (1951)
- Конвенция о статусе апатридов (1954)
- Конвенция о сокращении безгражданства (1961)
- Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956)
- Римский статут Международного уголовного суда (1998)
- Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (1989) (Конвенция МОТ №169)

Рекомендация 2: Конституционная и законодательная реформа, связанная с правом на равенство

Узбекистану следует пересмотреть отдельные положения Конституции, а также законодательства и политики, с целью (i) проведения оценки этих положений на совместимость с правами на равенство и недискриминацию, согласно определениям международных договоров, участником которых является Узбекистан; и (ii) изменить (а при необходимости – отменить) действующие законы, нормативно-правовые акты и меры правоприменения, противоречащие праву на равенство. Организация призывает Узбекистан в ходе этого пересмотра обратить внимание на следующие положения:

Конституция

- Ввести в Конституцию положение, проясняющее статус международного законодательства во внутренней правовой системе.

В случаях, когда положения Пактов должны быть инкорпорированы в законодательство Узбекистана, соответствующий порядок действий должен быть определен в Конституции – с требованием того, чтобы международные обязательства имели силу закона внутри страны.

- Статья 18 Конституции гарантирует право на равенство, но в ней следует исправить ряд недоработок: равенство должно быть гарантировано «всем людям», а не только «гражданам»; перечень характеристик, подпадающих под защиту согласно статье 18, должен быть расширен, с тем чтобы включить основания, названные в принципе 5 Декларации принципов равенства, и установить гибкие критерии для определения дополнительных характеристик, чтобы можно было выявлять и запрещать формы множественной дискриминации; в Конституции должен быть четко сформулирован запрет прямой и косвенной дискриминации, преследований и непредоставления разумных приспособлений; кроме того, Конституция должна предписывать позитивные меры, а не просто допускать их.

Закон «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан»

- Внести изменения в закон, чтобы обеспечить его полное соответствие требованиям Конвенции о правах инвалидов. Для этого необходимо включить положения: определяющие дискриминацию, в том числе непредоставление разумных приспособлений, в соответствии с международными стандартами, и гарантирующие людям доступ к судам и конкретным средствам защиты за нарушение всех прав, гарантируемых законом.
- Перейти от медицинской модели инвалидности к социальной, пересмотрев статью 3 закона. В частности, пересмотреть состав ВТЭК, чтобы обеспечить включение в ее состав немедицинских представителей общественной, трудовой и образовательной сфер.
- Пересмотреть статьи 16 и 17, чтобы дать четкое определение и гарантию инклюзивного образования.

Кодекс об административной ответственности

- Гарантировать, что требование о доступности социальной инфраструктуры распространяется как на государственные, так и на частные учреждения.
- Гарантировать, что запрет на незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания (Статья 1842) и на изготовление, хранение или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду (Статья 1843), соответствуют правам на свободу самовыражения и свободу религии согласно определениям, данным в статьях 19 и 18 МП-ПП, соответственно.
- Кроме того, статьи 240, 241 и 184¹ (соответственно, о нарушении законодательства о религиозных организациях; о нарушении порядка преподавания религиозных вероучений; и о появлении граждан в общественных местах в культовых одеяниях) должны быть упразднены.
- Статьи 57 и 58 должны быть упразднены. Обследования на ВИЧ должны проводиться только с полного информированного согласия обследуемого.

Гражданский кодекс

- Внести изменения в Гражданский кодекс, с тем чтобы гарантировать сохранение дееспособности лицам с тяжелой формой умственной отсталости. Опекунство следует заменить на какую-либо форму помощи в принятии решений.

Гражданский процессуальный кодекс

- Внести изменения в главу 33, с тем чтобы гарантировать инвалидам право на дееспособность.

Уголовный кодекс

- Узбекистану следует упразднить уголовный запрет на однополые сексуальные отношения между мужчинами, установленный

- статьей 120, в соответствии со своими обязательствами согласно МПГПП и другим соответствующим международным договорам.
- Статьи 141 и 156 Уголовного кодекса следует изменить, упразднив уголовное наказание за акты дискриминации. Как гласит Декларация принципов равенства, уголовные санкции должны применяться только к наиболее тяжелым формам дискриминации, сопряженным с насилием либо призывам к насилию на основании личных характеристик жертвы.
  - Законы о разжигании ненависти должны быть пересмотрены государством на предмет соответствия международному законодательству. В частности, следует внести изменения в статью 156 Уголовного кодекса, исключив упоминание о «действиях, унижающих национальную честь и достоинство», которое является чересчур широким и не соответствует требованиям статьи 19 МПГПП.
  - Наказания должны быть пересмотрены, с тем чтобы обеспечить их соразмерность тяжести правонарушения и их единообразное применение, понизив риск произвольного применения.
  - Расширить перечень характеристик, на которые распространяются положения Уголовного кодекса об ужесточении наказания и отягчающих обстоятельствах. Положения о разжигании ненависти должны быть пересмотрены государством на предмет соответствия международным стандартам.
  - Статья 229² Уголовного кодекса, запрещающая преподавание религиозных вероучений без специального религиозного образования и без разрешения центрального органа управления религиозной организации, а равно преподавание религиозных вероучений в частном порядке после применения административного взыскания за такие же действия, и статья 145, запрещающая вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации, нарушают право на свободу религии и должны быть отменены.
  - Статьи 156, 159, 242, 244 и 246 широко толкуются судами для преследования религиозных и политических меньшинств. Запреты на антиконституционную и антигосударственную деятельность, а также на распространение «материалов, содержащих идеи религиозного фундаментализма», должны быть пересмотрены и изменены в соответствии с обязательствами

Узбекистана по МПГПП. Эти статьи содержат недостаточные определения и применяются для задержания и тюремного заключения лиц, критически настроенных к правительству и исповедующих независимые религиозные взгляды, и поэтому должны быть изменены.

- Уголовная ответственность за незаконную организацию религиозных организаций по статье 216 Уголовного кодекса; склонение к участию в деятельности незаконных религиозных организаций по статье 216; и нарушение законодательства о религиозных организациях по статье 216 должна быть упразднена. Эти положения отказывают мирным последователям в праве исповедовать не санкционированные государством формы религии для выражения своих взглядов, гарантированном статьей 31 Конституции.
- Распространение ВИЧ-инфекции по статье 113 Уголовного кодекса должно быть декриминализовано.
- В Уголовный кодекс следует включить определение изнасилования в браке, четко заявив о недопустимости в браке полового акта не по обоюдному согласию.
- Статья 158 Уголовного кодекса, запрещающая публичное оскорбление или клевету в отношении президента, должна быть упразднена.

Трудовой кодекс

- Статья 116, устанавливающая ограничения права на труд для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, должна быть пересмотрена.
- Статья 220, устанавливающая условия приема на работу людей с инвалидностью, ограничивающие их свободу, должна быть пересмотрена.
- Статья 225 Трудового кодекса должна быть упразднена. Запрет на применение труда женщин на определенных работах не соответствует передовой международной практике, ограничивая экономические возможности женщин и закрепляя патерналистское к ним отношение в узбекском обществе.
- Статья 289 Трудового кодекса должна быть изменена, с тем чтобы уравнивать пенсионный возраст мужчин и женщин.

Закон «О гражданстве Республики Узбекистан»

- Закон следует дополнить статьей, гарантирующей предоставление гражданства при рождении детям, рожденным на территории государства родителями, не имеющими постоянного места жительства в Узбекистане.
- Требования к документам для лиц без гражданства должны быть пересмотрены, с тем чтобы гарантировать таким лицам (часто не имеющим документов, удостоверяющих личность) возможность завершить процесс, по необходимости с предоставлением помощи государства.
- Положение указа президента о том, что иностранцы и лица без гражданства, желающие оформить законное гражданство посредством натурализации, обязаны предоставить справку о состоянии здоровья с указанием результатов обследования на СПИД, должно быть отменено.

Закон «Об образовании»

- В максимально возможной степени обеспечить людям с инвалидностью доступ к общеобразовательной системе. Помещение детей с инвалидностью в специализированные учреждения не должно рассматриваться как лучший вариант.

Семейный кодекс

- Внести изменения в Семейный кодекс, с тем чтобы признать и гарантировать равноправие однополых пар, состоящих в серьезных длительных отношениях. Государство должно обеспечить распространение каких-либо юридических привилегий, предоставляемых разнополым парам, и на однополые пары.
- Уравнять брачный возраст мужчин и женщин в статье 15.
- Пересмотреть статью 16 Семейного кодекса, с тем чтобы обеспечить лицам с тяжелой формой умственной отсталости возможность использования права на дееспособность при заключении брака.

Рекомендация 3: Принятие всеобъемлющего законодательства о равенстве

Узбекистану следует принять всеобъемлющее законодательство о равенстве, необходимое для обеспечения права на равенство.

Такое законодательство должно строиться на надежной конституционной защите прав на равенство и недискриминацию. В частности, оно должно:

- гарантировать реализацию принципов равенства в соответствии с международным законодательством, обеспечивать конституционную защиту от дискриминации и содействовать реализации права на равенство;
- охватывать все запрещенные основания, перечисленные в Принципе 5 Декларации принципов равенства;
- запрещать прямые и косвенные преследования и дискриминацию во всех законодательно регулируемых сферах жизни;
- предписывать меры позитивного действия в соответствии с Принципом 3 Декларации принципов равенства;
- возлагать обязательства на государственных и частных субъектов, в том числе в отношении содействия подлинному равенству и сбора данных, связанных с равенством;
- обеспечивать доступ к средствам защиты за нарушение прав на равенство и недискриминацию.

Всеобъемлющее законодательство о равенстве может иметь форму либо (i) единого Закона «О равенстве», обеспечивающего последовательную защиту от дискриминации по всем основаниям во всех законодательно регулируемых сферах жизни; либо (ii) целостной системы нормативных актов и положений в других актах, в совокупности охватывающих все основания для дискриминации во всех законодательно регулируемых сферах жизни.

Представители групп, подпадающие под одно и более запрещенные основания, должны иметь возможность участвовать в процессах принятия решений на стадии подготовки и разработки соответствующих законодательных мер.

Кроме того, законопроекты «О государственных гарантиях равенства прав и возможностей женщин и мужчин» и «О домашнем насилии» должны быть рассмотрены государством, гражданским обществом и международными наблюдателями на предмет соответствия передовой международной практике и стандартам в области прав человека, а затем приняты.

Рекомендация 4: Внедрение и применение законов, направленных на запрет дискриминации

Правительству Узбекистана следует провести реформы, направленные на полное и эффективное внедрение законодательных положений, направленных на запрет дискриминации. С этой целью:

- Правительство должно провести всеобъемлющий обзор всех нормативно-правовых актов, запрещающих дискриминацию, включая (i) Закон «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан»; и (ii) отдельные антидискриминационные положения других законов. Целью такого обзора должна быть гармонизация положений, с тем чтобы различные положения соотносились между собой ясным и дополняющим образом.
- Правительство Узбекистана должно провести обзор всех нормативно-правовых актов и удостовериться, что законами предусмотрены мониторинговые механизмы, конкретные санкции и средства правовой защиты за нарушения прав на равенство и недискриминацию.
- В соответствии с международным законодательством и передовой практикой, в делах о нарушении прав на равенство и недискриминацию должна предоставляться юридическая помощь, в том числе по гражданским, административным и уголовным делам.
- В отношении дел о гендерном насилии Узбекистан должен упразднить право на примирение, гарантируемое статьей 661 Уголовного кодекса. Это положение делает возможным оказание давления на жертв домашнего и гендерного насилия, потенциально поощряя дальнейшее насилие.

Рекомендация 5: Действия по борьбе с дискриминацией конкретных групп

Узбекистану следует предпринять конкретные действия по борьбе с дискриминацией и уязвимостью различных проживающих в государстве групп, включая все группы, описанные в Части 3 настоящего отчета. Такие шаги должны быть предприняты помимо улучшения законодательной защиты от дискриминации, предписываемого рекомендациями 2, 3 и 4. Эти шаги должны включать в себя, среди прочего:

Религия

- Узбекистан должен внести изменения в Закон «О свободе совести и религиозных организациях», с тем чтобы упразднить чрезмерные регистрационные требования, в том числе требование о минимальном членстве 100 граждан.
- Государственные органы должны обеспечить всем лицам защиту от дискриминации на основе религии и веры, в том числе при трудоустройстве и в образовательных учреждениях. В частности, от дискриминации должны быть защищены мусульманки, желающие носить хиджаб или другие исламские предметы одежды.
- Государственные органы должны обеспечить предоставление всем лицам, задержанным на основании религиозного экстремизма, основных процессуальных гарантий, включая доступ к адвокату и юридическую помощь. Использование доказательств, добытых под пытками, должно быть запрещено. При наличии достаточных оснований предполагать, что доказательства были получены противоправными методами, бремя доказывания должно быть переложено на сторону обвинения, обязуя ее доказать, что доказательства были получены законным путем и без принуждения.
- Узбекистан должен пересмотреть роль махалли, Службы национальной безопасности и Министерства внутренних дел в установлении слежки за людьми на основании их религиозных взглядов. Распространенная практика слежки за гражданами без санкции суда и предоставления им правовых гарантий нарушает право на неприкосновенность частной жизни.

Этническое происхождение

- Государство должно способствовать учреждению Межэтнических культурных центров для всех общин, желающих учредить такие центры, в том числе для люли.
- Узбекистан должен гарантировать право на свободу передвижения внутри государства, отменив систему регистрации по месту жительства, дискриминирующую, среди прочего, кочевнические группы, такие как люли.
- Узбекистан должен принять меры к обеспечению более полного участия люли в общественной жизни. В частности, такие меры должны быть направлены на более полное участие детей люли в общеобразовательной системе и обеспечение возможностей получения постоянной оплачиваемой работы.

Политические взгляды

- Узбекистан должен обеспечить законную регистрацию оппозиционных политических партий.
- Члены оппозиционных партий должны быть обеспечены защитой в соответствии с законом, а практика ареста этих лиц должна быть немедленно прекращена.
- Узбекистан должен прекратить практику преследования членов семей лиц, пребывающих в оппозиции к действующему режиму.
- Узбекистан должен принять все необходимые меры для предотвращения жестокого обращения и пыток в заключении, а также тщательно расследовать все сообщения о таких практиках, в том числе посредством взаимодействия с международными агентствами и гарантирования возмещения вреда потерпевшим.
- Узбекистан должен пересмотреть действующее законодательство, с тем чтобы обеспечить равные права на неприкосновенность частной жизни и свободу передвижения, а также свободу самовыражения, объединения и собраний.
- Узбекистан должен гарантировать, что государственные субъекты не нарушают и не ограничивают права на неприкосновенность частной жизни и свободу передвижения, а также свободу самовыражения, объединения и собраний, с тем чтобы обеспечить эти права в равной степени.

Половая принадлежность

- Узбекистан должен пересмотреть действующее законодательство на предмет выявления законов, дискриминирующих женщин, с последующим изменением или отменой таковых.
- Узбекистан должен собрать дезагрегированную статистику о насилии в отношении женщин в стране и утвердить политику, направленную на усовершенствование превентивных механизмов.
- Узбекистан должен обеспечить использование в официальной документации термина «домашнее насилие» вместо «семейные конфликты».
- Государство должно принять законодательные и иные меры, направленные на запрет насильственной стерилизации женщин. Какие-либо действующие постановления правительства или Министерства здравоохранения, ставящие задачи стерилизации женщин, должны быть безотлагательно отменены.
- Узбекистан должен принять меры по повышению доступа к рынку труда для женщин, в частности, для женщин, работающих дома, и женщин с детьми.
- Узбекистан должен принять меры по повышению участия женщин в академических областях и отраслях с традиционным преобладанием мужчин.
- Практика браков между несовершеннолетними должна быть запрещена, а брачный возраст для мужчин и женщин должен быть приведен в соответствие с возрастом совершеннолетия (18 лет).
- Узбекистан должен уделить особое внимание потребностям женщин люли, которые могут подвергаться нескольким формам дискриминации. Государство должно обеспечить люли защиту от насильственной стерилизации и доступ к здравоохранению для молодых матерей.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

- Узбекистан должен пересмотреть действующее законодательство, с тем чтобы гарантировать, что право на недискриминацию распространяется на лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей.
- Узбекистан должен пересмотреть действующее законодательство на предмет выявления законов, дискриминирующих

лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, с последующим изменением или отменой таких законов.

- Суды Узбекистана должны категорически заявить, что право на равенство, закрепленное в статье 18 Конституции Узбекистана, распространяется на всех людей независимо от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
- Узбекистан должен пересмотреть действующий порядок признания гендера и изменить действующее законодательство, с тем чтобы обеспечить трансгендерам возможность менять документы, удостоверяющие личность, для указания предпочитаемой гендерной идентичности без необходимости прибегать к хирургической коррекции.

Инвалидность

- При подготовке к окончательной ратификации Конвенции о правах инвалидов Узбекистан должен гармонизовать действующие законы об инвалидности с нормами Конвенции. В частности, Узбекистан должен принять социальную модель инвалидности.
- Узбекистан должен пересмотреть действующую систему признания инвалидности. Малое число официально зарегистрированных людей с инвалидностью в Узбекистане (по сравнению со среднемировыми показателями) свидетельствует о проблемах выявления.
- Узбекистан должен пересмотреть действующее законодательство, в том числе Конституцию, с тем чтобы гарантировать людям с психическими расстройствами право голоса, с предоставлением помощи по необходимости.
- Государство должно гарантировать эффективное соблюдение требований доступности, предусмотренных Законом «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан». Узбекистану стоит осмотрительно подходить к решению о понижении штрафов за необеспечение доступности социальной инфраструктуры. Подобные решения могут создать неверное впечатление о важности обеспечения доступности людям с инвалидностью.

Состояние здоровья

- Узбекистан должен принять надлежащие меры, чтобы гарантировать защиту от дискриминации лицам, живущим с ВИЧ и иными хроническими заболеваниями, в частности, в сфере трудоустройства и образования.
- Министерство здравоохранения должно принять меры по устранению дискриминации со стороны медицинских работников. Аналогичным образом, государственные чиновники должны воздержаться от употребления стигматизирующих выражений для описания людей с определенными заболеваниями, в том числе ВИЧ.
- Государство должно провести кампанию, направленную на повышение общественной информированности о ВИЧ-инфекции, которая – при условии предоставления надлежащей медицинской помощи – уже не является смертельной и не передается при повседневных контактах.
- Узбекистан должен внести изменения в Закон «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека», упразднив требования обязательного медицинского освидетельствования на ВИЧ по статье 15. Любое освидетельствование на ВИЧ, за исключением отдельных четко оговоренных обстоятельств (например, при сдаче донорской крови), должно проводиться на основании полного и добровольного согласия проверяемого.

Рекомендация 6: Обеспечение независимости субъектов права и правозащитных институтов

Узбекистан должен пересмотреть действующее законодательство, с тем чтобы обеспечить независимость судов, адвокатов и правозащитных институтов. При этом следует принять следующие конкретные меры:

- Узбекистан должен внести изменения в действующее законодательство, в том числе статью 3 Закона «О судах», чтобы гарантировать защиту судейских полномочий. Пятилетние ограничения на продлеваемые сроки полномочий для судей должны

быть отменены. При обеспечении защиты судейских полномочий Узбекистан должен гарантировать соблюдение принципа несменяемости судей. В этом отношении принятый в октябре 2016 г. Указ президента о дальнейшем реформировании судебной системы является недостаточной мерой.

- Узбекистан должен пересмотреть состав Высшей квалификационной комиссии и обеспечить ее независимость от исполнительной власти, приняв требование о том, что большинство членов Комиссии должны назначаться из числа представителей судейского корпуса. Порядок назначения, срок полномочий и администрирование Комиссии, а также судей на всех уровнях правовой системы, должны быть гармонизованы в соответствии с передовой международной практикой. С этой целью следует обратить внимание на недавно принятые Кейптаунские принципы в отношении роли независимых комиссий в подборе и назначении судей.
- Требования переаттестации адвокатов должны быть безотлагательно отменены. Это требование препятствует доступу к правосудию для жертв и обвиняемых в делах о дискриминации. Адвокатам должен предоставляться определенный срок полномочий. Лицензии на ведение адвокатской практики должны отзываться только в соответствии с четко определенными правовыми критериями.
- Независимость правозащитных институтов, в том числе управления Омбудсмана, должна быть гарантирована в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений (Парижскими принципами).

Рекомендация 7: Сбор данных

В ходе исследований для этого отчета был выявлен недостаток информации, в том числе статистических данных, в отношении ключевых показателей равенства в Узбекистане. Государственные органы должны собирать и обнародовать информацию, в том числе актуальные статистические данные, с целью выявления случаев неравенства, дискриминационных практик и видов уязвимости, а также анализа эффективности мер по продвижению равенства. Собранные статистические данные

о ключевых показателях неравенства должны быть дезагрегированы для наглядной демонстрации различного опыта уязвимых групп в узбекском обществе. Также должна собираться и обнародоваться статистика о преступлениях на почве ненависти, в том числе статистика гендерного насилия. Кроме того, Узбекистан должен гарантировать, что такая информация не будет использована в нарушение прав человека.

Рекомендация 8: Информирование о равенстве

Узбекистан должен принять меры по повышению общественной информированности о равенстве и гарантировать, что все образовательные учреждения, включая частные, дают учащимся надлежащее представление о равенстве как основополагающем праве. Такие действия особенно необходимы для того, чтобы изменить общественные и культурные модели поведения и ликвидировать предрассудки, основанные на представлениях о превосходстве или неполноценности одних групп общества по отношению к другим.

Рекомендация 9: Запрет регрессивного толкования

В ходе принятия и внедрения законов и мер по обеспечению равенства Узбекистан не должен допускать какого-либо регресса относительно того уровня защиты от дискриминации, который достигнут на сегодняшний день.

БИБЛИОГРАФИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ, ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Договоры ООН в области прав человека

Второй Факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 1642 U.N.T.S. 414, 1989.

Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 266 U.N.T.S. 3, 1956 г.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, 429 U.N.T.S. 93, 1960 г.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1249 U.N.T.S. 13, 1979 г.

Конвенция о правах инвалидов, 2515 U.N.T.S. 3, 2006 г.

Конвенция о правах ребенка, 1577 U.N.T.S. 3, 1989 г.

Конвенция о сокращении безгражданства, 989 U.N.T.S. 175, 1961 г.

Конвенция о статусе апатридов, 360 U.N.T.S. 117, 1954 г.

Конвенция о статусе беженцев, 189 U.N.T.S. 137, 1951 г.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2225 U.N.T.S. 209, 2000 г.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1465 U.N.T.S. 85, 1984 г.

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 2716 U.N.T.S. 3, 2006 г.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 2220 U.N.T.S. 3, 1990 г.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 660 U.N.T.S. 195, 1965 г.

Международный Пакт о гражданских и политических правах, 999 U.N.T.S. 171, 1966 г.

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, 993 U.N.T.S. 3, 1966 г.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2237 U.N.T.S. 319, 2000 г.

Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 2131 U.N.T.S. 83, 1999 г.

Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов, 2518 U.N.T.S. 283, 2006 г.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, G.A. Res. 66/138, 2011 г.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2171 U.N.T.S. 227, 2000 г.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 2173 U.N.T.S. 222, 2000 г.

Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 2375 U.N.T.S. 237, 2002 г.

Факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах, 999 U.N.T.S. 171, 1966 г.

Факультативный протокол к Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах, G.A. Res. 63/117, 2008 г.

Другие Международные договоры

Венская конвенция о праве международных договоров, 1155 U.N.T.S. 331, 1969 г.

Римский статут Международного уголовного суда, 2187 U.N.T.S. 3, 1998 г.

Региональные договоры

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, 26 мая 1995 г., 3 I.H.R.R. 1, 212 (1996).

Резолюции

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Права человека при отправлении правосудия, G.A. Res. 40/146, 1985 г.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, G.A. Res. 40/32, 1985 г.

Замечания общего порядка и общие рекомендации

Committee on the Elimination of Discrimination against Women, *General Recommendation No. 19: Violence against Women*, UN Doc. A/47/38, 1992 г.

Committee on the Elimination of Discrimination against Women, *General Recommendation No. 21: Equality in Marriage and Family Relations*, UN Doc. A/49/38, 1997.

Committee on the Elimination of Discrimination against Women, *General Recommendation No. 24: Article 12 of the Convention (Women and Health)*, UN Doc. A/54/38/Rev.1, 1999 г.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка, Совместная общая рекомендация №31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин /Общая рекомендация №18 Комитет по правам ребенка по вредной практике, UN Doc. CEDAW/C/GC/31-CRC/C/GC/18, 2014 г.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация №27 относительно пожилых женщин и защиты их прав человека, UN Doc. CEDAW/C/2010/47/GC.1, 2010 г.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация №28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, UN Doc. CEDAW/C/GC/28, 2010 г.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация XXVII о дискриминации в отношении рома, UN Doc. A/55/18, 2000 г.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация XXXII: Значение и сфера применения особых мер в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, UN Doc. CERD/C/GC/32, 2009 г.

Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка №1 Статье 12: Равенство перед законом, UN Doc. CRPD/C/GC/1, 2014 г.

Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка №2 *Статья 9: Доступность*, UN Doc. CRPD/C/GC/2, 2014 г.

Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка №9: *Права детей инвалидов*, UN Doc. CRC/C/GC/9, 2007 г.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №15 – *Положение иностранцев в соответствии с Пактом*, UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.6, 1986 г.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №18 – *Недискриминация*, UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.1, 1989 г.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №22: *Право на свободу мысли, совести и религии*, UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, 1993 г.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №27 – *Статья 12 (свобода передвижения)*, UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.9, 2 ноября 1999 г.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №31: *Характер общего юридического обязательства*, UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 2004 г.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №34: *Свобода мнений и их выражения*, UN Doc. CCPR/C/GC/34, 2011 г.

Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №35: *Статья 9 (свобода и личная неприкосновенность)*, UN Doc. CCPR/C/GC/35, 2014 г.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №3 - *Природа обязательств государств-участников*, UN Doc. E/1991/23, 1990 г.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №5 – *Лица с какой-либо формой инвалидности*, UN Doc. E/1995/22, 1995 г.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №14: *Право на наивысший достижимый уровень здоровья*, UN Doc. E/C.12/2000/4, 2000 г.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №19: *Право на социальное обеспечение*, UN Doc. E/C.12/GC/19, 2008 г.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №20: *Недискриминация экономических, социальных и культурных прав*, UN Doc. E/C.12/GC/20, 2009 г.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №22 о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье, UN Doc. E/C.12/GC/22, 2016 г.

Комитет против пыток, Замечание общего порядка №3: Осуществление статьи 14 государствами-участниками, UN Doc. CAT/C/GC/3, 2012 г.

Перечень вопросов и заключительных замечаний

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *Заключительные замечания: Армения*, UN Doc. A/52/38/Rev.1, 12 August 1997.

Комитет по правам человека, *Заключительные замечания: Узбекистан, Addendum*, UN Doc. CCPR/CO/71/UZB/Add.1, 17 October 2002.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана*, UN Doc. CEDAW/C/UZB/CO/5, 24 ноября 2015 г.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *Ответы Узбекистана на перечень вопросов*, UN Doc. CEDAW/C/UZB/Q/5/Add.1, 23 июня 2016 г.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, *Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации: Узбекистан*, UN Doc. CERD/C/UZB/CO/6-7, 15 сентября 2010 г.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, *Заключительные замечания по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Казахстана*, UN Doc. CERD/C/KAZ/CO/6-7, 14 марта 2014 г.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, *Заключительные замечания по объединенным восьмому и девятому периодическим докладам Узбекистана*, UN Doc. CERD/C/UZB/CO/8-9, 14 марта 2014 г.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, *Заключительные замечания по объединенным восьмому и девятому периодическим докладам Узбекистана, Добавление*, UN Doc. CERD/C/UZB/CO/8-9/Add.1, 2 июня 2015 г.

Комитет по правам инвалидов, *Заключительные замечания по первоначальному докладу Туркменистана*, UN Doc. CRPD/C/TKM/CO/1, 13 мая 2015 г.

Комитет по правам ребенка, *Дополнительная и обновленная информация в связи с рассмотрением объединенных третьего и четвертого периодических*

докладов Узбекистана по выполнению Конвенции о правах ребенка, UN Doc. CRC/C/UZB/Q/3-4/Add.1, 17 мая 2013 г.

Комитет по правам ребенка, Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана, принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии, UN Doc. CRC/C/UZB/CO/3-4, 10 июля 2013 г.

Комитет по правам человека, Заключительные замечания Комитета по правам человека: Узбекистан, UN Doc. CCPR/C/UZB/CO/3, 7 апреля 2010 г.

Комитет по правам человека, Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Российской Федерации, UN Doc. CCPR/C/RUS/CO/7, 28 апреля 2015 г.

Комитет по правам человека, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу: Узбекистан, UN Doc. CCPR/C/UZB/CO/4, 17 августа 2015 г.

Комитет по правам человека, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу: Узбекистан, Добавление, UN Doc. CCPR/C/UZB/CO/4/Add.1, 2 февраля 2016 г.

Комитет по правам человека, Ответы Узбекистана на перечень вопросов в связи с рассмотрением четвертого периодического доклада Узбекистана, UN Doc. CCPR/C/UZB/Q/4/Add.1, 9 марта 2015 г.

Комитет по правам человека, Перечень вопросов в связи с рассмотрением четвертого периодического доклада Узбекистана, UN Doc. CCPR/C/UZB/Q/4, 21 ноября 2014 г.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по объединенным четвертому и пятому докладам Болгарии, принятые Комитетом на сорок девятой сессии, UN Doc. E/C.12/BGR/CO/4-5, 30 ноября 2012 г.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Заключительные замечания по второму периодическому докладу Узбекистана, UN Doc. E/C.12/UZB/CO/2, 13 июня 2014 г.

Комитет против пыток, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, UN Doc. CAT/C/UZB/CO/4, 10 декабря 2013 г.

Комитет против пыток, Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, Добавление, UN Doc. CAT/C/UZB/CO/4/Add.1, 26 мая 2014 г.

Специальные процедуры

Комиссия по правам человека, Доклад Специального докладчика о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Addendum, UN Doc. E/CN.4/2005/62/Add.1, 30 марта 2005.

Генеральная Ассамблея ООН, Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, UN Doc. A/64/272, 10 августа 2009 г.

Комиссия по правам человека, Доклад комиссии по правам человека о работе ее пятьдесят первой сессии, UN Doc. E/CN.4/1995/176, 30 января – 10 марта 1995 г.

Совет по правам человека, Дискриминация и насилие в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, UN Doc. A/HRC/29/23, 4 мая 2015 г.

Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу насилия в отношении женщин, его причин и последствий г-жи Радхики Кумарасвами, представленный в соответствии с резолюцией 1997/44, Добавление, UN Doc. E/CN.4/1999/68/Add.4, 21 января 1999 г.

Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, UN Doc. A/HRC/31/57, 5 января 2016 г.

Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, UN Doc. A/HRC/10/44, 14 января 2009 г.

Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир, UN Doc. A/HRC/4/21, 26 декабря 2006 г.

Экономический и Социальный Совет, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Тео Ван Бовена, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии, Добавление, UN Doc. E/CN.4/2003/68/Add.2, 3 февраля 2003 г.

Документы передовой практики

Венская декларация и Программа действий, Всемирная конференция по правам человека, Вена, 1993 г.

Декларация принципов равенства, Ассоциация равных прав, Лондон, 2008 г.

Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, Джокьякартские принципы, Международная Комиссия юристов, 2007.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Конституция

Конституция Республики Узбекистан, 1992 г.

Законодательство

Гражданский кодекс Республики Узбекистан, Кодекс №256-I от 29 августа 1996 г.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, кодекс №477-I от 30 августа 1997 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон «О государственном языке Республики Узбекистан, закон №167-I от 21 декабря 1995г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», закон №518-II от 29 августа 2003 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О занятости населения», закон №616-I от 1 мая 1998 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах», закон №ЗРУ-342 от 24 декабря 2012 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О референдуме Республики Узбекистан», закон №265-II от 30 августа 2001 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», закон №618-I от 1 мая 1998 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан», закон №ЗРУ-162 от 11 июля 2008 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации», закон №ЗРУ-78 от 15 января 2007 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О судах», закон №162-II от 14 декабря 2000 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан», закон №ЗРУ-350 от 22 апреля 2013 г.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)», закон №669-II от 27 августа 2004 г.

Закон Республики Узбекистан «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», закон №990-XII от 28 декабря 1993 г.

Закон Республики Узбекистан «О выборах президента Республики Узбекистан», закон №414-XII от 18 ноября 1991 г.

Закон Республики Узбекистан «О гарантиях избирательных прав граждан», закон №1051-XII от 5 мая 1994 г.

Закон Республики Узбекистан «О государственном пенсионном обеспечении граждан», закон №938-XII от 3 сентября 1993 г.

Закон Республики Узбекистан «О государственном языке Республики Узбекистан», закон №3561-XI от 21 октября 1989 г.

Закон Республики Узбекистан «О гражданстве Республики Узбекистан», закон №632-XII от 2 июля 1992 г.

Закон Республики Узбекистан «О занятости населения», закон №510-XII от 13 января 1992 г.

Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», закон №103-I от 30 августа 1995 г.

Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан», закон №172-I от 22 декабря 1995 г.

Закон Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях», закон №763-I от 14 апреля 1999 г.

Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах», закон №160-II от 14 декабря 2000 г.

Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации», закон №439-II от 12 декабря 2002 г.

Закон Республики Узбекистан «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)», закон №ЗРУ-353 от 23 сентября 2013 г.

Закон Республики Узбекистан «О профилактике заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», закон №816-I от 19 августа 1999 г.

Закон Республики Узбекистан «О ратификации Конвенции Международной организации труда №87 о свободе объединений и защите права на объединение в профсоюзы», закон №ЗРУ-412 от 25 октября 2016 г.

Закон Республики Узбекистан «О референдуме Республики Узбекистан», закон №417-XII от 18 ноября 1991 г.

Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», закон №289-XII от 14 июня 1991 г.

Закон Республики Узбекистан «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан», закон №422-XII, от 18 ноября 1991 г.

Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации», закон №541-I от 26 декабря 1997 г.

Закон Республики Узбекистан «О судах», закон №924-XII от 2 сентября 1993 г.

Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» закон №349-I от 27 декабря 1996 г.

Закон Республики Узбекистан «Об информатизации», закон №560-II от 11 декабря 2003 г.

Закон Республики Узбекистан «Об образовании», закон №464-I от 29 августа 1997 г.

Закон Республики Узбекистан «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан», закон №223-XII от 15 февраля 1991 г.

Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан», закон №915-ХII от 2 сентября 1993 г.

Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан», закон №265-I от 29 августа 1996 г.

Закон Республики Узбекистан «Об охране труда», закон №839-ХII от 6 мая 1993 г.

Закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)», закон №392-I от 24 апреля 1997 г.

Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, кодекс №2015-ХII от 22 сентября 1994 г.

Семейный кодекс Республики Узбекистан, кодекс №607-I от 30 апреля 1998 г.

Трудовой кодекс Республики Узбекистан, кодекс от 21 December 1995г.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, кодекс №2013-ХII от 22 сентября 1994 г.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан, кодекс №2012-ХII от 22 сентября 1994 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВА

Национальная политика, Постановления и Указы правительства

«О вопросах организации деятельности Национального Центра Республики Узбекистан по правам человека», постановление Кабинета Министров №399 от 13 ноября 1996 г.

«О дальнейшем совершенствовании порядка государственной регистрации средств массовой информации в Республике Узбекистан, постановление Кабинета Министров №214 от 11 октября 2006 г.

«О мерах по повышению эффективности учета финансовых средств технического содействия, грантов и гуманитарной помощи, получаемых от международных, иностранных правительственных и неправительственных организаций», постановление Кабинета Министров №56 от 4 февраля 2004 г.

«О мерах по подготовке и проведению выборочного статистического обследования населения», постановление Кабинета министров №71 от 14 марта 2011.

«О мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания», постановление Кабинета Министров №10 от 20 января 2014 г.

«О мерах по совершенствованию структуры управления и организации службы врачебно-трудовой экспертизы, постановление Кабинета Министров №193 от 2 сентября 2010 г.

«О порядке государственной регистрации религиозных организаций», постановление Кабинета Министров №263 от 20 июня 1998 г.

«О совершенствовании порядка лицензирования адвокатской деятельности и создания адвокатских формирований», постановление Кабинета Министров №60 от 9 марта 2009 г.

«Об утверждении нормативно-правовых актов, необходимых для реализации закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О государственном пенсионном обеспечении граждан» и Трудовой кодекс Республики Узбекистан», постановление Кабинета Министров №107 от 7 апреля 2011 г.

«Об утверждении Порядка выезда за границу граждан Республики Узбекистан и Положения о дипломатическом паспорте Республики Узбекистан, постановление Кабинета Министров №8 от 6 января 1995 г.

«Об утверждении Программы по разработке и внесению в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан проектов законов в 2016 году», постановление Кабинета Министров №42 от 17 февраля 2016 г.

Перечень видов профессиональной деятельности, запрещенных для лиц, зараженных вирусом иммунодефицита человека, регистрационный №2581 от 7 мая 2014 г.

Положение «О порядке регистрации граждан в органах по труду, их трудоустройства, назначения и выплаты пособия по безработице», регистрационный №831 от 13 октября 1999 г.

Постановление Министерства юстиции Республики Узбекистан и Министерства финансов Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке отнесения на счет государства расходов по оказанию адвокатами юридической помощи подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, постановление №8, 109 от 26 ноября 2008 г.

Постановление президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества», постановление №ПП-2085 от 12 декабря 2013 г.

Постановление президента Республики Узбекистан «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах государственного бюджета Республики Узбекистан на 2010 год», постановление №ПП-1245 от 22 декабря 2009 г.

Распоряжение президента Республики Узбекистан «О совершенствовании деятельности Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при президенте Республики Узбекистан», распоряжение №П-3949 от 29 декабря 2012 г.

Список работ с неблагоприятными условиями труда, на которых полностью или частично запрещается использование женского труда, регистрационный №865 от 5 января 2000 г.

Указ президента Республики Узбекистан «О введении в действие «Положения о паспортной системе в Республике Узбекистан», указ №УП-1027 от 23 декабря 1994 г.

Указ президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета женщин Узбекистана», указ №УП-3434 от 25 мая 2004 г.

Указ президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан», указ №УП-4850 от 21 октября 2016 г.

Указ президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы», Указ №УП-4459 от 2 августа 2012 г.

Указ президента Республики Узбекистан «О совершенствовании паспортной системы Республики Узбекистан», указ №УП-2240 от 26 февраля 1999 г.

Указ президента Республики Узбекистан «О создании Национального Центра Республики Узбекистан по правам человека», указ №УП-1611 от 31 октября 1996 г.

Указ президента Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Узбекистан», указ №УП-500 от 20 ноября 1992 г.

Доклады государств-участников

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Объединенные второй и третий периодические доклады государств-участников: Узбекистан, UN Doc. CEDAW/C/UZB/2-3, 26 октября 2004 г.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Пятый периодический доклад государств-участников, подлежащий представлению в 2014 году: Узбекистан, UN Doc. CEDAW/C/UZB/5, 10 апреля 2014 г.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Четвертый периодический доклад государств-участников: Узбекистан, UN Doc. CEDAW/C/UZB/4, 12 сентября 2008 г.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Восьмой-девятый периодические доклады государств-участников, подлежавшие представлению в 2012 году: Узбекистан, UN Doc. CERD/C/UZB/8-9, 13 мая 2013 г.

Комитет по правам ребенка, *Третий и четвертый периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2010 году: Узбекистан*, UN Doc. CRC/C/UZB/3-4, 26 января 2012 г.

Комитет по правам человека, Четвертые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2013 году: Узбекистан, UN Doc. CCRP/C/UZB/4, 30 октября 2013 г.

Организация Объединенных Наций, Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников: Узбекистан, UN Doc. HRI/CORE/UZB/2010, 18 января 2012 г.

Организация Объединенных Наций, Общий базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников: Узбекистан, UN Doc. HRI/CORE/UZB/2015, 8 января 2016 г.

Совет по правам человека, Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Узбекистан, UN Doc. A/HRC/24/7, 5 июля 2013 г.

Совет по правам человека, Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Узбекистан, Добавление, UN Doc. A/HRC/24/7/Add.1, 28 августа 2013 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Худайберганова против Узбекистана, Комитет по правам человека, сообщение № 931/2000, UN Doc. CCRP/C/82/D/931/2000, 2004.

Джослин против Новой Зеландии, Комитет по правам человека, сообщение № 902/1999, UN Doc. CCRP/C/75/D/902/1999, 2002.

Малаховский и Пикуль против Беларуси, Комитет по правам человека, сообщение № 1207/2003, UN Doc. CCRP/C/84/D/1207/2003, 2005.

Обвинитель против Анто Фурунджия, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, дело № IT-95-17/1-T, 1998.

South-West Africa Cases (Ethiopia v South Africa; Liberia v South Africa), Международный суд, 1996.

Toonen v Australia, Human Rights Committee, Communication No. 488/1992, UN Doc. CCPR/C/50/D/488/1992, 1994.

Young v Australia, Human Rights Committee, Communication No. 941/2000, UN Doc. CCPR/C/78/D/941/2000, 2003.

А. К. и А. Р. против Республики Узбекистан, Комитет по правам человека, Сообщение №1233/2003, UN Doc. CCPR/C/95/D/1233/2003, 2009 г.

Alyne da Silva Pimentel Teixeira v Brazil, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Сообщение №17/2008, UN Doc. CEDAW/C/49/D/17/2008, 2011 г.

Белоусова против Республики Казахстан, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Сообщение №45/2012, UN Doc. CEDAW/C/61/D/45/2012, 2015 г.

Булдошё и другие против Венгрии, Комитет по правам инвалидов, Сообщение №4/2011, UN Doc. CRPD/C/10/D/4/2011, 2013 г.

Кунгуров против Республики Узбекистан, Комитет по правам человека, Сообщение №1478/2006, UN Doc. CCPR/C/102/D/1478/2006, 2011 г.

М.Т. против Республики Узбекистан, Комитет по правам человека, Сообщение №2234/2013, UN Doc. CCPR/C/114/D/2234/2013, 2015 г.

Мавлонов и Сайди против Республики Узбекистан, Комитет по правам человека, Сообщение №1334/2004, UN Doc. CCPR/C/95/D/1334/2004, 2009 г.

Светлана Медведева против Российской Федерации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Сообщение №60/2013, UN Doc. CEDAW/C/63/D/60/2013, 2016 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Identoba and Others v Georgia, European Court of Human Rights, Application No. 73235/12, 12 May 2015.

Juridical Condition and Rights of Undocumented Migrants, Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-18/03, No. 18, 17 September 2003.

Van Kück v Germany, European Court of Human Rights, Application No. 35968/97, 12 June 2003.

Yakubov v Russia, European Court of Human Rights, Application No. 7265/10, 8 November 2011.

Абдухазиз Холмуродов против России, Европейский суд по правам человека, жалоба 58923/14, 1 марта 2016 г.

Гудвин против Соединенного Королевства, Европейский суд по правам человека (Большая палата), жалоба 28957/95, 11 июля 2002 г.

Даджен против Соединенного Королевства, Европейский суд по правам человека, жалоба 7525/76, 22 октября 1981 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

National Coalition for Gay and Lesbian Equality v Minister of Justice, (CCT11/98) [1998] ZACC 15; 1999 (1) SA 6; 1998 (12) BCLR 1517, 9 October 1998.

Постановление Пленума Верховного суда от 19 декабря 2003 г. №17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту».

Постановление Пленума Верховного суда от 19 июля 1996 г. №18 «О практике рассмотрения в судах жалоб на действия и решения, нарушающие права и свободы граждан».

Постановление Пленума Верховного суда от 20 июля 2011 г. №6 «О практике применения судами законодательства по делам о расторжении брака».

Постановление Пленума Верховного суда от 28 апреля 2000 г. №7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда».

КНИГИ, СТАТЬИ, ОТЧЕТЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Abramson, D., *The Political Culture of Islam, Gender and Development in Uzbekistan*, 2000.

Amnesty International, *Fear of Forcible Deportation: Muhammad Solih*, 2001.

Amnesty International, *Secrets and Lies: Forced Confessions under Torture in Uzbekistan*, 2015.

Amnesty International, *Uzbekistan: Fast-Track to Torture: Abductions and Forcible Returns from Russia to Uzbekistan*, 2016.

- Arel, D., *Fixing Ethnicity in Identity Documents: The Rise and Fall of Passport Nationality in Russia*, 2001.
- Ashwin, S., *Gender, State and Society in Soviet and Post-Soviet Russia*, Routledge, 2000.
- Babak, V., (ed.) et al, *Political Organisation in Central Asia and Azerbaijan: Sources and Documents*, Taylor & Francis e-Library, 2004.
- Barnett, R., *Blood on the Doorstep: The Politics of Preventive Action*, Council on Foreign Relations Press, 2002.
- Beckwith, B., "Uzbekistan: Islam, Communism, and Religious Liberty: An Appraisal of Uzbekistan's 1998 Law on Freedom of Conscience and Religious Organizations", *BYU Law Review*, Vol. 2000(3), 2000.
- Bianchi, A., "Human Rights and the Magic of Jus Cogens", *The European Journal of International Law*, Vol. 19, 2008.
- Bingham Centre for the Rule of Law, *The Appointment, Tenure and Removal of Judges under Commonwealth Principles. A Compendium and Analysis of Best Practice*, 2015.
- Canadian HIV/AIDS Legal Network and the Eurasian Harm Reduction Network, *Submission to the Committee on Economic, Social and Cultural Rights on Uzbekistan*, 2013.
- Canadian HIV/AIDS Legal Network, "Legislative and Policy Analysis of HIV Prevention, Treatment and Care for People who use Drugs and Incarcerated People in Central Asia and Azerbaijan", *Legislative and Policy Analysis*, Vol. 15(2), 2011.
- Carlson, C., "Nation-Building in Central Asia through Language Legislation", *MANAS Journal of Social Studies*, Vol. 4(4), 2015.
- Cassel, D., "Equal Labour Rights for Undocumented Migrant Workers", in Bayefsky, A. (ed), *Human Rights and Refugees, Internally Displaced Persons and Migrant Workers: Essays in Memory of Joan Fitzpatrick and Arthur Helton*, Martius Nijhoff Publishers, 2006.
- Central Asian Gender and Sexuality Advocacy Network, *Submission to the Human Rights Committee on Uzbekistan*, 2015.
- Central Asian Gender and Sexuality Advocacy Network, *Submission to the Universal Periodic Review on Uzbekistan*, 2012.
- Coming Out et al, *Submission to the Human Rights Committee on Russia*, 2014.

Constitute Project, *Timeline of Constitutions*, 2016.

Dadabaev, T., "Recollections of Emerging Hybrid Ethnic Identities in Soviet Central Asia: the Case of Uzbekistan", *Nationalities Papers*, Vol. 41(6), 2013.

Dadabaev, T., "Community Life, Memory and a Changing Nature of Mahalla Identity in Uzbekistan", *Journal of Eurasian Studies*, Vol. 4, 2013.

De Schutter, O., *International Human Rights Law: Cases, Materials, Commentary*, Cambridge University Press, 2010.

Equal Rights Trust, *In the Crosscurrents: Addressing Discrimination and Inequality in Ukraine*, 2015.

Freedom House, *Freedom in the World 2015: Uzbekistan*, 2015.

Freedom House, *Freedom in the World 2016: Uzbekistan*, 2016.

Freedom House, *Freedom of the Press 2015: Uzbekistan*, 2015.

Freedom House, *Freedom on the Net 2015: Uzbekistan*, 2015.

Freedom House, *Nations in Transit 2012: Uzbekistan*, 2012.

Freedom House, *Worst of the Worst 2012: the world's most repressive societies*, 2012.

Fumagalli, M., "Ethnicity, State Formation and Foreign Policy: Uzbekistan and 'Uzbeks abroad'", *Central Asian Survey*, Vol. 26(1), 2007.

Giffen, J., et al, *The Development of Civil Society in Central Asia*, 2005.

Glenn, J., "Contemporary Central Asia: Ethnic Identity and Problems of State Legitimacy", *European Security*, Vol. 6(3), 1997.

Global IDP Project, *Uzbekistan: Authorities Deny Return of Several Thousand Villagers Displaced from Tajik Border*, 2005.

Hanks, R., "Repression as Reform: Islam in Uzbekistan during the Early Glasnost' Period", *Religion, State & Society*, Vol. 29(3), 2001.

Helsinki Watch, *Human Rights in Uzbekistan*, 1993.

Hojaqizi, G., "Citizenship and Ethnicity: Old Propiska and New Citizenship in Post-Soviet Uzbekistan", *Inner Asia*, Vol. 10(2), 2008.

Human Rights Watch, *Comments to Uganda's Parliamentary Committee on HIV/AIDS and Related Matters about the HIV/AIDS Prevention and Control Bill*, 2009.

- Human Rights Watch, *Discriminatory Expulsions*, 1999.
- Human Rights Watch, *Free Uzbek Rights Defender Ruslan Sharipov*, 2003.
- Human Rights Watch, *From House to House, Abuses by Mahalla Committee's*, 2003.
- Human Rights Watch, *Sacrificing Women to Save the Family: Domestic Violence in Uzbekistan*, 2001.
- Human Rights Watch, *Uzbekistan: Events of 2015*, 2016.
- Human Rights without Frontiers, *Prisoner List 2016: Uzbekistan*, 2016.
- INS Resource Information Centre, *Profile Series, Uzbekistan: Political Conditions in the Post-Soviet Era*, 1994.
- International Centre for Not-for-Profit Law, *NGO Law Monitor: Uzbekistan*, 2016.
- International Federation for Human Rights, *Observatory for the Protection of Human Rights Defenders Annual Report 2004 – Uzbekistan*, 2005.
- International Research and Exchanges Board, *Europe and Eurasia Media Sustainability Index 2016: Uzbekistan*, 2016.
- Japan International Cooperation Agency Planning and Evaluation Department, *Country Profile on Disability: Uzbekistan*, 2002.
- Kandiyoti, D., "Post-Soviet Institutional Design and the Paradoxes of the 'Uzbek Path'", *Central Asian Survey*, Vol. 26(1), 2007.
- Katsui, H., "The Challenges of Operationalizing a Human Rights Approach to Disability in Central Asia", in Rasell, M. (ed), *Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union: History, Policy and Everyday Life*, Routledge, 2013.
- Khalid, A., "A Secular Islam: Nation, State, and Religion in Uzbekistan", *International Journal of Middle East Studies*, Vol. 35(4), 2003.
- Labrys and the Sexual Rights Initiative, *Submission to the Universal Periodic Review on Uzbekistan*, 2008.
- Lischin, L., "The IMU Ascendant: How Uzbek Autocracy Empowers Terrorist Entrepreneurs", *Small Wars Journal*, 2016.
- Martin, F. F. et al, *International Human Rights and Humanitarian Law: Cases, Treaties and Analysis*, Cambridge University Press, 2006.

Marushiakova, E., and Popov, V., *Central Asian Gypsies: Identities and Migrations*, 2015.

Miller, A., *To Balance or Not to Balance: Alignment Theory and the Commonwealth of Independent States*, Ashgate, 2006.

Minority Rights Group International, *Central Asia: Conflict or Stability and Development?*, 1997.

Minority Rights Group International, *State of the World's Minorities and Indigenous Peoples 2016*, 2016.

Minority Rights Group International, *State of the World's Minorities 2008 – Uzbekistan*, 11 March 2008.

Ohlsson, H., "Islam and Secular State in Uzbekistan: State Control of Religion and its Implications for the Understanding of Secularity", *Cahiers d'Asie Centrale*, Vol. 19–20, 2011.

Parker, K. and Neylon, L. B., "Jus Cogens: Compelling the Law of Human Rights", *Hastings International and Comparative Law Review*, Vol. 12, 1988–1989.

Pasilov, B., "National Policy and Identity under the Soviet Authorities in Uzbekistan in the 1920s and 1930s", *Copenhagen Journal of Asian Studies*, Vol. 28(2), 2010.

Pellett, A., "Comments in Response to Christine Chinkin and in Defense of *Jus Cogens* as the Best Bastion against the Excesses of Fragmentation", *Finnish Yearbook of International Law*, Vol. 17, 2006.

Petrova, D., "The Declaration of Principles on Equality: A Contribution to International Human Rights", in *Declaration of Principles on Equality*, Equal Rights Trust, London, 2008.

Phillips, S., "There Are No Invalids in the USSR!": A Missing Soviet Chapter in the New Disability History", *Disability Studies Quarterly*, Vol. 29(3), 2009.

Pipko, S., and Pucciarelli, A. J., "The Soviet Internal Passport System", *The International Lawyer*, Vol. 19(3), 1985.

Press Reference, *Country Profile: Uzbekistan*, 2016.

Privacy International, *Private Interests: Monitoring Central Asia*, 2014.

Public Health England, *The Management of HIV Infected Healthcare Workers who Perform Exposure Prone Procedures: Updated Guidance*, 2014.

Redress, *Uzbekistan*, accessed 1 September 2016.

Sexual Rights Initiative, *Submission to the Universal Periodic Review on Uzbekistan*, 2013.

Shaw, M., *International Law*, Fifth edition, Cambridge University Press, 2003.

Shaw, M., *International Law*, Sixth edition, Cambridge University Press, 2008.

Shoemaker, W., *Russia and the Commonwealth of Independent States*, Stryker-Post Publications, 2012.

Stevens, D., "Osama or the Georges: Shifting Threats and State Policy towards Civil Society in Uzbekistan, Institute of Social Studies", *Development and Change*, Vol. 41(2), 2010.

Thibault, H., "The Soviet Secularization Project in Central Asia: Accommodation and Institutional Legacies", *Eurostudia – Revue Transatlantique de Recherche sur L'europe*, Vol. 10(1), 2015.

Transparency International, «Индекс восприятия коррупции 2015», 2015.

Tukmadiyeva, M., "Propiska as a Tool of Discrimination in Central Asia", *Central Asian Fellowship Papers*, Vol. 12, 2016.

UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, *Disability at a Glance 2015*, 2015.

UNAIDS, *Do No Harm: Health, Human Rights and People who Use Drugs*, 2016.

UNICEF, *Children with Disabilities: Nodira's Story*, 2013.

United Nations Development Programme, *Accessing Justice: Legal Aid in Central Asia and the South Caucasus*, 2013.

United States Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2015: Uzbekistan*, 2016.

United States Department of State, *Trafficking in Persons Report 2012: Uzbekistan*, 2012.

USAID, *Violent Extremism and Insurgency in Uzbekistan*, 2013.

Uzbek Bureau for Human Rights and Rule of Law and Women Fund for Women, *NGO Shadow Report to the Committee on the Elimination of Discrimination against Women*, 2009.

Uzbek Bureau for Human Rights and Rule of Law, *Submission to the Committee on the Elimination of Discrimination against Women on Uzbekistan*, 2015.

Uzbek Bureau for Human Rights and Rule of Law, *Submission to the Committee on the Rights of the Child on Uzbekistan*, 2013.

Uzbek-German Forum for Human Rights, *Submission to the Human Rights Committee*, 2009.

Vernon, R., "Closing the Door on Aid", *The International Journal of Not for Profit Law*, Vol. 11(4), 2009.

WIN-Gallup International, *Global Index of Religiosity and Atheism*, 2012.

Wixman, R., *The Peoples of the USSR: An Ethnographic Handbook*, Routledge, 1988.

World Values Survey, *Data Analysis Tool*, 2016.

Азиатский банк развития, «Узбекистан: Гендерная оценка по стране», 2005 г.

Азиатский банк развития, «Узбекистан: Гендерная оценка по стране», 2014 г.

Американская ассоциация юристов, «Индекс судебной реформы для Узбекистана», 2002 г.

Антелава Н., «Принудительная стерилизация женщин в Узбекистане», 2013 г.

Бюро по демократическим институтам и правам человека, «Отчет по Региональному экспертному круглому столу по юридической помощи в уголовном производстве в Центральной Азии», 2013 г.

Всемирная организация здравоохранения, «Всемирный доклад об инвалидности», 2011 г.

Всемирная организация против пыток, «Представление Комитету против пыток об Узбекистане», 2007 г.

Всемирный банк, «ВВП (текущий, долл. США): Узбекистан», 2016 г.

Всемирный банк, «ВНД на душу населения, метод Атласа (текущий, долл. США): Узбекистан», 2016 г.

Всемирный банк, «Группы стран и кредиторов Всемирного банка», 2016 г.

Всемирный банк, «Концепция партнерства со страной для Узбекистана», 2016 г.

Всемирный банк, «Общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек): Узбекистан».

Всемирный банк, «Общий коэффициент смертности (на 1000 человек): Узбекистан».

Всемирный банк, «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, женщины: Узбекистан», 2016 г.

Всемирный банк, «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, мужчины: Узбекистан», 2016 г.

Всемирный банк, «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: Узбекистан», 2016 г.

Всемирный банк, «Рост ВВП на душу населения (годовой %): Узбекистан», 2016 г.

Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, «Демографические данные», 2016 г.

Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, «Количество браков по возрасту невесты и жениха в 2014 году», 2014 г.

Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, «Распределение полов по отраслям экономики», 2014 г.

Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, «Распределение студентов высших учебных заведений по отраслевым специальностям», 2015 г.

Ижтимоий фикр, «Представление Комитету по ликвидации расовой дискриминации об Узбекистане», 2013 г.

Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», «Всероссийская перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР: Узбекская ССР», 2016 г.

Каримов И., «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране», 2010 г.

Лабрис и др., «Представление Комитету по правам человека об Узбекистане», 2010 г.

Лабрис, «Представление Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин об Узбекистане», 2010 г.

Машраббекова А., «Принципы и индикаторы рациональности методики преподавания иноязычной коммуникативной компетенции (на примере преподавания узбекского языка в зарубежном вузе)», Международный научно-исследовательский журнал, №3(6), 2016 г.

Международная комиссия юристов, «Независимость юридической профессии в Центральной Азии», 2013 г.

Международная комиссия юристов, «Представление Комитету по правам человека об Узбекистане», 2009 г.

Международная организация труда, «Консультативный доклад о профессиональной реабилитации и занятости лиц с ограниченными возможностями в Восточной Европе и Центральной Азии», 2014 г.

Международное партнерство по правам человека, «Предмет беспокойства: пытки в Узбекистане», 2015 г.

Международное партнерство по правам человека, «Представление Комитету по правам человека об Узбекистане», 2015 г.

Министерство финансов Республики Узбекистан, «Исполнение государственного бюджета Республики Узбекистан на 2013 год».

Общество правовой помощи Узбекистана, «Общий оценочный доклад», 2004 г.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Итоговый отчет Ограниченной миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ: Парламентские выборы», 2015 г.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Итоговый отчет Ограниченной миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ: президентские выборы», 2015 г.

ОЭСР, «Индекс развития и социальных институтов: Узбекистан», 2014 г.

Программа развития ООН, «Аналитическая записка: Узбекистан», 2012 г.

Программа развития ООН, «Доклад о развитии человека 2015», 2015 г.

Программа развития ООН, «Образование в Узбекистане: Баланс спроса и предложения», 2007 г.

Публикация Human Rights Watch, «Представление Комитету по правам человека об Узбекистане», 2014 г.

Публикация Human Rights Watch, «Всемирный отчет 2016», 2016 г.

Публикация Human Rights Watch, «До самого конца: лишение свободы по политическим мотивам в Узбекистане», 2014 г.

Публикация Human Rights Watch, «Свидетелей не осталось: пытки, неработающий Habeas Corpus и демонтаж независимой адвокатуры в Узбекистане», 2011 г.

Публикация Human Rights Watch, «Создавая образ врага: религиозные преследования в Узбекистане», 2004 г.

Публикация Human Rights Watch, «Сохранить все в тайне: репрессии в Андижане продолжаются», 2008 г.

Республика Узбекистан, «Изучение здоровья населения Узбекистана», 2002 г.

Совместное представление №1, «Представление Универсальному периодическому обзору об Узбекистане», 2012 г.

Статья 19, Меморандум о Законе Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации».

Статья 19, Меморандум о Законе Республики Узбекистан «О средствах массовой информации», 2004 г.

Уполномоченный по правам человека, «Представление Комитету по ликвидации расовой дискриминации об Узбекистане», 2014 г.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, «Безгражданство в Центральной Азии», 2011 г.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, «Рекомендации по вопросам безгражданства №4: Обеспечение права каждого ребенка на приобретение гражданства в соответствии со статьями 1-4 Конвенции 1951 г. о сокращении безгражданства», 2012 г.

Управление ООН по наркотикам и преступности, «Доступность профилактики и лечения ВИЧ-инфекции для людей, употребляющих наркотики, и лиц, находящихся в местах лишения свободы, в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане», 2010 г.

Фонд «Открытое общество», «Борьба с коррупцией в Узбекистане», 2016 г.

Фонд ООН в области народонаселения, «Детские браки в Узбекистане (обзор)», 2014 г.

Шагазатова М., «Республика Узбекистан: Обновление и повышение индекса социальной защиты», 2012 г.

Экономическая комиссия ООН для Европы, перепись населения 2010, 2016 г.

ЮНЕСКО, «Документ по страновому программированию для Республики Узбекистан (2014–2017)», 2013 г.

ЮНИСЕФ, «Положение детей в мире, 2016 год», 2016 г.

ЮНИСЕФ, «Узбекистан: Профиль страны», 2014 г.

ЮНЭЙДС, «Доклад о прогрессе: Узбекистан», 2015 г.

ГАЗЕТНЫЕ И ЖУРНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ И ПРОЧИЕ ОНЛАЙН-ИСТОЧНИКИ

Amnesty International, “Fish Farmer Tortured, Jailed after Unfair Trial”, *Amnesty International*, 19 February 2016.

Amnesty International, “Public Statement: More than 140,000 People across the World Demand the Release of Uzbekistani Journalist Muhammad Bekzhanov”, *Amnesty International*, 1 October 2015.

Barnabas Fund, “Police in Uzbekistan Search Christian Homes and Jail Church Pastor in Illegal Raid”, *Barnabas Fund*, 17 March 2016.

Bayram, M., “Uzbekistan: Contradictory “Expert Analyses”, Four People Fined”, *Forum 18*, 4 October 2016.

Bayram, M., “Uzbekistan: Fines, Rape Threat for Religious Literature”, *Forum 18*, 25 May 2016.

Bayram, M., “Uzbekistan: Harshened Criminal and Administrative Code Punishments”, *Forum 18*, 15 June 2016.

Bayram, M., “Uzbekistan: His Only Fault was to Have Some Sermons on his Mobile Phone”, *Forum 18*, 7 April 2016.

Bayram, M., “Uzbekistan: Large Fines for “Illegal” Religious Literature”, *Forum 18*, 7 June 2016.

Bayram, M., “Uzbekistan: Meals and Under-18s in Mosques Banned”, *Forum 18*, 12 July 2016.

Bayram, M., “Uzbekistan: Raids, Prison, Fines for Home Religious Meetings”, *Forum 18*, 8 August 2016.

BBC News, "In Pictures: Negative Images of Uzbekistan?", *BBC*, 10 February 2010.

BBC News, "Islam Karimov: Uzbekistan President's Death Confirmed", *BBC*, 2 September 2016.

Braunschweiger, A., "Witness: Surviving the Monkey Cage – Sanjar's Story", *Human Rights Watch*, 26 September 2014.

Canning, P., "Uzbekistan's Aids Shame", *Guardian*, 12 May 2010.

Centre for International Development and Conflict Management, "Assessment for Russians in Uzbekistan", *University of Maryland*, 2006.

Cotton Campaign, "Uzbekistan Government Detains Human Rights Defender Elena Urlaeva in a Psychiatric Hospital", *Cotton Campaign*, 19 May 2016.

Council of the European Union, "Declaration by the Presidency on behalf of the European Union on Uzbekistan", *Council of the European Union*, 19 June 2006.

Embassy of Uzbekistan to the United States, "President Declares Long-Term Priorities of Uzbekistan", *Press Office*, 1 February 2005.

Freedom Now, "Dilmurod Saidov: Uzbekistan", *Freedom Now*, 2005.

Front Line Defenders, "Case History: Azam Farmanov", *Front Line Defenders*, 2015.

Front Line Defenders, "Case History: Elena Urlaeva", *Front Line Defenders*, 2015.

Front Line Defenders, "Case History: Mutabar Tadjibaeva", *Front Line Defenders*, 9 July 2008.

Front Line Defenders, "Case History: Umida Akhmedova", *Front Line Defenders*, 13 January 2014.

Gearhart, J., "The Price of Silence", *HuffPost*, 12 May 2016.

Human Rights Watch, "Uzbek Torture Victims Sentenced to Prison Terms", *Human Rights Watch*, 17 August 1999.

Human Rights Watch, "Uzbekistan: Government Shuts Down Human Rights Watch Office", *Human Rights Watch*, 15 March 2011.

Human Rights Watch, "Uzbekistan: Human Rights Defender Detained", *Human Rights Watch*, 26 February 2004.

Human Rights Watch, "Uzbekistan: Jailed Opposition Leader's Health at Risk", *Human Rights Watch*, 1 November 2005.

Institute for War and Peace Reporting, "Islamic Clothing Vanishes From Tashkent Markets", *IWPR*, 14 March 2012.

Minority Rights Group International, *World Directory of Minorities and Indigenous Peoples, Uzbekistan: Tajikistan*.

Mirovalev, M., "In Uzbekistan, Transgender Man Breaks Barriers with Transparent Transition", *LA Times*, 17 March 2016.

Open Society Foundation, "Uzbek Government Forces Closure of Local Soros Foundation", *OSF*, 18 April 2004.

Organization for Security and Cooperation in Europe, "Recent Legislative Amendments in Uzbekistan Worrying", *OSCE*, 29 April 2016.

Radio Free Europe, "Czech Republic: Uzbek Dissident Won't Be Extradited", *Radio Free Europe*, 14 December 2001.

Radio Free Europe, "Story of Sattorov K.M", *Radio Free Europe*, 29 November 2013.

Radio Free Europe, "Uzbekistan Bans Children from Mosques on Eid Al-Adha Festival", *Radio Free Europe*, 25 September 2015.

Rotar, I., "Uzbekistan: Crackdown on all Faiths Follows Terrorist Bombings", *Forum 18*, 13 April 2004.

Samari, A., "Uzbekistan: Luli Hit the Road", *Institute for War and Peace Reporting*, 21 February 2005.

Tomiuc, E., "Uzbek President Calls Homosexuality 'Vulgar' Western Habit", *Radio Free Europe*, 8 February 2016.

Turghunov, P., "Islam Karimov: Uzbekistan Faces Questions after Leader's Death", *BBC*, 4 September 2016.

United Kingdom Presidency of the Council of the European Union, "EU Statement on Uzbekistan", *OSCE*, 3 November 2005.

United Nations High Commissioner for Refugees, "Uzbekistan: UNHCR Regrets Office Closure, Alternative Arrangements in Place for Care of Refugee Caseload", *UNHCR*, 18 April 2006.

Wikileaks, "Karimov in Korea: Foreign Investment Good, but Western-Style Democracy Violates our Moral Purity", *Wikileaks*, 11 April 2006.

World Organisation against Torture, "Uzbekistan: Death in Detention of a Writer", *ОМСТ*, 19 March 2001.

Youth Human Rights Movement, "Is there a Civil Society in Uzbekistan? Perspectives of Development", *Youth Human Rights Movement*, 26 November 2010. Азизов Д., «Узбекистан продолжит реформирование судебно-правовой системы», сайт «Trend News Agency», 23 октября 2016 г.

Аноним, «Кому нужны инвалиды Узбекистана?», пост в LiveJournal, 18 декабря 2010 г.

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии», «Сколько в Узбекистане заключенных?», Ассоциация «Права человека в Центральной Азии», 6 апреля 2015 г.

Бенуа А., «Жительницы Узбекистана перед выездом за границу дают расписку не заниматься проституцией», Фергана, 21 февраля 2011 г.

Голос Узбекистана, «Процветание родины – достижение многонационального народа», 2012 г.

Дрейфус А., «Узбекистан: Налоги как древний способ разделения граждан», Фергана, 2013 г.

Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, Официальный сайт Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, 2016 г.

Ильин О., «Узбекистан: Закон против гомосексуализма держит в страхе геев – и обогащает милицию», Фергана, 23 января 2014 г.

ИноСМИ.ру, «Почему русские покидают Узбекистан», 16 апреля 2013 г.

Комитет по защите журналистов, «Преследования прессы в 1999 году: Узбекистан», Комитет по защите журналистов, 22 марта 2000 г.

Кравец П., интервью с Натальей Плотниковой, председателем Кибрайского районного общества женщин-инвалидов «Опа-сингиллар» («Сестры»), Фергана, 27 января 2011 г.

Международное партнерство по правам человека, «Узбекистан: Андижанская трагедия остается источником репрессий», МППЧ, 13 мая 2016 г.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Новые законодательные поправки в Узбекистане еще более ограничивают свободу слова в Интернете», ОБСЕ, 8 сентября 2014 г.

Правительственный портал Республики Узбекистан, «Международное согласие – фактор мира и стабильности», 2011 г.

Фергана, «Узбекистан: Психолог Максим Попов вышел на свободу», Фергана, 1 сентября 2011 г.

Яхияев А., «Общественный транспорт Узбекистана», агентство новостей «Arbuz-uz», 30 июля 2014 г.

Ассоциация равных прав (The Equal Rights Trust) – это независимая международная организация, целью которой является борьба с дискриминацией и продвижение равенства как фундаментального права человека и основного принципа социальной справедливости.

«Отряхнув оковы тоталитарной системы, Узбекистан выбрал путь демократических трансформаций», – произнес Ислам Каримов, первый президент Узбекистана, во время провозглашения его независимости в 1991 году. Однако за свой президентский срок, который составил ровно четверть века, – с момента объявления независимости и до кончины И. Каримова в 2016 году, – ему так и не удалось выполнить это обещание. Напротив, Узбекистан приобрел негативную репутацию за подавление инакомыслия, получив заслуженную оценку «худшего из худших» в области реализации гражданских и политических прав.

При том, что об этой характеристике Узбекистана хорошо известно, и по сей день в достаточной мере не был освещен горький опыт дискриминации и незащищенности, пережитый людьми Узбекистана. Настоящий отчет, опубликованный лишь через несколько месяцев после кончины «падишаха» (верховного правителя, как называли Каримова), призван заполнить этот пробел.

Мы приходим к заключению, что в течение 25 лет именно позиция и политика Каримова стали главной движущей силой дискриминации в стране. Каримов поддерживал утвержденный на государственном уровне «светский ислам» и санкционировал преследования «независимых мусульман». Режим Каримова стремился к ассимиляции этнических меньшинств, используя весь спектр этнических конфликтов для укрепления авторитарной власти; этот подход, в свою очередь, запустил механизм почти полной маргинализации меньшинств, таких как цыгане-люли.

Женщины попадают под действие ущемляющей их политики режима, начиная от принудительной стерилизации и заканчивая патернализмом на рабочем месте. Для лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей (ЛГБТ), людей с ограниченными физическими возможностями, а также людей, живущих с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), такая приверженность стереотипам и поддержание дискриминирующих законов со стороны режима порождают и усиливают дискриминацию, проявляемую частными лицами.

Тем не менее, в заключительных строках нашего отчета звучит надежда на появление в связи с уходом Каримова новых перспектив. И хотя вряд ли можно надеяться на немедленные радикальные преобразования на государственном уровне, кончина верховного правителя страны может означать для нее, по меньшей мере, начало периода перемен. Таким образом, в нашем отчете звучит вопрос: как изменится Узбекистан после падишаха?

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Содержание доклада является исключительной ответственностью Equal Rights Trust и ни в коей мере не может рассматриваться как отражение позиции Европейского Союза.